

АЛЕКСАНДРА ВЕДЬМИНА

КНИГА ПЕРВАЯ

РУКОВОДСТВО ПО БОРЬБЕ С ПРОКЛЯТИЯМИ

Попала в другой мир? Не беда!

Главное — получить лицензию, ведь без нее не видать работы, без работы — денег, а без денег и вовсе придется несладко! Тут уж на любую авантюру согласишься, даже в проклятые земли отправишься. Подумаешь, город проклят и повсюду призраки да аномалии всякие шастают? Мы, попаданки, и не в таких условиях выживали! Главное — крыша над головой есть, да еще и красавчик-дракон прилагается, а значит любовной линии быть!

Ведьмина Александра

Руководство по борьбе с проклятиями

Глава 1

— Прости... Прости меня Даша, я не успел. — шептал Вовка, дрожащими пальцами поглаживая меня по голове. Он был испачкан в пыли и крови.

Я хотела ответить, хотела взять его за руку, но не могла пошевелиться, и только смотрела на то, как друг, сам того не ведая, прощается со мной.

Посмотрела на небо в последний раз. Интересно, там, куда я отправлюсь, оно такое же синее?

В какой-то момент перед глазами все начало мутнеть и меркнуть, и я поняла, что это конец. Где-то там, словно за пеленой, я слышала отчаянный голос Вовки. Он не желал меня отпускать, и от этого сердце невольно дрогнуло в последний раз.

— Только держись, не закрывай глаза! Скорая уже в пути! Даша! — Вова кричал, но я уже не могла ответить, чувствуя, как сознание уплывает куда — то далеко.

Или это моя душа?

— Ох. Что же ты наделала, глупая. — с горечью прошептала баба Зина, а затем сказала то, чего я никак не ожидала услышать: — Пусть новый мир будет к тебе приветливее, чем этот.

Тьма поглотила меня окончательно, но вдруг неохотно начала расступаться. Такое уже было после девичника перед свадьбой моей сестры. Тогда я, как главная подружка невесты и свидетельница, на спор выпила целую бутылку импортного вина. Вино оказалось хорошим, а вот утреннее пробуждение — не очень. Впрочем в тот раз страдала не только я, а в этот.

А что, собственно, было?

Стоило открыть глаза, как по ним тут же ударил яркий свет. Зажмурившись, я попыталась привыкнуть к солнцу и, лишь проморгавшись, смогла осмотреться.

Я лежала на небольшой зеленой поляне. Со всех сторон она была окружена высокими деревьями с густой красной, совсем не осенней листвой. Правда, меня больше беспокоило то, как я вообще сюда попала, чем то, что таких деревьев с тонкими изогнутыми ветками я никогда не видела. Но даже это меркло рядом с говорящим котом.

Спрыгнув с ближайшей ветки, Мурзик — мой Мурзик! Кот, которого я подобрала на улице! — спокойно поинтересовался:

— Что, очнулась наконец?

И держался он при этом так, будто разговор со мной — нечто обыденное.

И тогда я вспомнила все.

Утро начинается не с кофе. По крайней мере не сегодня и не мое.

В то время, когда все нормальные люди еще мирно посапывали в своих кроватях, наслаждаясь воскресеньем и тем, что не нужно идти на работу, я продиралась через густые колючие кусты в поисках кота, периодически отплевываясь от паутины и населяющих ее тварей.

— Мурзик! Кис-кис! Иди ко мне, пушистик! — звала я его.

Звала тихо, чтобы не разбудить соседей на первом этаже. Делала это с изрядной долей обреченности, но он как обычно не откликнулся, считая это выше своего достоинства.

Мурзиком звалось пушистое недоразумение дымчатого цвета, которое приبلудилось ко мне месяц назад во время сильного дождя. В тот день я пожалела его и оставила на ночь. Следующие несколько недель он периодически возвращался через окно, взглядом и криком требуя, чтобы его покормили. И желательнее вкуснее, чем в прошлый раз.

Вообще, Мурзик еще в первую нашу встречу, не смотря на мокрую, слипшуюся от грязи шерсть, не показался мне дворовым котом. А уж когда я его хорошенько вымыла и высушила, и вовсе решила, что он потеряшка. Даже объявления по району расклеила для поиска его хозяев, но никто так и не отозвался. Спустя неделю я свыклась с мыслью, что это чудо теперь мое, пусть он и был себе на уме.

Гулять он убегал каждый день, но вечером непременно возвращался, чтобы поесть. Вчера же случилось то, чего я больше всего боялась — Мурзик не вернулся. Я всю ночь ждала

— глаз не сомкнула, а утром отправилась на поиски. Правда ни вылазка во двор, ни осмотр прилегающих к нему кустов ничего не дал. Из последних мне пришлось выбраться ни с чем.

Угодив под веселые струйки воды, я нос к носу столкнулась со своей соседкой. За глаза весь двор называл ее бабой Зиной, но вслух — исключительно по полному имени и отчеству.

Видимо она как раз поливала эти злополучные кусты, пока не появилась я. Хорошо хоть не испугалась и лейку не выронила — возраст все-таки.

Отряхнувшись от листьев, веток и паутины, я улыбнулась и поздоровалась:

— Здравствуйте, Зинаида Федоровна!

— Что, снова своего косматика потеряла? — хитро прищурилась старушка, глядя на меня.

От ее взгляда мне стало немного не по себе. Вечно она все подмечает! Про таких говорят: мимо уха не пролетит и муха.

— Да вот, со вчера не появлялся, переживаю. — устало вздохнула я, — Вдруг случилось чего?

— Да что с ним станется? С гулякой — то? — хмыкнула она, — Ничего, погуляет и вернётся. Ему это только на пользу. А тебе уже не за котами нужно бегать, а от ухажеров! Вон Вовка-то...

— А что Вовка? — переспросила я, предчувствуя повторение любимой темы бабы Зины, а именно — сватовства.

На той неделе это был Димка — ее любимый внучатый племянник, в прошлом месяце — Колька, который ей роутер настраивал, а теперь вот, видимо, пришла очередь моего друга детства и нашего соседа по лестничной клетке.

— А то сама не знаешь! Хороший парень, Вовка. С работой, дипломом, хозяйственный. И на тебя так смотрит — все соседские девки зеленеют от зависти! Что еще для счастья надо? — продолжала нахваливать его баба Зина, внимательно наблюдая за моей реакцией, а затем ее взгляд метнулся за мое плечо. Пожилая женщина улыбнулась, — А вот и он!

Проследив за ее взглядом, я обернулась и увидела своего друга. Он и правда был хорош, не только по тем причинам, которые озвучила баба Зина...

Вовка всегда был чутким, добрым и понимающим, готовым выслушать и поддержать, да и внешностью, честно говоря, его не обделили. Чего только стоили его голубые глаза и крепкое тело. На него и правда было любо-дорого посмотреть, но.

Было одно большое но — он был моим лучшим другом, и думать о нем в романтическом

плане я просто не могла.

Сегодня Вова был одет в клетчатую рубашку, джинсы и черную футболку с обложкой очередного альбома своей любимой группы. Заметив меня, он улыбнулся и приветливо махнул рукой, а в следующий миг баба Зина легонько подтолкнула меня в спину локтем и шепнула:

— Иди, пообщайтесь. Мне еще кусты поливать.

Спорить я не стала, пусть и не могла сказать, что одобряю такое сводничество. Умом — то я понимала, что баба Зина желает мне добра, вот только от чувства неловкости это совсем не спасало.

— Привет, Даш! Чего на ногах в такую рань? — спросил Вовка с улыбкой.

В ответ я привычно обняла его и тоже улыбнулась. Правда, моя улыбка вышла вымученной — все же бессонная ночь не прошла бесследно.

— Привет. Да вот. Мурзик вчера не вернулся. Ты его случайно не видел? — Вовка часто бывал у меня в гостях, и коту он вроде как даже нравился, так что хорошо знал, как выглядит мое недоразумение.

— Нет, но я свободен, так что можем поискать его вместе, — предложил он, а я не стала отказываться, прекрасно понимая, что сама буду искать его до самого обеда.

— Спасибо! Двор я уже проверила, остался соседний и...

Дорога! Эта мысль вдруг вспыхнула в моей голове!

Почувствовав, как от тревоги болезненно сжалось сердце, я не договорила. Не думая ни секунды, метнулась в сторону дороги. Вовка бросился за мной следом.

— Эй, Даш, подожди! — он звал меня, просил замедлиться, но я не слушала.

От бега закололо в боку, но я не обратила на это никакого внимания. Заметив на дороге знакомый пушистый силуэт и несущийся прямо на него пыльный грузовик, я вообще забыла обо всем.

— Мурзик! — услышав мой голос, кот дернул ухом и повернулся ко мне, а в его глазах отразилось что-то похожее на печаль и. Прощание? Но разве это возможно?

Водитель громко сигналил, мигая фарами, стараясь спугнуть кота, но он не сдвинулся с места. Мурзик продолжал сидеть прямо у него пути, а грузовик все не тормозил.

Я знала, он не сможет его объехать — дорога слишком узкая для такого маневра. Возможно, легковой автомобиль и смог бы его обогнуть, но точно не огромный грузовик.

Внутри меня вдруг словно что-то перевернулось. Я выскочила на дорогу раньше, чем Вовка успел схватить меня за руку, осознав мои намерения.

Вот только опоздала.

Странно, но после удара я не почувствовала боли. Меня будто окунули в кисель, и я плавала в нем, не понимая где верх, а где низ, где право, а где лево. Несколько секунд или даже минут я ничего не видела и не слышала, а затем наконец сумела рассмотреть лицо друга, склонившегося надо мной.

И впервые увидела в его глазах слезы.

— Прости. Прости меня Даша, я не успел.

Уставившись на своего питомца, как оказалось говорящего, я как села, так и замерла с открытым ртом. Получается я умерла? А Мурзик. говорящий?

— Рот лучше прикрой, — заботливо посоветовал он, — Здесь насекомые — точно не то, что стоит есть. Потом неделю пылью чихать будешь.

О том, что это за пыльца такая, я знать не знала, но рот на всякий случай прикрыла,

хоть и не успокоилась.

— Ты говоришь?! — это был лишь один из сотни вертящихся на языке вопросов, но не задать его я не могла.

Все, Дашка, ты окончательно спятила! Или у тебя предсмертные глюки.

Даже не знаю что из этого предпочтительнее. Впрочем, конечно лучше быть живой, чем мертвой. Пусть и не совсем в своем уме.

— И получше некоторых, — гордо ответил он, — Взять хотя бы вас, земных людей. Это ж надо так родной язык коверкать!

С ним было сложно не согласиться. Особенно учитывая то, что добрую долю из лексикона детей из нашего двора без словаря не разобрать. Но вернемся к нашим кошкам...

— Так, давай с самого начала! Где я? Почему ты говоришь?

Кот махнул пушистым хвостом, затем запрыгнул на низкий пенек прямо передо мной и с важным видом ответил:

— Ты перенеслась вместе со мной, и сейчас находишься в другом мире. Моем. Магическом. Мама назвала меня Иннокентий, но все зовут меня Недоразумение, а ты меня можешь звать просто Мурзик. Я проводник между мирами.

Скорее уж проводник на Тот свет!

— Ты зачем под машину-то прыгнул? — хмуро спросила я, буравя его взглядом, и, клянусь, кошачья морда стала виноватой.

— Так я же не знал, что ты за мной увяжешься! — поспешил оправдаться он, — Я ведь не обычный кот. Не могу я надолго в мире вашем оставаться, да и не хочется — воздух грязный, магии нет. Одни только безголосые коты чего стоят! Им бы только подраться, или брюхо набить, или кошку...

— Все, не продолжай. — слушать о делах кошачьих я совсем не хотела, тем более что сейчас мне было не до того, — Ты знаешь, как мне вернуться обратно?

О том, как на мое возвращение отреагируют Вовка с бабой Зиной, старалась не думать. Вряд ли после грузовика у меня были какие — то шансы. Но не оставаться ведь в другом мире из-за этого!

Однако радовать меня Мурзик не спешил.

— Чего не знаю, того не знаю, — повел он ушами.

— Так ты же проводник! — тут же возмутилась я, чувствуя, что у меня окончательно сдают нервы.

— Проводник. — подтвердил кот, — Для себя. А попугчиков у меня еще не было! Да и вообще... Разве тебе книжки о попаданках не нравятся? У тебя же шкаф весь ими забит. Я сам видел! А на телефоне целое приложение с ними. Разве ты не представляла себя на их месте?

Нет, я конечно читала о подобном, но одно дело — читать о ком-то другом, и совсем другое — оказаться на месте попаданки. Да и чем мне здесь заниматься — то с гуманитарным образованием? Учить местных своему алфавиту?

Тяжело вздохнув, я легла обратно на траву и стала разглядывать небо. Странно, но здесь оно было таким же голубым, а облака — белыми и пушистыми. Разве что солнце в наличии имелось не одно — их было три.

— И что мне теперь делать?

Так вышло, что я не обращалась ни к кому конкретному, но ответил снова Мурзик:

— Для начала — переодеться. Не пойми меня неправильно. Я не отрицаю, что одежда

из твоего мира намного удобнее. Если привыкнуть к необычным фасонам, то очень даже ничего. Но, если не хочешь стать главным объектом внимания, лучше соответствовать местному населению. Никуда не уходи!

И, прежде чем я успела спросить, где мне достать эту самую одежду, Мурзик ушуршал в ближайшие кусты.

Кота не было долго. За это время я успела посидеть на траве, полежать на траве и даже осмотреть рядом растущие деревья. В какой — то момент я и вовсе смирилась с тем, что пушистый прохвост попросту сбежал и больше не вернется, но он меня приятно удивил.

Чего я точно не ожидала, так это того, что первой из кустов покажется не пушистая морда, а... задница, то есть хвост. Затем появилось и все остальное.

В зубах Мурзик тащил небольшой синий мешок с вышитой серебристыми нитками буквой “М”. Пока кот тащил его, он волочился по траве. Бросив его к моим ногам, хвостатый произнес с самым довольным видом:

— Достал для тебя самое лучшее!

Где достал, или, вернее сказать, у кого, я спрашивать не стала, прекрасно понимая, что в моей ситуации выбирать не приходится.

В мешке оказалось симпатичное тканое платье насыщенного винного цвета, расшитое золотыми нитками по кромке. Сама ткань была легкой, немнущейся, приятной на ощупь.

Там же — в мешке, нашлись мягкие туфли в тон к платью, чем-то напоминающие балетки.

Переодевалась я в соседних кустах. Мурзик стоял на стреме.

К счастью, у платья не было множества пуговиц, крючков, замков и сложных шнуровок, которые так любят многие авторы фэнтези, так что справилась я с ним без посторонней помощи, и вскоре вышла на суд кошачий.

— Я так и знал, что не ошибся с размером! — довольно воскликнул Мурзик. Кем именно он был доволен, я не знала, но догадывалась, что скорее собой, — Теперь за местную сойдешь. Разве что...

— Что? — я невольно напряглась под внимательным взглядом кота. Как оказалось — не зря.

— Разве что волосы так просто не спрячешь, конечно. — задумчиво пробормотал Мурзик.

— А что не так с волосами? — тут же нахмурилась я.

Конечно, после аварии и валяния в траве они немного растрепались, но не может же все быть так плохо?

— Сама посмотри, — сказал он, нервно взмахнув хвостом.

Я осторожно подхватила пальцами одну прядь и едва сдержала ругательства. Она оказалась фиолетовой, как впрочем и все остальные.

Красота!

— Катастрофа. — только и сказала я, опускаясь обратно на траву.

— Ну, не расстраивайся. Могло быть хуже. Не лысая ведь. Да и цвет красивый. — поспешно исправился Мурзик, — Тебе идет. Да и вообще, по сравнению с тем, что ты попала в другой мир, это не так страшно!

Тут он конечно прав. Потому что одежду я, пусть и с его помощью, все же добыла, а что дальше делать было не ясно.

Попаданки, о которых я читала, обычно занимали место кого — то уже существующего.

Получали его семью, дом и кое-какие вещи, а порой даже знания и память. У меня же не было ничего, кроме откормленного говорящего кошака.

Плохи мои дела. Размышляя над тем, что делать дальше, я отщипнула симпатичную лиловую травинку. Жевать я ее не собиралась — все-таки тянуть в рот всякие подозрительные травы в незнакомом мире слишком опасно, а вот покрутить в пальцах — можно. Тем более что она забавно переливалась на солнце.

— Унываешь? — хмыкнул кот, — Это ты зря! Сейчас мы в город пойдем покушаем, а потом работу тебе найдем. Вот увидишь, тебе здесь понравится! Магия в тебе точно есть

— иначе в этот мир ты бы не попала. Осталось только определить какая и получить лицензию — без нее тебя в гильдию не возьмут.

— Какую еще гильдию? Какая магия? — ошарашено спросила я.

В отличие от меня, Мурзик ничему не удивлялся и прямо-таки лучился оптимизмом, будто мы не посреди леса сидели, а за столом в королевском дворце, где нам вот-вот должны были принести еды.

— Гильдию магов, конечно! — ответил он так, будто это и ребенку понятно, — Там все маги работу получают. Чаще это разовые заказы, но бывают и долгосрочные. — Мурзик задумчиво повел хвостом из стороны в сторону, а затем добавил: — Нам нужно заполнить последнее. Желательно с проживанием и питанием!

То, что работу нужно найти, я и сама понимала, но как сделать это в реальности не знала совершенно. Для начала мне нужна была лицензия, но просто так ее никто не выдавал.

Нормальные маги получали лицензию вместе с дипломом, пройдя обучение в одной из пяти академий, ну а я...

— А ты в академии учиться не можешь, — сказал Мурзик, задумчиво поведя ушами, — Если конечно не хочешь объяснять магистрам, что попала в этот мир, случайно сев на хвост проводника.

Такого допустить я не могла. Мало ли что местным в голову взбредет? Не хотелось бы стать подопытным кроликом для магов.

— Значит академия — не мой вариант, — поняливо кивнула я, — Тогда что мне делать?

— К счастью для тебя, я знаю того, кто торгует поддельными лицензиями за умеренную плату. Он живет здесь, недалеко. Получишь лицензию, а потом и работу.

— А это точно безопасно? — нахмурилась я, вспоминая что положено в наказание за подделку документов в нашем мире.

Я ничего не знала о законах этого мира, но догадывалась, что если правда вскроется, по головке меня никто не погладит, а в тюрьму я не хотела — ни в обычную, ни в волшебную.

— Ну, выбора у тебя все равно нет, — справедливо заметил Мурзик, — К тому же подделку в ней опознает только чистокровный гном. Таких в Элриде всего двое, и, насколько я знаю, ни один из них не проверяет лицензии в гильдии.

— Пусть так, у меня все равно нет местных денег, — напомнила я, — Нет, где-то в кармане возможно и завалилась пара сотен, но я сомневаюсь, что в местных банках меняют иномирную валюту.

Мурзик кивнул, подтверждая мои мысли. Подняв хвост, будто что — то вспомнил, он неожиданно нырнул в соседние кусты.

— погоди, я сейчас! — бросил кот, не оборачиваясь.

Вернулся он спустя несколько минут. В зубах хвостатый нес еще один мешочек — на сей раз поменьше. Синий мешочек рухнул к моим ногам и раскрылся. В нем лежали золотые и серебряные монетки. На зуб пробовать не стала — мало ли где те валялись, но, судя по весу, они были настоящими.

Пересчитав их там же — на траве, я поняла, что серебряных — двадцать семь, а золотых — всего двенадцать. Не густо. Впрочем, я пока ничего не знала о местных ценах. Вдруг у меня в руках целое богатство?

— Где взял? — с подозрением прищурилась я, глядя на кота.

Умом-то я понимала, что он их у кого-то стащил, но хотела услышать ответ от него. Однако, вместо того, чтобы признаться, Мурзик с самой честной мордой соврал:

В лесу нашел.

Я лишь тихо хмыкнула, собирая монетки обратно. Они, к слову, тоже были необычными, как и весь этот мир. На золотых был изображен дракон, а на серебряных — грифон. Мурзик сказал, что в ходу были еще и медные, вроде наших копеек, но не в этом кошельке.

Ну да, конечно. В кустах лежало.

Пришлось взять, все равно деваться некуда. Смогу я вернуться в свой мир или нет, а без денег долго не протянуть. Да простит меня их прежний владелец, кем бы он ни был.

— И еще, тебе лучше избавиться от своей одежды. В тех кустах я видел камень. Думаю, ты сможешь его приподнять. А кошелек спрячь в потайной карман платья. В лесу, как и в городе, промышляют воришки.

Замечательно, только разбойников нам для полного счастья не хватало!

— Украшения лучше тоже спрячь. Заметят — и можешь с ними попрощаться.

Спорить я не стала, хотя, признаюсь, без комплекта, который достался мне от бабушки, чувствовала себя непривычно. Сложнее всего было расстаться с одеждой. Пусть я и понимала, что здесь она мне скорее всего не понадобится, а таскать с собой то, что может выдать во мне иномирянку, слишком рискованно.

Так налегке, петляя между деревьями и путаясь в высокой траве, мы и отправились в соседний город. К моей радости, город стоял сразу за лесом. Фанатом долгих пеших прогулок я точно не была.

Спустя десять минут сквозь густые деревья стали проглядываться первые дома. Вскоре мы и вовсе выбрались из чащи. Скромные домики, которые попадались нам по пути поначалу, сменились шумной улицей и торговыми рядами. В нос тут же ударил запах копченой рыбы, аромат сладковатых пряностей и мяса. Кажется мы попали на рынок.

— Здесь держись поближе ко мне, — строго сказал Мурзик, — Если потеряешься — долго будем друг друга искать.

Ну да, это не Земля с навигаторами и гугл картами. Здесь компас нужен, а у меня и его не было. Мне оставалось только следить за кошачьим хвостом. Что — то мне подсказывало, что другого проводника у меня в этом мире не будет.

Хорошо все-таки, что Мурзик предупредил меня насчет воришек. По пути я заметила, как у одного мужчины с пояса сняли кошелек, а женщина, которая помогла упавшей старушке подняться, осталась без кольца.

На меня тоже косились — скорее всего из-за платья, но, так и не обнаружив ни кошелька, ни украшений, просто проходили мимо.

Я и сама не заметила, как от торговых рядов мы свернули в узкий переулок, а из него в другой — пошире. Голоса с рынка звучали все тише, пока совсем не исчезли.

Остановившись перед деревянной дверью, Мурзик важно заявил:

Пришли.

Я с подозрением покосилась на створку. Потемневшая от времени и сырости, да еще и со следами не то от стрел, не то от воткнутого в древесину меча — за такой точно ничего хорошего не ждет. Но, раз Мурзик говорит, что нам туда, кто я такая, чтобы сомневаться?

Дверь распахнулась раньше, чем я успела постучать. В проеме показался лохматый парнишка с недельной щетиной. Вид у него был по-домашнему небрежный, как у нашего соседа айтишника: помятая рубашка застегнута не на все пуговицы, штаны явно больше необходимого размера, а еще он стоял на деревянном полу босиком.

Глядя на меня, незнакомец подозрительно прищурился, но прогонять не стал. Впрочем, что-то мне подсказывало, что все еще впереди.

Заговаривать он не торопился, ровно как и представляться, так что я решила взять инициативу на себя, и вообще держаться уверенно. Мама всегда говорила, что лучшее оружие женщины — это улыбка. Значит улыбаемся, потому что другого оружия у меня нет.

— Здравствуйте, мне нужна лицензия.

— И вы решили, что можете приобрести ее у меня? — незнакомец вопросительно приподнял бровь, ожидая ответа, и я ненадолго растерялась.

Неужели Мурзик ошибся и мы попали не туда?

Но нет, он все также сидел у двери, и ни словом, ни взглядом не показывал, что что-то не так. Значит, этот парень нам и нужен. Тогда к чему это все? Он что, проверяет не из полиции ли я? Или в этом мире стражи порядка называются как — то иначе?

Как же себя ведут герои детективных сериалов в таких случаях? Вспомнив сцену из фильма, я лениво проговорила:

— Один добрый друг подсказал мне как вас найти. Он сказал, что только вы способны сделать достаточно качественную подделку, чтобы в гильдии ничего не заподозрили.

Внимательный взгляд незнакомца ненадолго задержался на моем платье, будто по нему было можно понять, что я из себя представляю. Наконец, кивнув, он отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

— Что ж, входите. — согласился он, и добавил, едва за нашими спинами закрылась дверь:

— Лицензия обойдется вам в десять золотых. Также должен предупредить, что я не несу никакой ответственности за последствия вашего решения и не возвращаю деньги. Единственная гарантия, которую я могу дать, — ни один маг, не являющийся чистокровным гномом, не сможет распознать подделку. Также вы должны заключить договор о неразглашении. Сами понимаете, такие дела лучше вести тайно.

Услышав цену, я едва не выругалась вслух. И это Мурзик считает умеренной платой?!

Нет, я конечно не ждала, что он согласится взяться за эту работу за пять серебряников, но десять золотых... Даже я понимала, что это немало. Но пушистый прохвост подозрительно притих и с новыми советами не торопился, а значит все шло по плану.

Я решила согласиться. К счастью или нет, эти деньги все равно не мои. Надеюсь, после оплаты у меня останется достаточно монет, чтобы снять где-нибудь угол и не помереть с голоду. А остальное пока может подождать.

— Хорошо, — скрепя сердцем ответила я, — Деньги — не проблема. Главное поскорее. Мне очень нужна лицензия.

На сколько мне хватит тех денег, что останутся, я не знала, но подозревала, что зарплату в первый же день, как и в нашем мире, лучше не ждать, а значит мне нужно поскорее найти работу.

— Не беспокойтесь, это займет несколько минут, — вот чему-чему, а этому я была искренне рада. У нас — на земле, документы можно было ждать от нескольких недель до месяца, а столько я точно не протяну, — Мне понадобится ваше имя, возраст и отпечаток силы.

Упс... А вот об имени я и не подумала. И у Мурзика не успела спросить какие имена здесь в ходу. Назвать свое настоящее имя я не могла, а значит придется импровизировать.

— Мне нужно новое имя, — после недолгих раздумий сказала я, — Желательно начинающееся на букву “Д”. Не слишком длинное, чтобы было легко запомнить, и не такое, какое могут связать с каким-нибудь известным родом.

Незнакомец хмыкнул, но спорить не стал, и кажется даже не удивился. Наверное, к нему нередко обращались с подобными просьбами.

Велев мне ждать в деревянном кресле, он ушел в соседнюю комнату и вскоре вернулся с

небольшим кулоном ромбовидной формы. В его центре был расположен круглый камень, напоминающий мутное стекло.

По протянутой мне острой игле я догадалась, что нужно уколоть палец и приложить его к камню — неприятно, но не смертельно.

Проделав все необходимое, едва поморщилась от болезненного укола и стала ждать. Впитав каплю моей крови, камень начал преображаться. Сперва в его сердцевине появилось крошечное, едва заметное пятнышко, а затем оно стало разрастаться, окрашивая кристалл в насыщенный фиолетовый оттенок.

Конечно, я понятия не имела о том, что означает этот цвет, но старалась не подавать вида

— потом у Мурзика спрошу.

— Теперь ваше имя — Даэра Тир, сиерра, — сказал маг, и я кивнула, принимая его выбор.

В целом я осталась довольна новым именем. Оно было похоже на мое родное, и его вполне легко было произносить, но главное — теперь можно не переживать, что местные что-то заподозрят. Даэра Тир этому миру будет явно привычнее, чем Дарья Третьякова.

Сунув руку в потайной карман, я отсчитала десять золотых и уже охотнее протянула их незнакомцу. Он с улыбкой спрятал их в карман, и кулон переключал мне на шею. Видимо такие украшения и являлись местной лицензией.

— А договор о неразглашении? — напомнила я.

Не то, чтобы я горела желанием подписывать незнакомые документы, но договор есть договор.

Клянусь, в этот миг Мурзик совсем по-человечески прикрыл лапой глаза.

— Странно, что вы не знаете, — огорошил меня маг, — Договор вступил в силу, как только вы сказали, что согласны на мои условия.

Когда мы покинули дом мага, Мурзик, словно предчувствуя проблемы, решил спрятаться от меня на козырьке соседнего дома — не слишком высоко, но достаточно, чтобы я не могла его достать.

— Мурзик, а ну иди сюда, жопа пушистая! — грозно сказала я и уже тише прошипела: — Ты почему меня не предупредил о том, что для заключения договора достаточно моего устного согласия?! А если бы я почку свою согласилась отдать?!

— Да кому она нужна? — возмутился он, жалобно поджав уши, — На черном рынке только сердца в ходу... — запнувшись под моим хмурым взглядом, примирительно добавил: — Не горячись, хозяйка! Все ведь хорошо прошло, лицензия у нас есть, теперь и в гильдию можно.

Тяжело вздохнув, я махнула рукой. В конце концов что взять с говорящего кота? Он и раньше хорошим поведением не отличался.

— Ладно уж, — согласилась я, — Лучше подумай, есть ли еще что-то важное, о чем ты мне забыл сказать?

— Да вроде нет. — с сомнением пробормотал Мурзик, не торопясь покидать свое импровизированное укрытие, — Разве что.

— Что? — устало спросила я, не ожидая ничего хорошего, но Мурзик меня удивил:

— С даром тебе повезло! — радостно ответил он, ловко спрыгнув на землю, и кивнул на лицензию, которая до сих пор болталась на моей шее, — Проклятийников нынче мало, а хорошие в королевстве на особом счету!

— И что это значит конкретно для меня? — хоть Мурзик и выглядел воодушевленным, разделять его радость я не торопилась.

С целительской магией из прочитанных мною книг все было ясно — она в любом магическом мире ценится. Со стихийной и бытовой тоже. А вот проклятия у меня всегда ассоциировались с чем-то нехорошим, вроде сглаза от цыган.

Для чего вообще кому-то может понадобиться такой дар? Ясно же, что ни для чего хорошего. А я, пусть и не считала себя святой, не собиралась причинять кому-то вред.

— Если по-простому — денег дадут, много! — заявил Мурзик, преисполнившись оптимизмом.

Видимо его вообще не волновало, что для этого придется делать.

— Далеко эта твоя гильдия? — решила сменить я тему, оглядываясь по сторонам.

Дома здесь были явно побогаче, с балконами и цветочными клумбами. Кое — где проглядывались и лавки с яркими вывесками — среди них я успела заметить бакалейную, обувную и шляпную мастерскую, а еще ателье.

— До нее два квартала всего! — ответил Мурзик, бодро перебирая лапами, — Еще до полудня управимся!

Ну и отлично. Я надеялась, что по пути нам попадутся лавки с едой. От всех этих разговоров и договоров у меня не на шутку разыгрался аппетит.

Довольно скоро я почувствовала знакомый запах выпечки. Ориентируясь на сладковатый аромат, мы вышли к пекарной лавке. Я предложила зайти, и Мурзик мою идею с обедом охотно поддержал, потому что мы оба сегодня не завтракали.

Сама лавка мало чем отличалась от привычных мне кондитерских магазинов: стеклянные витрины, на полках — хлеб, разнообразные булочки, пирожки, печенья и пирожные.

Мне хотелось попробовать все, но я ограничилась шестью пирожками с мясом, которые мы с Мурзиком по-братски поделили пополам. Они обошлись нам в один серебряный.

Конечно, я бы предпочла полноценный обед, но, во-первых, по словам Мурзика гильдия работала до полудня, и с посещением трактира я могла попросту не успеть туда, а во-вторых, мне всегда было сложно устоять перед свежей выпечкой — была такая слабость.

Пирожки оказались вкусными, а еще чуть сладковатыми, и просто таяли во рту. Единственное, о чем я жалела, что у нас не было чая. Впрочем, и ягодный морс, который мы с Мурзиком перехватили по дороге, был довольно неплох.

Вскоре впереди показалось здание гильдии. Оно было выше других домов, с большой кованой дверью, на которой сверкал металлический, раскинувший крылья дракон. Когда мы подошли ближе, в его сердце я разглядела небольшую ромбовидную выемку.

— Прислони к ней кулон, — шепотом подсказал Мурзик, и я послушалась.

Правда, для этого пришлось снять его с шеи.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем дверь послушно отъехала в сторону, пропуская меня в светлый просторный коридор. Напротив порога нашлось что — то вроде стойки регистрации, за которой сидела симпатичная девушка с золотистыми волосами, заплетенными в толстую косу. По ее заостренным ушам я поняла, что она эльфийка.

На столе перед ней — на подставке, стоял кристалл размером с чашку, а еще несколько листов и чернильница.

Заметив меня, она отложила в сторону голубое писчее перо и улыбнулась.

— Приветствую вас в гильдии! Вы заказчик или исполнитель?

— Исполнитель, — недолго думая ответила я.

— Тогда вам в кабинет выдачи заказов, к господину Морфеусу! — с улыбкой ответила она, а затем протянула мне какой — то бланк и махнула в сторону лестницы, — Вам нужно на второй этаж, первая дверь слева!

— Спасибо. — сухо поблагодарила я и на негнущихся ногах поплелась в сторону лестницы.

То ли дело было в моей горячей «любви» к собеседованиям, то ли сказались переживания из-за всего, что случилось, и фальшивой лицензии, которая болталась у меня в районе груди, но у меня было дурное предчувствие.

Как оказалось — не зря.

Стоило заподозрить неладное еще на лестнице, когда Мурзик задумчиво повторил имя господина, к которому мы направлялись:

— Морфеус... Где-то я уже слышал это имя. — бурчал он себе под нос.

Тогда я не обратила на это внимание, а стоило бы, потому что за дверью меня ждал самый настоящий гном. Это был низкий, упитанный, сурового вида мужичок с густой рыжей бородой и кустистыми бровями.

И вот тут мне бы развернуться и убраться подобру — поздорову, но я застыла на месте, как вкопанная. Ровно до тех пор, пока гном раздраженно не взмахнул рукой. В следующий миг дверь за мной закрылась. Створка втокнула меня в кабинет, а Мурзик остался в коридоре.

Все, Дашка, пора сматываться! Увидит лицензию — сразу поймет, что липовая!

Я попыталась прикрыть кулон бланком, который выдала эльфийка, и улыбнулась.

— Прошу прощения, я наверное дверью ошиблась. — пробормотала я, пятась к двери, и уже почти коснулась ручки, когда гном меня остановил.

— Не ошиблись. — в его голосе сквозило нескрываемое раздражение, — У вас в руках бланк заявления о поиске работы. Подойдите. Не будем терять ни мое, ни ваше время.

Вопреки всякому здравому смыслу, я действительно подошла. И даже протянула ему бланк. К счастью без лицензии. Она так и осталась у меня на шее, что, впрочем, не помешало гному распознать подделку.

— Ну и на что вы рассчитывали? — холодно спросил он, вернувшись к изучению бланка. Обстановка в кабинете с самого начала была напряженной, а теперь еще и давящей стала.

— На работу, — честно ответила я, прекрасно понимая что попала.

Сейчас возьмут под белы ручки и поведут в тюрьму.

— Я ведь могу сдать вас стражам, сиерра. — голос гнома показался неожиданно усталым,

— Подделка магической лицензии — серьезный поступок, и карается штрафом в сто золотых.

Я помрачнела. Конечно штраф — лучше, чем тюрьма, но и радоваться нечему. Еще пара недель, максимум месяц, и нам с Мурзиком будет не на что жить. Откуда мне взять такие деньги?

Гном шумно вздохнул, а затем взмахнул рукой, будто отгоняя муху. Дверь кабинета открылась так же, как и закрылась.

— Вам повезло, что у меня полно других дел, — проворчал он, то ли пожалев меня, то ли действительно не желая заниматься разбирательствами, и добавил, — Уходите, и больше

не влипайте в неприятности. Второго нарушения я вам с рук не спущу.

Повторять дважды не пришлось. Тихо поблагодарив гнома, я пулей вылетела из кабинета, а затем и из здания гильдии, не веря в свою удачу.

Неужели правда пронесло?

Что Мурзика нигде нет, я поняла только через пару минут. Но и на этом мои неприятности не закончились. Очень скоро мимо меня пролетела стайка чумазных мальчишек, играющих в мяч, а чуть позже я обнаружила, что из потайного кармана пропал мешочек с монетами, а значит я осталась не только без работы, но и без последних денег.

Красота!

Единственной радостью в моей ситуации было то, у меня осталось бабушкино кольцо. Его я нащупала там же, в потайном кармане, не теряя надежды на то, что мне просто показалось, и кошелек лежит там же, где я его оставила. Видимо оно выпало из кошелька, когда его стащили.

Но толком погоревать об удаче, которая повернулась ко мне мягким местом, мне не дали. Стоило присесть на лавку под ближайшим деревом, как в поле зрения вновь появился Мурзик. Он бежал ко мне от здания гильдии, шустро перебирая лапами и высоко задрал хвост, и сжимал в зубах лист кремовой бумаги, перетянутый темно — фиолетовой лентой.

— Шамной! — не выпуская из зубов добычу, крикнул он, и приспустил на другой конец улицы, к узкому переулку. После секундного замешательства я вскочила на ноги и побежала за ним.

Как долго мы бежали — не знаю, но устали знатно — и он, и я. Мурзик петлял так, будто за нами гналась стая бешеных собак, поворот сменялся поворотом, улицы — переулками, и так до тех пор, пока мы вновь не оказались на окраине города, среди редких, чуть покосившихся домов. Вот там — то Мурзик и остановился, устало выплюнув слегка пожеванную добычу на пыльную дорогу.

— Фух! Оторвались! — устало вздохнул он, примостив свою пушистую тушку рядом со мной.

— От кого? — спросила я тяжело дыша. К таким забегам я точно была непривычная — в боку ощутимо колело, горло жгло огнем, а перед глазами едва искры не летали, но все же я нашла в себе силы нахмуриться и добавить, — Что ты натворил?

— Я, между прочим, нас спас! — обиженно заявил Мурзик, а затем ткнул лапой в то, что до этого тащил в зубах, — Как понял, что работы тебе не видать, под шумок пробрался в соседний кабинет, где хранятся заказы. Так вышло, что они по цветам рассортированы, а эльф, который должен был охранять, как раз спал, ну я и прихватил то, что с краю лежало!

— То есть ты его стащил? — это был не вопрос, скорее утверждение. Как я и подозревала, в ответ кот кивнул, и даже ничуть не смутился, лишь слегка меня поправил:

— Позаимствовал. Им-то все равно уже деньги за размещение заказа заплатили, а нам жить на что-то надо...

На это замечание мне возразить было нечего, тем более что трех пирожков с мясом, перехваченных перед походом в гильдию, оказалось явно недостаточно, а на новые мне еще предстояло заработать.

Переборов брезгливость, я присела и осторожно подцепила край ленты кончиками пальцев. После Мурзика и пыльной дороги ее, как и перетянутый ею лист с восковой печатью, изрядно потрепало, но выбирать не приходилось, так что я решила ознакомиться с условиями моей будущей работы.

Как оказалось, Мурзик урвал заказ на тысячу золотых. На время работы мне обещали предоставить проживание и питание в поместье работодателя... Но на этом плюсы заканчивались, и начинался мрак. Потому что за год мне предстояло избавить жилище мага и прилегающие земли от доброй кучи проклятий, а я понятия не имела о том, как это сделать.

— Ничего, разберешься! — уверено ответил Мурзик, — В таком поместье наверняка есть библиотека. Там найдешь книги для проклятийников, теорию подтянешь, а дальше магия подскажет. Это только сначала кажется сложным, а потом будешь магичить как дышишь.

— Если она вообще есть. — с сомнением пробормотала я. Если не считать того, что от капли моей крови волшебный камушек окрасился в фиолетовый цвет, никакого подтверждения собственной силы я не ощущала. Ни тепла, ни покалывания на кончиках пальцев, как пишут в книгах — ни-че-го.

— Есть, ты просто не местная, вот и не чувствуешь пока, — объяснил он, — Там, в твоём мире, магии не было, вот организм и не привык.

— Ладно. — со вздохом согласилась я. Деваться нам все равно некуда. А работа — это не страшно. Подумаешь парочка проклятий? В конце концов, проклятийник я или кто? Как говорила баба Зина — глаза боятся, а руки делают, тем более за такие деньги! Оставалась лишь одна проблема... — Как нам до него добраться?

Мурзик задумчиво пошевелил усами, вспоминая название города, указанного в договоре.

— В Галушь? — переспросил он, водя хвостом из стороны в сторону, — Туда — только на повозке.

— А пешком? — с надеждой спросила я, вспомнив о пустом кармане, а сама взмолилась всем авторам фэнтези:

«Ну пожалуйста! Пусть он будет в трех часах ходьбы!» — я до последнего надеялась, что нужный нам город находится не так далеко, и все дело в том, что кот мне достался ленивый.

Увы. Мои надежды не оправдались...

— Не пойдет. Добираться будем целую вечность. К тому моменту у нас и деньги кончатся, и лапы отвалятся, если нас по дороге звери не съедят.

В том, что никаких денег уже нет, признаться Мурзику я так и не смогла, решив попробовать договориться с извозчиком за бабушкино кольцо — я не знала насколько ценны в этом мире земные драгоценные камни, но золото точно в ходу. И, пусть мне было жаль расставаться с дорогой памяти вещью, я знала, что бабушка поддержала бы мое решение. Никакая вещь не стоит того, чтобы рисковать ради нее жизнью.

Так, натянув на лицо доброжелательную улыбку, я и пошла ловить повозку... Но очень скоро моя улыбка сошла нет, потому что восьмой по счету извозчик решительно отказывался везти меня в Галушь.

— Поймите, сиерра, — продолжал оправдываться он, — Дело даже не в том, что Галушь далеко. Его все извозчики уже много лет за три версты объезжают. Плохая там земля, проклятая... Повозки ломаются, извозчики без вести пропадают... Вас туда ни за какие деньги не повезут...

— А куда довезете? — отпускать последнего извозчика, который пока не успел послать меня к демонам, без боя я не собиралась, — Говорите за три версты объезжать будете? Значит высадите меня там.

— Сиерра, но как же это. — растерялся извозчик, — Там же опасно!

— Потому туда и еду, — ответила я, показав мужику свою лицензию проклятийника. Он гномом точно не был — сразу купился.

— Так вы собираетесь проклятие с земель снять? — отчего-то обрадовался он, и я кивнула. Не говорить же, что еще вчера о магии я знать не знала, как и об этом мире?

— Так мы договорились? — на всякий случай уточнила я, и тот поспешно закивал, словно боялся что я передумаю.

— Конечно, сиерра! Только переждите немного — я лошадей напою и сразу отправимся!

«Немного» растянулось почти на час — телефона, как и часов, у меня при себе не было, так что точно я сказать не могла. За это время извозчик успел трижды сбегать к колодцу

— дважды для лошадей, и один раз, спасибо ему огромное, для нас с Мурзиком. А еще его жена напекла пирожков нам в дорогу, туда же, в корзинку, сунула гренки, бутылку молока и яблоки.

— Не отказывайтесь, сиерра! Путь неблизкий, а у вас еще и кот. Лишним точно не будет,

— с улыбкой ответила она, устроив корзинку с угощениями на скамейке рядом с нами.

От такой щедрости и настойчивости я как — то растерялась и насторожилась, памятуя о том, где водится бесплатный сыр, а вот Мурзик, кажется, ни капли не удивился.

— Так отчаялись они, Дашка, — сказал он, пока мы ждали возвращения извозчика, — Знаешь как давно эти земли прокляты?

— Ну? — нетерпеливо спросила я.

— Да лет тридцать уже, — неуверенно ответил Мурзик.

— И что, неужели за все это время местные не додумались нанять проклятийников для решения этой проблемы? — спросила я, чувствуя как в голову закрадываются нехорошие подозрения. Как оказалось, не зря.

— Они нанимали. И те даже земли осматривали, да только все вернулись ни с чем. То ли не справились, то ли не захотели проклятие снимать. А потом у жителей Галуши деньги кончились. Год неурожая не прошел бесследно. Градоправитель первый сбежал, прихватив казну, многие уехали, бросив свои дома. А недавно, говорят, король эти земли одному магу передал. Видимо он запрос в гильдию и отправил...

Здравый смысл подсказывал, что если уж маги, которые прошли обучение в академии, и получили лицензию честно, а не за десять золотых, с этим заданием не справились, то я и подавно не справлюсь, но выбора у меня не было, а значит придется рассчитывать на старую-добрую смекалку. Должен же быть хоть какой-то плюс в том, что я из другого мира? Или книги о попаданках лгут?

Очень скоро я убедилась в том, что повозки — это не мое.

Мурзику было хорошо, хитрец ехал у меня на коленях, а я на ухабах о деревянную скамейку себе весь филей отбила. Но даже это было ерундой по сравнению со страхом вывалиться из повозки на очередном неудачном повороте. Были бы здесь ремни безопасности — непременно пристегнулась бы, а за неимением оных пришлось держаться за первое, что попало под руку.

— А долго нам ехать? — прозвучало жалобно от меня на очередном ухабе.

— К вечеру будем у озера Смрадное, сиерра, — ответил извозчик, не оборачиваясь, — А там до Галуши будет рукой подать. За три часа пешком доберетесь.

Название озера мне сразу не понравилось. Чистое с приятной прозрачной водичкой и рыбками так бы точно не назвали, а вот болото — вполне. Да и Галушь мой мозг упорно воспринимал как «глушь». А жаль. После аварии, валяния в траве и бега по городу я бы с радостью искупалась перед приездом в поместье, чтобы не портить первое впечатление работодателя своим амбре.

Вскоре Мурзик вспомнил о корзинке и, игнорируя совесть, мой строгий взгляд и всякие нормы приличия, влез в нее двумя лапами и принялся с аппетитом уминать пирожки — только хвост наружу и торчал.

Я же, глядя на это безобразие, только рукой махнула и принялась разглядывать местные пейзажи.

Природа здесь была просто загляденье: бескрайние цветочные поля, журчащие реки, густые разноцветные леса, а где-то вдалеке виднелось море и горы. Некстати вспомнилось, что на море в последний раз я была еще в детстве, лет эдак надцать назад. Потом все хотела поехать, даже деньги откладывала, но... Не сложилось.

«Ну ничего, здесь я шанс точно не упущу! Вот справлюсь с заказом, получу свою тысячу золотых, и отправлюсь к морю!»

Представив как вдыхаю морской воздух, зарываюсь ногами в горячий песок, а затем бегу и ныряю прямо в сверкающую в лучах трех солнц воду, я зажмурилась и улыбнулась. Может Мурзик прав, и мне здесь действительно понравится?

Но, когда повозка резко затормозила, а я едва не клюнула носом, все мое хорошее настроение сошло на нет.

— Грабить будут. — шепотом подсказал Мурзик, кивнув на грозных мужиков с мечами наперевес. Я лишь фыркнула, прекрасно понимая, что эти товарищи нас остановили не затем, чтобы дорогу спросить. Главное чтобы чего-то другого не попросили...

Я понимала, что извозчик один с ними не справится — уж не знаю маг он или нет, но один старик на пятерых крупных мужчин — это слишком. А значит нужно выручать.

— Доброго дня, любезные! — вежливо поздоровалась я с разбойниками, игнорируя ошарашенные взгляды старика и Мурзика, — Боюсь вы опоздали. Нас уже ограбили.

— Так уж ограбили? — с веселой ухмылкой поинтересовался здоровяк — судя по всему главный в этой шайке. Одно радовало — убивать нас, кажется, никто не спешил, а значит нужный эффект достигнут.

— Последние монеты забрали, представляете? — пожаловалась я. И ведь ни словом не соврала! Правда этого было мало, и я решила чуть приукрасить, и, грустно вздохнув, кивнула на лошадь, — Только нашу старушку и оставили болезную. Помрет скоро.

Лошадь в ответ на это обиженно фыркнула. Или мне только показалось? Мурзик, конечно, говорящий, но не могут же все животные в этом мире быть разумными?

Как бы то ни было, разбойники, кажется, прониклись. Один даже то ли с сочувствием, то ли с грустью от того, что грабить нечего, поинтересовался:

— Что, совсем ничего не осталось?

— Только гренки с молоком и яблоки. — со вздохом ответила я, а затем спросила, — Будете?

Отказываться мужики не стали. А мне-то что? Мне не жалко... Главное что нас не обижали, и в целом вели себя вполне прилично. А то, что я рядом с разбойниками обедаю. Ну так это не самое странное, что произошло за день...

-♦-

Поев, мужики не только подобрили, но и разговорились. Оказалось, что они из Галуши, а в разбойники подались чтобы прокормить свои семьи, с тех пор, как там не растет и не водится ничего съедобного. Озеро, к слову, раньше кристальным называлось, пока в нем вся рыба не передохла. С тех пор оно и правда больше напоминало болото.

— А почему вы просто не уедете? — удивленно спросила я, — В соседних землях нет

таких проблем, там вы могли бы прокормиться.

Бандиты тут же помрачнели и стали как — то подозрительно переглядываться, пока один из них, самый младший, по прозвищу Ветер, не ответил:

— А куда нам податься? — грустно хмыкнул он, запустив мелкий камешек в высокую траву, которая ответила громким шелестом, — В других городах нам не шибко рады. Все боятся, что с собой какое проклятие привезем, поэтому не продают нам землю ни за какие деньги...

— Глупости какие! Это же не вирус! — искренне возмутилась я, запоздало вспомнив о том, что такого слова в этом мире никто не знает.

— А что такое вирус? — удивленно спросил рыжий бандит по прозвищу Лис, чье лицо украшали веснушки.

— Ну-у-у... Это хворь такая, — как смогла объяснила я, поймав на себе предостерегающий взгляд Мурзика, — Ужасно вредная и заразная.

Бандиты понятливо закивали, и Ветер продолжил:

— В общем, не жалуют в других городах жителей Галуши. Некоторым, конечно, повезло — их друзья и родственники приняли, но большинство здесь остались, вот и вертятся как могут. Нам вот деваться некуда...

«Как это знакомо...» — мысленно хмыкнула я, а затем меня осенило.

Идея появилась неожиданно, и в любой другой день, в другом мире, показалась бы мне чистым безумием, но после всего, что произошло, я бы, наверное, и дракона оседлала.

— А мы как раз туда направляемся! — с улыбкой воскликнула я, игнорируя встревоженный взгляд извозчика и осуждающий — от Мурзика. А я-то что? Мне терять больше нечего... Ну, кроме жизни и чести, конечно. Но бандиты ни на то, ни на другое, к счастью, не покушались, да и в целом оказались неплохими ребятами. Насколько это вообще возможно с их родом деятельности.

— Зачем вам в Галушь, сиерра? — тут же нахмурился Бурый. И я в который раз посветила поддельной лицензией. Увидем фиолетовый камень, бандиты тут же прониклись уважением. Правда в некоторых глазах я все же видела сомнение.

— По работе, — коротко ответила я, — И мы были бы очень благодарны, если бы вы проводили нас до Галуши. Я в этих местах впервые.

Пусть извозчик и сказал, что от озера до Галуши всего три часа пути, я больше доверяла местным, пусть и бандитам, чем своему топографическому кретинизму, который вполне мог завести меня в место похуже проклятого города.

— Это мы можем! — с улыбкой ответил Ветер, переглянувшись с остальными, — Тем более что здесь легко заблудиться: указатели вертятся, как им вздумается, а дорога и вовсе может вести к болоту...

— Или в лес. — послышалось задумчивое сбоку.

— Или водить кругами вокруг Галуши. — поддержал его хмурой улыбкой Лис. Вскоре к ним присоединились и другие, в красках описывая, что именно ждет невезучего гостя в этих землях, что только прибавило уверенности в том, что мое решение было правильным. И даже Мурзик, что долго буравил меня взглядом, кажется согласился.

— Значит вас наняли от проклятия избавиться? — уточнил Ветер. И я вдруг поняла что по меркам этого мира он ничуть не старше меня, а может и младше.

— Что-то вроде того. — уклончиво ответила я, а затем решила, что глупо не воспользоваться ситуацией и не разузнать обо всем побольше, — Что вы знаете о

проклятии?

— Кроме того, что оно испортило нам жизнь? — хмыкнул Лис, за что тут же отхватил от старшего оплеуху.

— Мало что. — хмуро сказал Бурый, — Только то, что тридцать шесть лет назад в Галушь прибыл какой-то маг...

— Старик, — тут же поправил его Лис.

— Уж не знаем, что ему было нужно, — продолжил Бурый, игнорируя перебившего его товарища, — С местными он не общался, слова никому не сказал, вот только.

— Что? — отчего-то напряглась я.

— Посмотреть мог так, что холод по спине шел, — поделился Лис, — Жуткий тип. Наши дожидаться не могли, когда он уедет. Правда, если бы знали, что после его отъезда случится, ни за что не отпустили бы!

— И где он бывал? — в том, что в произошедшем виноват именно приезжий маг, я пока не была уверена, но и отметать эту теорию пока рано. Сейчас каждая зацепка важна.

— Да где его только не видели! — фыркнул рыжий, — Он всю Галушь обошел, словно искал что-то.

— А потом исчез, и тут странное всякое стало происходить. — поделился Ветер, — Первой погода испортилась: то засуха, то буря, потом урожай пропал и звери из леса сбежали. Ворон и тех не осталось, летучие мыши одни...

— А вы об этом другим проклятийникам рассказывали? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно, сиерра! — тут же воскликнул он, а затем с грустью добавил, — Только нас никто и слушать не стал. Да и здесь никто даже имени того мага не знает, как его искать — то? На вид старик как старик.

Да. Задача.

Стало быть нужно разобраться кто этот старик и что он такого натворил, что земли стали проклятыми. Вот с этого и начнем, как приедем в замок... Тьфу ты! В поместье!

У озера мы с извозчиком попрощались, пусть он явно и переживал из — за того, с кем меня оставляет, и я, как и договаривались, протянула ему кольцо. Расставаться с последней ценной вещью было грустно, но уговор есть уговор. Однако он его не взял.

— Оставьте, сиерра, — сказал извозчик, покачав головой, — Лучшей платой будет, если вы снимите проклятие с Галуши. Мы, извозчики, три дня тратим, чтобы проклятые земли стороной обойти. Знаете сколько от этого убытков? — а затем обратился уже к бандитам и со всей строгостью приказал беречь меня, как зеницу ока, — Не убережете — пять шкур с вас спущу, шалопаи, — пригрозил он, а затем дернул поводья и лошадь тронулась с места, увозя его вперед, пока они не скрылись за деревьями.

Название озера оказалось говорящим. По цвету и запаху оно и правда куда больше напоминало болото, так что о том, чтобы поплавать в нем, или, Мурзик упаси, попробовать воду на вкус, даже речи не шло.

— Когда-то здесь часто отдыхали не только жители Галуши, но и случайные путники, — поделился Бурый, а затем указал туда, где росли высокие камыши, — Вон тот берег был любимым у детворы. Тогда он еще не был таким заросшим, и они часто строили замки из песка. Ветер, к слову, был мастером в этом деле.

— Не преувеличивай, — смущенно отвернулся он, а затем добавил, — К тому же мне тогда было всего восемь...

Пока они продолжали перепалку, я попыталась представить, каким могло быть это место до проклятия, и стало грустно. В моем мире природа тоже страдала, правда по другой причине. Но там, без денег и связей, я мало что могла поделаться, а здесь. Мне по — настоящему захотелось помочь этим людям и этому месту.

Дальше картина была еще печальнее: за озером, там, где раньше был густой лес, теперь росли лишь колючие сорняки, да голые иссохшие деревья. За два часа пути нам не встретилось ни одной травинки, и я по-новому посмотрела на сопровождающих меня мужчин.

Как же они выживали все это время?

— Не зевай, — хмуро посоветовал Лис, — То, что здесь тихо, не значит, что безопасно. Смотри в оба.

Оглядевшись, никакой явной угрозы я не почувствовала, но на всякий случай решила прислушаться к его словам. И не зря.

Вы когда-нибудь видели, как куча гнилых листьев, веток и чего-то еще, покрытого подозрительными маленькими грибочками, оживает и выпрямляется во весь рост, сравнимый с габаритами немаленького мишки? Я вот видела, и могу честно сказать, что не заорала лишь по одной простой причине — в шоке была.

А вот мои сопровождающие среагировали мгновенно — задвинув меня за спину, они обнажили мечи, а над раскрытой ладонью рыжего загорелся огненный шар.

— Не бойся, — шепнул мне Ветер, — Это лесной дух. Он пугает путников, но обычно не нападает.

«Вот спасибо, теперь мне гораздо спокойнее!» — мысленно фыркнула я, но промолчала. А вот Мурзик решил не проверять чужие слова на деле, и, зашипев, мигом взобрался мне на плечо, не заботясь о том, что на платье останутся зацепки.

Я лишь тихо охнула под тяжестью откормленной тушки, стараясь не думать об острых когтях. Все-таки права была баба Зина, разбаловала я его! Но сейчас, стоя перед жутким чудо-юдом, было не до обсуждения кошачьей диеты и воспитания. Тем более когда оно заговорило:

— Какие пугливые путники пошли! — воскликнуло... Нечто. Просто другого слова глядя на лесного духа в голову как-то не пришло. А затем он самым наглым образом расхохотался, явно потешаясь над нами. А я вдруг обиделась. Настолько, что даже бояться перестала. Лишь отодвинула растерянного Лиса в сторону и шагнула вперед.

— А нечего высказывать из ниоткуда! — возмущенно ответила я, делая очередной шаг, и не без облегчения отметила, что дух пугливо отшатнулся в сторону — значит все-таки безобидный, — Между прочим, приличные духи здороваются, прежде чем появиться! — тут я конечно покривила душой, так как других духов я, слава богу, не встречала, но ему об этом знать было совсем не обязательно.

— Ты что, меня понимаешь? — спросил он, ошалело глядя на меня. В последнем, правда, я была не очень уверена, так как не увидела у духа ничего даже смутно напоминающего глаза.

— А не должна? — хмуро уточнила я, чувствуя, что что-то упускаю. И Мурзик, зараза такая, молчит, и что-либо объяснять не торопится.

— Ну вот они, например, — дух махнул листьями в сторону бандитов, — Ни слова не понимают.

— Но ты-то хоть его слышишь? — обратилась я к Мурзику, и тот неуверенно кивнул, что говорило о том, что я пока не сошла с ума. По крайней мере не окончательно. А затем повернулась к бандитам и те растерянно покачали головой, — Ну и как это понимать?

— Кажется это особенности твоего дара... — ответил кот без особой уверенности. И мне вот ни капельки не понравилось то, как это прозвучало.

— Особенности? — на всякий случай уточнила я, и Мурзик устало вздохнул, словно раздосадованный тем, что мне снова нужно все объяснять.

— Видов магии не так много. — начал он издали, — Некромантия, целительство, бытовая, стихийная, предметная, разрушительная, созидательная и магия проклятий, как у тебя. Но у каждого мага есть своя «изюминка». И видимо это твоя.

— Какая? Разговаривать с чудищами лесными? — не слишком радостно хмыкнула я. Забавно даже. На Земле таких как я на добровольно — принудительное лечение отправляют, а здесь это зовется изюминкой...

— Эй, я вообще-то все слышу! — обиженно воскликнул дух, но я только отмахнулась. Ей богу, не до него сейчас...

— Пока не уверен... — задумчиво ответил Мурзик, — Но на твоём месте я бы объяснил ситуацию нашим разбойникам с большой дороги, а то у них сейчас глаза повываливаются. Меня-то они тоже не понимают.

— И ты говоришь об этом только сейчас?! — возмущенно прошептала я, представив, как выгляжу в глазах мужчин, болтая с лесным духом и одним не в меру разговорчивым тогда, когда не надо, котом.

— Я думал ты сама догадаешься, — растерянно ответил он, — Я ведь только с тобой болтаю.

Когда я поворачивалась к бандитам, у меня горели не только щеки, но и уши. Не только от неловкости, но и от злости на одну пушистую заразу, которая могла рассказать мне обо всем заранее, а не ждать, пока я попаду в ситуацию вроде этой.

— Ну, в общем, я их понимаю. — прокашлявшись, объяснила я.

— Мы догадались, — хмыкнул Лис, не скрывая насмешливой улыбки. Видимо ему, как магу, было легче принять мою «особенность».

— И что они говорят? — не скрывая любопытства спросил Ветер.

— Этот, — я кивнула в сторону духа, — Нас напугать хотел, чтобы потом поржать. А Мурзик. — тут я запнулась и недобро посмотрела на кота, который все еще сидел на моем плече, впиваясь когтями в казенное платье, — Мурзик как раз говорил о том, что пойдет

пешком.

— Ну и пожалуйста! Все равно неудобно было! — обиженно фыркнул он, прыгнув с моего плеча на землю. Еще и посмотрел как на врага народа, будто я его не с плеча своего согнала, а последнюю пачку корма из — под носа забрала. Зато лесного духа Мурзик больше не боялся, как впрочем и бандиты. Теперь они были злы.

— Может подпалим шутника? — лениво предложил Лис, подкидывая на ладони огненный шар, словно мяч. Уж не знаю, настоящая это была угроза, или просто жестокая шутка, но дух явно не горел желанием это проверить. Почувствовав угрозу, он испуганно отшатнулся от огненного мага и обратился ко мне, как к единственной, кто его понимает:

— Эй, я же просто пошутил! Пожалуйста, не дай ему меня спалить!

— А пугать еще будешь? — хмуро спросила я, приняв позу Марии Степановны, нашей школьной учительницы. Вот кто одним взглядом мог воспитать кого угодно! Само собой, такой жестокости я бы не допустила, но и оставлять духа вот так, безнаказанно пугать путников и дальше, доводя самых чувствительных до икоты, тоже было не дело, а то чего доброго, такими темпами кого-нибудь до инфаркта доведет.

— Не буду! Честное слово не буду! Только сделай с ним что-нибудь! Он же сейчас меня сожжет! — взмолился дух, и я вздохнула. Пришлось поверить ему на слово.

— Не надо, Лис, — устало ответила я надеясь, что рыжий маг не станет спорить и пытаться привести свою угрозу в исполнение, потому что в противном случае я вряд ли смогла бы ему помешать, — Он безобидный...

— Пойдем, — поддержал меня Бурый, положив руку другу на плечо, — Не забывай, нам нужно вернуться в Галушь до темноты...

Лис тут же нахмурился и кивнул, соглашаясь, и я насторожилась.

— А что будет после темноты? — спросила я, и что-то мне подсказывало, что ответ мне не понравится. Очень не понравится. И, как это часто бывает, предчувствие не обмануло.

— Те, что остаются снаружи в Галуши в такой час, пропадают навсегда, — ответил Ветер, глядя куда-то в пустоту. В тот момент в его голосе звучала такая неприкрытая тоска, что не оставалось никаких сомнений — он потерял кого-то близкого. Возможно все они потеряли кого-то из-за этого проклятия.

— То есть как? — хмуро спросила я.

— То есть совсем, — буркнул Лис раздраженно, — И нам лучше поторопиться, если не хотим присоединиться к тем, кому не повезло.

Вскоре лес кончился, и за ним показались первые дома. Правда и в самом городе дела обстояли не лучше: нас встретили старые деревянные домики, будто из страшных русских сказок, с покосившимися калитками и мутными окнами. Все они выглядели так, будто вот-вот развалятся: кое-где осыпалась черепица да прогнили ступени, а в некоторых домах и вовсе были дыры и трещины...

— Мы чиним их, по крайней мере пытаемся, но с наступлением ночи все возвращается, — поделился Бурый, — А порой становится еще хуже...

Я уже собиралась спросить, что может быть хуже этого, когда впереди показались разрушенные дома. Или, сказать вернее, то, что от них осталось. По ним будто прошелся пожар с ураганом и ядерной войной — я не видела другого способа описать увиденное.

— А что с семьями, которые в них жили? — сглотнув спросила я.

— По-разному. — пожал плечами Ветер, — Кому-то повезло, они ушли раньше, чем это случилось с их домом. Кто-то покинул город, кого-то приютили соседи, а кто-то просто

исчез...

Мда... На месте жителей я бы бежала из этого проклятого города куда подальше. Да и, сказать по правде, будь у меня другой выбор, наверное никакие муки совести и желание помочь этим людям, не заставили бы меня остаться. Ну какой из меня герой? Я и десятилитровую бутылку с водой до дома донести не могу, а тут целое проклятие!

Единственным, что выбивалось из общей мрачной картины, было поместье на холме — оно выглядело старинным, величественным, но нетронутым проклятием. Однако после доброго десятка просмотренных ужастиков вроде Дома на холме, я не слишком обольщалась на этот счет, но Бурый меня успокоил. По крайней мере попытался:

— Вы не переживайте, сиерра. Поместье проклятие почти не затронуло, к тому же говорят, что там теперь живет очень уважаемый маг. Он, пусть и не проклятийник, точно сумеет вас уберечь...

«Если он все еще там, а не исчез, как другие жители...»

С этой невеселой мыслью мы с Мурзиком и отправились дальше по тропе, туда, где нас ждал временный дом, и, на что я искренне надеялась, живой работодатель, потому что, как известно, мертвые не платят по долгам...

И вот, когда мы уже почти подошли к кованым воротам, частично покрытым паутиной и плющом, Мурзик неожиданно дал заднюю:

— Слушай, а может обратно повернем? — предложил он, пугливо прижав уши, — Деньги можно и иначе заработать, мытьем посуды например, ну или грабежами на худой конец. У ребят, вон, неплохо получается...

— Поздно ты спохватился, — фыркнула я, подхватывая этого храбреца на руки, а затем решила напомнить, — К тому же на улице нам оставаться нельзя. Город до темноты мы все равно покинуть не успеем, а столкнуться с местным проклятием лицом к лицу я пока не готова.

На это Мурзик лишь обиженно засопел, устраиваясь на моих руках поудобнее и с опаской оглядываясь по сторонам, а я набралась смелости и постучала.

Стоило это сделать, как вдруг со всех сторон послышался тихий шелест и тоненькие, не то детские, не то мультяшные голоса. Сначала мне даже показалось, что над нами потешаются какие-нибудь невидимки, а затем я разглядела в зарослях плюща крохотных летучих мышек, которые висели вниз головой, что, впрочем, совсем не мешало им болтать:

— Ой, кто это? — пискнула рыжая, с любопытством глядя на меня своими милыми глазками-бусинками.

— Не видишь что ли? Это же девушка! — тут же пихнула ее в бок вторая, серенькая, чей характер немного напомнил мне Лиса. Была бы рыжей — сходство было бы еще поразительней.

— Девушка? — сонно спросили откуда-то сбоку, — Откуда здесь девушка?

— Наверное это новая управляющая! — тут же предположила четвертая, иссиня-черного цвета. Глаза у этого чуда были голубые, практически васильковые.

— Да ты глаза-то разуй! — снова возмутилась серенькая, кивнув на кулон, который все еще болтался на моей шее, — Что, лицензию не видишь? Проклятийник это новый! Наверняка от гильдии послали!

— Проклятийник? — взволнованно зашептались другие, — Еще один?

— Может она снимет проклятие? — с надеждой спросило чудо с васильковыми глазами. Правда, как оказалось, ее настрой почти никто не разделял.

— И не мечтай, — фыркнула в ответ серая, — Помнишь же, что с другими было?

Мышки переглянулись и принялись с тревогой перешептываться о судьбе моих предшественников. В подробности они, к счастью или нет, не вдавались, но и того, что я слышала, хватило, чтобы по спине пробежал холодок, а желание повернуть обратно стало практически невыносимым.

— Пропали... Сбежали... Сгинули... — принялись повторять они. А затем чудо с васильковыми глазами неожиданно сменило тему:

— И собачка у нее какая-то странная.

От такого заявления Мурзик даже дар речи потерял, а я кусала щеки, и даже задерживала дыхание, из последних сил стараясь не рассмеяться. Уж как его только ни называли за годы жизни здесь и на Земле, но собачкой. Ой не могу!

— Да это же кот! — тут же возразила рыжая, — Где ты таких собачек видела?

— А ты где видела таких здоровенных котов? — не осталась в долгу она, и рыжая, окинув Мурзика задумчивым взглядом, в конце концов согласилась:

— И то верно. — а затем посмотрела прямо на меня и добавила, — А вы заметили, как она на нас смотрит?

— Как? — тут же встрепенулась та, что с васильковыми глазами, но ответила ей не рыжая, а серая:

— Как будто понимает то, что мы говорим.

На секунду у ворот воцарилась полная тишина. Мышки смотрели на меня с интересом, тревогой и подозрением, я на них — с неловкостью, а Мурзик с обидой. Был бы злее, наверное даже съел бы, но это явно не про него.

— Да быть такого не может! — тут же отмахнулась одна.

— Не говори ерунды! С чего бы ей нас понимать? — вторила ей другая. И тут я решила, что пора бы уже и поздороваться, тем более, что что — то мне подсказывало, что больше ничего полезного я сегодня все равно не услышу.

— Здравствуйте, меня зовут Дарья. То есть Даэра, — поспешно исправилась я, и, пока мышки пребывали в шоке от происходящего, добавила, — Я — ваш новый проклятийник! Пришла всех спасать!

Мышки мое оптимистичное заявление встретили настороженным молчанием, правда длилось мое спокойствие недолго.

— А ты что, правда нас понимаешь? — спросило чудо с васильковыми глазами, спорхнув с кованых ворот, и было в этом что — то смутно знакомое. Если включить воображение, на его месте без труда можно было представить маленького любопытного ребенка, тогда как серая вела себя скорее как подросток во время переходного возраста: при любом удобном случае стараясь уколоть или даже обидеть собеседника.

— Каждое слово, — с улыбкой подтвердила я, погладив малышку за ухом, отчего та тут же зажмурилась, принимая ласку.

Другие же, пусть меня и не боялись, приближаться не спешили, настороженно наблюдая за мной с насиженных мест.

— Так Дарья или Даэра? — с ехидцей уточнила серая.

— Даэра, — с нажимом повторила я, предчувствуя, что с этой барышней будет ой как непросто. Но в моей ситуации любая помощь пригодится, даже от жутко вредной летучей мыши, поэтому я повторила вопрос, который уже задавала бандитам, — Что вы знаете о проклятии?

— Что оно есть, — фыркнула серая зараза, и отвернулась, давая понять, что больше я от нее ничего не узнаю.

— Жуткое... Злобное... — тут же закивали остальные.

— А вы его правда снимете? — с надеждой спросила малышка.

Сказать «нет», глядя ей прямо в глаза, я не могла, как и пообещать то, в чем до конца не уверена. Я ведь до сих пор практически ничего не знала о проклятии, ровно как и о том, как их снимать, поэтому ответила, что постараюсь, а в следующий миг за воротами послышались шаги, и вскоре они открылись, пропуская нас с Мурзиком во двор поместья. Там нас встретил пожилой мужчина в черной ливрее, подозрительно похожий на дворецкого.

— Сиerra? Вас направили от гильдии? — дождавшись моего кивка, мужчина молча оглянулся по сторонам и, взмахнув рукой, вернул ворота на место, а затем поторопил, — Проходите скорее, луна скоро взойдет...

Проследовав за дворецким, я не без радости отметила, что не все так страшно, как могло бы быть, учитывая то, что творится в городе. Да по углам и на потолке обжились пауки, а на полу и вещах скопился внушительный слой пыли, но это скорее не от проклятия, а оттого, что здесь давно никто не жил, и все вполне можно было решить обычным веником и тряпкой. Мебель внутри оказалась целой и добротной, а еще стены украшали картины в резных позолоченных рамах, которые даже в этом мире стоили целое состояние. С ловом, бывший хозяин этого места явно не скупился на собственные нужды, спуская деньги народа на предметы роскоши, что в очередной раз убедило меня в том, что пусть мир и другой, люди в нем все те же.

Задумавшись о своем, я не сразу заметила, что дворецкий остановился перед темной дверью, и едва не запнулась о пыльный ковер, отчего вверх поднялось небольшое облачко пыли, но он не обратил на это ни малейшего внимания, словно ничего не произошло.

«Интересно, здесь все слуги такие? Или только дворецкий?»

Впрочем, я вообще сомневалась в том, что здесь есть кто — nibудь еще. По крайней мере служанок, которые по всем законам логики и жанра должны работать в таком огромном доме, я не видела. А если они и были, то либо не успели приступить к уборке этой части поместья, либо же делали ее из рук вон плохо.

«Надеюсь хотя бы повар здесь имеется...» — со вздохом подумала я, и, судя по взгляду Мурзика, которым тот обычно выпрашивал еду, в этом мы с ним были солидарны. Однако мои размышления вновь прервал дворецкий:

— Господин ожидает вас в кабинете, сьерра, — вот и все, что он сказал. Ни имени работодателя, ни другой полезной информации я не узнала, поэтому просто натянула на лицо дружелюбную улыбку, и, шагнув к двери, тихонько постучала, надеясь, что застану последнего в хорошем расположении духа. И вскоре поняла, что рассчитывала зря.

— Я тебя здесь подожду, — сказал Мурзик, устраиваясь у ног дворецкого. А я, помня о том, что кроме меня его никто не понимает, не стала отвечать.

Вы когда-нибудь смотрели в невероятно красивые, завораживающие, колдовские зеленые глаза, от которых кровь стынет в жилах, вызывая жгучее желание бежать куда подальше, даже если где-то там на улице тебя поджидает Бабайка?

Я вот смотрела, и одним только чудом взяла себя в руки, чтобы наконец представиться и поздороваться:

— Здравствуйте, меня зовут Даэра Тир. Я проклятийник.

Я не была уверена, стоит ли протягивать руку для рукопожатия, как это принято на Земле, поэтому просто ждала, что он, как мужчина, проявит инициативу. Ей богу, лучше бы не проявлял...

— Могу я взглянуть на вашу лицензию? — одна короткая фраза, и я похолодела. Умом — то я понимала, что этот высокий, широкоплечий мужчина даже без намека на щетину никакой не гном, а значит не сможет отличить оригинал от подделки, но он так смотрел, что на миг стало страшно. Я вот с тварюшками всякими разговариваю... А вдруг у него особенность такая — ложь распознавать?

Но и отказать я не могла. Тут любой бы неладное заподозрил, а на улицу к Бабайке я,

вопреки собственным мыслям, совсем не хотела. По крайней мере не ночью, поэтому покорно сняла своеобразное украшение и протянула работодателю, стараясь не выдать своего волнения, когда тот взял кулон в руку и остановил задумчивый взгляд на фиолетовом камне, а затем вернул его мне.

— Что ж, сиерра Тир, меня зовут Эллиан Рид. С этого дня я ваш наниматель и прямой начальник. Генри предоставит вам комнату и все необходимые материалы дела. Каждый вечер вы будете составлять отчет о проделанной работе и сдавать его лично мне, в этом кабинете. Ваша задача вам ясна?

Я не знала, как к нему правильно обращаться. Господин Эллиан? Господин Рид? Господин Эллиан Рид? Или вовсе сиерр Рид? Поэтому просто кивнула, возвращая кулон на шею.

— Мне может понадобится доступ в библиотеку, — на всякий случай предупредила я, собираясь наведаться туда в первую очередь... После ванны и ужина, разумеется. Никогда не могла нормально думать с немойтой головой и на голодный желудок.

На это мужчина только кивнул, вернувшись к изучению лежащих на столе документов, которых, по моему наблюдению, было немало. Вот вам и причина плохого настроения — вместе с поместьем и здешними землями магу досталась головная боль в виде проклятия и его последствий, которые, похоже, решать придется нам обоим.

— Мой дом в вашем распоряжении, сиерра. Дайте Генри знать, если что-то понадобится. Но учтите, что доставить товары из других городов будет несколько. Проблематично.

Это еще мягко сказано. Судя по тому, что я видела, максимум, на что я могу рассчитывать

— часть награбленного у невезучих торговцев. И то, если сторгуемся.

Единственный вопрос, который требовалось решить как можно скорее, касался одежды и средств гигиены. Если повезет, и в комнате будет достаточно тепло, я смогу спать голышом, и какое-то время перетерпеть с одним комплектом белья и платьем, но я знала, что долго так не протяну, поэтому собиралась воспользоваться его предложением уже сегодня.

Поблагодарив Эллиана, я выскользнула в коридор, где вновь столкнулась с дворецким. Кажется он назвал его Г енри. Что ж, не будем откладывать на завтра то, что нужно уже сегодня.

Увидев меня, Мурзик вновь запрыгнул мне на плечо, примостив пушистый хвост на моей груди — спасибо хоть когтями в этот раз не впился, а дворецкий поклонился, в очередной раз поразив меня своими манерами, и поинтересовался:

— Сиерра, прошу меня простить, если вдруг мой вопрос покажется вам бестактным, но где ваш чемодан?

Первым порывом было спросить, что за чемодан, а затем я наконец сообразила и едва не стукнула себя по лбу. Ну конечно! Любой нормальный человек, который отправляется в такое путешествие, берет с собой чемодан! Это я сюда, можно сказать, с голой кошачьей задницей попала, но делиться такими подробностями с дворецким я не собиралась, а значит нужно срочно придумать объяснение, которое не будет звучать, как бред сумасшедшего, и не вызовет лишних подозрений.

Идея пришла почти сразу, и я не стала тянуть.

— Его украли по пути в Галушь.

— Да, в последнее время в этих землях часто промышляют бандиты. Но вы не волнуйтесь, сиерра, господин уже занимается решением этой проблемы, как и многих других. А с вещами мы что-нибудь решим. Составьте список необходимого, и я все добуду.

— Ничего особенного. На первое время мне хватит двух комплектов белья и пары сменных платьев, — конечно мне было бы куда привычнее в брюках, но по пути в Галушь я не встречала ни одной девушки в подобной одежде, а потому не рискнула просить брючный комплект, — И, конечно, средства личной гигиены.

— Конечно сиерра! Если вас это не смущает, на первое время мы можем подобрать вам что-нибудь из одежды прежних хозяев, — мысленно скривившись, я кивнула, принимая предложение Генри. Донашивать за кем-либо я с детства не любила, в основном потому, что одежда всегда была старой и часто не того размера, из — за чего надо мной часто потешались в школе, но сейчас я не в школе, да и выбирать не приходится. Главное, чтобы одежда была чистой и приличной, — А что до средств личной гигиены... Все необходимое вы найдете в ванной комнате. Господин распорядился, чтобы слуги закупили все необходимое до приезда сюда.

— Кстати об этом. — осторожно спросила я, — Генри, скажите, кроме нас троих в этом поместье кто-нибудь есть?

Уверена, до того, как на Галушь наслали проклятие, в этом поместье было множество слуг. А теперь. Поместье выглядело немного запущенным, да и то, что по пути нам не встретился никто из слуг, наталкивало на нехорошие мысли.

Нет, так-то я не балованная, могу и убрать, и постирать одежду вручную, если нужно, а вот с готовкой дела обстояли намного хуже. Вряд ли здесь можно купить пачку замороженных пельменей или макарон, не говоря уже о том, что печь, если она есть, может выглядеть и работать совсем иначе...

— Только кухарка, — спокойно ответил он, а затем добавил, — Она приходит сюда два раза в день из города, так что о еде можете не беспокоиться.

— Значит она местная? — удивленно спросила я.

— Да, сиерра. Из прежних слуг с господином отправился только я. Другие. — дворецкий немного помедлил с ответом, будто пытался подобрать подходящее слово, — Отказались.

Я тихо фыркнула. А вот в этом не было ничего удивительного. Учитывая что в других городах отказываются принимать даже жителей Галуши, что уж говорить о самих землях?

А вот преданность дворецкого вызывала невольное восхищение, и обнадеживала. Должно быть он и правда дорожит Эллианом, если отправился за ним в проклятые земли, а значит мой начальник не так уж и плох!

Пока мы шли по коридору, я беззастенчиво разглядывала поместье. В конце концов, мне здесь жить, пусть и временно. Должна же я знать, с чем имею дело? Но взгляд не цеплялся ни за картины, которые бывший владелец поместья бросил здесь, когда сбегал, ни за искусную лепнину. После насыщенного дня глаза настойчиво требовали сна, а желудок — еды, так что, прежде чем войти в предложенную комнату, я спросила дворецкого об ужине.

— Конечно, сиерра. Кухарка давно ушла, но на кухне найдется салат и мясной пирог. Я принесу его в вашу комнату.

— Спасибо, Генри, — с одной стороны мне было неловко обременять мужчину в такой поздний час, а с другой. Когда хочется есть, тут уж не до лишней скромности.

С этими словами дворецкий вновь поклонился и оставил меня в комнате, которая, пусть

и на время, все-таки станет моей.

Она оказалась довольно просторной, с большим окном, широкой кроватью, деревянным столом и платяным шкафом. А еще чуть правее от него нашлась еще одна дверь, за которой, о чудо! Оказалась ванная.

Над умывальником, вырезанным из цельного камня, смутно напоминающего горный хрусталь, висело зеркало в серебряной раме, а по широкому бортику ванной из того же материала были расставлены пузырьки с самым разным содержимым. Главное — подписанные!

Не то, чтобы я очень боялась вымыть голову гелем для душа, но ее точно не стоило мазать сывороткой для удаления волос. Да и мыться кремом для рук — так себе идея.

Там же, на небольшой полочке, я нашла стопку свежих полотенец и пушистый белый халат — почти как в отелях из фильмов, только тапочек не хватало.

Но больше всего я обрадовалась тому, что там был унитаз!

Признаться честно, после всего прочитанного я ожидала худшего, например какого —нибудь подозрительного обмылка и корыта с ночным горшком, как в некоторых книгах, и была очень рада, что ошиблась. Вот только радовалась я недолго...

Почти час я провела в горячей воде с ароматной пеной, натирая кожу и волосы разными гелями и пахучими маслами. За это время я успела расслабиться, обдумать все, что произошло и даже немного вздремнуть. А вот когда дело дошло до ужина, начались странности...

Нет, сам ужин был прекрасным. Генри даже принес запеченный картофель к обещанному салату и пирогу, так что мы с Мурзиком наелись до отвала, а цветочный чай стал приятным завершением трапезы.

Но чего я точно не ожидала, так это того, что комната начнет меняться на глазах, в духе Сайлент Хилла!

Первыми преобразились стены: краска, которой они были покрыты, потускнела, покрылась глубокими трещинами, которые украсили ее, подобно жуткой паутине, а местами и вовсе отвалилась, позволяя рассмотреть скрытый под ней темный камень. Затем окна, через которые еще минуту назад проглядывалось ночное небо и очертания города, резко помутнели, словно их измазали толстым слоем краски, и, если бы не зажженные канделябры, комната тут же погрузилась бы во мрак.

Мурзик тут же запрыгнул мне на плечо и зашипел, а я вскочила с насиженного места и... Чуть не убилась, споткнувшись о торчащие из пола корни.

— Что за чертовщина?! — выругалась я, в последний момент ухватившись за спинку кресла, затем моргнула, в надежде, что жуткое видение исчезнет, но кошмар и не думал заканчиваться.

Покрыв пол, корни начали взбираться на стены, и вскоре перебрались на потолок, словно пытались покрыть каждый сантиметр моей спальни. А затем за окном раздался чудовищный, леденящий душу вой, не принадлежащий ни одному известному мне зверю, ни человеку. Но еще хуже стало, когда послышался скрежет, будто кто — то остервенело царапал окна когтями с той стороны. От одной только мысли об этом я побледнела, а шерсть Мурзика встала дыбом.

— Даша, сделай что-нибудь! — в паники воскликнул он, до боли впиваясь когтями в пушистый халат. Это было неприятно, зато вырвало меня из оцепенения.

— Кто? Я?! — такими круглыми мои глаза не были с самого прибытия в этот мир, но

Мурзик ничуть не смутился.

— Ну не я же! — нервно фыркнул он, — Ты у нас проклятийник, вот и разберись с... — Мурзик обвел испуганным взглядом комнату, пытаясь подобрать подходящие слова, но так и не смог, поэтому просто брякнул: — Чем бы это ни было, пока оно не ворвалось в дом, не сожрало нас и не утащило в какое-нибудь жуткое логово!

— Да, я проклятийник! И совершенно ничего не знаю о магии, потому что попала в ваш мир только этим утром, и не держала в руках ни одной книги по проклятиям! — раздраженно напомнила я, перепрыгивая с кресла на огромную кровать, — Или ты забыл?

— С тобой забудешь. — пробурчал Мурзик себе под нос. Хвост его нервно подрагивал, а я. Я все еще была дико уставшей, и на смену страху неожиданно пришла злость.

Неужели нельзя было попасть в какой —нибудь милый мирок? Ну или в тело какой —нибудь принцессы, или адепки на худой конец?

Все попаданки, как попаданки! Одна я бракованная!

— Да хватит уже! Прекрати! — воскликнула я, и, о чудо! Корни послушно застыли, а затем и вовсе отступили, освободив сперва потолок, а затем стены, пока комнате не вернулся прежний вид. Стены снова были целыми, а окна — чистыми. Но, что самое главное, за ними больше никто не скребся и не выл.

Несколько минут мы с Мурзиком настороженно переглядывались, не решаясь сдвинуться с места, а затем я набрала в грудь побольше воздуха и выругалась:

— Вашу ж Машу!.. Это сейчас что такое было?!

— Не знаю, но кажется оно тебя послушалось. — осторожно предположил он, спрыгнув с моего плеча прямо на подушку, а затем добавил, — Если я прав, возможно избавиться от проклятия будет проще, чем мы предполагали.

Говорят, что оптимизм заразителен. Или это про дурной пример?

Так вот, оптимизма Мурзика я не разделяла. Уж не знаю, почему этот кошмар в моей спальне вдруг прекратился, но что-то мне подсказывало, что это не конец, и что одной пары слов, чтобы избавиться от проклятия, не хватит, да и сон после всего случившегося никак не шел, поэтому в конце концов я сдалась, и, тяжело вздохнув, поднялась с кровати и, прихватив с собой канделябр, двинулась в сторону двери.

— Ты куда это на ночь глядя? — удивленно спросил Мурзик.

— В библиотеку, — коротко ответила я, поплотнее запахивая халат, — Попытаюсь найти книги, о которых ты говорил. Хочу быть готова, на случай если эта пакость вернется...

О том, что она могла никуда не уходить, я как — то не подумала...

В коридоре и других частях поместья дела обстояли не лучше: корни оплетали пол, стены и даже часть потолка, ловко огибая окна, люстры, двери и картины, так что мне приходилось все время смотреть под ноги, чтобы не разбить лоб по пути в библиотеку. Повезло, что я успела расспросить дворецкого о том, где она находится — что-то мне подсказывало, что в таком огромном поместье я искала бы ее до самого утра.

Первые минуты три было жутковато. Каждый шорох и хруст, который я слышала, заставлял меня представлять себя на месте главной героини из ужастика, которая готова спуститься в подвал под тревожную музыку и на прочие ужасные глупые поступки. Но время шло, а на меня никто не нападал, и со временем я успокоилась и даже привыкла к окружающей обстановке.

Подумаешь растительность немного расшалилась? Чудо что здесь вообще хоть что — то растет!

Однако мое спокойствие исчезло так же быстро и неожиданно, как и появилось, как только со скрипом открылась ближайшая дверь.

Если бы не корни, я бы даже подпрыгнула, а так лишь вздрогнула и чуть побледнела, крепко сжимая в руках увесистый канделябр — таким, если огреть, мало не покажется. А чуть позже обрадовалась тому, что не применила его, разглядев в свете свечей слегка взъерошенного начальника.

Эллиан явно готовился ко сну: на нем были свободные штаны, которые я окрестила «домашними», и такая же свободная рубашка, которая открывала часть крепкой груди, и я ни на миг не сомневалась в том, что под ней скрывается торс из рекламы какого-нибудь земного спортивного комплекса.

Интересно, у него есть жена? Кольца на пальце вроде нет...

«Так, Дашка, а ну-ка возьми себя в руки! Да, он красавчик, но это не повод заливать тут все слюной!»

— Даэра? — спросил он, разглядев в темноте мое лицо. На мгновение брови мужчины удивленно приподнялись, но он быстро вернул себе нейтральное выражение, — Почему вы не спите?

«Потому что я в новом мире, в новом доме, и понятия не имею о том, как выполнить свою часть договора?» — мысленно хмыкнула я.

Но вслух, понятное дело, ответила совсем другое:

— Работаю, — и ведь ни словом не соврала! — Мне сообщили, что проклятие особенно активно в это время. Вот, хожу, изучаю... Сейчас собиралась навеститься в библиотеку, — повезло все-таки, что я столько фэнтезийных романов прочитала! Конечно радикально изменить манеру речи в считанные часы — это вам не порцию доширака умять, но к кое-каким словечкам я все-таки приноровилась.

— В халате? — с улыбкой уточнил Эллиан, окинув меня внимательным взглядом, ненадолго задержался на скромном вырезе халата и широком поясе, обвязанном вокруг талии, а затем посмотрел в глаза.

Наверное мне стоило покраснеть, ведь под халатом у меня не было ничего, кроме гордости, но тот был отнюдь не прозрачным, и скрывал куда больше, чем платье, в котором я

прибыла в Галушь, да и я — не чопорная аристократка, а потому лишь потуже затянула пояс и сдержанно ответила:

— Не думала, что наткнусь на кого-нибудь в такое время, иначе оделась бы приличнее... Эллиан, — да, я рисковала, обращаясь к начальнику по имени, но считала, что раз уж мы стоим друг перед другом в таком виде, и он первый отказался от уже поднадоевшего обращения «сиерра», нет смысла вести себя иначе. И, судя по его улыбке, я выбрала верную тактику.

— Что ж, ваше рвение похвально. — улыбнувшись, он ненадолго замолчал, а затем добавил, — Честно говоря, мне и самому не спится. Не против, если я к вам присоединюсь?

Я прищурилась, вновь разглядывая начальника. Не похоже, что поздняя прогулка по поместью входила в его планы. Не доверяет мне? Что ж, это уже больше похоже на правду. Пожалуй я бы тоже не хотела чтобы ночью по моему дому бродил незнакомый человек.

Конечно этот вопрос был простой формальностью. В то, что мой отказ в самом деле заставил бы мужчину отказаться от идеи последовать за мной, верилось с трудом, да и, если честно, после всего увиденного и услышанного идея прогуляться по поместью ночью в одиночестве уже не казалась такой заманчивой, поэтому я тут же согласилась:

— Отчего же нет? Присоединяйтесь...

Я ожидала, что он вернется в комнату за обувью, ведь идти до самой библиотеки с босыми ступнями — ужасная идея, но уже через секунду на ногах начальника появились сапоги, да и сам он выглядел так, словно вовсе не его только что выдернули из кровати: домашние штаны и рубашка сменились официальными, застегнутыми на все пуговицы, а светлые волосы, которые еще секунду назад были взъерошенными, легли ровными прядями... Ну а я лишь плотнее запахнула халат под насмешливым взглядом зеленых глаз.

А что мне еще поделать? Я же не умею приводить себя в порядок по щелчку.

Так мы вместе отправились в библиотеку: Эллиан шел рядом, иногда чуть позади, готовый подхватить меня в любой момент, если я оступлюсь на одной из коряг. Последнее, к слову, случилось трижды: один раз в коридоре и дважды на лестнице.

— И так каждую ночь? — спросила я, желая разбавить тишину. От длительного молчания мне всегда становилось не по себе.

— Чем ближе полнолуние — тем хуже, — коротко ответил он, а затем кивнул в сторону массивной двери, щедро расписанной разнообразными руническими символами. Наверное будь я местной, и знай о их значении, они послужили бы мне предупреждением, но единственное, что я могла сказать наверняка — это то, что я понятия не имею о том, что они значат, а спросить Эллиана так и не решилась, опасаясь вызвать лишние подозрения. Тот и без того бросал на меня странные взгляды.

Я кивнула и мысленно взяла услышанное на заметку. Если проклятие как-то связано не только со временем суток, но и с лунным циклом, это значительно сужает круг поиска. Что-то мне подсказывало, что таких проклятий не так уж и много, а значит вычислить его будет намного проще.

Остановившись у двери, Эллиан провел рукой вдоль медной, чуть закрученной у самого основания ручки, и та поддалась. Даже корни послушно отползли в сторону, пропуская нас в темную, освещенную лишь парой тусклых огней библиотеку.

Даже в такой темноте я могла сказать, что она была огромной. Потолок терялся высоко наверху, а стены от пола до самого потолка занимали книжные шкафы, заставленные разнообразными книгами. Центр библиотеки же занимал длинный стол, с трех сторон

окруженный креслами и диваном, который я мысленно окрестила читальным уголком.

Словом, увиденным я осталась довольна. Единственное, что меня смущало, так это то, как в этом множестве книг найти те, что посвящены проклятиям. Но, к счастью, эта проблема решилаась сама собой, как и с освещением.

Пока я стояла с приоткрытым ртом, рассматривая библиотеку и мысленно прикидывая, сколько времени понадобится, чтобы перебрать все эти книги и найти хоть что —нибудь полезное, Эллиан занял кресло во главе стола и дважды хлопнул в ладоши. В тот же миг огоньки, тускло освещавшие библиотеку, вспыхнули с новой силой — так ярко, что даже пришлось ненадолго зажмуриться, и он обратился ко мне:

— Вам нужна какая-нибудь конкретная книга?

На секунду я даже растерялась, и не сразу поняла, что он обращается ко мне, но быстро взяла себя в руки, дав себе мысленную затрещину, и заняла кресло напротив него.

«Так, соберись, Даша! Иначе он сразу поймет, что магия для тебя вновинку, и тут же напросится вывод, что никакой ты не проклятийник!»

— Мне нужно все, что есть об этом городе и проклятиях, — как можно спокойнее ответила я. И, если Эллиана и удивил мой ответ, то он этого не показал, лишь отметил, что таких книг немало, на что у меня тоже был заготовлен ответ:

— Я быстро читаю, — и это было чистой правдой. Еще в школьные времена я могла прочесть за день пару толстых книг, и без ошибок пересказать их содержимое недоверчивым взрослым. Хорошая память — полезная черта, особенно для того, чья специализация тесно связана с литературой.

Однако я явно недооценила количество книг на необходимую мне тему. Это стало ясно как только по взмаху руки моего начальника на стол приземлились три высокие стопки увесистых томов.

— Ну что ж... — с улыбкой заметил он, — Думаю вам понадобится много чая.

«Скорее уж кофе...» — подумала я, и лишь тогда осознала, что не знаю, есть ли кофе вообще в этом мире. Не то, чтобы я была кофеманом. По крайней мере мое утро спокойно могло начаться не с него. Но остаться совсем без бодрящего напитка было бы неприятно, особенно учитывая то, что работы мне предстоит немало.

Вздохнув, я взяла в руки первый попавшийся том в алой обложке не то из кожи, не то из другого материала, на которой золотистыми буквами было написано: «Смертельные проклятия. Том первый. Роан Х.», — его я тут же отложила в сторону. Было бы проклятие смертельным, в Галуши бы вовсе не осталось жителей.

Следующий том был посвящен основам проклятийной магии — то, что доктор прописал! За нее-то я и взялась, изо всех сил стараясь игнорировать долгий, изучающий взгляд мужчины. Он явно хотел что — то сказать, но молчал ровно до тех пор, пока я не отложила книгу и не посмотрела прямо на него.

— Решили освежить основы в памяти? — наконец спросил он. В ответ я невозмутимо пожала плечами. Плох тот учитель, который слишком самоуверен, чтобы повторить основы.

— Опытные маги зря ими пренебрегают, но, как по мне, основы — это первое, к чему стоит обратиться при столкновении с чем — то непонятным.

На губах Эллиана появилась обаятельная улыбка. Кажется он остался доволен моим ответом, и тоже приступил к чтению.

Так, в тишине, прошло несколько долгих часов. Я полностью погрузилась в основы и классификацию проклятий. Последняя, к слову, оказалась довольно обширной.

Для себя я выделила хронические и отравляющие проклятия широкого радиуса. О подобных проклятиях было не так уж и много информации, но кое-что общее у всех упомянутых случаев все-таки было. Как правило, все они были связаны с мощным источником магической энергии — он нужен, чтобы питать и поддерживать проклятие долгие годы. В противном случае действие проклятия угасло бы много лет назад. А значит именно его поисками мне и следует заняться.

В книге, что я нашла, было сказано, что у источника активность проклятия сильнее всего. Пожалуй это хорошая новость, ведь это значит, что не заметить его будет очень сложно. А когда я его найду... Останется лишь деактивировать.

Казалось бы, не работа, а сказка, да? Нужно всего лишь найти то, что скорее всего и так у всех на виду, щелкнуть пальцами, снять проклятие и уехать к морю с кучей денег. Вот только подозреваю, что от ритуала деактивации источника, описанного в одной из предоставленных моим боссом книг, глаза на лоб полезут не только у меня, но и у начальника, и у Генри, который будет закупать в городе все необходимое, а именно: дюжина разнозаряженных кристаллов, шесть унций чешуи василиска, три капли мертвой воды и. Так, а это что такое?

Последний пункт из списка оказался щедро замазан чернилами. И, как назло, ни в одной другой книге я не нашла описания подобного ритуала. Похоже к списку прибавится еще один экземпляр этой книги.

Переписав все необходимое на чистый лист, выданный Эллианом, я как раз собиралась передать ему список, как вдруг тот самым подлым образом рассыпался у меня в руках. А когда я попыталась составить еще один, буквы в книге неожиданно пришли в движение и перемешались, составив неровные строки стихотворения:

«Чтоб источник тот найти,
Существует три пути:
Чтоб по первому пойти,
Нужно город обойти,
Лес и озеро в придачу,
И найти то, что я спрячу.
По второму чтоб пойти,
Тьму густую освети,
В ней сокрыт всех бед источник,
Опасайся, полуночник.
Ну а третий путь для тех,
У кого на сердце грех:
То, с чего все начиналось,
Чем проклятие питалось,
Искупить твоя судьба,
Да начнется же борьба!
Выбор твой, тебе решать,
Но одно ты должен знать:
Только лишь луна взойдет,
Кругом полным расцветет,
Город взыщет свою плату,
За грехи людей расплату.

Только ты услышишь вой —
Знай, пришел он за тобой,
От него спасенье есть:
Милосердие и честь.
Коль душа твоя чиста,
Плата будет не взята.
Но, коль грязен ты душою,
Знай, придет он за тобою...»

Итак, что мы имеем?

Проклятие появилось из-за того, что кто-то сделал что-то плохое, и теперь забирает тех, кого считает недостойными, а для меня это определенно плохая новость. Кем бы ни был этот зловещий «Он» из стихотворения, вряд ли ему понравится девица из другого мира с фальшивой лицензией, а значит ночью мне лучше не высовываться, особенно в полнолуние.

Я подозревала, что слова в книге могут измениться, ведь такое уже случалось, а потому перечитала стихотворение еще несколько раз, чтобы запомнить, и еще разок, просто чтобы убедиться, что мне все это не привиделось.

Конечно оставался небольшой шанс, что это всего-лишь чей-то розыгрыш, но что-то мне подсказывало, что игнорировать предупреждение книги точно не стоит.

После стихотворения сконцентрироваться на изучении информации о Галуши было практически невозможно, и я решила сделать небольшой перерыв.

Я не собиралась засыпать, честно. Не в кресле, не в библиотеке и уж точно не при начальнике. Только на минутку прикрыла глаза, чтобы отдохнуть, а проснулась уже в своей комнате.

К моменту, когда я наконец открыла глаза, ночь уже кончилась, уступив дорогу утру. Солнечные лучи пробивались сквозь мутные окна, а с кресла на меня хмуро глядел Мурзик, нервно постукивая по нему хвостом.

— Проснулась значит? — недовольным тоном поинтересовался он. Я же на это лишь фыркнула и невозмутимо перевернулась на другой бок. Будут меня еще коты говорящие отчитывать!

— И чем это вы таким с сиерром Эллианом ночью занимались, что он тебя лично в спальню отнес? — никак не унимался Мурзик, — Ты, конечно, взрослая девушка и все такое, но это тебе не Земля. Здесь незамужним девушкам не положено проводить ночи в компании мужчин!

— И на что это ты намекаешь? — раздраженно спросила я, откинув одеяло в сторону. Каждый, кто меня хорошо знал, усвоил, что до завтрака меня лучше не трогать. Ну не люблю я выяснять отношения, особенно спросонья и на голодный желудок! Но разве коту это объяснишь?

Тяжело вздохнув, я мысленно посчитала до десяти, искренне надеясь, что вчерашний монстр не сожрал нашу единственную кухарку, и обещанным завтраком меня все-таки накормят, а затем добавила:

— К твоему сведению, пока ты прятался под одеялом, я искала информацию о проклятиях в библиотеке. Эллиан просто составил мне компанию. И, пусть это и было лишним, вернул меня в комнату, когда я задремала над книгой. А теперь, если ты не возражаешь, я пойду завтракать и попробую опросить местных о том, что происходит в

городе.

Не желая продолжать этот нелепый разговор, я быстро привела себя в порядок, переделась в одно из предоставленных Генри платьев, и попросту сбежала из комнаты.

Выскочив в коридор, я тут же отметила что от вчерашнего безобразия не осталось ни следа. Нет, конечно этому поместью не повредил бы легкий ремонт и генеральная уборка, но в целом оно выглядело так, будто никакого проклятия нет и впопыхах, и у меня справедливо напрашивался вопрос: «Почему к утру восстанавливается только поместье?»

Что-то подсказывало, что это важно, и может быть подсказкой в моем непростом деле. А в том, что дело нелегкое, я уже убедилась. Взять хотя бы список необходимых вещей для ритуала.

«Что же там было?.. Что-то от василиска, несколько капель мертвой воды, три унции чего-то там... Или все-таки две?»

Я нахмурилась, пытаясь вспомнить то, что нашла в той книге, прежде чем инструкция к ритуалу не превратилась в странные стихи, но в конце концов признала свое поражение.

«Нет, это никуда не годится. Нужно достать другую книгу, которая не станет менять буквы местами, и передать список Генри... Или все — таки Эллиану?»

За размышлениями я даже не заметила как преодолела коридор, и как-то запоздало вспомнила о том, что понятия не имею где здесь столовая или кухня, да и где искать дворецкого в такой час. Единственное, что я запомнила — путь в библиотеку и, как бы это странно ни звучало, где находится кабинет и спальня моего начальника.

Мысленно напомнив себе попросить у Генри план поместья и карту Галуши, я уже собиралась было повернуть обратно, и дожидаться, пока за мной кто-нибудь придет, как вдруг из стены вынырнуло самое настоящее привидение.

Наверное это был призрак женщины, что когда-то жила в этом поместье. Высокая, с фигурой, за которую убили бы многие девушки помоложе, с длинными, вьющимися волосами, тонкими чертами лица и невероятными призрачными глазами. Она вполне могла быть одной из любовниц прежнего градоправителя, или же вовсе его женой... И сейчас она смотрела прямо на меня.

К счастью, опасной незнакомка не выглядела. По крайней мере ничего, что бы выдало в ней мстительного духа, я не заметила, в противном случае я бы уже бежала, сверкая пятками, но на всякий случай не отказывалась от этой идеи окончательно — мало ли что?

Женщина не двигалась и не заговаривала первой, поэтому я взяла эту роль на себя. Натянув на лицо самую дружелюбную из возможных улыбок, я представилась:

— Здравствуйте, меня зовут Даэра. Я новый проклятийник сиерра Эллиана, — по привычке едва не протянула руку, но вовремя одернула себя.

Какое-то время незнакомка молчала, а затем удивленно вскинула брови и спросила:

— Ты меня видишь? — если бы она задала мне этот вопрос вчера, я бы наверное удивилась, но после лешего, говорящих летучих мышей и кота, которых понимаю только я, видеть призрака, которого не видят другие, не так уж и странно, поэтому я лишь улыбнулась, игнорируя то, что незнакомка перешла на «ты», так и не представившись.

— А не должна? — от моего вопроса она совершенно растерялась, но все-таки ответила:

— Не знаю. Другие не видят. — вдруг взгляд незнакомки изменился, стал задумчивым, пристальным настолько, что мне стало не по себе, будто она видела меня насквозь, —

Откуда ты?

Почему-то я не сомневалась, что могу рассказать ей всю правду, и она поверит каждому моему слову, но посчитала, что будет слишком неловко, если кто —нибудь застанет меня за разговором с пустотой, поэтому ответила кратко:

— Я не из этого мира, — и, прежде чем женщина стала меня расспрашивать, добавила, — Это долгая история. А ты всегда жила здесь?

Призрак незнакомки вздрогнул, а затем печально покачал головой:

— Не помню... С годами многое забылось... Ты — мой первый собеседник за долгие годы, — с грустью ответила она, — Я могу тебе чем-нибудь помочь?

Я не была уверена, стоит ли расспрашивать бедную женщину, что погибла столь рано. Судя по ее словам, помнит она немного, и мне не хотелось огорчать ее еще сильнее. Но и не воспользоваться возможностью узнать что-нибудь важное я не могла — слишком многое было на кону, и в конце-концов я решилась:

— Ты помнишь что-нибудь о человеке, который был здесь несколько лет назад, до того, как в городе стали происходить странные вещи?

— Помню. Он прибыл в Галушь ночью. Самой темной ночью, которую я помню. Тогда ветер выл, будто раненное чудовище, а дождь барабанил в окна, будто собирался ворваться в дома. От грома содрогались не только дети, но и другие жители Галуши. А единственным источником света были молнии, что разрезали небосвод. Говорят он стучался в двери всю ночь, но ему так никто и не открыл.

Я слушала рассказ незнакомки, затаив дыхание, и не могла не отметить связь между ее историей и тем, что происходило ночью. Жуткий, нечеловеческий вой, звуки, будто кто — то пытается ворваться в комнату через окно. Значит все началось не тогда, когда старик исчез, а намного раньше?

— Как он выглядел? — я не ждала, что незнакомка вспомнит и это, но она сумела меня удивить:

— Он был очень стар, со множеством шрамов на лице, и его глаза. Никто точно не мог сказать, что с ними не так, но они пугали всех, кто в них посмотрит. Некоторые клялись, что после встречи с ним им снились кошмары, а на следующий день даже кто — то утонул.

— В смрадном озере? — на всякий случай уточнила я. Просто чтобы убедиться в том, что не найду очередного призрака в одном из городских колодцев.

— Тогда оно называлось иначе. — неуверенно отозвалась она. Кажется незнакомка была одновременно рада и растеряна от того, что ей наконец есть, с кем поговорить.

— А здесь есть другие, такие же как ты? — я решила перевести разговор в более мирное русло, и заодно узнать, стоит ли ждать других призраков на огонек, а то от таких сюрпризов поседеть недолго.

В ответ она пожала плечами.

— Иногда появляются. Чаще всего ночью. Только они неразговорчивые. Многие здесь так давно, что и имя свое забыли, и как уйти не знают. Так и скитаются по Галуши... — незнакомка тяжело вздохнула, а я не удержалась от вопроса.

— А ты знаешь?

— Знаю. Вот только я тоже уйти не могу — проклятие держит. Все, кто после него погибли, здесь остались.

А вот это плохо. Судя по рассказам разбойников, жителей за столько лет погибло немало, и если каждый призраком стал и где — то здесь шатается. Похоже скучно мне здесь

точно не будет...

У меня осталось немало вопросов, но задать их я не успела. За спиной послышались тихие шаги, а затем спокойный голос дворецкого:

— Сиерра, мне велено проводить вас в столовую на завтрак.

— Спасибо, Генри, — я мягко улыбнулась, и мужчина ответил коротким поклоном, после чего велел следовать за ним.

С незнакомкой пришлось попрощаться молчаливым кивком — я решила что слишком рано шокировать дворецкого, а затем послушно поплелась за ним.

Столовая располагалась в западном крыле, аккуратно за библиотекой. Запах я еще в коридоре узнала — из нее пахло запеченной картошкой с грибами и мясом. А как вошла, увидела на столе салат с помидорами, да еще и яблочный пирог в придачу.

Вокруг стола, накрытого на двоих, хлопотала дородная женщина в длинном платье и переднике, а за ним меня дожидался начальник. И вдруг я подумала сразу о двух вещах: первое — когда я уснула, он отнес меня в комнату и уложил в постель, а второе — проснулась-то я без халата!

Вспыхнув, я поймала на себе пронзительный взгляд и едва заметную улыбку Эллиана, а затем он представил меня гостю.

— С добрым утром, Даэра. Знакомьтесь, это сиерра Августина. Сиерра Августина, это Даэра, наш проклятийник.

Какое-то время кухарка молчала, разглядывая меня, а затем вдруг всплеснула руками и покачала головой.

— Да что же это такое делается?! Такую красавицу на погибель отправили! Молодую! Совсем разум утратили у своей хильдии!..

От неожиданности я даже на секунду опешила, но быстро взяла себя в руки. Наверное будь я проклятийником с настоящей лицензией, я бы оскорбилась, но с той липой и нулевым опытом в магии, что у меня были, обижаться было глупо. К тому же кухарка явно сказала это не для того, чтобы обидеть.

— Не переживайте, сиерра, я сильнее чем кажется, — мягко улыбнулась я. Хотелось бы мне, чтобы это было правдой, но в данный момент это было обыкновенным блефом, чтобы успокоить женщину, — И сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вашему городу.

— Смелая, — хмыкнула она, а затем вдруг беззлобно добавила, — Это плохо. Знаешь, сколько таких смелых полегло? Они тоже верили, что с проклятием справятся, и все как один сгинули... Так что не лезь на рожон, и по ночам носа из поместья не кажи! — наставительно добавила она, а затем повернулась к Эллиану, — Вы уж берегите ее, сиерр! Вон какая хорошенькая!

От последней реплики кухарки я едва воздухом не подавилась, а начальник. Он медленно отпил из серебряного бокала, неотрывно глядя на меня, а затем ответил:

— Сиерра, мне кажется, или на кухне что — то горит?

Эллиан был прав. Очень скоро к аромату нашего завтрака примешался другой, явно отдающий гарью. И, прежде чем начальник успел сказать что-нибудь еще, кухарка всплеснула руками и шустро убежала на кухню, приговаривая:

— Ой беда! Как же я так? Заболталась совсем! Вот дуреха!

Так мы и остались одни, и начальник тем временем обратился ко мне:

— Присаживайтесь, Даэра. Завтрак намного вкуснее, пока он горячий.

Признаться честно, мне было немного неловко от того, что приходится завтракать

наедине с непосредственным начальником, но деваться было некуда, так что, недолго думая, я заняла свободное кресло напротив него, и приступила к завтраку, и сама не заметила, как умяла.

Нет, у меня по утрам вообще аппетит зверский, но я и не догадывалась, что так голодна! Впрочем, возможно все дело было в кулинарных навыках кухарки. Все, что она приготовила, было объедением.

И все было хорошо, ровно до тех пор, пока Эллиан не заговорил, вновь напомнив о своем присутствии:

— Итак, как вам первая ночь в Галуши?

Я едва чаем не подавилась от неожиданности, не понимая зачем он вообще задал этот вопрос. Как будто сам не знает что здесь творится! Но начальник вел себя так, будто ничего не произошло, и в конце концов я решила последовать его примеру.

Аккуратно промокнув губы платком, я спросила прямо:

— Хотите знать, не надумала ли я отказаться от вашего заказа после всего. увиденного?

— и по едва заметной реакции мужчины поняла, что попала не в бровь, а в глаз.

— А вы надумали? — спросил он в ответ, чуть приподняв одну бровь, и я мысленно фыркнула.

«А как же! Не будь это моим единственным вариантом, я бы здесь больше и ночи не провела!» — но вслух сказала совсем другое:

— Думаю пока рано делать выводы... — уклончиво ответила я, скорее из вредности, чем действительно рассматривая вариант побега, и Эллиан кивнул, принимая мой ответ.

— А что насчет проклятия? — тут же сменил тему он, невозмутимо поднеся к губам кубок, — Вам удалось что-нибудь узнать?

— Да, все будет в моем вечернем отчете, — что ни говори, о своих обязанностях я не забыла, — Но, если хотите знать прямо сейчас, думаю все это связано с человеком, который прибыл в Галушь много лет назад.

На миг глаза Эллиана сверкнули любопытством и, отставив кубок, он немного подался вперед, но вскоре взял себя в руки и откинулся на спинку кресла, будто коря себя за несдержанность.

— Его имя и цель визита вам известны?

— Нет, но я собиралась пройтись по городу и расспросить о нем местных. Может кто-нибудь вспомнит что-нибудь важное. Если вы не против, конечно. В ночь, когда он прибыл в Галушь, была жуткая гроза. Думаю он стучался в дома в поисках укрытия. Так же я узнала, что сразу после встречи с ним кто — то утонул в Смрадном озере. Стоит проверить эту зацепку.

Эллиан сощурился, а затем стал нервно выстукивать пальцами по столу.

— Странно, я изучал информацию об этих землях, но не нашел ничего ни о подозрительных путниках, ни о утопленниках. — на секунду он замолчал, а затем посмотрел на меня так, что по спине пробежал холодок, и спросил: — Кто ваш источник?

Я нервно прикусила щеку, раздумывая над тем, стоит ли выдавать незнакомку. И, что важнее, то, что я вижу и слышу то, что не могут другие.

В конце концов я решила, что пока не готова. И надеялась что ребята будут держать язык за зубами, как и обещали. Баба Зина всегда повторяла, что рассказать всегда можно, а вот сказанного не воротишь, и я решила последовать ее мудрому совету.

— Если позволите, я пока оставлю это в тайне.

Мой ответ ему не понравился, но, к счастью, спорить он не стал. Правда на всякий случай взяла себе на заметку проверять нет ли кого поблизости всякий раз, когда заговариваю с Мурзиком, призраками и всем тем, что слышу только я. Вряд ли начальник так просто смирится с моим отказом.

Вскоре, промокнув губы платком, совсем как я недавно, Эллиан поднялся из — за стола и направился к выходу, перед этим обронив:

— Хорошо, спасибо, Даэра, я проверю эту информацию. И, если все же будете покидать поместье, не забывайте, что вам нужно вернуться до темноты. Я не могу ждать, пока гильдия направит ко мне нового проклятийника.

И, не дожидаясь ответа, он вышел за дверь, оставив меня в недоумении. Ну и что это такое было? Такое странное проявление заботы или способ проявить свое недовольствие?

Несколько минут я честно пыталась определиться, приятно мне или обидно от его слов, но так и не смогла. К тому времени от завтрака почти ничего не осталось, а до обеда у меня было еще много дел, так что вскоре я покинула столовую вслед за ним.

«И все-таки мне нужна карта...»

Возвращаясь из столовой, я и не заметила, как свернула не туда, а когда попыталась вернуться, поняла, что совсем не узнаю эту часть поместья, но спросить дорогу было уже не у кого. Примерно час назад Генри покинул поместье по какому-то поручению начальника, а кухарка почти наверняка хлопотала на кухне, занимаясь приготовлением обеда.

Через пять минут я решила, что все не так уж и страшно, не в лесу же заблудилась. Тем более что осмотр поместья, в котором мне предстоит жить, не будет лишним. Правда спустя почти час скитаний по безлюдным коридорам эта идея уже не казалась мне такой замечательной.

«Интересно, Мурзика покормили?»

Не смотря ни на что, для меня он оставался любимым питомцем, и, каким бы вредным он ни был, я знала, что так будет всегда. Правда нам еще предстоит обсудить эту его привычку забывать делиться важной информацией.

Спустя какое-то время я наткнулась на окно с широким подоконником, которое как раз выходило в сторону озера, и, решив, что мне не мешает передышка, забралась на него вместе с ногами. И вот, сидя в одиночестве и глядя на болото, по ошибке именуемое озером, я думала о том, что здесь все-таки произошло. Старик обиделся на жителей за то, что его не впустили, и решил отомстить? Ну так они наверняка не открывали двери не со зла. Если буря и правда была такой жуткой, как говорила незнакомка, они могли попросту не услышать его. Не слишком ли это жестоко?

«Нет, должно быть еще что-то, что местные упустили или утаили. Если кто — то сделал что-то настолько гадкое, что из-за него прокляли весь город, не удивительно, что он до сих пор молчит. Если вообще все еще жив, конечно...»

И вот, чего я точно не ждала, так это двух маленьких призраков, с любопытством выглядывающих из-за поворота: мальчишку лет восьми на вид и девочку лет пяти. Заметив, что я смотрю прямо на них, они громко рассмеялись и убежали, оставив меня растерянно смотреть в их сторону.

«Дауж, скучно мне здесь точно не будет...»

В какой стороне нужная мне лестница, я все еще не знала, но очень скоро мне наскучило сидеть. Чего ждать-то? Пока появится кто-то, случайно разгуливающий по поместью, и подскажет дорогу? Поместье большое, людей в нем мало, а значит наткнуться на кого — нибудь шансы невелики, и выручать себя следует самой.

Перспектива еще пары часов брожения по поместью меня не радовала, но и не пугала. Как говорил Чеширский кот, куда — нибудь ты обязательно попадешь, нужно только достаточно долго идти, а я и без того уже целый час бродила.

По пути я несколько раз встречала разных призраков, но все они игнорировали меня, либо спешили скрыться за очередной стеной. Впрочем их можно было понять. Если до меня их никто не замечал и не заговаривал с ними, ясно почему они могли перестать обращать внимание на живых.

Однако, сколько бы я ни шла, так и не смогла выйти к знакомому коридору. Один раз я наткнулась на лестницу, но она вела вверх, и решила, что не буду подниматься без лишней необходимости — мне-то вниз нужно, и при этом не уставала повторять про себя:

«Насколько же большое это поместье?..»

Когда я разглядывала его с улицы, оно и правда было большим. Гораздо больше школы и университета, где я училась, и даже нашего пятиэтажного дома. Но сейчас, изнутри, оно казалось мне бесконечным лабиринтом из древнегреческих мифов. Только минотавра для полного счастья не хватало...

И все бы ничего. Вот только стоило мне об этом подумать, как за поворотом послышались громкие, грозные шаги, и рев, едва не заставив меня поседеть от ужаса. Круто развернувшись на пятках, я побежала в противоположном направлении, мысленно проклиная это поместье, свое невезение и Мурзика, который притащил меня в этот треклятый мир.

«Проклятье, я же пошутила!»

Не знаю, сколько я бежала, не разбирая дороги, и даже не уверена, что за мной кто-то гнался, но страх перспективы быть сожранной жутким монстром, так и не получив обещанную зарплату, подгонял меня вперед ровно до тех пор, пока я с размаху не влетела в мужскую грудь.

Это было. Больно. Из груди вырвался рваный вздох, пошатнувшись, я ненадолго потеряла равновесие, но мужчина успел придержать меня и спасти от позорного падения.

Подняв взгляд, я столкнулась с насмешливыми зелеными глазами и едва не выругалась вслух. А все потому, что я едва не сбила с ног собственного начальника. Это ж надо было так облажаться!

— Простите! — тихо пискнула я, отступив от мужчины на два шага.

К счастью, разозленным он не выглядел. Казалось, что произошедшее его вовсе не заботит, и даже веселит — было что-то такое в его взгляде. Чего я объяснить не могла.

— Куда вы так бежали? — участливо поинтересовался он, затем сделал небольшую паузу и добавил, — Или будет вернее спросить от кого?

— Вы удивительно проникательны, — хмуро ответила я, поправляя юбку, и тут же прикусила язык. Не стоит испытывать терпение того, от кого зависит твоя зарплата. Но

мужчина, кажется, не заметил моей дерзости, и был настроен продолжить наш неловкий разговор:

— Так что же вас так напугало?

— Я. Не уверена, — честно призналась я, и отчего-то почувствовала себя глупо, как нашкодивший ребенок. Так бежать сама не зная от чего.

— Вот как? — бровь мужчины удивленно взметнулась вверх, он посмотрел куда — то мне за спину, заставив меня нервно обернуться, но там никого не было. Я успела заметить его промелькнувшую улыбку и нахмурилась.

«Он что, пытается меня напугать?»

Но как следует поразмыслить над этим я не успела.

— Что ж, думаю вам не помешает выпить успокаивающий отвар... — с улыбкой ответил он, — Как считаете?

— Не откажусь.

Вместе мы проследовали на кухню, где он предложил мне занять одно из кресел у окна, а сам принялся хлопотать над заварником, тихо напевая какую — то мелодию себе под нос — для полного образа ему не хватало только фартушка.

Что-то в начальнике казалось мне странным, неправильным, но я так и не успела понять в чем дело, когда на круглый стол передо мной опустилась фарфоровая чашка с травяным отваром.

— Вот, выпейте. Вам сразу станет легче, — заверил он.

Обхватив чашку руками, я ненадолго замерла, чувствуя себя Алисой из сказки, а затем решительно сделала глоток. Ну не будет же начальник травить меня в собственном доме? Хотя бы потому, что у него нет времени ждать, пока гильдия отправит на мое место кого —нибудь еще...

Воспоминания о последних словах, брошенных Эллианом после завтрака, неприятно кольнули обидой, но я быстро взяла себя в руки. Что он там обо мне думает не должно меня волновать. Главное — сделать работу, получить деньги и устроиться где-нибудь в небольшом уютном домике.

Вопреки моим подозрениям, отвар оказался совсем не горьким, он пах земляникой, мятой и мелиссой, и даже был вполне приятен на вкус, так что я выпила все до капли и поблагодарила:

— Спасибо. Мне и правда стало легче.

Мужчина вновь улыбнулся, совсем как ночью, когда предложил проводить меня в библиотеку, и сел рядом. Возможно даже ближе, чем позволяли приличия.

Не знаю почему, но я вдруг захотела рассказать ему о том, что произошло.

— Я слышала шаги. — стоило об этом вспомнить, как я словно вновь услышала их за спиной, но на кухне были лишь мы, и единственные звуки издавала кипящая кастрюля, порой позвякивая крышкой, — И рев... Не тот, что ночью, — теперь я была в этом уверена, — Но все равно жуткий.

— Да, такое здесь случается. — с улыбкой ответил он, — Но, как правило, днем бояться нечего. Скорее всего над вами просто кто-то пошутил.

На секунду я даже дышать перестала, задохнувшись от возмущения, и лишь глупо открывала рот, но вскоре взяла себя в руки и переспросила:

— Пошутил? — как ни старалась скрыть эмоции, они то и дело пробивались наружу, выдавая меня со всеми потрохами.

«Хороши шуточки! Так можно и богу душу отдать, и никакого проклятия не нужно...» — Эллиан же будто услышал мои мысли, отчего его улыбка стала еще шире.

— Местные дети иногда пробираются в поместье, чтобы поиграть, — немного виновато поделился он, — О поместье в городе ходит много слухов. Сами понимаете, здесь слишком мало персонала, чтобы за всем уследить.

Пусть и не сразу, но я успокоилась. Если он сказал правду, то мне не на что злиться. В конце концов, что взять с детей? В их возрасте я и сама любила подшутить над взрослыми, и мама часто жаловалась, что со мной слишком рано поседает.

— Вот как. Похоже мне нужно закалять нервы, если я планирую здесь задержаться, — я робко улыбнулась, и мужчина одобрительно кивнул, а затем, будто между прочим, обронил:

— Вы всегда можете заглянуть ко мне на чашечку отвара.

Он что, флиртует со мной?

Я не была уверена, нравится ли мне это, но на всякий случай совсем отказываться от предложения не стала, тем более что если так продолжится, одной чашкой отвара я точно не обойдусь.

Мы провели там еще пару минут, ровно до тех пор, пока я не взглянула на часы. Я потеряла слишком много времени, блуждая по поместью.

— Мне наверное уже пора, — сказала я, поднимаясь, — Спасибо за помощь. И отвар.

— Был рад помочь.

Мужчина кивнул, и я уже собиралась уйти, и даже открыла дверь, ведущую в коридор, как вдруг столкнулась. С еще одним начальником.

— Эллиан? — растерянно прошептала я, застыв на месте, — Но как вы здесь оказались? Вы же только что были там.

— Что за вздор? — раздраженно отозвался начальник, — Я все утро пробыл в своем кабинете.

После этих слов я наконец обратила внимание на его одежду. Тот, с кем я пила отвар, был одет в белую рубашку с распахнутым воротом, в то время как на нем была черная, застегнутая на все пуговицы. Мы оба обернулись назад — туда, где все еще сидел другой Эллиан, и тот отсалютовал нам чашкой.

— Эллиас, — холодно произнес он, глядя на... Брата? Впрочем других вариантов нет. Они определенно были близнецами, причем идентичными, по крайней мере на первый взгляд.

— Попался. — в тоне Эллиаса не было ни капли раскаяния, и его широкая улыбка это только подтверждала.

— И давно ты здесь? — я давно отступила в сторону, пропуская настоящего начальника вглубь кухни. Оставаться между ними, когда глаза одного метают молнии, а другой явно потешается над происходящим, было бы самоубийством. Пожалуй мне и вовсе следовало бы уйти, пока не поздно, но я и сама хотела узнать ответ на этот вопрос, чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения.

Словно почувствовав мой взгляд, Эллиас посмотрел прямо на меня. Улыбка его стала еще шире, а в зеленых глазах, так похожих на глаза брата, вспыхнул озорной огонек.

И как я вообще могла их перепутать? Они ведь совершенно разные!

— Несколько дней, — наконец ответил он, а затем добавил, не скрывая ехидства, — Не так уж и сложно прятаться в поместье, если тебя принимают за его хозяина.

Я вспомнила ночь, когда столкнулась с начальником и тот предложил проводить меня в

библиотеку, а затем отнес меня в комнату, где я почему-то проснулась уже без халата, вспыхнула и. Не смогла промолчать.

— Вы меня обманули! — возмущенно воскликнула я, буравя его хмурым взглядом. Не будь здесь настоящего Эллиана, одними этими словами я бы ни за что не ограничилась, но была обязана сохранить лицо перед начальством. Тот и без того был не в настроении от выходки брата.

— Разве? — лже-начальник насмешливо приподнял бровь, — Не помню, чтобы я называл себя Эллианом.

И, словно издеваясь надо мной, Эллиас мне подмигнул, а у меня вдруг так руки зачесались. В одну секунду я стояла в нескольких шагах от него, а в следующую отвесила ему звонкую пощечину. И вполне заслуженно, на мой взгляд.

Он и правда не называл себя именем брата, но ведь и не поправил меня, когда я приняла его за него!

Затем бросила виноватый взгляд на начальника, пробурчала под нос что — то смутно напоминающее извинения, и выскочила из кухни, громко хлопнув дверью.

Хватит с меня, и без того засиделась.

Последнее, что я слышала, прежде чем пересечь коридор, недовольный голос Эллиана, который обращался к брату:

— Эллиас, что ты устроил?

Раньше я бы вздрогнула от грозного голоса начальника, но осознание того, что Эллиас получит выговор от брата, вызвало у меня широкую улыбку.

Так ему и надо!

Мысленно злорадствуя, я почти дошла до лестницы, как вдруг наткнулась на пыхтящего Мурзика. Тот, казалось, за утро стал еще толще, и теперь едва перебирал лапами, пока пушистое пузо весело раскачивалось из стороны в сторону.

— И где ты шастаешь? Я тебя с самого утра по поместью ищу! — возмущенно фыркнул он, на что я лишь хмыкнула. Судя по всему искали меня в тарелке... и не в одной. Но на обсуждение того где, кто, как и чем занимался, у меня не было ни времени ни желания. Так что, подхватив заметно потяжелевшего Мурзика под лапы, остаток пути проделала уже с ним на руках.

— Тебя покормили? — не то, чтобы я сомневалась в ответе, но с чего — то ведь нужно начать разговор?

— Покормили, а что? — с подозрением отозвался Мурзик, словно предчувствовал подвох.

— А ничего! — весело отозвалась я, чувствуя, что скоро сама начну пыхтеть от веса кошачьей тушки, — Со мной пойдешь!

Вернее конечно было бы сказать «поедешь», но я решила не заморачиваться с деталями. Тем более что моя уверенность в том, что я смогу нести милого котика всю дорогу, таяла с каждым шагом.

— А может не надо? — жалобно спросил Мурзик, даже глаза состроил, как когда дополнительную порцию корма выпрашивал, но я была решительно настроена взять его с собой. Не только потому что так спокойнее. Хотя пожалуй и поэтому тоже. Просто захотелось побыть с кем-нибудь, кого я знаю.

Мурзик горестно вздохнул, словно я его лишила второго завтрака, но больше упираться не стал, а затем и вовсе притих. Ровно до тех пор, пока мы не вышли за ворота поместья.

— Скажи хоть куда мы идем. — проворчал он, нервно поглядывая в сторону покосившихся домов. Похоже даже несмотря на ночное происшествие поместье нравилось ему гораздо больше. Хотя бы потому, что там его кормили.

— Местных опрашивать, — коротко ответила я, вынужденно сбавив шаг. Просто именно там начинался спуск с холма, на котором стояло поместье, а преодолеть его в мягких туфлях и ношей в лице толст. Упитанного кота иначе можно было лишь кубарем, и последний вариант меня совсем не устраивал.

Несколько раз я чуть потеряла равновесие, лишь чудом не убив нас с Мурзиком по дороге, отчего тот с каждым разом все сильнее цеплялся за мое платье когтями, но спустя почти полчаса нам все же удалось спуститься.

Дальше дело было за малым — постучаться в первый попавшийся дом, и надеяться, что там мне расскажут больше, чем удалось узнать. Однако ни первый, ни второй, ни даже третий дом не распахнул для нас свои двери. Ответом было лишь мрачное молчание да мерное поскрипывание ставней.

— Вымерли все что-ли? — то ли неудачно пошутил, то ли всерьез забеспокоился Мурзик. Впрочем, спустя три неудачные попытки дозваться хоть кого-нибудь, меня и саму беспокоил ответ на этот вопрос.

В городе и правда было подозрительно тихо, даже по сравнению с прошлым разом. А в таком месте как Галушь это точно не к добру. Но просто уйти я не могла. К тому же должен ведь был остаться хоть кто-нибудь?

Перехватив Мурзика поудобнее, я направилась к четвертой избушке, и уже собиралась постучать свободной рукой, как вдруг рядом громко скрипнула совсем другая дверь. Вздвогнув, я прижала Мурзика к себе чуть сильнее, чем следовало бы, и тот тихо зашипел, правда вырваться из хватки даже не пытался — видно и сам был достаточно напуган.

Из соседнего дома — того самого, до которого я еще не успела добраться, едва переставляя ноги выглянула старушка с длинной седой косой. На вид ей было не меньше ста лет: лицо и руки покрывала густая сетка морщин, глаза были белесыми, а лохмотья и лапти, в которые она была одета, придавали ей сходство с Бабой Ягой из сказки.

Она казалась совсем слепой, но смотрела прямо на нас, будто видела насквозь. Впрочем в волшебном мире ничего нельзя исключать.

Какое-то время мы молча стояли друг напротив друга, а затем она заговорила. Голос старухи был тихим, пропитанным горечью, и, словно стыдясь того, что все еще здесь, она отвела взгляд в сторону

— Не трудись. Некому тебе двери отпирать... — тихо вздохнула старушка, сжимая наконечник трости дрожащими пальцами, — Пропали они... Сгинули еще прошлой ночью. Монстр за ними явился. Никого не пощадил, ирод проклятый. Ни молодых, ни деток.

Я испугалась, что она вот-вот упадет, поэтому опустила Мурзика на землю и шагнула ближе, готовая в любой момент подхватить, и только потом заметила какая она худая. Бурый рассказывал, что местным приходится нелегко, но они выглядели крепкими, а эта старушка. Такое чувство, что она совсем не ест. И как только на ногах держится?

— Вы позволите войти? — робко спросила я, надеясь, что мои слова не напугают ее, — Я пытаюсь разузнать о человеке, который прибыл в Галушь много лет назад. Мне сказали, что все началось с него...

— Отчего же нет? — удивленно спросила она, — Входи, дочка... Жаль предложить мне тебе нечего. В моем саду давно ничего не растет.

В старую, изрядно потрепанную временем и проклятием мы вошли уже втроем. Я шла рядом с хозяйкой, сперва помогая ей забраться на крыльцо, затем — переступить порог, ну а Мурзик хвостом ходил за мной, явно не ожидая от этого места ничего хорошего.

Впрочем, его можно было понять. Дом выглядел запущенным, в лучших традициях фильмов ужасов. Ну или документалок о Припяти.

Старушка явно была не в том состоянии, чтобы поддерживать в нем чистоту и порядок, не говоря уже о том, что большую часть мебели давно нужно заменить: у старой кровати, больше напоминающей кривую доску, накрытую тонким, изъеденным молью покрывалом, отсутствовала одна ножка, а стул без спинки, на который мне предложили присесть, опасно шатался и издавал такие звуки, что я никак не могла расслабиться, готовая к тому, что тот в любой момент может развалиться.

Но и мебель — лишь полбеды. Сквозь щели в окнах внутрь проникал пробирающий до костей сквозняк, а с крыши вниз капала мутная вода.

Пол тоже был деревянным, и, как ни странно, совсем недолговечным. Кое — какие доски уже успели сгнить, и, как можно было догадаться, именно на такую я и наступила... И ожидаемо провалилась.

Как мне удалось при этом не разразиться великим и могучим — оставалось загадкой, зато Мурзик, глядя на меня, теперь ступал на новые доски с особой осторожностью.

В таких условиях не то что жить, даже просто находиться небезопасно! И это в то время, когда в поместье пустует столько комнат! Да, им тоже не мешает уборка, но все же...

Руки непроизвольно сжались в кулаки, и я почти до боли закусил губу, наблюдая за тем, как старушка кипятит мутную воду в дырявой кастрюле. А ведь я не так давно плотно позавтракала, и даже подумать не могла, что здесь, в городе, так плохо.

В конце концов я не выдержала.

— Я сейчас! — сказала я, резко вскочив со стула, и вновь угодила ногой в ту же дыру под растерянными взглядами старушки и Мурзика. И, игнорируя ноющую боль, подхватила последнего под пузо и опрометью выбежала из избы.

— Пожалуйста, скажи что ты решила прислушаться к голосу разума, и мы возвращаемся в поместье... — попросил он, пока я бежала в сторону холма, — Скоро стемнеет...

Ты — возвращаешься, — коротко поправила я, — А я возьму кое-что и вернусь к ней. Не могу ее так оставить...

Мурзик до последнего уговаривал меня остаться в поместье. Если бы мог — непременно пожаловался бы моему начальнику, ну или его брату, чтобы меня никуда не пустила, но, к счастью или нет, слышала пушистого засранца только я.

— Даша, если пойдешь, ты не успеешь вернуться до темноты! — в десятый раз повторил он, пока я суетливо собирала в импровизированный узелок из теплого одеяла, куда завернула яблоки, хлеб, сыр и кое-какие овощи. В отдельный кусок ткани завернула свечи, и несколько тряпок. Последние я собиралась использовать для уборки, а позже — заткнуть самые большие щели в окнах. Конечно этого было недостаточно, но больше я на себе не утащу.

К слову об этом, ближе к утру я собиралась составить подробный отчет обо всем начальнику, надеясь, что он не станет сидеть сложа руки, но в случае чего была готова оплатить продукты и вещи, необходимые старушке, из своей зарплаты. Не обеднею.

— Успею, — упрямо возразила я, завязывая узелок, и не без усилий закинула его на плечо

— тяжелый... — А если нет — пережду в ее хижине. В прошлый раз у меня уже вышло успокоить проклятие, может и в этот раз получится.

— А если нет? — хмуро фыркнул он.

— Придется Эллиану ждать, пока к нему отправят нового проклятийника, — пожав плечами ответила я. А что еще можно было на такое ответить?

Само собой, Мурзику мой ответ совсем не понравился.

— Даша! — возмущенно воскликнул он, цепляясь лапами за юбку, а я даже злиться на него не могла — переживает же.

— Ну что Даша? — устало спросила я, переминаясь с ноги на ногу, и прикидывая, смогу ли прихватить с собой еще несколько клубней картошки.

— Это неразумно! Ну сколько ей той жизни осталось? А ты молодая еще! Рано тебе к праотцам отправляться!

Я и сама понимала, что поступаю глупо. Было бы разумнее дождаться утра, но после того, что увидела, просто не могла иначе. Ночи холодные, а у бедной старушки мало того, что сквозняк в доме гуляет, даже одеяла нормального нет...

— Ничего со мной не случится. Вот увидишь, я скоро вернусь. Одна нога здесь, другая там.

С последним заявлением я конечно погорячилась, но не будем забегать вперед.

Крадясь сперва по коридору, затем по лестнице, с узелком за спиной, я чувствовала себя воришкой, что пробрался в чужой дом. Сердце стучало так громко, что казалось будто каждый обитатель поместья слышит его. Порой, услышав шорох, я замирала, и на миг даже переставала дышать, будто если не буду издавать ни звука меня не увидят. Впрочем единственным, кого я увидела, был призрак усатого старика с огромным цветочным горшком. Он сновал от одного угла к другому, бормоча себе под нос что — то неразборчивое, но, подозреваю, он просто искал подходящее место для своего странного цветка.

Так, незамеченной, я пересекла целый коридор, и успешно добралась до лестницы. На этом, собственно, мое везение и кончилось.

— Не ожидал вас здесь увидеть в такой час...

Голос мужчины заставил меня вздрогнуть и обернуться. Там, чуть выше по лестнице, оперевшись на перила, стоял Эллиас. В том, что это был именно он, а не мой настоящий начальник, я не сомневалась. Во-первых, на нем была все та же белая рубашка, а во-вторых... Было что-то такое в его взгляде, чего никогда не было у Эллиана. Баба Зина назвала бы это бесинками.

И конечно от него не утаился мой узелок. Впрочем такой узелок вообще спрятать трудно

— одеяло, пусть и сложенное в несколько раз, было слишком объемным.

— Если решили бежать из города, вы выбрали неподходящее время, — с улыбкой заметил он, медленно спускаясь на одну ступеньку, а затем еще одну, неумолимо сокращая расстояние между нами... Повадками Эллиас напоминал кота — наглый, уверенный, ловкий... Скольких девушек он очаровал? Что-то мне подсказывает что их было немало... И я уж точно не хочу стать одной из них.

Так и хотелось сказать: «Не до тебя сейчас!» — но я сдержалась. Чудом, но сдержалась, поудобнее перехватывая узелок, то и дело сползающий с моего плеча.

Вместо этого я гордо подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

— С чего вы взяли что я сбегаяю? — с вызовом спросила я, наслаждаясь секундной растерянностью мужчины.

Конечно, учитывая огромный узелок за моей спиной, вопрос был глупым. Будь я на его месте, наверняка сделала бы такой же вывод, но подумать об этом я так и не успела — все мысли занимала старушка, а еще солнце, которое опасно клонилось к горизонту.

Эллиас застыл в шаге от меня, насмешливо приподняв брови, но ничего не ответил, и, круто развернувшись на пятках, я поспешила вниз, не обращая внимания на то, что тот неспешно следует за мной. Не мешает и ладно, может и польза от него какая будет.

За весь путь я так ни разу и не обернулась, но прекрасно знала что он там, за спиной. И чего за мной увязался? Наскучило притворяться братом и решил поискать других приключений на задницу?

Впрочем последним скорее занималась я. Я ведь и не маг толком — так, одно название... Вот появится чудище, которое местных терроризирует, и что я с ним сделаю? Заговорю его до смерти, как говорящая рыба из советского мультфильма?

Когда я остановилась у дверей покосившейся избушки, солнце уже почти скрылось за горизонтом. Больше ждать было нельзя, и я постучалась.

Почти минуту ничего не происходило, и я уже успела надумать разных ужасов, как вдруг с той стороны слышались шаги, а в следующий миг я услышала скрип засова и увидела хозяйку дома. На лице старушки читалась тревога.

— Зря вы пришли... — покачав головой ответила она, — Луна скоро взойдет, а с ним и Зверь выйдет на охоту...

От слов старухи по спине пробежал холодок, и та отступила в сторону, пропуская меня внутрь. Эллиас вошел в избушку вслед за мной, плотно закрыв за нами дверь, словно хлипкая связка из прогнивших досок с ржавым крючком вместо замка могла защитить нас от надвигающегося проклятия. Странно наверное, но в тот миг я думала не о том, что вернуться мы уже не успеем, а о том, что проشياпила время сдачи первого отчета. Надеюсь Эллиан не будет злиться...

— А я вам гостинцев принесла... — смущенно выдавила я, изо всех сил стараясь

игнорировать пристальный взгляд мужчины. И чего так уставился? Того и гляди дыру прожжет...

— Г остинцев? — брови старухи удивленно приподнялись, а я осторожно опустила узелок на жуткое подобие кровати и развязала его, и от того, как та взглянула на еду, стало горько. Вопреки всему, героем я себя совсем не чувствовала.

Когда она в последний раз нормально ела? Г од назад или еще до проклятия?

От этой мысли стало совсем грустно. А еще совестно, хоть я и не имела никакого отношения к бедствиям, которые здесь происходили... Не считая моей силы, конечно.

Решив что лучший способ отвлечься — это заняться делом, я вынула из узелка несколько заготовленных для уборки тряпок, и только потом подумала о том, что будет невежливо начать прибираться, не спросив разрешения хозяйки.

— Вы не против, если я вам немного помогу?

Старушка растерянно кивнула, до сих пор не придя в себя от гостинцев, и я начала прибираться. Первой протерла пыль с мебели и окон, а затем принялась подметать — к счастью в углу нашлась старая метелка. Я и сама не заметила как увлеклась уборкой, и ненадолго забыла обо всех проблемах, как вдруг она вновь заговорила:

— Спасибо, доченька. Я уже слишком старая... Раньше магией еще справлялась, ну а сейчас... — вздохнув, она посмотрела в пустоту, неловко разглаживая пальцами складки на потертой юбке, — Не та я уже, давно не та...

Похоже с возрастом она потеряла способности к магии, потому дом и пришел в запустение.

— Ах, что-то это я... Ты ведь хотела узнать о том человеке...

— Вам что-нибудь известно? — на миг я даже перестала мести, и повернулась к ней, сжимая в руках старую метелку. Вообще-то я пришла сюда совсем не за тем, но, раз уж представилась возможность, глупо от нее отказываться.

— А как же! — гордо воскликнула она, — Я все подмечаю. Вот например твой кулон...

— А что с ним? — рука непроизвольно потянулась к поддельной лицензии, скрывая ее. Мурзик уверял, что никто кроме чистокровного гнома не сможет отличить оригинал от подделки, но на миг все-равно стало страшно. Если бы меня раскрыли вот так, перед вредным братом начальника, надолго в Галуши я бы точно не задержалась, а без денег больше мне некуда идти. И вот, когда она наконец ответила, я едва сдержала вздох полный облегчения.

— У него ведь был такой же!

— С фиолетовым камнем? — на всякий случай уточнила я. В том, что странный путешественник был проклятийником, я почти не сомневалась.

— Нет... Он был... — уверенно покачав головой, она нахмурилась и поджала губы, словно пыталась вспомнить что-то, а затем разочаровано цокнула, — Не помню, но он точно был другого цвета!

Плохо... Если она права, значит он не был проклятийником, а я так ни на шаг и не приблизилась к разгадке. А ведь он был идеальным кандидатом в злодеи — подозрительнее личности не найти. А теперь все придется начинать сначала...

Тяжело вздохнув, я продолжила выметать из углов паутину, стараясь не обращать внимание на пауков. Я их с детства не выносила, особенно тех, что жили в туалете в деревне. Они всегда были большими и жуткими, а по ночам и вовсе отбрасывали на стены кабинки пугающие тени... Б — р-р...

— А что еще вы помните? — неожиданно подал голос Эллиас. Я и забыла что он здесь, стоит, привалившись спиной к стене и сложив на груди руки.

— Многое... — уклончиво ответила старушка. По ее голосу было сложно понять, рада ли она такому гостю, но и открытой враждебности она не проявляла, — Местные были ему не слишком рады. Никто не пожелал разделить с незнакомцем кров и еду, поэтому он остановился в заброшенной хижине у озера. О нем разное поговаривали... Но думаю он не хотел людям зла. Проклятие вызвал кто-то другой...

Слушая рассказ старушки, я задумчиво разглядывала комнату, как вдруг заметила огромный кусок паутины на потолке. Наверное на этом стоило остановиться, но я привыкла доводить все до конца, поэтому поднялась на носочки и попыталась достать ее метелкой. Увы, та оказалась слишком короткой. И вот, подвигая к нужному месту шаткий стул, я начала взбираться на него вместе с метелкой, но и этого не хватило. Пришлось подняться на носочки. Ну и... Случилось что случилось.

Бедный стул оказался не готов к таким испытаниям в лице меня, и, напоследок скрипнув ножкой, попросту развалился. От неожиданности я нелепо взмахнула руками, выронив метелку, и ругаясь на все лады полетела вниз... Но пола так и не коснулась.

Не знаю каким чудом Эллиас успел. Наверняка использовал магию. Но в следующий миг я оказалась в его руках. Буквально.

Ощущения были... Неоднозначными. С одной стороны — его крепкое, горячее тело, терпкий запах корицы, и завораживающие зеленые глаза, с другой — паршивый характер, который, к моему большому сожалению, никуда не делся.

Нависнув надо мной с хитрой улыбкой, он шепнул что-то на незнакомом языке, и избушка начала преобразаться.

Первыми исчезли трещины в окнах, следом заросла дыра на потолке. Пол вновь стал целым, и кажется даже посветлел — совсем как новый, разве что лаком не покрылся. То же произошло с изъеденными молью занавесками, скатертью и простыней. Кто — то будто отматывал время, потрепавшее эти вещи, возвращая к первоначальному виду.

И вот, замороженно наблюдая за происходящим, я одного не могла понять. Если он одним словом здесь евроремонт устроил, какого рожна я все это тряпками убирала?!

Этот вопрос я и задала Эллиасу, когда меня наконец отпустили. Правда в более мягкой форме, на что тот невозмутимо улыбнулся и ответил:

— Не за что.

Раздраженно фыркнув, я отвернулась от него, и поняла что старушка пропала. Кроме нас в избе никого не было, но на всякий случай я проверила и в кладовке, и за еще одной дверью, которая, как оказалась, вела в небольшой и простенький санузел, и даже заглянула под кровать, но так никого и не нашла.

Что это еще за чертовщина?

Почти новенькая дверь, как и окна, были плотно заперты, и точно не открывались после нашего прихода, и по всем законам логики и здравого смысла старушка не могла исчезнуть из закрытого дома... Но не по законам магии.

Смириться с тем, что ту, кому я пыталась помочь, утащило проклятие, было сложно. Я то и дело выглядывала в окно, пытаюсь разглядеть в нем хоть что —нибудь, прислушивалась, ожидая услышать знакомый вой, и никак не могла усидеть на месте.

Эллиас же напротив был подозрительно спокоен. Настолько, что даже умудрился сделать чай. И, судя по тому, что чашек было две, одна из них предназначалась мне.

— Как вы можете быть таким спокойным? — наконец не выдержала я, — Она же пропала у нас на глазах!

— Как и добрая половина жителей этого города, — спокойно напомнил он, а затем добавил, — Сядьте. Самобичеванием вы ей точно не поможете.

И я послушалась. Села на свободный стул и даже обхватила руками предложенную чашку, чувствуя как кожу покалывает от тепла. Вот только легче от этого не стало.

Я была рядом. Стояла в трех шагах от нее, не сумела защитить от проклятия, и даже ничего не почувствовала. Паршивый из меня проклятийник.

— Поешьте, — вслед за чашкой на мою половину стола перекечевала тарелка с нарезкой,

— Вы не обедали, а мы здесь пробудем до утра.

Первым порывом было отказаться, но Эллиас был прав. С самого завтрака у меня во рту не было ничего, кроме успокаивающего отвара, и моему желудку это решительно не нравилось. Поэтому, собрав импровизированный бутерброд из хлеба, копченого мяса и колбасы, я беззастенчиво вгрызлась в него, запивая чаем.

Еда всегда была проверенным способом борьбы со стрессом, особенно в комплекте с интересной книгой, фильмом или сериалом. Но, так как у меня не было ни того, ни другого, оставалось лишь неловкое молчание, которое я нарушила первой.

— Спасибо за то, что поймали меня... И за помощь.

Вообще-то я никогда не была неблагодарной, но за раздражением и исчезновением старушки необходимость поблагодарить Эллиаса напрочь вылетела из моей головы. Каким бы вредным ни был брат моего начальника, было бы глупо не признать его заслугу в том, что я не убила. К тому же часть меня была рада, что он здесь. Любая компания всяко лучше, чем остаться одной ночью в проклятом городе. К слову об этом...

— Не хочу показаться невежливой, но зачем вы вообще пошли за мной?

— Догадывался, что вы не в свою комнату с узелком собрались, — хмыкнул он, затем самым бесцеремонным образом присел на край стола и добавил: — Лучше скажите почему покинули поместье в такое время.

Тяжело вздохнув, я отвернулась. Теперь все это не имело никакого значения. В конце концов я никому не помогла, только глупостей натворила.

— Я хотела помочь.

Честно говоря, я ждала услышать в ответ что —нибудь ехидное или обидное, но ничего такого не последовало, и по какой — то непонятной причине меня это лишь больше разозлило.

— Вам стоило подождать до утра, — тихо заметил он.

— Да, это было бы благоразумнее, — признала я, с трудом скрывая раздражение.

А затем за окном послышался рев, и свечи, тускло освещающие избушку, мигом потухли. Началась буря. Поднялся чудовищный ветер. Дождь стучал по крыше, за окном сверкнула молния, и я различила среди домов жуткий силуэт...

И надо же было Эллиасу незаметно подкрасться ко мне сзади!

Взвизгнув, я подскочила, после чего отвесила ему звонкую пощечину. Уже вторую за сутки. Уф-ф! Пора начать помечать их звездочками в календаре!

— Вам что, восемь? — хмуро спросила я, пытаюсь унять колотящееся сердце. Рука горела, как и мои уши, в то время как он стоял всего в шаге от меня с нахальной улыбкой, напрашиваясь на очередную пощечину.

— Почти угадали. Ошиблись всего на сотню лет...

Ночь была тревожной. Из-за тонких стен казалось, что буря не там, снаружи, а внутри дома. И это еще Эллиас залатал дыру в крыше!

Представив, что было бы, окажись я здесь совсем одна, я поежилась, обнимая себя за плечи, и вновь посмотрела в окно. В прошлый раз мне не удалось разглядеть чудовище как следует. Было в нем что-то от зверя и от человека, но ничего конкретного я о нем сказать не могла. Кроме одного: в доме его точно не было.

Размышляя и пытаясь связать одно с другим, я остановилась на том, что мне нужен блокнот для записей, а еще что-то вроде тех досок, которыми пользуются полицейские в детективных сериалах. С картой Галуши и портретами жителей.

С такими мыслями я и уснула, прямо на стуле у окна. И, как можно догадаться, это была не лучшая идея. К утру у меня болело все: от спины до головы. Да и яркий солнечный свет, что пробивался сквозь окна, и светил мне прямо в лицо, не улучшал ситуацию. Одно странно — на моих плечах было одеяло, и я совсем не помнила как его брала.

Поморщившись, я плотнее задернула занавеску, прикрыла глаза и помассировала виски, надеясь, что головная боль ослабнет. В своем мире я бы приняла контрастный душ, позавтракала бы чем-нибудь легким и выпила таблетку, после чего провалялась бы в кровати до самого вечера. Но здесь мне отдых не грозил.

В первую очередь нужно вернуться в поместье и написать подробный доклад о ситуации в городе и том, что мне удалось узнать, который не успела сделать вчера. Ну а потом... Объясниться с начальником и продолжить работу. В конце концов в Галуши было полно домов, которые я пока не успела обойти. Да и те, из которых пропали люди, не мешало бы осмотреть. Дальше по списку был лес и озеро. И где — то между делом нужно найти время на изучение своей магии. Всего-то!

В общем, дел было выше крыши, и вдобавок никаких сил и желания что — то делать. А еще рядом без конца крутился до безобразия бодрый Эллиас, чем изрядно меня подбешивал.

Худо-бедно позавтракав остатками ужина, мы покинули избушку. Перед этим я ее на всякий случай еще раз осмотрела, но ничего подозрительного так и не нашла. Исчезновение старушки так и осталось загадкой.

Я как раз спустилась с крыльца, как вдруг меня настиг знакомый голос:

— Сиerra Даера?

Обернувшись, я увидела Ветра и Лиса, которые тащили огромный деревянный сундук с медным замком, обхватив его с разных сторон. Судя по всему последнее ограбление прошло успешно. Интересно, кому не повезло на этот раз?

Заметив меня, парни замерли. Ветер удивленно вскинул брови, в то время как Лис буравил Эллиаса недобрый взглядом, а тот в свою очередь ответил ему излюбленной нагловатой улыбкой. Эти двое знакомы что ли?

— Здравствуйте, — попыталась сгладить неловкое молчание я. И обратила внимание на еще одну странность — снаружи не было луж. Ни одной.

— Что вы делали в этом доме? Там ведь давно никто не живет... — удивленно спросил Ветер, а я запнулась, не зная что сказать. Правда ответить все же стоило, пока это не сделали до меня.

В следующий миг Эллиас приобнял меня за плечи. Причем это только со стороны выглядело нежно. На деле же у него была стальная хватка — лишь это мешало мне повернуться, чтобы вlepить ему очередную пощечину... Это и полнейший шок от происходящего.

Воспользовавшись моим замешательством, он улыбнулся и ответил, явно наслаждаясь реакцией Лиса:

— Ночевали.

Рыжий скрипнул зубами и потянул сундук на себя так, что его другу не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Ну а я закипала, мысленно подсчитывая сколько пощечин заслужил Эллиас своими выходками.

Как только парни скрылись за поворотом, хватка на моих плечах ослабла и я оттолкнула его, увеличив расстояние между нами на три шага.

— Знаете, это уже ни в какие рамки! — не выдержала я, — Я не желаю участвовать в ваших... Чем бы это ни было!

Эллиас тихо рассмеялся, ну а я сжала кулаки и, круто развернувшись на пятках, направилась в сторону поместья. До самых ворот я так ни разу и не обернулась, пусть и отчетливо слышала, что он идет за мной, а затем захлопнула дверь прямо перед его носом.

Взбежав по лестнице, я влетела в выделенные мне покои и лишь там ненадолго прислонилась к двери, чтобы отдышаться и прийти в себя. В последние дни я все чаще теряю самообладание, и все это из — за одного нахального мага!

Из-за всего, что произошло, я совсем забыла о Мурзике, а вот он обо мне помнил. Прыгнув прямо на меня, заставив прогнуться под весом его немаленькой тушки, кот вцепился вцепился когтями в платье на уровне плечей, и стал тереться об меня, будто сотню лет не видел, и приговаривать:

— Дашка! Я думал ты пропала! Нельзя же так пугать! У меня всю ночь сердце было не на месте!

Прижимая к себе пушистого обжору, я обвела взглядом комнату и насчитала шесть. Нет, семь пустых мисок, и улыбнулась. Зато с желудком все в порядке.

— Как видишь я цела, но у меня много дел, — виновато улыбнувшись, я опустила его обратно на ковер. — Я так и не сдала вчерашний доклад, а еще мне нужно привести себя в порядок.

— Кстати об этом, — спрыгнув на пол, Мурзик нервно повел хвостом из стороны в сторону и лениво добавил: — Недавно приходил дворецкий. Он постучал в дверь и сказал что сьерр Эллиан тебя ожидает.

— Когда? — тут же встрепенулась я, ринувшись в сторону ванной. Там же на ходу сбрасывала с себя грязную одежду и расплетала волосы. Благо студенческие годы научили меня собираться за считанные минуты.

— Незадолго до твоего возвращения, — послышался его ответ сквозь шум воды, — На твоём месте я бы поторопился.

На то, чтобы смыть с себя паутину и пыль вчерашнего вечера, у меня ушло около пяти минут. Зато после него, в чистом платье, пусть и с чуть влажными волосами, уже было не так стыдно показаться перед начальством.

Увы, с докладом все обстояло иначе.

Дело затруднялось и тем, что я периодически делала паузы, стараясь припомнить все детали, и местными письменными принадлежностями, непривычными для человека

двадцать первого века.

Несколько раз чернила смазывались или просто капали с кончика пера, оставляя на бумаге темные кляксы, и мне приходилось начинать с самого начала. После восьми неудачных попыток я все же смогла выдать что-то удобоваримое. Перечитав, свернула готовый доклад на манер свитка.

— Пожелай мне удачи, — напоследок обратилась к Мурзику.

Кот широко зевнул, растянувшись на подушке, и ничего не ответил, смешно подергивая ушами во сне.

Тихонько притворив дверь в комнату, я побежала... Нет, понеслась в сторону кабинета начальника. Мягкие туфли скользили по начищенному паркету, отчего меня заносило на поворотах, зато я добралась до нужной двери всего за три минуты.

Правда, когда она открылась, я столкнулась не с тем, кого ожидала увидеть.

Изящной походкой из кабинета начальника вышла высокая синеглазая брюнетка в брючном костюме из темной кожи. На ногах незнакомки были ботинки на толстой подошве с каблук, а на груди — лицензия проклятийника.

Окинув меня надменным взглядом, незнакомка недовольно поджала губы и быстрым шагом направилась в сторону лестницы. А у меня из головы никак не шла ее лицензия.

Неужели в гильдии узнали, что один из заказов пропал, и они отправили сюда своего проклятийника? Если так — плохи мои дела. Вряд ли гном меня забыл, а значит легко свяжет одно с другим, и тогда я пропала.

В дверь кабинета начальника я так и не постучалась. Если мой обман вскрылся, бежать нужно незамедлительно. И Мурзика с собой прихватить — без него я в этом мире точно пропаду. Да и привыкла я к нему. Люблю заразу пушистую.

В комнату вернулась так же быстро, как недавно спешила к начальнику с докладом. Даже еще быстрее, подгоняемая страхом угодить в местную тюрьму — там мне и Мурзик не поможет.

Но, по закону подлости, кота на месте не оказалось. Видимо он выспался и вновь отправился на поиски еды.

Как же невовремя!

Оставив доклад на столе, я взяла в руки перо, собираясь оставить начальнику записку, чтобы извиниться за обман, но передумала.

Сейчас неподходящее время для приступов совести. Если меня будут искать — в первую очередь направятся сюда, а значит нужно поскорее найти Мурзика и бежать из Галуши. Желательно не на своих двоих.

Переодевшись в платье, которое добыл Мурзик в первый день, я заплела волосы в тугую косу. Поколебавшись, накинула сверху простой плащ темно-синего цвета, и спрятала голову под капюшоном. А вот на ногах остались все те же мягкие туфли.

Жаль что более удобной обуви не нашлось. Знала бы — ни за что не бросила бы свои кроссовки там, в лесу. Но чего уж теперь...

Положившись на интуицию, я направилась в сторону кухни, рассчитывая найти Мурзика там, и не прогадала.

Кот сидел на полу и с важным видом лакал сливки из миски. Рядом на плите в кастрюле что-то кипело — она без конца позвякивала крышкой, выпуская вверх горячие струйки пара. Там же шкворчала сковородка. А вот кухарки нигде не было, и сейчас это было мне на руку.

— Даша? Чего это ты так вырядилась? — настороженно спросил Мурзик, наконец

оторвавшись от еды.

— Некогда объяснять! — тихо прошептала я, но все же добавила: — Гильдия прислала нового проклятийника!

Мурзик проникся. И в следующий миг полез в другую, остывающую на столе кастрюлю, пытаюсь приподнять крышку лапой.

Я ненадолго замерла, не зная как реагировать на это безобразие, а затем бросилась к нему.

— Ты что творишь? Я же сказала что нам нужно бежать! — прикрыв дверь тихо зашипела я, но кот не обратил на мои слова никакого внимания, будто назло продолжая греметь крышкой кастрюли, которая все никак не желала ему поддаваться.

Опасаясь, что кухарка вернется или, что хуже, на шум явится кто — нибудь другой, я все же приподняла крышку, и Мурзик решительно нырнул в кастрюлю, выудив оттуда запеченую куриную ножку. Аккуратно переложив ее на платок, он требовательно посмотрел на меня и, закатив глаза, я завернула ее и сунула в небольшую корзинку, которую нашла там же, на столе.

— Я тебя услышал, — спокойно ответил он, — Поэтому решил, что нам не помешает взять припасы в дорогу. Если ты конечно не собираешься добывать их и готовить прямо в лесу.

В этом Мурзик конечно был прав. А вот я, поддавшись панике, совсем забыла о такой важной детали как еда.

После недолгого изучения припасов, в корзинку отправилось несколько печеных картофелин, еще три куриных ножки, два яблока, кусок хлеба и сыр. Подходящей емкости для питьевой воды не нашлось, так что, недолго думая, я прихватила еще и бутылку вина.

Перед кухаркой и начальником было совестно, но еще больше мне хотелось не помереть с голоду и не попасть в тюрьму. В конце концов, если выкручусь и найду работу, всегда можно послать Эллиану компенсацию. А вот из тюрьмы этого не сделаешь.

Последним в корзину залез сам Мурзик — еду я своевременно накрыла другим платком. И, обхватив изрядно потяжелевшую корзинку обеими руками, я вновь побежала.

Ухх! С такой нагрузкой никакой фитнес не нужен! Стресс и бег — вот лучшее средство для похудения!

Добежав до лестницы, я услышала голоса и тут же ринулась в сторону старенькой портьеры, молясь всем богам, чтобы успеть скрыться за ней прежде чем меня заметят.

К счастью та не плотно прилегала к стене, и за ней было достаточно места, чтобы нас с Мурзиком не заметили.

Ткань была плотной и тяжелой. А еще пропахла пылью и плесенью, отчего у меня резко зазудело в носу, но по сравнению с другими моими проблемами это было ерундой.

Прислонившись к холодной каменной стене, я с колотящимся сердцем прижимала к груди корзинку, и кажется даже не дышала, как вдруг резко потеряла опору и провалилась в темноту.

Знаете это чувство свободного падения, которое иногда бывает во сне? Меня оно частенько заставляло испуганно вскакивать с кровати в холодном поту, в то время как сердце колотилось, как ненормальное.

Так вот. В реальности все намного хуже.

Во-первых, есть реальный шанс убиться. Особенно когда не успеваешь среагировать и понятия не имеешь о том, что ждет тебя внизу.

Во-вторых, когда над тобой закрывается тайный проход, и ты оказываешься в ловушке, в полной темноте, это по-настоящему страшно.

К счастью, падала я недолго, и даже почти не ушиблась. Но главное — не уронила корзину с Мурзиком и продуктами. Этого кот бы никогда мне не простил.

— Что это было? — тихо спросил Мурзик, высунув пушистую морду из — под платка. Самого кота я видела плохо, зато в темноте были отлично видны его глаза, напоминающие фары.

— Хотела бы я знать... — поморщившись от боли в месте, отвечающем за приключения, ответила я, — Похоже мы угодили в какой-то тайный проход, вроде тех, что используют для слежки и стратегических отступлений.

— Значит если нам повезет, этот тоннель выведет нас из поместья?

Я внимательно посмотрела по сторонам, в надежде различить в темноте хоть что —нибудь, но безуспешно. Я ведь не кошка, и ночного зрения у меня нет. Но, раз Мурзик углядел тоннель...

— Давай попробуем. Ты сможешь меня направлять? — на всякий случай уточнила я.

— Смогу! — гордо ответил Мурзик. А затем добавил: — Поднимайся и повернись налево... Да не так сильно! Вот так, да... Теперь иди вперед. Только осторожно, тут лужа впереди...

О последнем конечно ему стоило сообщить раньше, чем я вступила в нее, а мои туфли безнадежно промокли, но ничего не поделаешь. Как говорила баба Зина: поздно пить боржоми, когда почки отказали.

Мокрые туфли противно чавкали и липли к ступням, ноги быстро замерзли, но я упрямо продолжала идти вперед, сворачивая там, где говорил Мурзик.

Сколько мы так петляли — сложно сказать. По ощущениям не меньше часа, а то и все два.

В общем, прогулка выдалась кошмарная. Повторять никому не советую. Но, какой бы ужасной она ни была, ее завершение было куда хуже.

Когда мы все-таки выбрались из темного лабиринта, мы оказались не на улице, а в каком-то жутком тускло освещенном факелами подвале с крюками и цепями на стенах, а еще ржавыми решетками вдоль темной, покрытой пылью и плесенью стены.

Похоже когда-то это место когда — то было темницей, а теперь оказалось заброшено. Или все-таки нет? Кто-то ведь зажег факелы...

Мурзик вновь спрятал морду под платком, и я уже собиралась вернуться в темный тоннель — даже он не пугал меня так, как это место. Как вдруг меня ударили по голове. В следующий миг затылок обожгло тупой болью и я отключилась.

Первое, что я почувствовала, когда начала приходить в себя — ужасная головная боль. Голова гудела так, как ни в одну магнитную бурю, в висках пульсировало, а во рту появился неприятный металлический привкус.

Вторая, но немаловажная деталь, — я лежала на пыльном холодном полу и была связана, притом очень туго. Руки и ноги так затекли, что я почувствовала это не сразу, но они совершенно точно были перетянуты толстыми веревками.

А еще я ничего не видела. Совсем. Потому что на моих глазах была плотная темная повязка.

Из всего этого я сделала два вывода. Во-первых, я точно не в тюрьме, по крайней мере пока что. А во-вторых, — я попала. В этот раз по-настоящему.

Сложнее всего было не поддаваться панике и не выдать того, что я пришла в себя — почему-то это казалось очень важным.

Первым делом я прислушалась, пытаюсь разведать обстановку, но не услышала ничего кроме собственного дыхания и звука капающей воды.

Я все ждала, что тот, кто ударил меня по голове и связал выдаст себя шагами или другими звуками, но за десять минут этого так и не случилось, и я решила, что пора выпутываться из этой передрыги, пока виновник моей головной боли не опомнился.

Осторожно нащупав пальцами острый камешек, выпирающий из пола, я придвинулась к нему и начала тихо, с завидным упорством перетирать веревку. Правда особых успехов в этом деле так и не добилась — то ли веревка оказалась слишком крепкой, то ли камешек — недостаточно острым, но я знала, что другого шанса освободиться мне может и не представиться, а значит сдаваться нельзя.

С каждым движением веревки все сильнее врезались в запястья. Пальцы на руках и ногах заоченели и почти не слушались. Да и то, что я ни на шаг не приблизилась к собственному спасению, совсем не прибавляло оптимизма.

Мне было плохо, страшно, а еще очень-очень холодно. Так, что зуб на зуб не попадал. А еще Мурзик куда — то пропал...

От жалости к себе и беспросветности ситуации безумно хотелось разреветься, но я продолжала тереть веревку, как одержимая, повторяя себе, что если пережила зимнюю сессию, когда наша альма-матер осталась без отопления на целый месяц, то и это переживу. И вообще, когда выберусь, обязательно прокляну того, кто меня здесь оставил. Проклятийник я или кто?

Я не знала сколько точно времени прошло, но в один момент веревка все — таки треснула. Не порвалась окончательно, но я восприняла это как маленькую победу и начала тереть веревку с двойной иступленностью.

На этом, правда, все хорошее кончилось. Еще до того, как я освободилась из пут, вдалеке послышались шаги.

Да уж, не таких приключений я хотела.

Строго говоря, еще неделю назад все мои мечты о приключениях ограничивались долгожданным отпуском, если не на берегу моря, то в шаговой доступности от него. Но в мои планы уж точно не входила преждевременная гибель в каком — то жутком подземелье!

Какими бы паршивыми ни были мои дела в этом новом мире, расставаться с жизнью без боя я не собиралась, а потому, когда шаги послышались совсем близко, резко пнула связанными ногами наугад. В ответ послышалось недоброе шипение — все-таки попала!

Воодушевившись, я попыталась повторить подвиг, но в этот раз пнула лишь воздух, и, больно оцарапав руку о камешек, которым недавно пыталась распороть веревку, начала ползти в обратную сторону, когда меня самым бесцеремонным образом перехватили поперек туловища, отрывая от холодного пола.

Вскрикнув от неожиданности, я начала вырываться, правда со связанными ногами и руками это было нелегко. Я лишь пару раз попала нападавшему под дых, но тот из захвата меня так и не выпустил. А затем, явно не выдержав, прорычал:

— Да прекрати ты! А то так связанную и понесу! — и в следующий миг сорвал с моих глаз повязку.

На секунду я даже вырываться перестала. Просто не ожидала увидеть в темноте лицо Эллиаса. А затем укусила его за руку, вновь заставив мага тихо зашипеть.

— Тс-с-с!.. Это так-то ты благодаришь своего спасителя? — с укором спросил он, наконец поставив меня на ноги и распутывая узлы.

— Значит это не ты меня ударил по голове и бросил здесь? — с недоверием уточнила я, пока он растирал мои затекшие запястья.

— У меня нет привычки связывать женщин за пределами спальни, если ты об этом, — хмыкнул Эллиас, а затем присел, освобождая из пут мои ноги.

— Тогда как ты меня нашел? Или у тебя увлечение такое — гулять по жутким подземельям? — фыркнула я. Стресс вообще делал меня на редкость язвительной.

— Только если нужно скрываться от чужих мужей, — с улыбкой ответил он, вновь подхватывая меня на руки. Я возмущенно стукнула его по плечу, но Эллиас лишь рассмеялся и добавил: — Твой кот меня нашел.

— Мурзик? — удивленно спросила я.

— Да, поймал меня в коридоре, вцепился зубами в штанину и потащил ко входу в тоннель. Я догадался, что ты опять попала в неприятности и решил проверить.

На это я ничего не ответила, расплывшись в умильной улыбке.

Ну, Мурзик! Ну моя лапушка! Герой мой! Спаситель!

Увижу — расцелую!

Больше из рук Эллиаса я вырваться не пыталась. Во — первых, в той темноте, в которой он передвигался довольно уверенно, я бы непременно ушиблась или вновь вступила в лужу. А во-вторых — так было гораздо теплее, и даже характер моего спасителя мерк рядом с возможностью отогреться.

— А мы не столкнемся с тем, кто на меня напал? — настороженно спросила я, прислушиваясь к окружающим звукам. Впрочем, в прошлый раз мне и это не помогло —

враг подобрался бесшумно.

— Нет, сейчас я не чувствую рядом никого кроме тебя. Только след. Они были здесь, но ушли около часа назад.

Не успела я спросить, что это значит, как Эллиас вновь заговорил:

— Как ты вообще здесь оказалась? Это не лучшее место для прогулок.

Тяжело вздохнув, я призналась:

— Пряталась за портьерой и случайно провалилась в потайной вход.

— И отправилась гулять по жуткому темному лабиринту? — Эллиас насмешливо изогнул бровь, а я промолчала.

На это мне было нечего ответить. Не признаваться же, что я выкрала заказ Эллиана из гильдии, и мне пришлось бежать, потому что сегодня сюда прибыл другой проклятийник?

Кстати об этом...

— Куда ты меня несешь?

— Ты замерзла и явно ударила головой. Тебе нужно принять горячую ванну и поспать. Так что в твою комнату.

Я хотела возразить, сказать, что мне нельзя возвращаться, но сама не заметила как провалилась в странный сон. Почему — то в этом сне я лежала в лесу, в хрустальном гробу, совсем как Белоснежка. Правда вместо гномов меня окружили говорящие летучие мышки и Мурзик.

Затем раздался стук копыт, и на поляне показался принц на белом коне. Спрыгнув на траву, он подошел ко мне, снял крышку гроба, затем наклонился и поцеловал.

Вот только лица его я так и не разглядела.

Открыв глаза, я увидела знакомую комнату и Мурзика. Тот лежал рядом, свернувшись клубком поверх одеяла, и спал, но, стоило мне приподняться на подушках, как тут же проснулся.

— Дашка! Я ждал, когда ты проснешься, но ты так долго спала, что я сам уснул. — слегка виновато признался он.

Сев на кровати, я поморщилась. Голова все еще гудела после удара, зато теперь мне было тепло.

— Эллиас меня принес? — тихо уточнила я.

— А что, есть другие варианты? — насмешливо фыркнул Мурзик, усаживаясь поудобнее,

— Принес, снял с тебя мокрые туфли и позвал кухарку, чтобы та тебя искупала и передела.

Это было очень мило с его стороны, хотя в тот момент меня больше волновало кое — что другое...

— Что случилось там, в подземелье? Ты видел того, кто ударил меня по голове?

Мурзик нервно повел хвостом из стороны в сторону и ответил:

— Да, их было двое, и, честно говоря, на местных они не слишком похожи. По крайней мере раньше я не видел никого из них. Когда ты упала, корзинка со мной отлетела в темный угол, так что мне повезло. Меня они не заметили.

— Ты запомнил, о чем они говорили? Может быть слышал что —нибудь подозрительное?

— Подозрительнее, чем идея связать тебя и оставить замерзать в подземелье, где тебя никогда не найдут? — ехидно уточнил он, — Да, они говорили о том, что с приездом

Эллиана появилось слишком много проблем. А еще что им пора ускориться.

И что это значит?

— Понятия не имею. Потом объявился третий — самый жуткий, и они ушли, а я побежал за помощью. Повезло что по пути Эллиас подвернулся...

Договорить мы так и не успели. Неожиданно в коридоре послышались неспешные шаги, а затем я услышала стук в дверь и тихий голос кухарки:

— Проснулась? — мягко спросила она.

Поправив одеяло, я жестом попросила Мурзика вести себя потише и ответила:

— Проснулась. Входите, сиерра Августина.

Дважды повторять не пришлось. Вскоре дверь открылась и кухарка вошла в комнату. В руках она держала огромный поднос на ножках. На нем стояли два расписных горшочка среднего размера, накрытые крышками, еще один — поменьше, а еще небольшой чайник, из которого вверх поднимались тонкие струйки пара, и чашка, а еще столовые приборы.

То, что я приняла за поднос, оказалось специальным столиком, который кухарка осторожно опустила мне на колени. Когда-то я и сама мечтала о похожем, но купить так и не успела.

— Не торопись только, горячее еще, только из печки, — проговорила она, но я не удержалась и приподняла одну из крышечек. Под ней, в синем горшочке в белую полосу оказался ароматный грибной суп. Под другой — рагу с овощами и мясом. А под третьей, совсем маленькой, — сухари. Видимо для супа.

И вот, пока я голодными глазами разглядывала свой завтрак. Или все-таки обед? Кухарка налила в чашку ягодный чай и оставила его остывать.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я женщину, отчего ее улыбка стала только шире, чем неуловимо напомнила мне бабу Зину. Та постоянно переживала из — за того, что я живу одна, и всегда навещала, стоило мне заболеть, прихватив с собой горячий суп и другие вкусности.

— Кушай, тебе силы нужны. Вон как промерзла вчера, точно льдышка была. Повезло, что сиерр Эллиан тебя спас! — видимо сиерре Августине до сих пор не сообщили о том, что брат начальника приехал в Галушь. Интересно, как долго они собираются это скрывать?

Впрочем, это не мое дело. Если начальник все еще никому не рассказал о брате, наверняка у него были на то свои причины. Я не собиралась вмешиваться в его дела, а потому не стала поправлять кухарку.

— Он так и не рассказал, где ты так продрогла и руки ободрала, — будто невзначай обронила женщина, явно рассчитывая на подробный рассказ. Но я не ответила. Не потому, что не доверяла кухарке, а потому, что не хотела пугать своим рассказом.

К тому же для начала неплохо бы обсудить произошедшее с начальником, прежде чем придавать случившееся огласке. Если я все еще могу его так называть.

Кстати, я ведь о самом главном Мурзика так и не спросила!

Меня уволили? Меня собираются сдать стражникам, когда я окончательно приду в себя или сразу, как узнают о пробуждении? Или может пожалеют, как тот гном, и просто отпустят?

У меня было столько вопросов, и я сгорала от нетерпения, чтобы их задать, но расспрашивать Мурзика при кухарке не стала, дожидаясь, когда женщина уйдет, напоследок пожелав мне скорейшего выздоровления.

Но, стоило нам остаться наедине, как в дверь вновь постучали. И на сей раз это была не

она.

Очередной гость застал меня врасплох, и я пискнула «войдите» еще до того, как успела спросить кто пришел.

Дверь медленно открылась, и в комнату вошел мой начальник. По крайней мере выглядел вошедший именно как он: темная рубашка застегнута на все пуговицы, волосы зачесаны назад, а губы плотно сжаты. Да и держался он так же: холодно и немного отстраненно.

Прикрыв за собой дверь, он медленно прошел к стоящему у кровати креслу и опустился в него, не сводя с меня внимательного взгляда.

В какой-то момент я даже подумала о том, что лучше бы это был Эллиас.

Да, он частенько меня раздражает, но рядом с ним мне не хочется провалиться под землю, лишь бы спрятаться от холода зеленых глаз. К тому же Эллиас спас меня дважды. И это, на мой скромный взгляд, сближает людей.

В отличие от своего брата, который обычно выглядит так, будто затеял какую — то пакость, Эллиан выглядел так, будто собирался вынести мне приговор. И, строго говоря, я была уверена, что это не так далеко от истины, как хотелось бы. После встречи с проклятийницей, посланной от гильдии, он не мог не узнать о моем обмане, а значит пришло время для серьезного и очень неприятного разговора. Неприятного в первую очередь для меня.

Тишина давила, а страх перед неизвестностью и подавно, но я долго не могла решиться первой нарушить молчание, настороженно глядя на начальника из — под полуопущенных ресниц. Лишь через несколько минут, когда Мурзик, не выдержав, неожиданно цапнул меня за руку, я наконец отмерла.

— Здравствуйте, — тихо поздоровалась я, прижимая другой рукой пострадавшую ладонь.

Наверное стоило попросить прощения за обман и за доклад, который я так и не занесла в его кабинет, хоть и собиралась, но не могла выговорить ни слова. Так стыдно мне было только в детстве, когда я залезла на соседскую яблоню и свалилась с нее прямо на пионы Марьи Степановной.

Больно конечно тоже было, но стыдно больше.

Вот и сейчас, совсем как тогда, щеки вмиг стали пунцовыми — для того, чтобы знать это, мне даже не нужно было смотреться в зеркало. От стыда у меня горели даже уши.

Но, вместо того, чтобы наконец обвинить меня, Эллиан неожиданно подался вперед и коснулся прохладной ладонью моего лба.

На секунду я даже дышать перестала. Просто этот жест совсем не вязался с вечно мрачным и холодным начальником. Но, стоило ему улыбнуться, как все стало на свои места.

— Эллиас... — со вздохом произнесла я, и его улыбка стала еще шире.

Пожалуй мне стоило разозлиться, ведь он снова разыграл меня, но почему — то я испытывала лишь облегчение и радость. Наверное я и правда заболела.

— Видела бы ты свое лицо, когда подумала, что к тебе пришел мой брат, — сказал он, присаживаясь на край кровати, — Честно говоря, я впервые так старался и все равно не был уверен что у меня получится.

— Зачем ты притворился Эллианом? — устало спросила я, откидываясь на подушки, — Если хотел меня напугать, то у тебя получилось.

— Решил разрядить обстановку, — пожал плечами Эллиас, — Как ты себя чувствуешь?

— Так, словно ей поесть нормально не дают, — мрачно отозвался Мурзик, а я в очередной раз порадовалась, что кроме меня его никто не слышит, иначе точно бы сгорела со стыда.

— Уже лучше, — с улыбкой ответила я, натягивая одеяло повыше. Оно, к слову, было не моим — то так и осталось в той избушке, — Спасибо что спас меня. Если бы не ты...

— Между прочим, если бы не я, он бы тебя даже не нашел. Но конечно, благодари его...

— обиженно фыркнул Мурзик, спрыгивая с кровати, а затем ловко перебрался в кресло и повернулся к нам хвостом.

— Тебе стоит перестать влипать в неприятности, иначе вовек не расплатишься, — насмешливо добавил Эллиас, выхватив сухарик из малого горшочка и ловко отправил его в рот. В глазах мага больше не было даже намек на холод. Они были теплыми, как луг в середине лета.

— Вот как? — спросила я, и, следуя его примеру, тоже потянулась за сухариком, — А если я тебя тоже спасу?

Эллиас бархатно рассмеялся, а затем вынул из кармана брюк пузырек с янтарной жидкостью и протянул его мне.

— Это маловероятно. Держи.

— Что это? — настороженно спросила я, не торопясь открывать пузырек с неизвестным содержимым. Впрочем, это не мешало мне его разглядывать. Цветом и крошечными пузырьками зелье напоминало жидкий мед, но, не попробовав, рано делать выводы.

— Лекарство. — коротко ответил он, поднимаясь с кровати, — Выпей после еды. Это поможет тебе скорее встать на ноги.

Эллиас явно собирался уйти, но на полпути остановился и повернулся ко мне, растеряв былую веселость. В тот миг он был серьезен, совсем как его брат.

— Вчера Эллиан провел защитный контур вокруг поместья, поэтому никто посторонний в него больше не войдет, но тех, кто напал на тебя, пока не поймали. Поэтому будет лучше, если какое-то время ты не будешь выходить из поместья без сопровождения.

Последняя новость меня не слишком обрадовала, но то, что нападений в поместье можно больше не бояться, однозначно было хорошей новостью.

Когда Эллиас все-таки ушел, я наконец-то поела. И, вопреки собственным сомнениям, съела все до последней крошки. А вот Мурзик на меня все еще злился. Так и сидел к лесу передом, выражая свое недовольство.

— Ну не обижайся. Я и тебе благодарна, честно. Просто не успела об этом сказать... — попыталась оправдаться я.

Мурзик дернул ухом, но не повернулся. Это напомнило мне случай, когда я случайно наступила ему на хвост. Тогда он тоже дулся на меня, ровно до тех пор, пока я не купила его любимый корм со вкусом курицы — другого Мурзик не признавал.

Увы, здесь такого корма не было. А если бы и был, я не имела ни малейшего понятия о том, где его достать. Зато у меня было волшебное слово — сливки.

Добившись обещания достать ему еще мисочку до ужина, Мурзик оттаял и вскоре перебрался обратно на кровать.

— Скажи честно, Эллиан очень зол? — тихо спросила я, опасаясь, что кто-нибудь еще решит меня навестить и случайно услышит обрывки разговора.

— Не знаю, — честно ответил Мурзик, нервно обмахиваясь хвостом, — Я все это время с тобой провел. Но, если бы он правда узнал об обмане, вряд ли мы до сих пор были бы в

поместье. — а затем добавил: — Ты уверена, что та девушка, которую ты видела возле его кабинета, — проклятийник, посланный гильдией?

Первым порывом было сказать «да», ведь тогда у меня не было никаких сомнений в этом. Но, хорошенько все обдумав, я пришла к выводу, что она могла и не иметь никакого отношения к гильдии.

— Значит не знаешь. — вздохнул Мурзик. Что приятно — с пониманием. Сам ведь испугался, когда я рассказала ему о проклятийнице, — Ну, думаю то, что мы все еще здесь, — хороший знак.

Я и сама хотела в это верить. Потому что сейчас нам больше некуда идти. И все же лучше знать наверняка. Поэтому, набравшись смелости, я дала Мурзику поручение, которого сама от себя не ожидала:

— Ты можешь проследить за Эллианом и разузнать, осталась ли та девушка в поместье?

— Ты просишь меня шпионить за твоим начальником? — уточнил он, оживившись.

Да.

— Как Джеймс Бонд? — пожалуй в последнем я была виновата сама. Накануне перед тем, как попасть в этот мир, я кормила Мурзика, а сама пересматривала фильмы про агента ноль-ноль-семь. Видимо он впечатлился.

— Да, как Джеймс Бонд, — с улыбкой согласилась я, — Главное ничего не взрывавай.

— ♦ —

Мурзик

Выскользнув в коридор, чувствуя себя секретным агентом, я ненадолго замер, вслушиваясь в тишину. Со стороны лестницы были слышны чьи — то приглушенные шаги, а с кухни доносился аромат жаркого и вареного картофеля со сливками — сьерра Августина как раз хлопотала над ужином для жителей поместья.

С трудом подавив в себе желание начать разведку с кухни, я сглотнул слюну и направился в противоположную сторону.

Притаившись в тени колонны, я принялся ждать того, кто покажется со стороны лестницы, и вскоре увидел Эллиаса... Ну или Эллиана. Честно говоря, я так и не научился их различать.

Кем бы он ни был, он направлялся в сторону кабинета, и, недолго думая, я последовал за ним.

Остановившись у двери из темного дерева, маг постучал и замер в ожидании ответа. В следующий миг в кабинете послышались быстрые шаги, дверь открылась и братья нос к носу столкнулись с друг другом.

— Входи, — мрачно произнес Эллиан — теперь я был в этом уверен.

Дважды повторять не пришлось. Эллиас тут же воспользовался приглашением, и я прошмыгнул в кабинет вслед за ним, так и оставшись незамеченным.

Раньше я об этом не задумывался, но местные жители вообще удивительно редко смотрят под ноги. Так кухарка вчера пару раз чуть не наступила мне на хвост, а Эллиас заметил меня только тогда, когда я вцепился зубами в его штаны. А все потому, что у них раньше не было кошек.

Юркнув под стол, я притаился в опасной близости от темных начищенных до блеска ботинок и прислушался, стараясь не пропустить ни слова.

— Если ты насчет тех троих, что напали на Даэру, то их след оборвался в лесу, — сказал Эллиан, судя по звукам наливая что-то в стакан.

Эллиас сделал несколько медленных шагов по кабинету и занял свободное кресло напротив, а под столом оказалась еще одна пара ботинок — я едва успел увернуться.

— Они сбежали? — хмуро поинтересовался он, и вскоре послышался ответ Эллиана:

— Я бы не был так уверен. Их след оборвался не на окраине. Я думаю они все еще в Галуши, и теперь они будут действовать еще осмотрительнее, зная что их ищут.

В кабинете ненадолго повисла тишина, нарушаемая лишь тихим сопением братьев, а затем один из них вновь заговорил:

— Тебе стоит написать Его Величеству. Здесь нужно провести серьезное расследование. Это неподходящая работа для молодой неопытной проклятийницы с фальшивой лицензией.

Мне даже обидно за хозяйку стало, вот только возмутиться вслух я никак не мог. А Эллиас тем временем продолжил:

— Кстати, раз уж мы заговорили об этом... Я могу понять почему ты прогнал Офелию, все же та пыталась залезть в твою постель куда настырнее, чем получить образование. Но не понимаю почему оставил Даэру, узнав о ее обмане. Это на тебя непохоже, Эллиан.

— Если тебя так заботит эта девушка, забери ее в свою академию. Я слышал у вас недобор проклятийников в этом году, — мрачно отозвался он, а я нервно повел хвостом, едва не зацепив носок его ботинок, в ожидании ответа.

—♦—

Даша

— И что он сказал? — нетерпеливо спросила я, приподнимаясь на подушках.

Мурзик вернулся примерно десять минут назад, и уже успел рассказать о том, что подслушал в кабинете моего босса. Или уже нет?

Официально меня пока не уволили, но то, что мой обман вскрылся, значит что и увольнение не за горами. Не будет же он вечно держать у себя ту, что обманула его и купила лицензию?

— Он сказал, что подумает над этим, — важно ответил Мурзик, а затем добавил: — Мне кажется это лучший вариант в нашей ситуации. За этот заказ нам уже вряд ли заплатят, а новый без настоящей лицензии тебе теперь не получить. К тому же нам жить где — то нужно, и общежитие при академии — не самый худший вариант.

— А как быть с документами? — хмуро напомнила я, — Сомневаюсь что меня возьмут в академию, понятия не имея кто я и откуда...

— А если скажешь что их украли по пути в Галушь? — тут же предложил он, — На здешних дорогах это не редкость. Скажешь, что приехала из какой-нибудь глуши на окраине королевства — никто и проверять не станет.

Итак, что мы имеем?

О моем обмане узнали, но пока ни выгонять, ни сдавать стражникам не собираются, а еще возможно возьмут в академию. До сих пор все складывалось довольно неплохо, если не считать мою неудавшуюся попытку побега, и повторять ее я пока не готова. А значит сейчас нам остается только ждать решения Эллиаса.

— Думаешь он один из преподавателей? — с сомнением спросила я.

— Понятия не имею, — лениво ответил Мурзик, — Может декан... А может и вовсе ректор. Сейчас ведь каникулы, учебный год пока не начался. Не переживай, если у них на самом деле недобор проклятийников, тебя даже по рекомендации коменданта возьмут.

Я попыталась представить вечно подшучивающего надо мной Эллиаса в роли ректора магической академии... И не смогла.

Нет, эта роль куда больше подошла бы серьезному и сдержанному Эллиану. Вот кто одним взглядом способен построить преподавателей и учеников!

Впрочем, у Дамблдора тоже были свои причуды, но это не помешало ему стать директором школы.

Задумавшись, я не обратила никакого внимания на шаги за дверью, зато Мурзик тут же напрягся. Его шерсть встала дыбом и он шепотом велел мне немедленно спрятаться под кроватью, ничего толком не объяснив.

Я не понимала что происходит, но решила, что лучше послушаться — так, на всякий случай. Через несколько секунд мы с Мурзиком оказались под кроватью, с тревогой глядя на тонкую полоску света под дверью.

Там, к слову, было довольно пыльно. Настолько, что я старалась лишней раз не дышать, чтобы не чихнуть в самый неподходящий момент.

Вскоре шаги остановились прямо за дверью, и мы увидели тень.

Кем бы ни был незванный гость, он и не думал стучаться. Дверь открылась медленно и

так тихо, что я ни за что не услышала бы этого, если бы спала или просто сидела спиной к двери.

К счастью, я не спала, а потому прекрасно видела пару ботинок на толстой подошве с каблуком. Если память мне не изменяет, именно такая обувь принадлежала проклятийнице, с которой я столкнулась у кабинета Эллиана.

И, конечно, по закону подлости именно в тот момент у меня нестерпимо зачесалось в носу.

С силой зажав рукой нос и рот, я зажмурилась. Глаза неприятно защипало, но я держалась, прислушиваясь к происходящему в комнате. Но, если не считать того, что мы с Мурзиком прятались под кроватью, а ко мне черт знает зачем вломилась проклятийница, которая пыталась занять мое место, в комнате не происходило ровным счетом ничего.

Замерев на пороге, незнакомка простояла так почти полминуты, после чего раздраженно хлопнула дверью и из коридора послышались быстрые удаляющиеся шаги, а я наконец — то чихнула и совсем не грациозно вытерла нос ладонью.

Интересно, что ей вообще понадобилось в моей комнате? Эллиан же ее вроде как прогнал... Или Мурзик ошибся?

Я уже собиралась выползть из нашего пыльного укрытия, как вдруг в дверь громко постучали. От неожиданности я резко подняла голову и ударилась о кровать. Зашипев от боли, я проглотила рвущиеся наружу ругательства и спросила:

— Кто там?

Ответом мне стал скрип открывающейся двери.

Отряхивая сорочку, а заодно и Мурзика от пыли, я вылезла из — под кровати, и уже собиралась возмутиться тому, что в мою комнату в очередной раз ворвались, не дожидаясь разрешения, как вдруг натолкнулась на ошарашенный взгляд Эллиаса.

Входя, он явно собирался мне что — то сказать, но так и замер, рассматривая меня. А посмотреть было на что: волосы растрепались, в них запуталась пыль, паутина, и бог знает что еще, сорочка смялась и перепачкалась. А еще под ней не оказалось белья. Вообще. Хорошо хоть ткань была не прозрачной, а то я совсем бы от стыда сгорела... Впрочем, о чем это я? Это же не я ворвалась в чужую комнату, а значит и стыдно должно быть не мне!

Правда Эллиас, судя по всему, угрызений совести не испытывал. Да и вообще, как я погляжу, его устраивало все. Ну или почти все.

— Почему ты в пыли? — удивленно спросил он.

— И тебе здравствуй, — буркнула я в ответ, сложив руки на груди, и заодно прикрыла стратегическое место, а затем все же ответила: — Потому что у меня не комната, а проходной двор.

Эллиас, который до сих пор разглядывал меня с удивлением и долей интереса, нахмурился, тихо прикрыв за собой дверь.

— Что ты имеешь в виду?

Я сдула с волос кусок паутины, который болтался прямо перед моим лицом, и села на край кровати, раздумывая о том, с чего бы начать.

— То, что для одной барышни нормально вламываться в мою комнату без стука, — немного нервно отозвалась я, — Мурзик почувствовал угрозу и затащил меня под кровать до того, как она вошла.

Эллиас помрачнел. Шумно выдохнув, он обвел комнату напряженным взглядом, а затем вновь остановился на мне и спросил:

— Она что-нибудь делала или говорила?

— Я видела только ее ноги, — честно ответила я, — Она простояла на пороге чуть меньше минуты, затем хлопнула дверью и ушла. Не знаю что ей было нужно, но сомневаюсь, что она пришла справиться о моем здоровье.

Эллиас молчал почти минуту. И, судя по взгляду и поджатым губам, мысли в его голове были совсем недобрые. Как вдруг неожиданно спросил:

— Сколько тебе нужно времени, чтобы одеться?

Мы с Мурзиком переглянулись. Ему явно требовалась ванна и расческа. Мне, как ни странно, тоже.

— Минут двадцать, — недолго думая ответила я, — А что?

— Тебе лучше пожить в другой комнате, пока я здесь все не проверю, — хмуро сказал он,

— Я буду ждать за дверью. Постарайся не задерживаться. И, если вдруг заметишь что — нибудь подозрительное — не вздумай трогать.

Я едва не задохнулась от возмущения... Ну или от пыли.

— За кого ты меня принимаешь? — тут же нахмурилась я. Но Эллиас ничуть не смутился. Сложив на груди руки, он беззлобно ответил:

— За ту, что отправилась в город на ночь глядя, хоть ее и предупреждали, как там опасно в это время, и ту, кого я недавно вынес из подzemелья. Мне продолжать?

Фыркнув, я подхватила с кровати пыльного Мурзика и, круто развернувшись на пятках, отправилась в ванную комнату, чувствуя спиной обжигающий взгляд Эллиаса.

Уже позже, скрывшись за дверью ванной комнаты, я взглянула на свое отражение и заметила, что у меня горят щеки. А ведь ночнушка была вполне скромной.

Первым отмыла Мурзика. К счастью, он не сопротивлялся, за что ему большое спасибо. После чего вытерла его пушистым полотенцем и отправила к Эллиасу и стала приводить в порядок уже себя.

Стоя под струями воды, я думала о том, что несмотря на все, что произошло за последние дни, мне действительно повезло. Если бы не Мурзик, я возможно даже из леса бы не вышла, а если бы гном в гильдии меня не пожалел — куковала бы в городской темнице. И это уже не говоря о том, что бандиты оказались местными, а Эллиас и его брат позволили мне остаться. Пусть я и понятия не имела почему.

Переодевшись в длинное зеленое платье с рукавами и заплетя влажные волосы в тугую косу, я уже собиралась выйти в коридор, как вдруг остановилась у двери, услышав обрывки разговора:

— Я предупреждал, что с ней будут проблемы. Стоило отправить Офелию обратно в столицу, как только она явилась к тебе на порог.

— Ее отец — советник Его Величества. Я не мог просто выгнать ее из поместья, когда она сказала что плохо себя чувствует и ненадолго задержится в Галуши, — раздраженно отозвался один из братьев, а затем устало вздохнул и добавил: — Она всегда была эксцентричной, но я и в страшном сне не мог представить, что она вломится в покои Даэры из ревности. Я пошлю письмо в столицу и с рассветом отправлю ее обратно. А до тех пор.

— Я присмотрю за Даэрой, — уже спокойнее ответил ему второй, — Можешь не сомневаться.

Разговор был окончен. Вскоре в коридоре послышались удаляющиеся шаги, и я наконец вышла из комнаты.

Эллиас стоял неподалеку, прислонившись плечом к стене и сложив руки на груди. Окинув меня внимательным взглядом, он кивнул, приглашая следовать за ним, после чего я взяла Мурзика на руки и мы вместе пошли вдоль по коридору.

Мы остановились на другом конце коридора, у смутно знакомой двери, которую Эллиас открыл небольшим медным ключом, после чего вручил его мне. Сделав шаг в сторону, он пропустил меня в просторную светлую спальню, но, вместо того, чтобы уйти, вошел в нее вслед за мной и закрыл дверь.

— Та девушка, которая вломилась в твою комнату, пробудет в поместье до утра, поэтому сегодня ночью тебе лучше не оставаться одной, — спокойно пояснил он, а затем кивнул на бордовую дверь справа от шкафа, — Я буду спать здесь. За той дверью вторая спальня. Сейчас она свободна, так что ты можешь ее занять. Ванная комната напротив.

Наверное мне стоило возмутиться или поспорить, но после второго удара голова гудела сильнее, чем прежде. Да и, честно говоря, я просто устала и хотела отдохнуть, не переживая о том, что ко мне кто-нибудь вломиться. К тому же мы с Эллиасом уже ночевали в одной комнате — той ночью, когда я выбралась в город, и ничего страшного не произошло. Так что в ответ я просто кивнула и, коротко поблагодарив его, поплелась в сторону своей временной спальни.

Пока несла Мурзика, думала о том, что его все — таки стоит посадить на диету, иначе очень скоро я больше не смогу носить его на руках.

Ему, правда, моя идея совсем не понравилась, но я и не ждала что он легко согласится. Он и на Земле не особо соблюдал рацион, позволяя себя подкармливать добродушным соседям.

— Диета для толстых, а я — пушистый! — гордо заявил Мурзик.

— Ты тяжелый, — устало поправила его я, но он не растерялся и ответил:

— Это мех!

Улыбнувшись, я с ногами забралась в мягкое кресло и укуталась в пушистый мягкий плед бордового цвета, который лежал на нем. Для идеального вечера не хватало только снега за окном, чашки какао и интересной книги, но увы. До зимы явно оставалось не меньше месяца. К тому же я не была уверена в том, что в этом мире вообще существует какао. Впрочем, сейчас я была согласна и на чай.

Я не хотела тревожить Эллиаса по пустякам. Он и без того многое для меня сделал за последние дни. Но прошел почти час, сон все не шел, и сидеть без дела было невыносимо скучно.

Я собиралась заглянуть к нему всего на минуту, чтобы одолжить одну из книг, которые видела в его спальне. Но, если бы знала, что там увижу, скорее всего зашла бы позже. Впрочем это не точно...

Тихо постучав в смежную дверь, я услышала ответное «входи», и, открыв дверь, застала Эллиаса в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер.

С мокрых волос мага вниз падали прозрачные капли воды, очерчивая мускулы и стекая все ниже и ниже, пока не скрывались под полотенцем. Я отмерла лишь когда подняла взгляд выше и столкнулась с веселыми зелеными глазами. Тогда до меня наконец дошло, что я вот уже несколько минут пускаю слюни на полуголового мага, пока тот наслаждается моей реакцией.

Покраснев, я отвела взгляд, и уже собиралась уйти, как вдруг Эллиас насмешливо уточнил:

— Ты ведь не полюбоваться мною зашла?

Тяжело вздохнув, я вновь повернулась к нему лицом и ответила:

— Я хотела одолжить у тебя одну из твоих книг, но могу сделать это позже, когда ты оденешься.

Фыркнув, Эллиас подошел к небольшому книжному шкафу у стены и спросил:

— Тебе нужна какая-то конкретная книга?

И вроде бы логичный вопрос, вот только я понятия не имела что на него ответить. Впрочем, сейчас мне было все равно что читать, лишь бы занять себя хоть чем — то, поэтому я пожала плечами и ответила:

— Любая. Просто хочу отвлечься.

На губах Эллиаса появилась хитрая улыбка. Он словно говорил: «Я знаю много разных способов отвлечься», — и я была почти уверена в том, что что-то похожее вот-вот сорвется из его губ. Но вместо этого он просто взял с полки увесистый томик в темносиней обложке и протянул его мне.

Прочитав название, я удивилась, а еще заподозрила в этом жирный намек, потому что Эллиас вручил мне учебник, посвященный расширенному курсу теории и основам проклятийной магии. И, судя по печати, которую я нашла на первом развороте, эта книга принадлежала библиотеке академии.

Какое-то время мы оба молчали: я — рассматривая учебник, Эллиас — глядя на меня, а затем он сделал шаг ко мне. Мы оказались близко, настолько, что я чувствовала его дыхание, и сама почти не дышала, опасаясь смотреть ему в глаза.

Казалось что время вокруг замерло, и Эллиас может поцеловать меня в любой момент, но прошло несколько секунд, а поцелуя так и не последовало, а я неожиданно поняла что разочарована. Но стоило мне чуть приоткрыть рот, чтобы поблагодарить его за книгу, как рука мага легла мне на талию и притянула ближе, а его губы накрыли мои.

Одно я могла сказать наверняка — Эллиас умеет целоваться.

С ним было хорошо. До головокружения, бабочек в животе и помутнения рассудка. А еще совершенно не хотелось, чтобы он прекращал.

Прикрыв глаза, я обвила руками его шею и позволила ему притянуть меня еще ближе, практически вжимая в оголенный торс. С каждой секундой по телу все сильнее расплзался жар. Воздуха катастрофически не хватало, но, вместо того, чтобы отстраниться, я лишь сильнее прижалась к нему, отвечая на поцелуй.

В общем, это был бы тот самый сладкий романтический миг в жизни любой попаданки, если бы не одно «но»: Эллиас неожиданно оторвался от меня и зашипел, вздрогнув, я резко открыла глаза и случайно уронила увесистый томик ему на ногу, а секундой позже полотенце, обмотанное вокруг бедер мага, тихо шлепнулось на пол.

Я толком не успела понять, что произошло, зато отчетливо видела пушистый хвост, который шустро скрылся за соседней дверью.

Решив, что мне тоже пора, я попросту сбежала, так и оставив книгу на полу — с той секунды, как Эллиас «потерял» полотенце, наклоняться было слишком неловко.

Дверь за собой закрыла так же быстро, и тут же прислонилась к ней спиной. После объятий Эллиаса она казалась ледяной, но это было мне на руку. Холод отрезвлял, возвращая рассудок, а вместе с ним пришел и стыд.

Нет, мне давно не шестнадцать. За годы жизни я бывала и в спортзале, и на пляже, и не раз заходила к Вовке на чай, так что к мужчинам без верхней одежды мне было не привыкать, но ни к одному из них я не жалась так бесстыдно, не позволяла себя целовать.

Да мы ведь и недели друг друга не знаем! А я едва...

Если первой мыслью было нашипеть на Мурзика, то теперь я была благодарна за то, что он вмешался, и не понимала что на меня нашло. Да, я читала много романов о любви, и порой чувства между героями вспыхивали неожиданно, но всегда считала что это не обо мне.

Губы горели, не давая забыть о поцелуе, и я помимо воли прикоснулась к ним.

Пожалуй мне не помешал бы холодный душ, но выходить из комнаты до ужина я больше не собиралась, а потому просто плюхнулась на кровать и уткнулась лицом в прохладную подушку.

Я сама не заметила, как уснула.

Во сне я лежала на большой кровати, а надо мной нависал Эллиас. Он снова был без рубашки, и я беззастенчиво разглядывала его, рисуя пальцем невидимые узоры на горячей коже.

Маг шумно выдохнул, обжигая дыханием кожу под ухом и улыбнулся. Его губы были все ближе, но долгожданный поцелуй так и не состоялся — прежде чем Эллиас коснулся моих губ, на его лице и теле проступили золотые чешуйки, а затем я проснулась.

Когда я открыла глаза, сердце все еще бешено стучало в груди, словно то, что было во сне, произошло на самом деле.

Чешуйки — это что-то новое.

Но как следует обдумать увиденное я не успела. В комнату в очередной раз постучали,

но на сей раз никто не торопился входить. Лишь Эллиас тихо сообщил, что принесли ужин, и предложил разместиться в большой спальне — лишь там был подходящий стол и пара кресел.

Открыв дверь, я почувствовала облегчение. Пусть верхние пуговицы его рубашки и были привычно расстегнуты, Эллиас снова был одет.

Он занял кресло с одной стороны стола, мне же предстояло занять кресло напротив, и все же я медлила, чувствуя неловкость не только из-за того, что произошло, но и из-за недавнего сна. Казалось, стоит ему взглянуть в мои глаза, и он все узнает.

— Не стой там, я не кусаюсь, — шутливо бросил Эллиас, явно рассчитывая разрядить обстановку, и ему это удалось.

Ответив смущенной улыбкой, я все же заняла свободное кресло и бросила взгляд на накрытый стол.

Я не знала, как сierre Августине это удалось, но вместо ужина нас ждал целый пир.

На блюдах веером раскинулись жареные куриные ножки с хрустящей корочкой, блинчики со всевозможными начинками, и сочное, нарезанное тонкими ломтиками, запеченное мясо. В более глубоких мисках был подан картофель и разнообразные салаты, а на десерт был вишневый пирог с заварным кремом, щедро присыпанный сахарной пудрой и корицей.

Там же, на столе, стоял заварник с чаем, пара чашек, а еще бутылка вина, подозрительно похожая на ту, что я обронила в подземелье, столовые приборы и бокалы, а еще свечи.

— У нас что, праздник какой — то? — удивленно спросила я.

Эллиас ловко откупорил бутылку и с улыбкой наполнил наши бокалы. Видимо что-то хорошее все же произошло. Вот только посвящать меня в курс дела никто не торопился.

— Можно сказать и так, — загадочно ответил он, неотрывно глядя на меня, но затем все же сжалился и ответил: — Мы поймали одного из тех, кто напал на тебя.

Вилку в руки я так и не взяла, хотя секунду назад собиралась потянуться за куриной ножкой, и Эллиас, тяжело вздохнув, сделал это за меня.

— Ешь, он уже никуда не убежит, — сказал он, и я, побледнев, уточнила:

— Он мертв?

— Жив, — почему-то с кровожадной улыбкой ответил Эллиас, а я подумала о том, что, кем бы он ни был, ему не везет куда больше чем мне.

Странно, но аппетит у меня от этой мысли не пропал, а наоборот разыгрался. Неужели во мне тоже проснулась кровожадность?

Расправившись с ужином, я тяжело вздохнула, откинувшись на спинку кресла. Эллиас ясно дал понять, что не станет рассказывать мне о преступнике до тех пор, пока я не поем, поэтому пришлось съесть всего понемногу, но этого все равно оказалось слишком много для меня.

Эллиас следил за мной со странной улыбкой, но не торопился заговаривать о том, что волновало меня больше всего.

— Теперь-то ты расскажешь, как его поймали? — нетерпеливо спросила я, отставляя в сторону недопитую чашку чая.

— Он пытался вернуться в подземелье и попал в ловушку Эллиана, — хмыкнул Эллиас,

— Ему повезло, что заклинание не похоронило его под завалами. Брат позаботился о том, чтобы тот, кто попытается проникнуть в поместье, остался жив.

Прозвучало довольно жутко, но я не испытывала к преступнику ни капли сочувствия.

Тот, кто ударил меня по голове, связал и бросил меня умирать в подzemелье, не заслуживал этого. А если он еще и ответственен за безобразие, которое творится в Галуши...

Единственное, о чем я переживала — не пострадал ли кто из наших во время поимки, но не знала как потактичнее расспросить Эллиаса об этом.

— Он сопротивлялся? — тихо спросила я.

— Не без этого. Не волнуйся, никто не пострадал, и теперь, когда на нем антимагические браслеты, уже ничего не сделает. Маг он неплохой, но боец из него так себе.

Последнюю фразу Эллиас произнес не без насмешки.

— И где он сейчас? — не то, чтобы я горела желанием встречаться с тем, кто меня едва не убил, но не могла не спросить его об этом.

— Временно в кабинете Эллиана. Как понимаешь, брат редко из него выбирается, так что и допрашивать преступника он решил не отходя от документов.

Я живо представила себе преступника, привязанного к одному из кресел под тяжелым взглядом начальника, и не сдержала кровожадной улыбки. Все — таки карма существует.

— Я могу на это взглянуть? — я не особо надеялась на положительный ответ, особенно после того, как мой обман вскрылся, но, когда Эллиас покачал головой, все же почувствовала легкий укол досады.

— Думаю это не лучшая идея, — мягко ответил он, — Тебе все еще требуется отдых и покой. Он больше не твоя забота.

Я знала, что Эллиас прав, поэтому не стала спорить, пусть мне и было до жути любопытно узнать что здесь происходит. Он же словно прочел мои мысли и добавил:

— Я расскажу тебе обо всем позже, но сейчас тебе стоит выпить лекарство и отдохнуть.

-♦-

Вернувшись в свою временную спальню, я с тяжелым вздохом опустилась на кровать.

С одной стороны после плотного ужина уснуть довольно легко, а с другой... Просто спать, зная, что пропускаешь все самое интересное — сомнительное удовольствие.

Я бы вновь послала Мурзика на разведку, но тот куда — то запропастился. Скорее всего убежал на кухню — ему ведь сливок так и не принесли, а значит информации о преступнике можно не ждать.

Довериться Эллиасу и ждать, пока он расскажет? Разумно, но нет никаких гарантий, что он не решит от меня что-то утаить.

Однако ничего другого мне не оставалось. От двери, ведущей в коридор, меня отделяла спальня Эллиаса. В душ он уже сходил, а значит проскочить мимо незамеченной не выйдет. К тому же где-то там все еще бродила обозлившаяся на меня проклятийница, и испытывать ее благоразумие — не самая здравая идея.

Смирившись с тем, что придется пропустить все самое интересное, я нехотя потянулась за лекарством, которое оставила на тумбочке у кровати. Там же лежала книгу, которую я не забрала у Эллиаса в прошлый раз.

Откупорив небольшой флакон, я залпом осушила его и вскоре уснула. Однако как следует выспаться мне не дали.

Сначала мне показалось, что кто-то стучится в дверь, но, открыв ее, я увидела лишь мирно сопящего в кровати Эллиаса, а стук повторился. Спросонья я не сразу это поняла, но он исходил из моей комнаты. Если точнее — кто-то стучал в мое окно.

Погода снаружи была на удивление спокойная — ни дождя, ни грома, ни бури, ни даже пугающего воя. На небе среди звезд сияла яркая луна, а прямо за моим окном парили три

симпатичные летучие мышки — те самые, которых я видела в первый день у ворот.

Открыв окно, я сделала шаг в сторону, впуская мышек внутрь, и под тремя парами крохотных глаз-бусинок опустилась на край кровати.

Впорхнув, мышки примостились на подоконнике и наострили круглые ушки.

— Простите что так поздно, сиерра проклятийница! — с поклоном пискнула рыжая.

— Но мы никак не могли ждать! — подтвердила серая, — Мы прилетели, чтобы предупредить вас, сиерра! Беда случилась!

— Беда! — закивала третья, — Никого в городе не осталось. Все исчезли, одни мы остались!

— Как пропали? — удивленно спросила я, — Куда?

— Не знаем, — виновато призналась рыжая, — До захода солнца были, а потом все сгнули!

— Все до одного! — подтвердила серая, — И чудище пропало, и на небе ни облачка...

— Но земля все та же, проклятая! Ничего в ней живого не растет!

— Ни травинки! — тут же кивнула черная.

— Вы что-нибудь слышали? Или может видели? — спросила я, поднимаясь с кровати. Услышав такие новости, было невозможно усидеть на месте.

— Только дома пустые, — ответила рыжая, и остальные одновременно подтвердили ее слова:

— Все до единого!

Мышки улетели, а я так и не смогла уснуть после того, что узнала. Разве могли все жители исчезнуть за одну ночь? И, если да, что с ними случилось на самом деле?

После поимки одного из преступников я надеялась, что мы приблизились к разгадке того, что происходит в Галуши, но теперь... Теперь мне казалось, что настоящий злодей, кем бы он ни был, на три шага впереди нас.

Всякий раз, как я закрывала глаза, я вновь и вновь слышала слова мышек, брошенные напоследок:

— Берегитесь, сиерра проклятийница! Плохое что — то грядет, страшное! — пропищали они, улетая. Но разве может быть что-то хуже того, что уже произошло?

Бурый, Лис и Ветер, сиерра Августина. Получается они тоже исчезли?

Я их едва знала, но сама мысль о том, что они исчезли вместе с другими жителями, вызывала дрожь.

Я всем сердцем хотела верить, что это поправимо, что их еще можно спасти, но от мысли о том, что это не так, становилось жутко, и спокойная ночь пугала сильнее бури. Еще и Мурзик куда — то запропастился...

Несколько раз я даже вскакивала с кровати и делала шаг к двери, ведущей в спальню Эллиаса, но так и не решалась войти. Даже если бы я его разбудила, ночью никто не стал бы осматривать город. Да и как я бы объяснила свою осведомленность? Если скажу, что разговариваю с летучими мышами, меня точно к лекарю отправят.

Однако будить его не пришлось. Как оказалось, он и сам проснулся.

Сперва за дверью послышались тихие шаги, а затем и тихий стук, и я, укутавшись в одеяло, ответила:

Входи.

Эллиас определенно спал без рубашки, но, прежде чем зайти ко мне, надел ее и даже застегнул почти на все пуговицы — видимо чтобы больше не смущать меня. Впрочем,

сейчас, даже если бы он явился без штанов, мне было не до того.

— Не спишь?

Бросив взгляд на открытое окно, он тяжело вздохнул и закрыл его, после чего опустился в кресло и внимательно посмотрел на меня.

— Скажи, с кем ты только что разговаривала?

Вопрос Эллиаса застал меня врасплох. Я ведь совсем не ожидала, что наш разговор с мышками подслушают, и теперь понятия не имела как выкручиваться. Ни одно из оправданий, которые лезли в мою голову, не было правдоподобным, а сказать правду страшно.

Мурзик конечно убеждал меня в том, что это лишь особенности моего дара, но ни в одной из книг я не нашла упоминаний ничего похожего на разговоры с животными, призраками и лешим... Ну или что это было за создание в лесу?

Прикусив губу, я молчала, пытаюсь подобрать, и вскоре Эллиас устал ждать. Поднявшись с кресла, он подошел к кровати, после чего сел на ее край, фактически нависнув надо мной... А я неожиданно вспомнила сон, который видела до ужина, и вспыхнула.

Последнее, правда, Эллиас понял по — своему.

Опустив прохладную ладонь мне на лоб, он придвинулся ближе. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а затем. Ничего не произошло. Он все еще ждал ответа.

Признаться или промолчать?

До сих пор Эллиас был на моей стороне, и, если не считать того, что он все еще не рассказал мне о том, что мой обман раскрылся, не давал мне поводов ему не доверять. Да и скрывать то, что я понимаю Мурзика, привидений и летучих мышей, с каждым днем становилось все сложнее.

Глядя в его глаза, я понимала что не совру. Не после того, как он столько раз спасал меня и заботился обо мне, и не после нашего поцелуя.

Тяжело вздохнув, я сжала пальцами край одеяла и спросила:

— Ты согласишься мне, если я скажу, что все это время понимала Мурзика?

Я была готова к тому, что он фыркнет или рассмеется, приняв мои слова за шутку, но Эллиас был серьезен.

— Ты говоришь о своем коте? — спокойно уточнил он.

— Не только о нем. — покачав головой, я бросила еще один взгляд на окно, собираясь с духом, и призналась, — С тех пор, как проснулся мой дар, я понимаю не только Мурзика. Я говорю с летучими мышами, привидениями и, когда только приехала в Галушь, говорила с лешим в лесу. Понимаю, это звучит странно.

Эллиас не дал мне договорить. Накрыв мою ладонь своей, он спросил:

— Почему ты держала это в тайне?

А я понятия не имела что ответить на этот вопрос, поэтому лишь пожала плечами. Неужели я все это время зря переживала?

— Это не важно... Важно то, что все жители пропали. В Галуши не осталось никого, кроме тех, кто всю ночь находился в поместье, и я не могу перестать думать об этом. Да, мы поймали одного из преступников, но вдруг мы опоздали?

Я пыталась держать себя в руках, но в конце концов мой голос дрогнул.

— Если бы только вместо меня это задание взял опытный маг.

Мне казалось, что это я всех подвела. Они так надеялись на мою помощь, поверили мне, а я.

Всхлипнув, я попыталась отвернуться, как вдруг Эллиас неожиданно придвинулся ближе и обнял меня, прижав к крепкой груди. Даже через рубашку я чувствовала его тепло. Оно согревало и успокаивало меня.

— Это не твоя вина, — тихо ответил он, — И, если честно, думаю никакого проклятия здесь нет.

— Тогда как объяснить все то, что здесь творится? Природа гибнет, погода сходит с ума, жители пропадают. Что это, если не проклятие?

Эллиас отстранился, мягко утер мои слезы большими пальцами, и сказал то, что перевернуло все мое виденье происходящего:

— Мошенники.

— Мошенники? — тихо переспросила я и замерла.

А ведь у меня и раньше были сомнения по поводу происходящего! Слишком много несостыковок, из-за которых я никак не могла увидеть полную картину. Неужели Эллиас прав?

— Мы уверены, что за всем, что происходит в Галуши, стоят трое магов. Не исключено, что есть и четвертый — тот, кто отдает приказы на расстоянии, но, пока наш пленник молчит, это лишь догадки.

— Но как им удалось устроить нечто подобное? Разве это не слишком для трех магов?

Я мало что знала о здешней магии. Да что там говорить, мне вообще катастрофически не хватало знаний об этом мире. Но этот кошмар, в который превратился город. Мне было сложно поверить в то, что виновных всего трое, и ни один из них не является проклятийником.

— Тот, кого мы поймали, владеет магией иллюзий, — терпеливо пояснил Эллиас, — У него довольно большой резерв, но благодаря ограничителям этой ночью он не смог им пользоваться.

Приоткрыв рот от удивления, я бросила быстрый взгляд в сторону окна.

Так вот почему сегодня нет ни корней, ни бури, ни жуткого воя!

— Но как же отравленная земля? И, если проклятия на самом деле нет, куда пропали люди?

— Земля на самом деле отравлена, — кивнул Эллиас, — но дело не в проклятии. Я практически уверен, что за этим стоит магия разрушения. Как только мы поймем мага, который ответственен за это, мы сможем обратить его заклинание вспять. Вполне вероятно, что на полное восстановление земель уйдет не больше месяца. А вот с пропажей жителей все куда сложнее. Они определенно не покидали Галушь, но прятать такую толпу народа здесь попросту негде. В подземелье, где я нашел тебя, не так много тайных коридоров, и мы с Эллианом тщательно обследовали каждый из них. Если бы там кто-то был, даже под скрывающими чарами, мы бы это почувствовали.

Здравый смысл подсказывал, что люди не растворяются в воздухе. Даже в магическом мире они куда-нибудь да деваются. Если они не покидали Галушь, значит они все еще здесь. Но, если это так, почему их до сих пор не нашли?

— Значит теперь нам остается только ждать когда преступник заговорит?

Такая перспектива совсем не радовала, но ничего другого нам не оставалось, и я лишь надеялась, что маги сумеют его разговорить.

— Все не так просто, — хмуро ответил Эллиас, — Он дал клятву, которая не даст ему раскрыть нужную нам информацию даже под сывороткой правды. Эллиану нужно время, чтобы уничтожить это плетение, не лишив пленника рассудка.

— Но он ведь справится? — с надеждой спросила я, — Если преступник не заговорит...

— Справится. — твердо заявил Эллиас, — Он лучший в своем деле. Поэтому он и здесь. Король не поручил бы ему разобраться с ситуацией в Галуши, если бы не был уверен в нем.

Остаток ночи я благополучно проспала.

К утру я уже не помнила ни как уснула, ни как Эллиас вышел из спальни, заботливо

укрыв меня одеялом. Зато могла сказать наверняка — лекарство подействовало.

Отголоски головной боли, которые остались после удара, окончательно исчезли, и я впервые за последнее время почувствовала себя бодрой и полной сил. А еще возвращение Мурзика с новостью, что Офелия — та самая проклятийница, что вломилась в мою спальню, семь минут назад отбыла в столицу, вызвало у меня облегчение.

— Значит ты всю ночь следил за ней? — уточнила я, переодеваясь к завтраку. Не так давно Эллиас сообщил, что сегодня мы завтракаем с его братом в малой столовой, и я решила выглядеть соответствующе. Кажется пришло время важного разговора.

— Не только, — важно ответил Мурзик, а затем добавил, нервно дернув левым ухом: — Хотел взглянуть на того неудачника, которого поймали.

Ага, значит я была права и Мурзик отправился в ночную разведку!

— И как, взглянул?

Я даже от зеркала оторвалась — так и замерла с расческой.

— Взглянул, — подтвердил кот, — Только я бы для начала сливок поел, прежде чем все рассказывать. Я, если честно, проголодался...

Любопытство требовало расспросить Мурзика обо всем и сразу. Почему — то я совсем не сомневалась в том, что ему есть, что рассказать. Но, глядя в несчастные голодные глаза, сжалилась, и решила, что потерплю. Дранные обои я ведь терпела?

Когда с утренними приготовлениями было покончено, я напоследок повернулась к зеркалу и поправила прическу, после чего вышла из спальни, прихватив с собой кота.

Правда, стоило мне всерьез задуматься о завтраке, как меня нагнала другая мысль — кто его готовил? Ведь сиерра Августина пропала, как и другие жители Галуши...

От этой мысли стало грустно. Эта женщина заботилась о нас и кормила с самого приезда сюда, а теперь мы даже не знали жива ли она.

В коридоре я столкнулась с Эллиасом. Пожелав мне доброго утра, он задумчиво посмотрел на Мурзика, а потом неожиданно поздоровался с ним. Нужно сказать, выглядело это презабавно.

Мурзик поднял мордочку и удивленно посмотрел на меня, а затем серьезно спросил:

— Что это с ним?

— Пытается быть вежливым, — с улыбкой ответила я, — Тебе бы тоже не мешало поучиться.

На секунду кот замер, а затем в его глазах отразилось возмущение.

— Ты что, рассказала ему о том, что понимаешь меня?!

— Похоже он недоволен, — с улыбкой заметил Эллиас.

Тяжело вздохнув, я поудобнее перехватила Мурзика и ответила:

— Он просто голоден. Такое с ним часто случается, — а затем обратилась к коту: — Мне пришлось ему рассказать. Он слышал как я говорила с мышками. Да и потом, ничего страшного не произошло. Зато теперь тебе не придется молчать рядом с ним.

Правда плюс ли это — большой вопрос. Но вслух я этого, конечно, не сказала. Мурзик и без того дулся на меня.

— Думаю сливки поднимут ему настроение.

Услышав заветное слово, кот наострил уши и притих. Остаться без сливок из чистой вредности он был явно не готов.

Остаток пути до малой столовой мы проделали уже в тишине.

Малая столовая располагалась в конце коридора на третьем этаже, за белыми

створчатými дверями с позолоченными ручками в форме солнца. Внутри она оказалась такой же светлой, оформленной в бело — золотых тонах, пусть и была намного меньше основной столовой.

Когда мы пришли, Эллиан уже сидел во главе накрытого стола. О том, кто накрывал на стол в отсутствие сиерры Августины, я спрашивать не решалась, но это определенно сделал один из братьев — больше это делать было просто некому.

— Вы опоздали, — тут же упрекнул он, окинув нас хмурым взглядом.

Эллиас ему ничего не ответил, лишь с улыбкой уселся в свободное кресло, спустив Мурзику на пол со стола миску сливок. Тот тут же вырвался из моих рук и шустро побежал к угощению.

На миг я замерла, не зная как стоит поступить, но затем решила, что просто стоять глупо, и заняла свободное кресло рядом с Эллиасом, подальше от его пугающего брата.

— Итак, я пригласил вас потому, что есть вопросы, которые требуют немедленного обсуждения, — вновь заговорил Эллиан, даже не притронувшись к еде. Под его пронзительным взглядом и мне кусок в горло не лез. Лишь Мурзик с Эллиасом беззастенчиво завтракали.

— Сиерра Дээр, — стоило ему произнести мое имя, как я даже дышать перестала. Тон бывшего начальника не сулил ничего хорошего, — Думаю мой брат вам уже обо всем рассказал, но на всякий случай повторю. То, что мы ошибочно принимали за проклятие, оказалось результатом другого магического воздействия. Группа лиц, ответственных за это, будет поймана и наказана по всей строгости закона нашего королевства, но уже без вашего участия.

После этих слов даже Мурзик оторвался от миски и настороженно посмотрел на меня, будто пытался спросить, что нам делать дальше. А я и рада бы ответить, но сама не знала.

Если Эллиан прямо сейчас скажет, чтобы я собирала вещи, совсем как Офелия недавно, куда нам идти? Мурзик говорил, что до начала учебного года еще около месяца, а значит на то, что меня тут же заселят в общежитие, можно не рассчитывать.

Тогда что? Жить в лесу? Или напроситься в таверну посудомойкой или уборщицей за теплый угол?

Нет, я-то могу, я и в прошлом не боялась тяжелой работы, но возьмут ли меня, когда есть маги, способные справиться с любой пылью и грязью одним волшебным словом?

Вот бы мне так же уметь! Выучить бы какое-нибудь проклятие чистоты и наложить на дом, чтобы грязь к нему не липла, или другое, чтобы на столе всегда была еда...

Но пока все, что я могла, — это болтать со зверушками, и, как ни прискорбно, понимала, что если меня сейчас прогонят, нас с Мурзиком это не спасет.

— Тогда мне стоит начать собираться? — тихо спросила я, не решаясь поднять взгляд на бывшего начальника. Однако тот не спешил подтверждать или опровергать мои слова, и я уже собиралась подняться из — за стола, но Эллиас меня остановил.

Поймав меня за руку, он улыбнулся и ответил:

— Для начала поешь, а затем обсудим как быть дальше.

После этого все вернулись к еде. Даже Эллиан, который до сих пор не притронулся к омлету на своей тарелке, взял в руки столовые приборы и больше не смотрел на меня.

Несколько минут я просто сидела, не представляя, как заставлю себя проглотить хоть кусочек после слов бывшего начальника, но в конце концов, глядя на них, с аппетитом уплетающих завтрак, я не смогла долго оставаться в стороне.

Взяв в руки вилку, я с легкостью отделила ею кусочек воздушного омлета и отправила в рот, после чего зажмурилась от удовольствия. Омлет оказался с кусочками грибов и мяса, а маленькие красные кубики, которые я сначала приняла за сладкий перец — помидорами.

Вскоре я и сама не заметила, как на тарелке ничего не осталось, и Эллиас спросил:

— Ты хотела бы получить настоящую лицензию?

— Значит вы знаете? — тихо спросила я.

Конечно, благодаря Мурзику, я узнала об этом еще до нападения, но отыгрывать — так по полной.

Я ждала обвинений или осуждения в их глазах, но оба брата выглядели на удивление спокойно. Даже Эллиан смотрел на меня без упрека.

Может даже в этом мире не все маги могут пройти обучение в академии и получить лицензию?

— Мы тебя не осуждаем, — мягко добавил Эллиас, — Не знаю, какие у тебя были причины, но, раз уж ты пока не проходила обучение, тебе ничто не мешает поступить на первый курс в этом году. О деньгах можешь не волноваться — все проклятийники получают стипендию, которая покрывает не только стоимость обучения, но и другие расходы.

Предложение Эллиаса было заманчивым, даже очень. Настолько, что любой на моем месте ухватился бы за него обеими руками, но, в отличие от других жителей этого мира, я не могла просто ответить «да».

— Я бы очень хотела там учиться, но у меня нет документов, — тихо призналась я, и тут же добавила: — Все они были безвозвратно утеряны. И у меня нет семьи, которая могла бы это подтвердить.

Отчасти это было правдой, ведь мой паспорт на самом деле остался там, в квартире тети. Кажется на третьей полке, за полотенцами. Но, даже если бы он был при мне, в этом мире он бы ничем мне не помог, попросту потому, что моего родного города здесь просто не существует.

— Это не проблема. Тебе достаточно пройти проверку. Если твоего резерва окажется достаточно — считай что ты зачислена.

— А если нет?

Я понятия не имела о том, что такое этот самый резерв, и хватит ли его для того, чтобы меня приняли в академию. На секунду я представила, что отправляюсь туда вместе с Эллиасом, и во время проверки выяснится, что мой резерв слишком мал и не соответствует требованиям, после чего нас с Мурзиком выставляют за ворота: без денег, лицензии и каких-либо перспектив, — и мне стало плохо.

Словно почувствовав мое волнение, маг нащупал мою руку под столом и легонько сжал в качестве поддержки.

— Не переживай. Такое случается очень редко. Большинство магов так или иначе имеют достаточно магического потенциала, чтобы пройти обучение и последипломную практику.

Слова Эллиаса немного успокоили меня, но чувство тревоги не исчезло совсем. Скорее немного притупилось. Но, прежде чем отправляться в академию, я хотела бы знать наверняка.

— Резерв можно проверить только в академии?

На секунду в глазах мага отразилось удивление, но он быстро взял себя в руки и ответил:

— Нет. Если хочешь, мы проверим его сегодня вечером. Как бы то ни было, учебный год начнется через несколько недель. Если тебе некуда идти, ты можешь остаться в поместье.

Мне не послышалось? Я правда могу остаться?

— Правда? — удивленно переспросила я.

— Только с одним условием, — поспешил вернуть меня с небес на землю Эллиас, — Большинство адептов отправляются в академию с базовыми знаниями. Поэтому я хочу, чтобы время, которое осталось до начала учебного года, ты использовала для изучения теории. Первый учебник я тебе уже дал. Как только прочтешь его, я дам тебе следующий. Если вдруг что-то будет непонятно — я объясню. Ты согласна?

Согласна ли я бесплатно получить образование, которое даст мне работу и возможность выжить в этом странном мире? Где мне расписаться?

Все складывалось как нельзя лучше.

Я все еще не понимала, почему проклятийники в этом мире так ценны. По мне, так от этой силы было больше вреда, чем пользы. Но, говоря о том, что с магией мне повезло, Мурзик не ошибся.

По словам Эллиаса, окажись я тем же бытовиком, и шансы получить стипендию в академии оказались бы чуть выше нуля из — за высокой конкуренции.

— На других факультетах серьезный конкурс, — коротко пояснил он, позже, когда мы вернулись в комнату, — Бюджетные места ограничены, поэтому стипендию получают лишь лучшие из лучших. Но это не значит, что проклятийникам дают поблажки. Если завалишь сессию — отправишься на пересдачу. Не справишься — вылетаешь.

— Я и не собиралась отлынивать, — тут же нахмурилась я, глядя на Эллиаса поверх учебника, и он отчего-то улыбнулся.

— Верю.

Больше от чтения меня не отрывали до самого вечера. Даже обед с чаем Эллиас принес и оставил рядом, на столе.

И вот, когда треть учебника была прочитана, а время неумолимо клонилось к ужину, он закрыл мой учебник и напомнил мне о том, что мы собирались проверить мой резерв.

Из учебника я уже знала, что резерв мага — это его магический потенциал. Другими словами, это количество магии, которое он может использовать.

При должном усердии любой резерв, чей объем меньше определенного минимума можно развить, но, как и везде, здесь были свои исключения. Маги, что по какой — то причине рождались лишь с крохами магии, и были этим самым исключением. И, обхватывая руками кристалл-накопитель, я очень не хотела оказаться одной из них.

Сделав глубокий вдох, я зажмурилась, представляя, как магия течет по моему телу, словно кровь, проходит через сердце, руки, и в конце концов вытекает через пальцы, наполняя накопитель.

Я закончила лишь тогда, когда почувствовала легкую слабость, и наконец открыла глаза. Кристалл сиял насыщенным фиолетовым цветом.

Справилась!

Не сдержав улыбки, я посмотрела на Эллиаса. Он улыбался.

— Отличный результат. Завтра опробуем простые плетения из первых глав, а пока отдыхай. Тебе нужно плотно поужинать и хорошенько выспаться, чтобы восстановить резерв.

Я не спорила. Тем более что и есть, и спать хотелось просто зверски.

Плотно поужинав, я приняла душ и уснула, едва моя голова коснулась подушки, даже не вспомнив о том, что так и не расспросила Мурзика о том, что ему удалось узнать.

А зря.

Следующее утро встретило поместье безоблачным небом и новыми проблемами.

В то утро ничто не предвещало беды. После второй ночи без пугающих иллюзий, которые создавал пойманный преступник, я почти чувствовала себя нормальным человеком.

Проснувшись, я первым делом переоделась и привела себя в порядок, собираясь продолжить изучение учебного материала сразу после завтрака, но... Кое — что пошло не по плану.

За завтраком мы, как и вчера, собрались в малой столовой. Эллиан больше не сверлил меня пугающим взглядом, поэтому я довольно быстро расправилась с блинчиками, щедро политыми вареньем, и запила их чаем. И довольно вовремя, потому что секундой позже нашу трапезу прервали.

Постучав в дверь и дождавшись разрешения войти, в малой столовой оказался дворецкий.

Преодолев расстояние, разделяющее его с хозяином, наклонился к нему и что — то прошептал. Как ни старалась, я так и не смогла услышать что именно он говорил, но Эллиан тут же переменялся в лице.

Он всегда был мрачным, но в тот миг был куда мрачнее. В зеленых глазах плескалась ярость.

Так ничего и не объяснив, Эллиан поднялся из — за стола и быстрым шагом направился к выходу. Мы с Эллиасом переглянулись и не сговариваясь последовали за ним.

Спустившись вниз по лестнице, он направился ко входной двери, а в следующий миг рывком распахнул ее и раздраженно уставился на всадников. Я их тоже разглядывала, но подойти ближе не решалась, опасаясь не то наших гостей, не то гнева бывшего начальника.

Всего их было около дюжины. Один из них явно был главным — он был во главе и в его взгляде читалось явное превосходство. Другие держались позади, словно верные солдаты, ожидающие приказа.

У него были длинные прямые темные волосы, такие же темные глаза, светлая кожа и черты лица, словно у актера корейской драмы. В целом его даже можно было бы назвать симпатичным, вот только глядя на него у меня в животе поселилось неприятное чувство.

— Что ты здесь забыл? — вместо приветствия грубо спросил Эллиан. Губы всадника тронула хищная, даже злая улыбка.

— Разве так встречают старого друга? — брови брюнета взметнулись вверх, а Эллиас решительно задвинул меня себе за спину, проигнорировав мой растерянный взгляд.

Я ничего не понимала, кроме двух вещей. Первое — эти двое определенно знают друг друга. Второе — появление всадников в Галуши точно не к добру.

И, вновь заговорив, незнакомец подтвердил мои опасения:

— Мы здесь по приказу короля, — вынув из-под полы плаща свиток с королевской печатью, всадник развернул его и принялся читать: — Именем Его Королевского Величества, короля Эоала тринадцатого, с этого дня сиерр Эллиан Рид, состоящий на королевской службе, на чьи плечи была возложена задача восстановить город Галушь и прилегающие к нему территории, отстраняется от службы и лишается предоставленных земель. С этого дня все его полномочия и здешние земли переходят сиерру Аурелиусу Голдштерну.

Та-а-ак... Это что получается, нас выгоняют? Но за что? Эллиан ведь поймал преступника!

Хмыкнув, всадник смотал свиток с королевским приказом и перетянул его лентой. Эллиас молчал. Его брат тоже.

— Король посчитал, что ты не справился с миссией, возложенной на твои плечи. Жители исчезли, проблема не решена. Другими словами, этот город больше не твоя забота, — сообщил брюнет. Похоже он и был тем самым Аурелиусом, — Я дам тебе время до вечера, чтобы собрать вещи и вернуться в столицу.

— Но Эллиан поймал преступника! — не выдержала я, выглянув из-за спины Эллиаса, — Это просто несправедливо!

— Вот как? — всадник надменно изогнул одну бровь, — Очень любопытно. И что же вы от него узнали?

На это мне было нечего ответить. Опустив взгляд, я сжала кулаки, пожалев о том, что вообще заговорила.

— Он дал клятву молчания, — холодно ответил Эллиан, — Я почти закончил снимать ее. Как только я это сделаю, он заговорит.

Тот, кого я уже мысленно окрестила глав гадом, спешился, взглядом велел другим всадникам ждать снаружи, и подошел к порогу, с вызовом глядя на моего бывшего начальника.

— Это звучит очень складно, но для начала я хотел бы взглянуть на подозреваемого. Надеюсь ты не откажешь мне в этой просьбе? Тем более что с сегодняшнего дня именно я веду это дело.

Кажется кто-то скрипнул зубами. Возможно этим кем-то даже была я — уж очень меня раздражал этот тип, и то, как он нагло себя вел, но я упорно молчала, опасаясь, что скажу что-то лишнее.

Эллиану пришлось снять с поместья защитные чары — только так этот напыщенный индюк смог бы войти, после чего мы вместе проследовали в его кабинет. Все это время Эллиас не отпускал мою руку, словно опасался, что стоит ему отвернуться, как меня тут же украдут, а я была только за. Остаться одной теперь, когда в поместье нет защитных чар и всюду бродят чужаки, было страшно.

Кто же знал, что то, что нас ждет за дверью кабинета, окажется намного страшнее?

Эллиан отпер дверь и первым вошел в кабинет. За ним — глав гад, а следом — мы, замерев у порога. Мой бывший начальник тихо выругался, а я застыла, не в силах пошевелиться от ужаса. От увиденного мне стало нехорошо.

Эллиас среагировал молниеносно. Развернув меня к себе лицом, он прижал меня к груди, спрятав от развернувшегося кошмара, но было поздно. За несколько секунд я хорошо рассмотрела пленника с закатившимися глазами и кровью, пропитавшей его подбородок и половину рубашки. Он был мертв.

— Мерзавец откусил себе язык! — сделав несколько нервных шагов по комнате, маг ударил кулаком по стене у окна, — И это прямо перед допросом! Еще немного, и мы бы узнали где искать остальных!

После того, как мы обнаружили тело преступника, Аурелиус попросту выставил нас из кабинета, заявив, что ему, как доверенному лицу короля, нужно осмотреть место преступления, так что мы переместились в покои Эллиаса. И, пока я пыталась прийти в себя после увиденного, братья плотно зашторили окна и наложили на комнату полог тишины.

— Эллиан, смирись, — холодно произнес Эллиас, пытаясь успокоить брата, — Этим ты ничего не добьешься.

Маг замер, шумно выдохнув. Он все еще был на взводе, но все — таки взял себя в руки, возвращая себе внешнее хладнокровие.

— А вам не кажется странным, что они прибыли сюда именно тогда, когда мы потеряли единственного свидетеля? — решила поделиться размышлениями я.

— Кстати об этом... — виновато прошептал Мурзик, нервно подергивая хвостом, — Вчера, перед отъездом той пигалицы, я видел как она писала кому — то письмо. А перед этим она видела пленника в кабинете твоего начальника и кивнула ему. Как думаешь, это совпадение?

— И ты все это время молчал?! — возмущенно воскликнула я.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — раздраженно отозвался Эллиан, а я прикусила язык. Упс. Ему-то я про Мурзика рассказать не успела.

Мне на выручку пришел Эллиас:

— Даэра понимает все, что он говорит.

Я хотела добавить, что понимаю не только Мурзика, но Эллиан кивнул, принимая ответ брата, и не стала. Вместо этого рассказала им все то, что узнала от Мурзика.

— Офелия. — с ненавистью прорычал Эллиан. Кажется теперь он жалел, что отпустил проклятийницу так не вовремя. Ну или что не придушил заразу, пока была такая возможность.

— Думаете он откусил себе язык из-за нее? — тихо спросила я, притягивая Мурзика ближе, пытаясь скрыть дрожь в пальцах, — Но зачем Офелии чтобы он молчал? Неужели она и есть тот четвертый предполагаемый преступник?

— Пока слишком рано делать выводы, — хмуро ответил Эллиан, — Но да. Я считаю, что она могла приложить руку к смерти иллюзиониста. И полностью уверен в том, что Аурелиус здесь по ее милости.

— Наверняка это месть за то, что ты отшил ее, — кивнул Эллиас, — Но мне кажется все намного сложнее. Я про мотивы Аурелиуса.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я.

— У него было много способов выслужиться перед Его Величеством. Отправка сюда — практически ссылка, особенно для избалованного сына советника Его Величества, а он светится, как новая монета. — фыркнул он, не скрывая своего отношения к брюнету, — Когда-то они с Эллиасом постоянно соперничали, но я сомневаюсь, что желание утереть ему нос сильнее его любви к столичной жизни. Из этого возникает вопрос... Что ему понадобилось в Галуши?

Это был хороший вопрос, на который у нас не было ответа.

Что-то мне подсказывало, что земля здесь и в лучшие времена не обладала особой ценностью, а сейчас и подавно. Кому мог понадобиться городок с мертвой землей, размером с село, на окраине королевства? Было бы в нем хоть что — то ценное, разве о нем бы забыли на столько лет?

Так-то оно так, вот только логика подсказывала, что просто только кошки рождаются, а вот такие интриги плетутся точно неспроста.

Если Аурелиус причастен к исчезновению жителей, значит ему не просто нужна Галушь. Ему нужен город-призрак, без жителей.

— Эллиан, что ты знаешь о здешних землях? — спросил его Эллиас, сложив руки на

груди, — Есть ли здесь что-то, что могло кого-то заинтересовать?

— Настолько, чтобы много лет распускать вокруг города слухи, запугивать и похищать местных жителей и убить одного из своих людей? — хмуро хмыкнул он, а затем покачал головой, — Насколько мне известно, Галушь была знаменита редкими водорослями, которые росли в здешнем озере. Но они не настолько ценны. К тому же, с тех пор, как земля отравлена, тех водорослей больше нет.

В комнате ненадолго повисло молчание, а я вдруг задумалась. Если ему нужны не водоросли, то что тогда? Могло ли все эти годы здесь существовать что — то настолько ценное в тайне от местных жителей?

Мысли вновь и вновь возвращались к озеру и тому, что мне удалось узнать, пока я пыталась найти источник проклятия. Все это время я считала, что где-то здесь есть магический источник, который годами подпитывал проклятие, но, когда узнала, что город не проклят, совсем позабыла об этом.

Но что, если источник в самом деле есть? Мог ли он вместо проклятия подпитывать чужую магию разрушения? И, если я права, насколько он ценен?

В ответ на мой вопрос Эллиан нахмурился, а Эллиас удивленно приподнял брови.

— Ты должно быть шутишь! В нашем королевстве всего один известный источник. Он находится во дворце, под защитой Его Величества и сильнейших магов королевства. Если бы здесь действительно был второй источник...

Эллиас неожиданно замолчал, так не договорив. Маги переглянулись. А я вдруг поняла, что права. И это очень-очень плохо...

Я не знала, что именно случится, если источник попадет не в те руки, но догадывалась, что ничего хорошего. Если он способен годами подпитывать и усиливать любые чары, значит не только жители Галуши, но и жители всего королевства в большой беде.

— Может нам отправить письмо королю? — робко предложила я, — Если мы правы, разве это не значит, что Аурелиус один из участников готовящегося переворота?

— Можно попытаться, — хмуро ответил Эллиан, — Но, если я прав, и за всем стоит советник Его Величества, наше письмо перехватят, а от нас попытаются избавиться. Если мы исчезнем, нас просто сделают очередными жертвами проклятия Галуши.

Побледнев, я погладила Мурзика, изо всех сил стараясь не поддаваться панике. Выходило не слишком хорошо, но оно и немудрено — сложно держать себя в руках, когда знаешь, что от тебя могут избавиться, как от неудобного свидетеля.

— Что же нам тогда делать? — тихо спросила я, с опаской поглядывая в сторону двери. Пусть Эллиан и Эллиас и наложили на комнату полог тишины, я все равно опасалась, что нас подслушают. Вдруг найдется какой — нибудь способ обойти их чары?

— Ничего, — спокойно ответил Эллиан, — Сейчас самое главное — добраться до столицы. Если Аурелиус уже добрался до источника и подпитывается из него, без поддержки Его Величества нам не справиться. А до тех пор заговорщики не должны заподозрить о том, что нам что-то известно.

Конечно Эллиан был прав. Более того, я отчетливо понимала, что, если на нас все-таки нападут, именно у меня будет меньше всего шансов выжить. Но было еще кое — что, о чем я никак не могла забыть.

— А как же жители? — упавшим голосом спросила я. Перед глазами одно за другим проносились лица тех, кто надеялся на нашу помощь. На мою помощь.

Я не верила в то, что все они мертвы. Где-то глубоко в душе я надеялась на то, что они

все еще живы. На то, что их все еще можно спасти. Но, где бы они ни были, вряд ли у них много времени. Если мы прямо сейчас просто развернемся и уедем, продержатся ли они до прибытия подмоги?

— Если мы останемся и погибнем, на помощь им уже точно никто не придет, — ответил Эллиас, опустив руку на мое плечо, — Эллиан прав. Для нас самое главное — выбраться отсюда и известить короля.

В ответ я лишь хмуро кивнула, стараясь подавить чувство вины перед жителями.

Казалось, что мы просто сбегает, спасая собственную шкуру, оставляя их без единственной защиты. А впрочем, не слишком — то она им и помогла. И от этого было еще грустнее.

Уже позже, собрав свои скромные пожитки, я стояла на первом этаже, с Мурзиком в руках, и с тоской осматривала стены поместья. Пусть и недолго, но это место было моим домом. Да, оно порой бывало жутковатым и даже опасным, но у всего свои минусы. В квартире тети, где я жила свои последние годы на Земле, например была плесень...

— Готова? — тихо спросил Эллиас. Все это время он стоял за моей спиной, в то время как Эллиан — чуть поодаль, а Генри готовил нам лошадей.

О том, как буду взбираться на последнюю, и уж тем более — скакать на ней до самой столицы, старалась не думать. Все мои познания о верховой езде ограничивались словами «но» и «п — р-р», а практика — катанием на пони в парке лет в шесть. Другими словами — я попала.

— Не очень, — честно призналась я.

Нет, жаловаться и требовать себе повозку или экипаж я не собиралась, но и убится на лошади не было никакого желания.

— Неужели ты не умеешь ездить верхом? — догадался Эллиас, удивленно приподняв одну бровь. А мне лишь оставалось надеяться, что я не одна такая «особенная», и в этом мире есть другие маги, не обученные верховой езде.

— Меня некому было учить, — тихо ответила я, а затем добавила с нервной улыбкой: — Но я постараюсь. Вдруг открою в себе скрытый талант?

Мурзик протестующе мявкнул. Проверять мои скрытые таланты на собственной шкуре он явно не желал. И, судя по всему, Эллиас был того же мнения.

— Поедешь со мной, — мягко сказал он, за что тут же поймал благодарный взгляд кота,

— Не могу же я позволить своей будущей адептке убится еще до начала учебного года?

— Значит потом можно? — нервно брякнула я, но ответить Эллиас не успел. В холл, где мы стояли, вошел Генри, оповестив нас о том, что лошади готовы и можно отправляться в путь.

К счастью или нет, нас никто не провожал. Лишь когда Эллиас усадил меня на коня перед собой, я поймала на себе чей-то пронзительный взгляд, но, как ни старалась, так и не нашла его обладателя, а позже и вовсе стало не до того.

— Держись крепче, — посоветовал Эллиас, взяв в руки поводья. Эллиан и Генри тоже оседлали коней, и держались в седлах довольно уверенно. Лишней в седле смотрелась только я.

Умом-то я понимала, что до земли не так далеко, но там, сидя на коне, я чувствовала себя так, будто находилась на вершине американской горки без крепления и могла вывалиться в любой момент. Пожалуй, если бы не Эллиас, сидящий сзади и придерживающий меня, я бы ни за что не согласилась на эту авантюру.

Одно я могла сказать наверняка — верховая езда однозначно не для меня.

С тех пор, как мы выехали из Галуши, прошло меньше часа, а у меня уже отваливалось все, что было ниже пояса. Так сильно у меня не болели ноги даже после безумной тренировки, на которую меня затащили девочки из университета, но я стойчески терпела, стараясь не думать о том, сколько еще часов продлится это безобразие.

Все это время я ни о чем так не мечтала, как о привале, но понимала, что отдых — это не то, что мы можем себе позволить, и сжимала зубы.

Ничего, пусть даже ноги будут болеть целую неделю, главное — успеть и привести подмогу. Жизни жителей, если они все еще живы, не говоря уже обо всем королевстве, важнее нашего удобства.

Я повторяла себе это первый час, да и второй тоже, а вот до третьего дело так и не дошло. Наши лошади резко остановились, а следующий миг Эллиас заставил меня пригнуться, уворачиваясь от летящей в нас стрелы.

Тогда я еще не знала, разбойники это, или засада от Аурелиуса, но это было не важно. Когда следующая стрела врезалась в прозрачный магический щит, выставленный Эллиасом, прямо перед моим лицом, я заорала.

— Да чтоб вас черти драли! — от души пожелала я тем, кто на нас напал, и неожиданно произошло то, чего я никак не ожидала: на поляне, где мы были, словно из ниоткуда появилось не меньше семи дюжин черных, как ночь, пушистых комочков с рожками, тонкими хвостами — стрелочками и... Дубинками.

Выстроившись в несколько рядов, они взглянули на меня своими черными глазами — бусинками, и, пропищав что-то неразборчивое, разбежались в разные стороны, грозно потрясая дубинками.

— Это что еще такое? — одновременно спросили маги, с ужасом глядя то на меня, то на кусты, из которых были слышны ругательства на все лады, прерываемые воинственным писком.

Больше в нас стрелы не летели, но маги не спешили расслабляться, настороженно оглядываясь по сторонам, в то время, как на их ладонях искрилась магия.

— Черти... — тихо пискнула я, сама не до конца понимая что только что произошло. Неужели это я их сюда призвала? А затем повернулась к магам и спросила: — А вы не хотите им помочь? Между прочим они там за нас отдуваются!

Стоило мне это сказать, как из кустов послышались такие ругательства, что даже меня, бывшую студентку, заставили покраснеть, а победный писк стал еще громче — похоже чертики побеждали.

— Да они и сами неплохо справляются, — хмыкнул Эллиас и неожиданно улыбнулся, глядя на меня. А я осознала главное — мы спасены! И тоже не сдержала улыбки.

— Не расслабляйтесь, — хмуро сказал Эллиан, спешившись, — Мы все еще не знаем кто это был, и не ждет ли нас очередная западня. Нужно допросить тех, кого не доели твои черти.

— Не доели?.. — бледнея крикнула я, а Эллиас тихо рассмеялся, после чего последовал примеру брата, а затем помог спуститься мне, ненадолго придержав за талию. После

поездки верхом ноги едва держали.

Эллиан не стал дожидаться нас и двинулся в ту сторону, где ругательства звучали уже тише, прерываясь болезненными стонами. Генри тенью следовал за ним, ну а мы с Эллиасом так и стояли.

— Не обращай на него внимания, — мягко посоветовал он, а затем спросил: — Идти сможешь?

— Думаю да, — неуверенно отозвалась я, прислушиваясь к ощущениям. Ноги ныли и по ощущениям больше напоминали две пружины, но стоять без посторонней помощи я все же могла, значит и с этим справлюсь. Тем более что мне самой не терпелось посмотреть на то, что чертики сделали с бандитами.

А посмотреть было на что.

Хорошей новостью было то, что бандитов не съели и даже не погрызли — такого бы я точно не выдержала. Но и сказать, что им повезло, я не могла.

Я понятия не имела о том, где чертики достали такие длинные розовые атласные ленты, но связали они наших обидчиков очень крепко и... Красиво, нужно заметить, не забыв завязать каждому огромный бант.

Поколотили они их тоже на совесть — даже невооруженным взглядом было видно, что мужикам досталось. Некоторые до сих пор были в отключке, а другие злобно зыркали на нас глазами и мычали. Что именно они там пытались сказать, я так и не разобрала, но подозревала, что снова что-то неприличное. А все потому, что у каждого во рту, опять же, стараниями моих чертиков, был огрызок ленты.

Сами же чертики гордо восседали на своих пленниках, и разом воззрились на меня, словно ожидали похвалы, которую они бесспорно заслужили.

Я не знала, поймут ли они меня, но не похвалить пушистиков после такого подвига было бы кощунством, поэтому широко улыбнулась и сказала:

— Вы ж мои умнички. Хорошие мои! Всех победили!

Ответом мне был радостный писк. Видимо они все же меня поняли. Вот только исчезать не спешили, а куда их девать я не знала.

Мурзик обвел чертиков внимательным взглядом и заявил:

— Всех не прокормим.

В душе я была с ним согласна, но озвучивать свои мысли не спешила. Словно почувствовав, что им пора, чертики одновременно подпрыгнули и исчезли так же внезапно, как и появились.

Какое-то время Эллиас задумчиво смотрел на то место, где еще секунду назад были чертики, а затем перевел взгляд на меня и спросил:

— Как ты это сделала? — на что я лишь пожалала плечами. Сама хотела бы знать... — А повторить сможешь? — тут же последовал очередной вопрос, на который я вновь не знала что ответить.

— Могу попытаться, — неуверенно ответила я, — Но, если честно, это вышло случайно...

— Позже разберетесь, — хмуро прервал нас Эллиан, присев на корточки перед одним из лучников, который сверлил нас ненавистным взглядом, — Сейчас не до того.

Эллиас кивнул, соглашаясь с братом, и тоже повернулся к бандиту, добавив:

— Он прав. Нужно допросить этих лучников, пока они еще в сознании, — затем вытащил у лучника изо рта своеобразный кляп, и сказал: — Тебе лучше начинать говорить,

если не хочешь стать кормом для местных хищников, как твои друзья. Кто вас подослал?

— Не понимаю о чем ты, — с ненавистью выплюнул он, и, неудовлетворенный ответом, Эллиас вернул кляп на место.

— Неправильный ответ, — хмуро ответил он, и обратился к следующему лучнику: — Ну как? Воспользуешься шансом, или упустишь его, как твой друг?

Я отвернулась, не желая смотреть на эту картину, но не двинулась с места. Чертики ушли, а эти лучники могли быть не единственными бандитами в этом лесу.

Послышалось тяжелое дыхание пленника — судя по всему Эллиас только что освободил его от кляпа. К счастью, этот оказался поговорчивее своего товарища. Отдышавшись, он ответил:

— Я не знаю, кто они, но нам щедро заплатили за то, чтобы мы избавились от путников, которые сегодня пройдут через этот лес с юга, и обещали дать в два раза больше, если справимся.

Я почувствовала как сердце пропустило удар. Значит мы были правы. Это нападение — не случайность.

— Среди вас только лучники? Все здесь? — холодно спросил Эллиан. В отличие от брата, в его голосе не было ни намек на веселость. Пленник медлил с ответом, и мой бывший начальник стал терять терпение, — Отвечай!

— Н-нет... — голос лучника дрожал, и я хорошо его понимала. Эллиан был не из тех, кого я хотела бы злить, — Был еще один маг, но я не знаю где он. Возможно сбежал.

Эллиан тихо выругался. Слова были мне незнакомы, но в том, что ничего хорошего они не значат, я не сомневалась. Следом послышался тихий треск.

Обернувшись, я увидела, что он вскинул руку и направил ее в сторону оружия, которое трудолюбивые чертики собрали в одну кучу. Там были луки, стрелы, кинжалы и даже один меч.

Как замороженная, я следила за тем, как гниет и осыпается пылью деревянная часть оружия, как покрывается ржавчиной и трескается сталь. Всего пара секунд — и от оружия бандитов осталась лишь кучка песка и бесполезного металла.

— Если постараться, до темноты справишься со своими веревками, — сказал Эллиан, бросив пленнику осколок бывшего кинжала, — Если кто-нибудь из вас попытается повторить недавнее — одними синяками уже не отделаетесь.

Пленник шумно сглотнул и кивнул, а мы вернулись обратно к Г енри и лошадям.

Мне было немного не по себе из — за того, что мы оставили их вот так, но я понимала, что у нас не было другого выбора. Освободи мы их сразу же, какие гарантии того, что они не попытались бы напасть на нас снова, пусть и без оружия?

— Нам нужно ускориться, — хмуро сказал Эллиан, оседлав своего коня, и я была с ним согласна. Мы без того потеряли слишком много времени из-за бандитов.

Эллиас вновь помог мне забраться на коня и сел позади, перехватив поводья. Я же на всякий случай внимательно следила за его действиями — вдруг все-таки придется седлать коня в одиночку?

— Но как же маг, о котором говорил лучник? — спросила я, прежде чем они пришпорили коней, — Что если он попытается на нас напасть?

— Это вероятно, — тихо хмыкнул Эллиас, пощекотав дыханием мой затылок, — Но он уже утратил свое главное преимущество. Если лучник не соврал, и маг действительно работает один, мы с ним справимся.

Его уверенность меня немного успокоила, но полностью развеять тревогу так и не смогла. Весь следующий час, что мы ехали по лесу, я без конца вертела головой и прислушивалась к каждому шороху. Казалось что в любой момент на нас могут напасть со спины, и ни Эллиан, ни Эллиас, не успеют среагировать.

Однако за это время так ничего и не случилось. Кони как ни в чем не бывало несли нас вперед, ловко огибая деревья, и я даже подумала о том, что маг, должно быть, и правда сбежал. Но вскоре все мы поняли, что что — то не так.

— Лес уже должен был кончиться, — хмуро сказал Эллиан, натягивая поводья и вынуждая своего коня остановиться. В следующий миг Эллиас и Генри последовали его примеру.

— Иллюзия? — напряженно произнес Эллиас.

Занервничав, Мурзик сильнее впился когтями в мое платье, вынуждая меня приглушенно зашипеть. Я должна была отругать его, но, поймав виноватый и встревоженный взгляд кота, только тяжело вздохнула.

— Возможно, — тихо ответил Эллиан, а затем добавил уже громче: — Всем быть начеку!

Когда мы остановились, я стала замечать то, на что не обращала внимание ранее. В лесу было неестественно тихо. Не было слышно ни пения птиц, ни шелеста травы и кустов от мелких зверьков, которых здесь должно быть с избытком. А еще поляна, на которой мы оказались, подозрительно напоминала ту, на которых мы оставили связанных лучников.

— Нас водят кругами? — шепотом спросила я.

— Не думаю, — хмуро ответил Мурзик, — Посмотри, здесь ни обломанных веток, ни горстки обломков от оружия, ни ленточки на вон том кусте, ни примятой травы. Место похоже, но не то.

Он был прав. Даже если бы маг вернулся за товарищами, освободил их и уничтожил улики, здесь все равно осталась бы примятая трава и другие следы.

Значит это все-таки иллюзия. Но чего добивается маг? Хочет измотать нас и напасть, когда мы будем не в состоянии дать ему отпор или задержать?

И, что важнее, как нам избавиться от этой иллюзии?

— Может снова призовешь своих чертиков? — предложил Мурзик, — Отпинают мага и дело с концом...

Я бы и рада, вот только понятия не имела как это сделать. Перед тем, как они появились в прошлый раз, я не использовала никаких плетений, даже отдаленно напоминающих те, которым Эллиас успел меня научить.

Тем временем наши спутники не сидели без дела: Эллиас возводил вокруг нас защитный купол, на руках дворецкого сверкали молнии, готовые в любой момент обрушиться на обидчика, а Эллиан вытянул руки и, прикрыв глаза, стал сосредоточенно шептать длинное заклинание на непонятном языке.

Почти минуту ничего не происходило, а затем картинка окружающего нас пространства пошла длинными трещинами, словно разбитое зеркало, пока не рассыпалась искрящейся пылью.

Первыми вернулись звуки: пение птиц, шелест листвы, потревоженной порывами ветра, тихое кваканье и громкое ржание тонущих в болоте лошадей. А затем в нос ударил и сам запах болота.

Мы и сами были по пояс в иле, и с каждой секундой нас все сильнее затягивало вниз. А

ведь до сих пор мы даже не замечали этого! Если бы Эллиан не разрушил иллюзию, так и утонули бы, уверенные в том, что бродим по лесу!

Мурзик изо всех сил цеплялся за меня, лошади испуганно барахтались в болоте, из-за чего их быстрее утягивало на дно. Еще немного, и на поверхности будут торчать только головы, а потом... Потом ничто их не спасет.

Вспомнив все, что узнала из передач о выживании в дикой природы, я что есть мочи прокричала:

— Нужно принять горизонтальное положение и ползти в сторону берега, иначе не выберемся!

Правда сказать было гораздо проще, чем сделать. От болотной воды юбка намочла, потяжелела раз в пять и липла к ногам, сковывая движения, а за меня, дрожа, все еще цеплялся Мурзик.

Вскоре под воду ушла одна лошадь, а затем и вторая. А мы в иле были уже не по пояс, а по грудь. Однако я знала, что сдаваться нельзя. Сдамся — и мы оба утонем.

— Не получится, мы слишком сильно увязли! — ответил мне Эллиас.

— Пожелай, чтобы мы все оказались на берегу! — закричал Мурзик, и, прежде чем я успела что-нибудь ответить, добавил: — Вслух! Скажи: «Чтоб нам всем на берегу оказаться!» — Быстрее, пока совсем под воду не ушли!

Тогда это казалось мне полной бессмыслицей, но, когда ты буквально тонешь в болоте, можно поверить во что угодно. И, набрав в легкие побольше воздуха, я закричала:

— Чтоб нам всем на берегу оказаться!

А в следующий миг над нашими головами с громким «Бульк!» схлопнулась вода.

Несколько секунд я не могла дышать и уже почти попрощалась с жизнью, как вдруг в глаза ударил яркий свет, во рту появился привкус соли, а в следующий миг я почувствовала, как меня волной вынесло на берег.

Отплевавшись от соленой воды, я нащупала под собой горячий песок и тяжело задышала.

Сверху припекало яркое солнышко, а окружающие звуки сменились шумом волн и пением чаек. В нос ударил запах моря и я широко раскрыла глаза.

Нас и правда вынесло на берег. Вот только совсем не на тот, на который я рассчитывала. Посмотрев по сторонам, я обнаружила рядом Мурзика, который пытался струсить с густой шерсти лишнюю влагу, Эллиана, Эллиаса, Генри, и даже наших лошадей. Последние уже успели отойти от берега и теперь щипали зеленую траву неподалеку.

Кое-как поднявшись на ноги, я осмотрела мужчин. Эллиан и Генри лежали с закрытыми глазами, но дышали, а вот Эллиас... Он не дышал.

Упав на колени с левой стороны от него, я стала судорожно вспоминать правила первой помощи. Для начала сняла с себя плащ, и, кое — как скрутив его кривым рулоном, подложила Эллиасу под плечи, так, чтобы его голова немного запрокинулась назад. Положив одну руку на другую, я стала делать ему непрямой массаж сердца. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Затем свободной рукой зажала ему нос и приоткрыла его губы и стала вдвухать в его легкие воздух и повторила массаж.

— Ну давай же, не вздумай помереть у меня на руках! — вырвалось у меня. Однако он не реагировал.

От отчаяния и паники дрожали руки, но я продолжала. Пять надавливаний, один выдох, и снова никакой реакции.

Ну уж нет, сегодня никто не помрет! Я не для того нас черт знает куда из болота перенесла!

Эта мысль придала мне сил, и после очередного вдоха Эллиас закашлялся, выплевывая на песок морскую воду, а я обессиленно упала рядом с ним, чувствуя как на губах появляется улыбка.

Живой! У меня получилось!

— Даэра? — хрипло спросил он, повернувшись ко мне. Затем приподнялся на локтях и оглянулся по сторонам, добавив: — Где мы?

— Сама толком не знаю, — тяжело дыша ответила я, — Знаю только то, что мы больше не тонем в болоте, а остальное — не такая уж большая проблема по сравнению с тем, то мы недавно чуть не погибли.

— Ты нас спасла. — Это был не вопрос, а утверждение, но я в ответ только пожала плечами. Если смотреть глобально, всех нас спас Мурзик, вовремя подсказав мне что делать.

— Всегда пожалуйста, — буркнул слегка подсохший, но очень недовольный жизнью кот. Но, конечно, кроме меня его никто не понял.

Сев на песке, Эллиас перевел взгляд на брата и его дворецкого, и спросил:

— Они?..

— Живы, хоть и без сознания. А вот тебе пришлось несладко. Когда нас вынесло на берег, ты уже не дышал. Повезло, что я помню основы первой помощи, немного нервно ответила я, прикрывая глаза.

На горячем песке, под солнышком было хорошо. Как же часто я мечтала оказаться в подобном месте! Жаль только, что купальника при себе не было, да и вряд ли мы здесь надолго задержимся...

— Похоже мы неподалеку от порта к югу от столицы... — задумчиво произнес Эллиас, прервав мои размышления. В отличие от меня, он уже поднялся на ноги, и даже почти привел себя в порядок, если не считать налипшего на его одежду песка, — Нам повезло, отсюда до дворца меньше часа пути. Осталось только разбудить этих двоих.

Эллиас решил начать с брата. Я не видела что конкретно он делал, сидя перед ним на корточках, но, когда Эллиас отскочил в сторону, Эллиан резко распахнул глаза, и, выругавшись, вытащил у себя из-за шиворота что-то живое и отбросил в сторону. Присмотревшись, я поняла, что этим чем — то был краб — совсем обычный. Такой, каких немало и у нас, на Земле.

К счастью, похоже он так и не понял как именно краб попал ему за шиворот. В противном случае Эллиасу бы крепко досталось за его выходку.

А вот Г енри повезло больше. Его в чувства приводил мой бывший начальник. Отряхнувшись по сторонам, совсем как Эллиас недавно, Эллиан задал тот же вопрос:

— Где мы? — Эллиас кратко пересказал ему последние события и он кивнул, тут же направившись к лошадям, — В таком случае немедленно выдвигаемся. Нам нужно как можно скорее попасть во дворец.

Мне оставалось лишь подхватить на руки несопротивляющегося Мурзика, и, тяжело вздохнув, бросить последний взгляд на живописный берег, гадая вернусь ли я сюда когда — нибудь.

Наконец вырваться к морю и уехать, так и не поплавав вдоволь, не устроив пикник на берегу и не построив песчаного замка было обидно. Но с моей стороны было бы глупо и эгоистично просить их задержаться здесь еще ненадолго, поэтому я смирилась и позволила Эллиасу в который раз усадить меня на коня.

Ноги тут же отозвались ноющей болью, но я утешала себя тем, что наше путешествие

вот — вот закончится. Поймаем заговорщиков, предупредим короля, и, когда поможем жителям и приведем Галушь в порядок, можно попытаться уговорить Эллиаса вернуться на этот пляж. Как-никак он у меня в долгу...

Вскоре из-за крон деревьев показались очертания города. А чуть дальше, в самом его центре, возвышались три белые башни, увенчанные острыми шпилями. И, судя по тому, что направлялись мы именно в их сторону, королевский дворец был именно там.

Даже странно, что я не обратила на башни внимания, когда была здесь в прошлый раз. Впрочем, я и пробыла-то в столице всего ничего, и те несколько часов меня больше волновало то, как нам с Мурзиком не помереть с голоду. Когда такой вопрос стоит ребром, тут уж не до разглядывания достопримечательностей.

Вспомнив о еде, я тут же пожалела об этом. В животе неприятно заурчало, и мне показалось, что наш скудный завтрак, перехваченный в поместье Галуши, был не меньше сотни лет назад.

Судя по голодному взгляду, Мурзик думал о том же, но, проезжая мимо пекарной лавки, Эллиан даже бровью не повел, так что и мы молчали, надеясь на то, что рано или поздно нас все-таки покормят.

Когда мы проезжали мимо здания гильдии, на его крыльце я заметила того самого гнома, который не стал сдавать меня стражникам, и тут же вжала голову в плечи, надеясь, что он не заметит. К счастью, он был слишком увлечен разговором с длинноволосым эльфом, и не обратил на нашу слегка помятую компанию никакого внимания, чего нельзя было сказать о других жителях.

Взрослые поглядывали на нас кто с удивлением, кто с недовольством. Некоторые пожилые жители даже неодобрительно качали головой, приговаривая, что в их время молодежь не позволяла себе разгуливать по улицам столицы в подобном виде. Ну а дети и вовсе тыкали в нас пальцами, порой обращаясь к родителям с вопросом, почему мы все в песке, а у меня из волос торчат водоросли.

Последние после этого замечания я из прически все — таки вынула, после чего швырнула их в ближайшие кусты, стараясь не думать о том, в каком виде предстану перед всем дворцом и Его Величеством.

— А нас в таком виде точно пропустят во дворец? — тихо спросила я, когда на другом конце брусчатой дороги показались массивные ворота с двумя стражниками на посту.

Эллиан лишь сильнее помрачнел, сжав губы в тонкую полоску, оставив мой вопрос без ответа, и мы продолжили свой путь, спешившись лишь у самых ворот.

Генри остался там же, чтобы присмотреть за нашими конями и достать нам приличную одежду. На это мой бывший начальник выделил ему небольшой мешочек со звонкими монетами, а сам двинулся к стражникам, пока мы с Эллиасом стояли чуть в стороне.

Я не слышала, о чем именно они говорили, но не прошло и пары минут, как стражники чинно поклонились Эллиану и одновременно коснулись ворот железными перчатками, отпирая их.

Честно говоря, я до последнего сомневалась в том, что нас пропустят, и все же мы каким-то чудом оказались внутри.

Там, за высокими воротами, находился целый цветочный лабиринт с разноцветными стриженными клумбами и фруктовыми деревьями. Чуть дальше, у небольшого пруда, стояли обвитые плющом беседки, среди которых петляли вымощенные белым камнем дорожки. А прямо за ними раскинулся белоснежный дворец с теми самыми башнями, что я видела на

подъезде в город.

Но как следует полюбоваться открывшимся видом мне так и не дали. Стоило воротам схлопнуться за нашими спинами, как Эллиан решительно направился в сторону парадного входа, да так, что мы едва поспевали за ним.

Там нас встретила еще пара стражников. Их взгляды, как и немые вопросы, были мне понятны. Вид у нас был, мягко говоря, непрезентабельный, но с этим мы ничего поделать не могли. К тому же причина, по которой мы явились сюда, была важнее формальностей.

Эллиан вновь взял роль переговорщика на сюда, однако на сей раз нас не пустили.

— Простите, командир. Нам велено никого не пропускать, — виновато отчеканил один из стражников. Было видно, что ему неловко отказывать Эллиану, но своей должностью он дорожил не меньше.

Мой бывший начальник скрипнул зубами. Судя по всему он был на грани. И тут вмешался Эллиас.

Губы мага были изогнуты в широкой улыбке, но она не могла никого обмануть. Эллиас был зол ничуть не меньше брата, но его улыбка, в отличие от плотно сжатых губ Эллиана, заставила вздрогнуть обоих стражников.

Сделав шаг вперед, он положил руку на плечо одного из них, и произнес:

— Если вы правда дорожите своей должностью и клятвой перед королевством и Его Величеством, вы немедленно пропустите нас внутрь. В противном случае будете сами объяснять Его Величеству, почему нарушили клятву и не помогли предотвратить заговор против короны.

Слова Эллиаса должны были сработать. Просто обязаны были.

Я видела сомнение на лицах стражников, и в какой — то момент — я была в этом уверена — один из них почти сделал шаг в сторону, чтобы пропустить нас, как вдруг двери резко открылись, вот только не с нашей стороны.

Из дворца к нам вышел высокий, тощий лысый мужчина с черными, как ночь, глазами и темной, коротко стриженной бородой. На его пальцах рук сверкали массивные кольца, а на плечах его была длинная накидка, отделанная черным мехом по краям, что говорило о том, что незнакомец, кем бы он ни был, явно не бедствует.

А потом из-за его спин показались стражники — не меньше дюжины. В одной руке у каждого сияли магические всполохи, а в другой было по мечу. И, что самое ужасное, все они угрожающе двинулись на нас, за считанные секунды взяв нас в кольцо, а в следующий миг голос незнакомца пророкотал:

— Именем Его Величества, все трое арестованы за измену!

Побледнев, я сильнее прижала к себе Мурзика, мечтая о том, чтобы все это оказалось страшным сном. Как было бы хорошо узнать, что я все еще там, на берегу, и мне попросту напекло голову!

Но увы. Это был не сон.

Стражники и пугающий незнакомец были реальны. И сражение, из которого ни Эллиан, ни Эллиас, не смогли выйти победителями из-за того, что на наших запястьях сомкнулись антимагические браслеты. И жуткая темница, в которой нас заперли, пауки и даже крысы, которые весело носились туда-сюда — все это было более чем реальным. Как и страх перед тем, что нас ожидало.

С тех пор, как нас привели сюда, я стояла у прутьев решетки, с тревогой вслушиваясь в тишину коридора. А еще изучала окружающую обстановку.

Напротив и по бокам от нас были похожие камеры, но все они оказались пусты. Эллиан объяснил это тем, что королевские темницы давно не используются, а для содержания преступников используется городская тюрьма.

— Но, если так, почему мы здесь, а не там? — дрожащим голосом спросила я.

— У советника нет никаких оснований для нашего ареста. Скорее всего мы здесь ненадолго, пока он не придумает, как незаметно от нас избавиться. Ставлю свою магическую силу на то, что Его Величество даже не в курсе, что мы здесь! — с ненавистью прорычал Эллиан.

Тяжело вздохнув, Эллиас снял с себя плащ и набросил его мне на плечи.

— Мы обязательно выберемся, — с нажимом произнес он, вынуждая меня посмотреть ему в глаза, — Ты веришь мне?

Я хотела верить Эллиасу, правда хотела. Но игнорировать антимагические браслеты и тяжелую кованую решетку было слишком сложно. Если бы стражники оставили ключи от темницы где-то здесь, пусть даже на другом конце коридора, я могла бы послать за ними Мурзика. Но увы. Я лично видела как советник прятал их в карман своей накидки.

От безысходности я пыталась снять браслет через руку и даже искала ту самую застежку, которая щелкнула, когда его на меня надели, но все было тщетно. Браслеты слишком плотно прилегали к коже и на них не было ни зазубринки, словно они с самого начала были из цельного сплава.

— Это бесполезно, — холодно произнес Эллиан, сложив руки на груди, — Эти браслеты разработаны лучшими артефакторами королевства. Ни один маг не сможет самостоятельно избавиться от них. Для этого нужно подать прямой магический импульс извне, чего никто из нас сделать не сможет.

Тяжело вздохнув, я опустила голову, а потом меня осенило.

— Мурзик, ты ведь проводник! — воскликнула я. Да, я собиралась держать факт своего попаданства в тайне, но для нас сейчас было важнее выбраться отсюда.

В кошачьих глазах отразилась растерянность.

— Да, но я не могу предугадать, в какой мир меня перенесет в следующий раз. К тому же я не уверен даже в том, что смогу перенести тебя снова, не говоря уже о этих двоих... — виновато пробормотал он.

— Но ты ведь это уже делал! — упавшим голосом возразила я.

Мурзик был нашей последней надеждой, и я никак не могла смириться с тем, что все кончено.

Неужели наше путешествие действительно закончится здесь, в мрачных сырых стенах? Неужели никто не остановит заговорщиков и не спасет жителей Галуши?

— Да, но в прошлый раз я перенес только твою душу. Это не то же самое, что перенести трех живых магов в другой мир. Совсем другой уровень. Так могут только мои братья.

— уже тише признался он, а затем добавил: — Прости, Даша. Мне правда жаль.

Поникнув, я села на каменную лавку и, прикрыв глаза, прислонилась к холодной стене.

Если у Эллиаса с Эллианом и были вопросы насчет моего недавнего разговора с Мурзиком, они не стали меня тревожить, и я была им за это благодарна. Потому что сказать о том, что выхода нет, вслух я бы точно не смогла.

С того момента, как нас упрятали в темницу, прошло не больше часа. Тогда нас просто заперли и ушли, не сообщив, что собираются делать с нами дальше. И вот наконец тишину темного коридора нарушили медленные, гулкие шаги.

— Аластар... — с ненавистью прорычал Эллиан, буравя советника убийственным взглядом. Да таким, что не оставалось сомнений — если бы не решетка, он бы его голыми руками задушил, — Предатель! Это тебе с рук не сойдет!

На губах советника появилась отталкивающая улыбка, заставив меня сильнее вжаться в каменную скамью. Эллиас стоял рядом, готовый в любой момент защитить меня, но спокойнее от этого не становилось. Просто к страху за собственную жизнь добавился страх за чужие жизни.

— Ты никогда не умел принимать поражение, Эллиан, — спокойно проговорил он, — Однако, что бы ты ни думал обо мне, я не злодей. Я всего лишь собираюсь вернуть то, что принадлежит мне по праву.

— Что за чушь?! Ни Галушь, ни источник тебе не принадлежат! — слова Аластара лишь сильнее распалили моего бывшего начальника, но тот лишь покачал головой, словно перед ним стоял не взрослый маг, а неразумный ребенок.

— Ты заблуждаешься, как и многие в этом королевстве... — с сожалением произнес он, — Но в этом нет твоей вины. Власть вашего короля с самого начала была построена на лжи. Эти земли никогда не должны были принадлежать ему. Он украл их, когда присвоил себе мой титул!

Последние слова советник выплюнул с такой же ненавистью, с какой Эллиан глядел на него. На секунду взгляд его помутнел, но он быстро взял себя в руки.

— Эоал — всего лишь бастард, который занял мое место, — уже спокойнее объяснил советник, — Моя мать, принцесса соседнего королевства, была первой женой прошлого короля. С ее рукой он получил те самые земли, на которых стоит Галушь. Как и источник. К счастью, он о нем не знал. Когда его любовница забеременела, прошлый король послал к моей матери убийцу и хладнокровно избавился и от нее, и, как он тогда думал, от меня. Он не знал, что к тому моменту она уже успела родить ребенка и отдать его своей фрейлине, и объявил своим наследником второго сына, чтобы он мог сесть на трон. Вот ради чего умерла моя мать!

— Это ужасно, — тихо ответила я, — Но ведь жители Галуши не виноваты! Вы годами мучили их, забирали у них землю, родных, друзей и надежду! Как вы можете жить, зная, что они страдали по вашей вине?! Чем вы лучше вашего отца, если готовы пожертвовать столькими жизнями ради мести?!

— Жители Галуши были необходимой жертвой, — холодно прервал меня советник, — Пока они были там, я не мог подобраться к источнику. Однако, как я уже говорил, я не чудовище. Когда придет время, я верну Галуши и ее жителям прежний облик. Ну а пока. Я не могу рисковать, оставляя вас здесь. Особенно теперь, когда вы все знаете. Вам придется разделить с ними участь...

Советник вскинул руки и на его ладонях появились яркие магические всполохи. Мурзик испуганно выпучил глаза, сильнее впиваясь в мое платье когтями, а Эллиас и Эллиан решительно загородили меня от мага собой.

Не в силах смотреть на происходящее, я зажмурилась, прижимая к себе Мурзика, однако в следующий миг ничего не произошло. Разве что каменная скамейка подо мной сменилась немного пыльным и до боли знакомым ковром. Тем самым, что остался в квартире моей тети.

Приоткрыв глаза, я огляделась по сторонам и едва не вскрикнула — мы действительно были в квартире моей тети!

Мы с Мурзиком приземлились на ковер, а вот магам повезло больше — они очнулись на тетином диване. К счастью, самой тети на диване не было.

Если не считать пыли, после того, как я исчезла, в квартире остался относительный порядок. Относительный потому, что все на том же диване лежала футболка с пятном от соуса, которую я так и не успела постирать, а на кухне в раковине наверняка покрылась плесенью невымытая чашка.

И все же это был мой родной мир — с интернетом, супермаркетами, электричеством и водопроводом! Да, со своими правилами и недостатками, но такой понятный!

Эллиас резко раскрыл глаза и первым делом бросился ко мне, помогая подняться с пыльного ковра, и я не сдержала улыбки — вроде мелочь, а приятно.

— Даэра, ты в порядке? — тихо спросил он, окинув комнату настороженным взглядом, — Можешь стоять?

— Более чем... Я ведь не одна это вижу? — с надеждой спросила я, — Если это сон или очередной магический трюк, я за себя не ручаюсь!

— Это не сон, — тихо и как-то насторожено отозвался Мурзик, — Мы действительно вернулись на Землю. Но перенес нас сюда не я.

— Но, если не ты, тогда кто? — удивленно спросила я, — И, если мы действительно вернулись в мой мир, почему я тебя все еще понимаю? Здесь ведь нет магии...

Маги уставились на меня с широко раскрытыми глазами и немым вопросом. Должно быть они оба были растеряны ничуть не меньше чем я, когда очутилась в чужом мире, но объяснить им я так ничего и не успела, потому что в следующий миг с кухни послышался до боли знакомый голос:

— Магия все это время была здесь, просто твое прошлое тело не могло ею воспользоваться.

Узнав его, я в ту же секунду сорвалась с места, и маги, переглянувшись, последовали за мной.

Пройдя по небольшому коридору, который после просторных стен поместья куда больше напоминал собачью конуру, я остановилась у раскрытой двери кухни и не могла поверить своим глазам. Там, за небольшим прямоугольным столиком, размещивая сахар в чае чайной ложкой и весело покачивая одной ногой, на табурете сидела баба Зина.

— Надеюсь ты не против, что я зашла без приглашения? — с улыбкой спросила она.

Я должна была сказать хоть что-нибудь, но вместо этого так и застыла на пороге, глядя на соседку с приоткрытым ртом. А вот баба Зина явно пребывала в отличном расположении духа. Улыбнувшись, она кивнула нам на свободные табуреты.

— Ну же, Даша, не держи гостей в коридоре, — мягко сказала баба Зина, — Они и без того достаточно растеряны.

— Даша? — удивленно переспросил Эллиас, а я прикусила губу. Точно, я ведь так и не рассказала им о своем настоящем имени. Да и обо всем остальном тоже.

Проигнорировав вопрос мага, баба Зина строго посмотрела на Мурзика.

— И ты, Иннокентий, слазь с рук Даши. Чай не маленький уже. Я тебя не таким растила. На секунду в кухне повисла тишина, а затем Мурзик неверяще произнес:

— Мамуля?..

— Что, не признал в этом облике? — улыбка бабы Зины стала еще шире, а я... Поняла только то, что ничего не поняла. И кажется Эллиас с Эллианом были шокированы ничуть не меньше меня.

Привстав, баба Зина разлила чай по еще трем чашкам, подвинула в центр стола вазочку с печеньем и конфетами, насыпала в миску Мурзика его любимого паштета. Тут — то мы наконец и расселись по табуретам, принявшись за угощение. Только Мурзик остался на полу, вместе с миской. Но, судя по тихому мурчанию, его все устраивало.

— Пожалуй мне стоит представиться. Меня зовут Зэйна. В вашем мире я больше известна как одна из семи повелевающих судьбой, — сказала она, обращаясь к магам, — А в твоём

— как баба Зина, — кивнула она уже мне, а затем продолжила: — Иннокентий — мой сын. Он не всегда был котом. Просто его первое перерождение прошло не совсем удачно. Так вышло, что его душу протянуло к телу погибшего кота. Бедняга потерялся при переезде. С тех пор он не мог полноценно использовать свой дар. Его хватало лишь на слабенькие перемещения между мирами, для которой было необходимо ненадолго отделить душу от тела.

— Так вот, почему он под машины бросался? — тихо спросила я.

Баба Зина кивнула, сделала глоток крепкого черного чая и вновь заговорила:

— То, что ты пострадала во время его последнего перемещения. Этого не должно было случиться. Иннокентий бы рано или поздно все равно вернулся в этот мир — слишком привязался к тебе. Да и я тоже. Поэтому я и вмешалась.

— Значит и в тот раз. Это вы меня спасли?

— Я, — подтвердила она, — Увы, повернуть время вспять — не в моих силах, поэтому я не могла вернуть тебя к жизни здесь, на Земле. Но я отправила тебя туда, где твоя душа смогла обрести новую оболочку. И добавила небольшое благословение, чтобы ты могла понимать речь моего младшего сына. Кстати говоря. Думаю будет немного несправедливо, если его речь и дальше будет непонятна нашим гостям, как считаешь?

Не успела я ответить, как вдруг баба Зина коснулась ложкой чашек Эллиаса и Эллиана. Те отозвались тихим звоном, а в следующий миг голос вновь подал Мурзик:

— Ну что, сработало? — спросил он, ненадолго оторвавшись от миски.

Судя по тому, как маги одновременно повернулись в его сторону, — сработало. Вот только будут ли они рады такому подарку?

— А ты сомневаешься в силах мамочки? — сурово прищурилась баба Зина, глядя на него. У Мурзика даже шерсть дыбом встала, а в следующий миг лицо соседки вновь стало благодушным.

— Значит и в этот раз нас спасли вы? — на всякий случай уточнила я.

Баба Зина кивнула, окунув печенье в горячий чай.

— Я не могла оставаться в стороне, зная что моя кровиночка и вы трое находитесь в опасности. Как и в прошлый раз, это были крайние меры. Обычно мы не вмешиваемся в дела смертных. Даже для нас, Высших, существуют определенные ограничения. Поэтому, как ни печально, я ничем не могла помочь жителям Галуши.

— Но вы знаете что с ними произошло? — наконец подал голос Эллиан. Как и всегда,

он был мрачнее тучи, в то время как Эллиас с интересом рассматривал все вокруг.

— Само собой, — тут же ответила она, — Я уже много лет наблюдаю за тем, что там происходит. На бедный город обрушилось слишком много несчастий. Сперва проклятие, а затем те алчные людишки, что вообразили, словно им все дозволено... Подумать только, столько лет дурачить все королевство! Держать в страхе простых людей! А ведь их потерянные близкие все это время были у них под носом...

От неожиданности я едва не подавилась горячим чаем.

— Вы говорите, что проклятие все-таки существует? И местные жители все это время были в Галуши, у всех на виду? — с широко раскрытыми глазами спросила я, вернув чашку обратно на стол.

— А как же! Ты ведь сама видела стихотворение в библиотеке.

Стоило бабе Зине это сказать, как вдруг все трое уставились на меня. А что я? Вообще — то стихотворение было в моем отчете по ситуации в Галуши. Без подробностей, правда. Да и сам отчет то ли дошел до бывшего начальника, то ли нет. Но был ведь!

К тому же в последние дни я была уверена, что стихотворение тоже сотворено магией иллюзий. Не зря ведь оно так легко исчезло со страницы, будто его там никогда и не было!

— А что насчет местных жителей? Что вы имели в виду, когда сказали, что они все это время были у нас под носом?

Поставив чашку на стол, баба Зина какое — то время смотрела прямо нее, точно там, в чае, скрывались все ответы, а затем ответила, не поднимая взгляда:

— Я думала ты сама догадаешься. В конце концов ты была тем единственным человеком, с кем все они общались впервые за столько лет. Пусть сами они уже и не помнят, что с ними стало...

Какое-то время я молчала, обдумывая услышанное. И, судя по взглядам Мурзика и магов, думали мы об одном и том же. То, что сказала баба Зина, могло значить лишь одно.

— Вы хотите сказать, что пропавшие жители — это летучие мыши? — тихо спросила я.

— Летучие мыши, крысы, пауки, колючие растения. И даже призраки, — кивнув ответила она, — Так или иначе проклятие коснулось каждого, кто здесь когда-либо жил. Даже вы трое. Если бы не несколько удачных обстоятельств, вы бы сейчас не были похожи на себя. Вполне вероятно, что вернувшись в тот мир вы вновь попадете под его воздействие.

— Простите, но... — растерянно пробормотала я, — Если вой, чудовище, отравленная земля и пропавшие жители — дело рук заговорщиков, то что делает проклятие?

— Проклятие навлекает беду на всех жителей Галуши, — хмуро произнесла она, — Вы стали ими не так давно, но уже ощутили на себе тяжесть проклятия. Оно не отпустит вас, если не разрушить его. Как бы далеко вы ни уехали, как бы ни прятались. Даже в этом мире вам не укрыться от него. Но вы еще можете спастись, если вернетесь в прошлое и узнаете правду о том с чего все началось.

Протянув руку к вазе, баба Зина вынула из нее три шоколадные конфеты и положила на блюдца перед нами.

— Они позволят вам вернуться на много лет назад. В тот день, с которого начались все беды Галуши. Но должна вас предупредить — это путешествие может быть опасно. Вы будете невидимы для простых людей. Не более чем тени. Однако на вашем пути могут попасться существа намного опаснее тех, к которым вы привыкли. Они могут учуять вас.

— О каких конкретно созданиях идет речь? — хмуро спросил Эллиан, сложив руки на груди. И баба Зина перешла на шепот:

— Демоны. Тени. Существа Изнанки вашего мира. Они видят и слышат то, что неподвластно живым и мертвым. Те, что питаются магией, чувствами. Есть кое-что, что может вас защитить, но вы должны будете делать то, что я скажу.

Сняв с шеи небольшой кулон с розовым кристаллом, и передала его мне.

— Даша будет вашим якорем. Кулон поможет вам вернуться, если станет слишком опасно. Но каждый из вас должен держать ее за руку до самого возвращения в настоящее время. Если отпустите, и один из вас останется в прошлом, я уже не смогу ему помочь. Принимайте решение мудро.

Баба Зина не торопила нас. Более того, договорив, она вновь посвятила все свое внимание чаю. При этом по ее лицу было невозможно понять, что она думает о своей же затее.

Я все еще держала в руках подаренный соседкой кулон. Или теперь будет правильнее называть ее богиней?

Кристалл сверкал и переливался на свету, а внутри него клубилась магия. Но, даже учитывая все это, было сложно поверить в то, что наши жизни будут зависеть от него.

— Не торопитесь с ответом, — коротко сказала она, — У вас есть около двух дней до возвращения в тот мир, — затем баба Зина вновь посмотрела на меня в ее глазах было сожаление, а я невольно сжала пальцами ткань юбки.

Пусть я и не планировала вот так бросать Мурзика и Эллиаса с Эллианом, не говоря уже о жителях Галуши, но где-то глубоко внутри меня все еще теплилась надежда, что однажды я все-таки вернусь домой, к своей прежней жизни.

— Прости, Даша, но я не смогу дать тебе того, чего ты так сильно хочешь. Для этого мира, для людей, живущих здесь, ты умерла. Ты не сможешь остаться здесь. Мне жаль, но таковы правила.

Кивнув, я тихо извинилась и вскоре скрылась за дверью ванной. Я хотела побыть одной.

Встретившись взглядом с отражением, я тяжело вздохнула и, опустив голову, присела на бортик ванной. Меня окружали такие привычные и любимые вещи. Например махровое полотенце, купленное на распродаже около трех месяцев назад, расческа, шампунь с ароматом шоколада, и гель, который шел с ним в наборе по скидке.

Разглядывая их, я вновь вспоминала и о других вещах, и о людях, которые были мне дороги, и которых я больше никогда не увижу.

Родители, которые живут в другом городе, тетя, которая уехала в Америку, друзья из университета и Вова. Наверняка он прямо сейчас возвращается домой с работы, прихватив с собой бутылку лимонада...

Пожалуй по нему там, в другом мире, я скучала больше всего. Но сейчас, когда нас разделял всего-лишь лестничный пролет, мне было еще сложнее.

Если бы я только могла ненадолго увидеться с ним... Рассказать, что со мной все хорошо, что меня спасли, и что ему не за что винить себя. Если бы нам только дали нормально попрощаться.

Всхлипнув, я утерла слезы и включила воду, чтобы меня не было слышно снаружи. У Эллиаса и Эллиана и без того было достаточно причин для беспокойства. Я решила что ни к чему добавлять им еще одну. Да и чего толку реветь, если уже все равно ничего не исправить?

Однако прощаться с этим местом снова было грустно. В прошлый раз все произошло так быстро, что я даже ничего толком не успела осознать, а сейчас.

Из размышлений меня вырвал тихий стук в дверь. Наскоро вытерев щеки ладонями, я выключила воду и услышала голос Эллиаса:

— Даэра. — тихо позвал он, и тут же исправился: — То есть Даша. Ты в порядке?

Вздыхнув, я подошла к двери и приоткрыла ее, впуская его внутрь. Эллиас вошел и, бегло осмотревшись, присел рядом, на бортик ванной. Какое — то время мы так и сидели, не зная что сказать. А затем я заговорила:

— Прости, что столько всего скрывала от вас. Мне было страшно признаться кому — то, что я из другого мира. Там у меня не было ни дома, ни семьи. Только Мурзик. Без него я бы давно пропала, и никогда не познакомилась с тобой и Эллианом.

Эллиас тяжело вздохнул и накрыл мою ладонь своей, немного сжав ее.

— Ничего, я понимаю. Наверняка ты была напугана. Твой мир. — он обвел ванну выразительным взглядом, — Он другой.

Из моей груди вырвался нервный смешок и я кивнула.

— Пожалуй ты прав. Наверняка сейчас вы оба растеряны, как и я когда — то. Но по крайней мере мы больше не в темнице, и теперь мы знаем правду о том, что случилось с жителями.

— Осталось только разобраться с заговорщиками и проклятием... Сущие пустяки! — добавил Эллиас и улыбнулся, а затем мы оба рассмеялись. До колик в животе и слезинок в уголках глаз.

— Спасибо, — тяжело дыша ответила я, — Мне было нелегко, но благодаря тебе мне стало чуточку лучше.

— Я рад, — хрипло выдохнул он, глядя на меня.

Грудь Эллиаса часто вздымалась, да и моя тоже. На его губах сияла искренняя и немного грустная улыбка, а его глаза казались такими глубокими, что в них с легкостью можно было утонуть.

Я и сама не заметила, как мы придвинулись ближе, практически вплотную соприкоснувшись бедрами. Кто кого первым поцеловал? Кто первым подался навстречу? Когда именно я пересела ему на колени? Все это было не важно.

Мне просто было хорошо. Целоваться с ним, чувствовать его дыхание, его руки.

В какой-то момент мы избавились от одежды и оказались под душем. Вода смывала с наших тел пыль и грязь после нашего путешествия, ну а мы. Мы дали волю чувствам.

Не знаю как долго мы так простояли, но позже, кутаясь в большое пушистое полотенце я ни о чем не жалела.

Да, возможно я навсегда потеряла свою прежнюю жизнь, но взамен обрела нечто новое. Мурзика, магию, и Эллиаса. И, кто знает, возможно там, в другом мире меня ждет что —нибудь еще?

Из душа мы выбрались раскрасневшиеся, с влажными волосами, но невероятно счастливые. Мне все еще было немного грустно от прощания с родным миром, но я больше не плакала. Впереди меня ждала новая жизнь, полная опасностей и приключений. Где-то там, вдалеке, меня ждал тот самый пляж и учеба в академии. А еще жители Галуши, которые рассчитывают на нашу помощь.

Возможно мне наконец выпал шанс сделать что-то значимое, и я собиралась сделать все, что в моих силах, чтобы им помочь.

Когда мы вернулись в кухню, Эллиан окинул нас хмурым осуждающим взглядом, но ничего не сказал. Впрочем не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять, что он думал. Наверняка осуждал нас за то, что мы впустую тратим время, которого и без того немного.

А вот на лице бабы Зины сияла загадочная улыбка, будто она точно знала, что произошло в душе, и была очень довольна случившимся. Оно и не удивительно, учитывая как сильно она переживала из-за того, что у меня до сих пор нет «кавалера».

— Ну что, вы готовы? Или может быть покушаете на дорожку? — спросила она.

Мурзик всеми силами был всеми лапами за. Эллиан же настаивал на том, что нам нужно поскорее разобраться с тайной проклятия и вернуться в королевство. Я промолчала. Ну а Эллиас здраво рассудил, что на пустой желудок особо не повоюешь.

В итоге решением большинства победил ранний ужин. И только я хотела заикнуться о том, что в холодильникемышь если не повесилась, то точно отравилась просроченными продуктами, как на плите появились три кастрюли и сковородка, а на стол перекочевала салатница с оливье и миска квашеной капусты.

В одной из кастрюль обнаружился борщ, в другой — окрошка, а в третьей — картофельное пюре. Ну а в сковородке обнаружались румяные котлеты. Там же, на столе, появился хрустящий белый хлеб и тарелки и столовые приборы.

— Из вариантов были еще пельмени и вареники, но я решила что вам, детки, нужно кое-что посытнее, поэтому приготовила то, что ты всегда ешь с аппетитом, — с улыбкой сказала она, — Надеюсь твоим друзьям это тоже придется по вкусу.

— Благодарим за проявленное радушие, — вежливо ответил Эллиан, едва заметно склонив голову, — Для нас честь быть гостями самой богини.

Баба Зина улыбнулась и легонько кивнула, принимая ее благодарность. А я вдруг поняла, что не смотря на все чудеса для меня она навсегда останется бабой Зиной — той, что заботилась обо мне, как о родной внучке. И что там, в другом мире мне ее тоже будет не хватать.

Честно говоря, я не верила, что в меня влезет все то, что приготовила баба Зина, но оказалось, что я недооценила свой аппетит после наших приключений. Умяв тарелку борща, я съела тарелку окрошки, после чего настала очередь пюре с котлетами и салатов.

Пожалуй Эллиас и Эллиан смотрели бы на меня с удивлением, если бы сами не умяли все до последней крошки. Впрочем они ведь мужчины, может для них это так, полуденный перекус? А вот я столько никогда не ела, и теперь с подозрением поглядывала на бабу Зину, с чьего лица не сходила загадочная улыбка.

Когда с ужином было покончено, я осталась на кухне, чтобы помочь убрать со стола и

вымыть посуду, ну а маги были отправлены в соседнюю комнату, приводить себя в порядок. Тогда-то баба Зина незаметно и подсунула мне пузырек с пробкой в форме стеклянного кристалла и красивой бирюзовой жидкостью внутри.

— Что это? — удивленно спросила я, переводя взгляд с пузырька на бывшую соседку.

— Микстурка, — с улыбкой ответила баба Зина, а затем вздохнула и пояснила: — Рано вам, деткам, своих деток иметь. Ты еще лицензию не получила и почти ничего не знаешь о мире, в котором тебе предстоит жить. Дело, конечно, ваше, но я подумала что ты захочешь о себе позаботиться, раз уж у вас все так внезапно получилось.

Покраснев до кончиков ушей, я сжала в руках пузырек, а затем тихо призналась:

— Мы... Ничего не было! Мы просто целовались!

Не знаю, поверила ли мне баба Зина, но это был чистой правдой. Дальше поцелуев у нас дело не дошло. Да, мы были под душем и без одежды, но разве я рискнула бы заниматься таким, когда через стенку Мурзик, баба Зина и мой бывший начальник?

Баба Зина хмыкнула, но спорить не стала, однако и пузырек не забрала.

— Все равно оставь, пригодится. Оно и для здоровья полезно. В том мире это зелье тоже можно купить, но, пока будешь учиться, первое время каждая монета на счету. Принимать нужно по одной капле в день после процесса... И вот еще, — будто вспомнив что-то, баба Зина поднялась из-за стола, заглянула за штору и вскоре вернулась ко мне с небольшой круглой сумкой на длинном кожаном ремешке, — Она зачарована, с защитой от воров. Кроме тебя никто ничего из нее достать не сможет. А коли украдет кто — она к тебе целехонькой и вернется.

Учитывая уровень преступности в том мире и то, что я в первый же день осталась без кошелька, который до этого у кого-то спер Мурзик, подарок был более чем актуален. К тому же карман в моем платье был всего один, и тот вмещал в себя чуть больше любого обычного кармана.

Растрогавшись, я порывисто обняла ее и поблагодарила:

— Спасибо вам! За то, что спасли тогда и сейчас... И за подарок... Если бы не вы...

— Ну полно тебе! — тепло улыбнулась она, а затем добавила: — Я там тебе уже кое-чего собрала. Это тебе точно пригодится. И зелье туда положи. Я на всякий случай приложила записку, чтобы ты не запуталась...

Когда вся посуда была вымыта, а кухня вновь сверкала от чистоты, мы вновь собрались за столом, но на сей раз по другому поводу. На столе перед нами лежали все те же конфеты — сферические, с шоколадной посыпкой, что должны были перенести нас в прошлое.

Станный способ путешествия во времени. Впрочем, не мне об этом судить. Ведь до недавнего времени я даже не догадывалась о путешествиях между мирами. Считала их простой выдумкой, литературным жанром. И вот, пожалуйста.

— Помните, что бы ни случилось вы должны держаться за руки, — наставительным тоном напомнила баба Зина. Ее лицо вновь стало серьезным, без намека на улыбку, — Существа Изнанки могут пугать вас, но они не причинят вам вреда. В случае опасности кристалл вернет вас в это время. Я не знаю, сколько у вас времени, поэтому старайтесь запомнить каждую мелочь.

Я быстро кивнула, как и Эллиас с Эллианом, стараясь не поддаваться волнению. Однако после всех предупреждений бабы Зиной это было сложно. Как тут не волноваться, если точно знаешь, что отправляешься туда, где тебя ожидают жуткие существа, которые не ведают пощады? Да и осознание, что один из нас может не вернуться, совсем не облегчало и без

того непростую задачу.

— Прости что я с вами не иду, — виновато произнес Мурзик, — Я там только мешаться буду.

— Главное будь здесь и дожись нас, — с улыбкой ответила я, почесав у него за ухом, — Когда вернемся мы обязательно расскажем все, что узнали.

— Ловлю на слове! — довольно муркнул он, а затем добавил, обращаясь к магам, — А вы берегите ее там и не вздумайте застрять во временной ловушке! Если один из вас не вернется и Даша будет из-за него плакать, я этого никогда не прощу!

Одновременно бросив в рот конфеты, мы, как и просила баба Зина, взяли за руки. Вложить руку в ладонь Эллиаса было просто и комфортно. Он легонько сжал ее и улыбнулся мне, отчего в груди тут же потеплело. А вот взять за руку Эллиана... Мне казалось что его рука будет такой же ледяной, как и его взгляд, однако она оказалась довольно теплой. Как и его брат, Эллиан чуть сжал ее, но не смотрел мне в глаза, а затем, другой, свободной рукой, взял руку Эллиаса — так, чтобы мы образовали своего рода треугольник.

Почти минуту ничего не происходило, а затем нас ослепило яркой вспышкой света и все трое провалились в темноту.

Первое, что я почувствовала — Эллиас и Эллиан, крепко сжимающие мои руки. Где — то под шеей теплел кристалл, одолженный у бабы Зины, а кругом не было ничего кроме тьмы.

Какое-то время мне казалось, словно мы едем на карусели, примотанной к американской горке — я не понимала где верх, а где низ, только чувствовала, что мы не стоим на месте, а на полной скорости проносимся через пространство. А когда я наконец почувствовала под ногами твердую почву, устояла лишь благодаря поддержке магов.

— Что-то мне нехорошо, — хрипло поделилась я. Голова еще какое-то время продолжала кружиться, отчего казалось, будто мы стоим не на земле, а на палубе корабля во время шторма. Морской болезнью я никогда не страдала, но даже при этом с трудом удержала на месте содержимое желудка.

Ответом мне была тишина. По крайней мере сначала.

Постепенно мир вокруг перестал вращаться, темнота стала рассеиваться, а сквозь нее пробивались очертания и звуки окружающего мира.

Мы стояли на улицах Галуши — такой, какой она была задолго до проклятия и того, как в нее пришли мошенники: светлой, наполненной зеленью и цветами, плодовыми деревьями, пением птиц и детским смехом.

Дома были не слишком большими, но ухоженными, с зелеными лужайками, цветочными клумбами, которые поливали улыбочивые хозяйки, пока их дети играли и бегали наперегонки. Именно такой и должна была быть Галушь. Именно такой она была. И оттого метаморфозы, которым подвергся этот город, казались еще ужаснее.

— Нам нужно идти дальше, — хмурый голос Эллиана вырвал меня из размышлений и я вяло кивнула, позволив магам вести себя вперед по улицам Галуши.

Разделившись, мы могли бы осмотреть больше мест за меньшее время, но баба Зина строго-настрого приказала нам не делать этого, поэтому пришлось для начала выбрать что-то одно. Мы начали с поместья.

Это был выбор Эллиана. На мой взгляд, он был немного странным, ведь поместье было тем самым единственным относительно безопасным местом в городе, но спорить я не стала, покорно следуя за бывшим начальником и его братом.

Когда-то и холм, на котором стояло поместье, был другим. Покрытый пушистой зеленой травой и полевыми цветами, он мало походил на то каменно-землистое безобразие с сухими колючими кустарниками, которое я запомнила.

Тогда он был прекрасным местом, на котором с легкостью можно было представить играющих детишек и влюбленные пары с корзинами для пикников, а поместье казалось прекрасным замком из светлого камня. И даже кованый забор, что окружал его, обвивал не колючий сухой плющ, а живой вьюнок с прекрасными распустившимися цветами.

Что же случилось с этим местом?

Как и говорила баба Зина, для жителей Галуши того времени мы были не более чем теньями — невидимыми и неосязаемыми призраками. Так на подходе к поместью сквозь меня пробежала маленькая девочка с длинными светлыми волосами, собранными в толстую косу с вплетенными в нее цветами и лентами, и даже не обернулась. А Эллиан первый прошел сквозь запертые ворота.

Таким же нехитрым образом мы преодолели и входную дверь, и многие другие двери, а бывший начальник вел нас все дальше и дальше, до тех пор, пока не остановился перед знакомой дверью.

Я не сразу узнала ее. В конце концов она, как и все в этом городе, была потрепана временем и проклятием, однако я была уверена в том, что за ней скрывался будущий кабинет Эллиана, который в то время еще принадлежал прошлому градоправителю — тому самому, что сбежал из Галуши один из первых, прихватив с собой всю городскую казну.

Градоправитель оказался именно таким, каким я его и представляла: толстым, с маленькими глазками-бусинками, пышными усами и большими золотыми кольцами на каждый палец руки. При взгляде на то, как тот зачерпывает золотые монеты из деревянного сундука, лежащего на рабочем столе вместо рабочих бумаг, как было при Эллиане, я невольно скривилась.

— Как жаль, что мы не можем предупредить жителей о том, что этот жук их ограбит! — искренне возмущилась я, — Они не заслуживают того, чтобы с ними так мерзко обошлись.

Эллиас понимающе улыбнулся и погладил меня свободной рукой по плечу.

— Мы ничего не можем сделать. Это всего лишь воспоминания, — мягко сказал он, — Но мы все еще можем помочь им там, в будущем.

Кивнув, я продолжила осматривать кабинет градоправителя, прикидывая что еще он утащил при побеге, как вдруг со стороны коридора послышались чужие шаги.

Подняв голову, градоправитель тут же закрыл сундук, провел над ним рукой и тот мигом исчез, словно его и не было — чудеса да и только.

— Входите, — недовольно крикнул он.

Стоило ему это сказать, как дверь открылась и на пороге кабинета показался дряхлый старик в темной мантии. Его испещренное морщинами лицо было изуродовано множеством шрамов, словно он подрался с дикой кошкой, а глаза незнакомца пугали меня ничуть не меньше чем перспектива застрять в безвременье.

А еще я поняла одно — он был тем самым магом, о котором меня предупреждала пожилая женщина и призрак, обитающий в поместье.

— Это он... — в ужасе прошептала я.

Да, старик никак не мог нас слышать, но я не могла заставить себя говорить громче. Впервые за всю мою недолгую жизнь меня настолько пугал другой человек. Однако градоправитель был спокоен, пусть и немного раздражен внезапным визитом мага.

— Ну и к чему этот маскарад, Аластар? — недовольно спросил он, с тихим стуком задвинув ящик стола.

Лицо старика исказилось в пугающей улыбке. Подняв худые, морщинистые руки с длинными пальцами, он скинул с головы капюшон и развеял иллюзию, а перед нами оказался никто иной, как советник Его Величества. Тот самый, что едва не погубил нас там, в королевской темнице.

Эллиан с силой сжал в кулак свободную руку и с ненавистью посмотрел на предателя, и я хорошо его понимала. Стоило догадаться, что и за проклятием стоит именно советник.

Подумать только — загубить целый город и сломать столько судеб! И все ради чего? Ради власти и мести?

Мои мысли вновь и вновь возвращались к прежней Галуши, к счастливым, беззаботным людям, которые стали помехой в чужой игре, и я сжала зубы, продолжая следить за двумя самыми неприятными личностями, которых я встречала в этом мире.

— Я все устроил, — произнес советник, не скрывая самодовольства, после чего швырнул на стол перед градоправителем свиток с королевской печатью, — Это твой билет в новую жизнь. Уберешься из Галуши до захода солнца, а я устрою так, чтобы тебя не нашли.

Развернув свиток, градоправитель вчитался в ровные строки документа, после чего свернул его и удовлетворенно улыбнулся одним уголком тонких губ.

— Проклятие точно не зацепит меня? — уточнил он, боязливо прищурившись. По видимому, не смотря на все договоренности с советником Его Величества, градоправитель ему не слишком доверял. И не зря. С такого станется и мать родную продать.

Аластар расплылся в гадкой улыбке и ответил:

— Проклятие повлияет только на город и его жителей. Если ты покинешь Галушь раньше, чем оно начнет действовать, тебе ничего не грозит.

А я вдруг поняла — врет. Я бы не удивилась, если бывшего градоправителя не нашли по той же причине, что и местных жителей.

Я видела сомнения в глазах градоправителя, но он не решился потребовать у Аластара магическую клятву и просто кивнул. Это и стало его ошибкой.

— То, что ты ищешь, находится в озере, — после недолгой паузы произнес бывший градоправитель, — Надеюсь ты не заставишь меня пожалеть о том, чью сторону я выбрал.

— О, — с широкой улыбкой произнес советник Его Величества, — Не сомневайся.

Их разговор был завершен, после чего Аластар направился на выход из кабинета. Бывший градоправитель тоже покинул его, прихватив с собой сундук с золотом и свиток, оставленный советником Его Величества, но другим способом — через тайный ход в стене, что скрывался за секретером.

Мы бы последовали за ним, но, если честно, его судьба волновала нас куда меньше того, что сделал Аластар. Тем более теперь, когда мы знали, что бывший градоправитель не просто ограбил жителей Галуши, а фактически продал их и обрек весь город на долгие годы страданий.

Так, недолго думая, мы и направились по стопам своего врага.

Покинув холм, на котором располагалось поместье, советник Его Величества пересек город и направился прямо к озеру — туда, где по словам бывшего градоправителя и скрывалось то, что он так долго искал.

То, что мы увидели, даже близко не напоминало то жуткое болото, именуемое смрадным озером.

Песчаный берег омывала кристально — чистая вода, сквозь которую отлично проглядывалось дно озера с ракушками, рачками и маленькими рыбками, а поверхность озера сияла в солнечном свете, точно драгоценный камень.

Когда мне рассказывали о том, что это место было совсем другим, я даже представить не могла что оно было настолько прекрасным.

Однако нам было некогда любоваться красотой здешней природы. Стоя на берегу, мы неотрывно следили за каждым движением советника.

Шагнув к воде, он прикрыл глаза и вскинул руки, исследуя озеро с помощью поискового заклятия — по крайней мере именно так сказал Эллиан.

Так как намокнуть нам не грозило, мы подошли ближе. И, когда советник неожиданно открыл глаза и направился вглубь озера, тут же последовали за ним.

В отличие от нас, войдя в озеро, советник очень даже промок, но по видимому его это совсем не волновало. Цель, которую он так долго преследовал, наконец была перед ним, и ни прилипшая к телу одежда, ни чавкающие от влаги ботинки не могли его остановить.

Стоило с головой уйти под воду, как мы тут же различили мягкое сияние, которое шло из самого сердца озера. Там, на самой глубине, сиял огромный кристалл, отбрасывая блики на песчаное дно, рыб, и все что было в воде.

В самой его сердцевине клубилась магия — чистая, первозданная. Это и был источник.

— Невероятно... — шепотом произнесла я, совсем позабыв о коварном советнике, проклятии, и том, зачем мы вообще сюда пришли.

Больше всего на свете я хотела прикоснуться к камню, пусть и знала, что это невозможно. Источник звал меня, словно молил о помощи. Вот только ни я, ни даже Эллиас с Эллианом, не могли помешать Аластари сотворить то, что он собирался сделать.

Мое сердце сжималось от тревожного предчувствия, в то время как советник неумолимо

приближался к источнику. Когда он остановился в шаге от него, его лицо исказилось в безобразной гримасе. На секунду мне даже почудилось, будто он вовсе не человек — на его лице проступила сетка темных вен, черты лица заострились, а глаза превратились в черные провалы, но спустя мгновение наваждение исчезло. Зато в самом сердце источника появилось темное пятно.

— Что это? — испуганно пискнула я, глядя на то, как тьма в источнике пульсирует и расширяется, словно живая, выходя за его пределы и отравляя воду.

— Он отравил его, — холодно ответил Эллиан, с ненавистью глядя в спину уплывающему прочь советнику, а затем потянул нас за ним, с опаской оглядываясь на черную жижу, расползающуюся по озеру, и сказал: — Нужно выбираться отсюда.

Я не знала, сможет ли это темное пятно как — то нам навредить, но не испытывала никакого желания проверять это на себе, поэтому кивнула и мы втроем поспешили к берегу. Правда когда выбрались советника уже и след простыл.

— Пусть идет. Мы уже все узнали, — хмуро ответил Эллиас, и я кивнула, невольно соглашаясь с ним.

Когда мы выбрались на берег, темное пятно поглотило уже половину озера, и, конечно, это не укрылось от местных жителей.

Первыми отреагировали дети. Они, как и взрослые, пока не понимали что это за пятно, но уже чувствовали, что это что-то злое. Указывая пальцем в сторону расширяющейся тьмы, они звали родителей и говорили родителям примерно одно и то же:

— Смотри, мамочка! Озеро заболело?

Само собой, после этого ни о каком купании не могло идти и речи.

Обеспокоенные взрослые спешили увести детей подальше от берега и рассказать обо всем градоправителю, чтобы тот скорее послал письма в другие города за магами. Они еще не знали, что он сбежал, прихватив с собой все их сбережения, и совсем скоро они не смогут себе позволить даже закупить зерно для следующего посева, не говоря уже об оплате услуг от магов.

Так и началась череда бед в Галуши: внезапная, пугающая и несправедливая, которая растянулась на много лет.

Тогда еще никто не знал, что черное пятно, отравившее озеро, отравит землю, а вместе с ней и все живое. Для всех в Галуши это был самый обычный день. Лишь мы трое знали что это не так. И, возвращаясь обратно на Землю, я думала о том, что советника пора остановить.

Когда наши руки образовали треугольник, все повторилось: вспышка света, темнота, и перемещение во времени, которое больше всего напоминал безумную поездку на аттракционах.

Второе перемещение далось мне еще хуже, чем первое, и, оказавшись в квартире тети, я безвольной куклой рухнула на диван, а комната все кружилась и кружилась, пока не разболелась голова.

Судя по лицам магов, им тоже было не слишком хорошо, но, в отличие от меня, они крепко стояли на ногах.

— Похоже ей плохо, — хмуро заметил Эллиас, заправив упавшую на лицо прядь мне за ухо, а затем обратился к вошедшей в комнату бабе Зине, — У вас есть какое-нибудь зелье?

— Есть такое, — тут же ответила она, — Бульон называется. Сейчас погрею. Вот увидите, ей сразу полегчает!

Маги спорить не стали, я тоже — сил не было. В какой — то момент меня снова замутило и я устало прикрыла глаза, а когда вновь открыла их, на табурете рядом с кроватью уже стоял поднос с куриным бульоном и маленькими макаронами — звездочками, а еще небольшая пиала, полная запеченных сухарей.

Тихо поблагодарив бабу Зину, я кое — как приняла горизонтальное положение и поела. Она не соврала — после третьей ложки мне и правда полегчало, и остаток бульона я доедала уже с аппетитом.

— Рада, что тебе лучше. Но теперь тебе лучше поспать. Вам всем, — строго добавила баба Зина, — Завтра у вас долгий и трудный день.

Хлопнув в ладоши, она сделала шаг в сторону, и вовремя, потому что комната неожиданно расширилась, и на том самом месте, где секунду назад стояла баба Зина, появилась еще одна заправленная кровать, а рядом еще одна. Затем на каждой из них появилось по аккуратной стопке с чистой одеждой из магического мира: в моей было белье, ночная сорочка и брючный костюм с теплым плащом, а у кровати нашлись высокие сапоги на причудливой шнуровке. При этом все было моего размера. А мгновением спустя между моей кроватью и двумя другими появилась тканевая перегородка.

— Надеюсь вы не против. Я решила что всем вам не мешает переодеться.

Я была очень даже за. Особенно учитывая то, что меня наконец ждало не платье с мягкими туфлями, которые от любой лужи превращаются в липкое и противно чавкающее нечто, а удобная одежда.

От того, чтобы не броситься бабе Зине на шею, меня удержала лишь внезапно нахлынувшая усталость. А затем соседка и вовсе ушла, заявив, что ей с утра цветы поливать.

Меня хватило лишь на то, чтобы наскоро принять душ, переодеться в темную ночную сорочку, и, так и не высушив волосы, рухнуть на кровать, натянув на себя одеяло.

Сквозь сон я почувствовала легкий поцелуй в губы, но так и не проснулась, лишь перевернулась, обняв руками мягкую подушку.

В ту ночь я действительно крепко спала. Меня не мучили ни комары, ни кошмары. А проснулась я засветло, полная энергии и сил. Утренняя я не имела ничего общего со мной вчерашней, которая вернулась из прошлого, напоминая скорее не девушку, а оживший труп.

Умывшись, и переодевшись в брючный костюм, я отправилась на кухню, где меня уже ожидали Мурзик, баба Зина, и Эллиас с Эллианом. Стол уже был накрыт, но, если не считать Мурзика, никто так и не притронулся к блюдам, ожидая меня, и это было приятно.

— Говорил же, надо было ее разбудить, — сказал Мурзик, на миг оторвавшись от миски. Однако его реплика так и осталась без ответа.

Заняв свободное место между бабой Зиной и Эллиасом, я пожелала всем доброго утра и опустила взгляд на стол перед собой. Там нас уже ждали жареные яйца с беконом, оладьи, румяные тосты, кофе и нарезанные овощи.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил Эллиас, когда я взяла в руки вилку и нож.

— Хорошо, — мягко улыбнувшись ответила я, обратив внимание на то, что маги тоже переоделись, — А вы? Готовы вернуться?

— Это наш дом, — спокойно ответил Эллиан, — А что насчет тебя?

Я одновременно ждала и боялась этого. Да, мы узнали правду о том, откуда взялось проклятие, и о том, кто наш враг, однако бой еще не выигран. В прошлый раз нас спасло лишь вмешательство бабы Зины, но даже я понимала, что она не сможет выдергивать нас из того мира в этот всякий раз, когда мы находимся в опасности.

Однако ответила я совсем иначе:

— Готова. Мы должны помочь тем несчастным людям. И защитить королевство от заговорщиков.

На короткий миг на кухне повисло молчание, а затем Эллиас широко улыбнулся.

— Говоришь как настоящая воительница, — с гордостью заметил он, а я зарделась. Я ведь вовсе не собиралась храбриться, просто говорила от сердца.

— Ну хватит вам, — строго сказала баба Зина, поглядев на нас своим фирменным взглядом, который мигом успокаивал расшалившихся соседских детей, — Сначала завтрак, а планы по захвату мира — потом.

После этих слов даже Эллиан не сдержал едва заметной улыбки.

Как позже объяснил Эллиас, баба Зина очень напоминала им няню, которая воспитывала их, как собственных внуков. Та тоже ругалась, если они много болтали за столом, особенно пока они были детьми — так ведь и подавиться недолго.

— Похоже она была хорошей, — с улыбкой заметила я, и Эллиас кивнул.

— Да, это правда. С ней Эллиан был намного мягче, чем сейчас. Он и в детстве был чересчур серьезным, но таким мрачным стал только после ее смерти. Эрна долго сражалась с болезнью, но в конце концов она победила.

Улыбка Эллиаса стала грустной, и я невольно опустила взгляд.

— Мне жаль... — тихо прошептала я. Я не хотела касаться подобной темы, и не была уверена в том, что стоит говорить в подобных случаях, но должна была хотя бы попытаться: — Но вы все равно не одни. Вы ведь есть друг у друга.

На секунду в глазах Эллиаса проскользнуло удивление, но он быстро взял себя в руки и улыбнулся:

— Эрна всегда так говорила. Знаешь, мы с Эллианом и в детстве с трудом ладили. Мы с ним всегда были слишком разными. Он с самого детства был серьезным и ответственным, а я — озорным и непоседливым. Мы часто ссорились, но Эрна всегда заставляла нас мириться, напоминала нам о том, что мы — семья.

— Она бы гордилась вами, если бы увидела вас сейчас. То, как вы помогаете друг другу.

— И отругала бы нас за то, что мы втянули тебя в эту переделку, — весело хмыкнул он в ответ, а я покачала головой.

— Я сама приехала в Галушь, и сама решила отправиться с вами. Я правда хочу помочь. То, что творится в Галуши. Это неправильно. Мы должны все исправить.

Эллиас легонько сжал мою руку в знак поддержки, и улыбнулся.

— И мы сделаем это. Но я не хочу, чтобы ты пострадала. Возможно будет лучше, если я договорюсь, чтобы тебя пораньше приняли в академию. Обычно общежитие закрыто на лето, но думаю для тебя могут сделать исключение. Во всяком случае так я смогу не переживать за тебя.

В ответ я коротко кивнула и отвела взгляд.

Конечно Эллиас был прав. Ну какая от меня помощь? В магии я полный новичок, и в бою толку никакого. Но отчего-то сама мысль о том, что мне придется отсиживаться в стороне, пока они сражаются в одиночку против коварного советника и его приспешников, вызывала во мне немой протест. А еще. Мне было немного грустно.

Но, если Эллиас и заметил перемену в моем настроении, то он ничего не сказал — попросту не успел, потому что в комнату вернулся Эллиан и сообщил, что все готово и пришло время отправляться.

Перед перемещением я надела те самые высокие сапоги, и перекинула через плечо зачарованную сумку, подаренную бабой Зиной. В нее же и сложила кое — какие вещи. Например белье, средства личной гигиены, кое-что из аптечки, а еще набор долгопишущих ручек и совершенно чистый блокнот в точку, который купила еще год назад, но до сих пор так и не использовала.

Странно, но даже после этого сумка не стала тяжелее и совсем не выглядела забитой. Чуть позже, перед перемещением, баба Зина отвела меня в сторону и сказала, что у этой сумки есть еще один секрет — она бездонная и зачарована на легкость. После этого я взяла с собой другие вещи — те, что никак не могли поместиться в маленькую дорожную сумку.

— Если тебе что-то понадобится, просто подумай об этой вещи и протяни руку, — шепотом сказала она, а затем добавила, — Я написала список всего, что положила в сумку. Как будет время — перечитай и дополни, так будет удобнее.

В конце концов я не удержалась, обняла бабу Зину и расчувствовалась.

— Спасибо! Вы... Вы заботились обо мне с самого переезда сюда, и даже потом... — всхлипнув, я собралась с духом и сморгнула непрошеные слезы, а затем добавила, — Я буду очень скучать по вам и Вовке. Вы берегите его, пожалуйста. Он хороший и не должен винить себя в том, что произошло тогда.

— С ним все будет хорошо, — с улыбкой заверила меня баба Зина, — И с тобой тоже. А вы берегите ее, — строго добавила она, обращаясь к Эллиасу и Эллиану, — Позаботьтесь о ней в вашем мире.

Вместо ответа маги синхронно кивнули, а затем Эллиас широко улыбнулся и протянул мне руку, и я, не колеблясь, вложила в нее свою.

Замерев посреди комнаты, я в последний раз обвела ее взглядом, по настоящему прощаясь с этим местом и гадая вернусь ли я сюда когда —нибудь еще. Пусть всего на день или на миг.

— Не грусти о прошлом, Даша, — с печальной улыбкой сказала баба Зина, словно прочла мои мысли, — Жизнь слишком коротка, чтобы оглядываться назад. Особенно тогда, когда рядом с тобой те, с кем можно идти вперед.

Кивнув, я грустно улыбнулась, баба Зина сделала быстрый пас рукой, и пространство вокруг заволочло белой дымкой.

Пока мы перемещались, я ни на миг не закрывала глаза, продолжая смотреть туда, где стояла баба Зина. А затем дымка рассеялась, и мы оказались на поляне в знакомом лесу.

— Ну вот мы и в Галуши...

Благодаря тому, что баба Зина перенесла нас неподалеку от озера, мы сэкономили немало времени, и деревьев вокруг было достаточно, чтобы скрыть нас от посторонних глаз. На этом, собственно, наше везение и кончилось, потому что со стороны озера доносился мерзкий смех и мужские голоса.

— И что нам теперь делать? — тихо спросила я, подхватывая Мурзика на руки, — Как думаете, сколько их там?

Ответ послышался от того, которого не ждали:

— Пятеро. Как раз погружаться собираются, — проскрипел голос, а позади нас неожиданно появился лесной дух. Ветер лениво пошевелил гнилые листья, через которые проглядывались разноцветные маленькие грибочки с остроконечными шляпками. И, что немаловажно, в этот раз его слышала не только я.

— Давно они здесь? — Эллиан держался так, будто говорящий дух из листьев, мха и сухих веток — самое обыденное, что только может быть. В ответ тот лишь вздохнул — видимо смирился с тем, что своим видом ему больше никого не напугать.

— Второй день поди, — проскрипел дух, — Все ходят вокруг, ходят, а в воду войти не решаются, и правильно боятся. Озеро все живое кругом губит. Вода в нем гиблая. Вдохнешь али в рот хоть капля попадет — мигом на тот свет отправишься. Но иначе им до источника не добраться. А добраться нужно. Этот, главный у них который, хочет в себя всю его силу вобрать. Совсем обезумел от жадности. Такой мощи ни один смертный не выдержит — и себя погубит, и всех вокруг себя. Потому — то этот источник и спрятали. Сила в нем дикая, необузданная и разумная — такую не подчинить.

— Простите... Неужели вы хотите сказать, что источник... Живой? — тихо переспросила я, и дух кивнул. Если так вообще можно сказать о ком — то, у кого нет головы. А я вдруг вспомнила о том, как мне показалось, что источник зовет меня, просит о помощи. Неужели это было на самом деле?

— Лишь глупцы думают, что могут управлять им. Многие пытались заполучить силу источника, потому его отгородили, скрыли от живущих в этом мире. Сам бы тот человек его ни за что не нашел. Видно ему помог кто — то с нашей стороны, — хмуро произнес он, а я вдруг похолодела. Неужели дух говорит о тех жутких существах, о которых нас предупреждала баба Зина?

Сглотнув вязкую слюну, я так и не решилась спросить его, но дух будто прочел мои мысли и ответил:

— Ты все правильно поняла, — проскрипел он, — В этом замешана одна из тварей Изнанки. И, боюсь, все намного хуже, чем вы опасались. Если моя догадка верна, что-то хочет использовать этого глупца, одержимого идеей поглотить источник, чтобы прорваться в наш мир.

Путешествуя во времени, мы так и не встретили тех самых тварей, но даже я понимала, что если дух прав, дела очень-очень плохи. Когда я спросила Мурзика о том, как выглядят эти самые твари, у него шерсть встала дыбом, и он ответил, что мне лучше этого не знать.

— Вы знаете, как ему помешать? — с надеждой спросила я, — Как защитить источник?

Дух вздохнул, отчего его листья вновь зашелестели, а затем ответил:

— Если тварь этому глупцу в сердце проникла, то он ни за что не остановится. Пока жив будет, никого на пути к своей цели не пожалеет: ни друга, ни брата, ни мать родную. Все сделает, чтобы добраться до источника. При смерти будет, но не отступится. Только смерть его остановит.

Дух замолчал, а я побледнела. Нет, я и раньше понимала, что все очень серьезно, но до этой минуты внутри меня еще теплилась надежда спасти всех и отделаться малой кровью.

Советник был ужасным человеком, и, если судить логически, его жизнь — не такая большая плата за спасение города, а то и всего мира, но... Смогу ли я смотреть на то, как он умрет? Или, если придется, приложить к этому руку?

Я никогда не любила ужастики, компьютерные игры-стрелялки обошли меня стороной, и я до сих пор с ужасом вспоминала фильм Зеленая миля. Фильм хороший, это несомненно, но сцена казни. Это для меня перебор.

— Значит так тому и быть, — холодно произнес Эллиан, вынимая из ножен меч. Не свой

— тот у него забрали еще во время ареста. Баба Зина выдала ему новый, — Избавимся от предателя и дело с концом.

Эллиас положил мне руку на плечо и заглянул в глаза.

— Тебе не обязательно быть здесь, — наконец произнес он, — Это не твоя битва. Я напишу письмо коменданту и перенесу тебя в академию. Там о тебе позаботятся.

Умом я понимала, что так будет лучше. У меня нет ни необходимых знаний, ни силы, которая поможет им в бою. Но отчего-то на сердце было очень тревожно. А еще то чувство, что у меня возникло в озере, будто источник зовет меня, повторилось, и в этот раз в моей голове отчетливо прозвучал голос, полный мольбы: «Помоги».

Я протестующе замотала головой, но Эллиан и слушать не стал, добавив:

— Эллиас прав, так будет лучше.

Мурзик промолчал, но по его глазам было ясно, что он с ними согласен. И тогда я рассказала им о том, о чем молчала раньше. Да, это звучало дико, но я чувствовала, что если просто уйду и промолчу случится непоправимое.

— Говоришь источник звал тебя? — проскрипел дух. Я кивнула, и поймала на себе хмурые взгляды магов. Они явно были не в восторге от услышанного. Да и чего греха таить, я бы и сама была рада, если бы это было неправдой, но. Что есть, то есть.

— И зачем ему это делать? — грубо спросил Эллиан, а я не выдержала и разозлилась.

— А мне то откуда знать? Я вообще об этом не просила! Но недавно зов повторился, и я не могу его проигнорировать.

— Даша, здесь опасно, — мягко сказал Эллиас, — Мы не знаем что это значит. А даже если источник в самом деле звал тебя, как ты ему поможешь?

Я опустила голову. Ответа на этот вопрос у меня не было.

— Как знать... — вмешался дух, — Источник живой, у него есть душа и разум, и он ничего не делает просто так. Если он попросил помощи именно у нее, значит на то была причина. Я считаю что девочке нужно остаться. Вы не можете быть мудрее источника.

На скулах Эллиана заиграли желваки. Едва ли ему нравилось то, что им командует куча гнилых листьев. Эллиас тоже был напряжен. А я поняла, что сейчас решается моя судьба. Если маги решат сослать меня куда подальше, дух никак им не помешает.

Наконец он вздохнул и ответил, обращаясь ко мне:

— Хорошо, мы избавимся от советника и расчистим путь к источнику, но до тех пор ты

побудешь здесь. И, раз это было его идеей, лесной дух тебя спрячет, — холодно припечатал его Эллиан, а я почувствовала, как тревога смешивается с облегчением, пока он не добавил: — Не защитишь — сожгу и тебя, и твой проклятый лес.

Лесной дух важно выпрямился и кивнул верхней половиной листьев. Ну или мне так показалось. В любом случае никак иначе я это назвать не могла.

— Сберегу как дочь родную, — серьезно прошелестел он, ничуть не испугавшись угрозы мага, — Но и вы проклятого не упустите. Нельзя, чтобы он сбежал или поглотил источник, а не то никто из нас не спасется.

Прежде чем маги ушли, я опустила Мурзика на землю и порывисто обняла Эллиаса. А затем плюнула на все, и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала его как в последний раз. Потому что он и в самом деле мог стать последним, а затем прошептала:

— Прошу, вернитесь целыми, оба, — и, когда они скрылись за деревьями, уже тише добавила: — Чтоб вам целыми вернуться!

— Это ты правильно, — одобрительно произнес Мурзик, и тут же добавил: — Это хорошо. Я пока толком не понял как твоя магия работает, но лишним это пожелание точно не будет.

Я не ответила, с тревогой глядя в ту сторону, где скрылись маги, и прислушиваясь. Со стороны озера, как и прежде, доносились голоса незнакомых мне мужчин. Похоже Эллиасу и Эллиану все-таки удалось подобраться к ним незамеченными.

— Это я их от чужих взглядов спрятал! — гордо прошелестел дух, — Пока из леса не выйдут их никто не заметит.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я его, изо всех сил стараясь игнорировать дурное предчувствие. Однако совсем скоро это стало невозможно.

Со стороны озера послышались крики и звон стали, в небе сгустились тучи, а из-за деревьев повалил темный дым. Я даже не знала что хуже: видеть то, что там происходит, или гадать, наши побеждают или нет.

Ожидание в связке с неведением было мучительным. Всякий раз, как я слышала голос Эллиана или Эллиаса, сердце замирало в страхе не услышать их вновь, ведь это означало бы что они проиграли.

— Они справятся, — серьезно сказал Мурзик, — Маменька моя им зачарованные мечи и одежды дала, а еще зелья укрепляющие в еду добавляла. В них сейчас силы больше, чем во всей той толпе, а еще на них твое проклятие. Они точно вернуться!

Я держалась, одним усилием воли удерживая себя на месте, ровно до тех пор, пока со стороны озера не послышался ужасный нечеловеческий вой. Сорвавшись с места, я со всех ног побежала в сторону озера, и ни Мурзик, ни лесной дух не смогли меня удержать.

Лишь добежав до окраины леса я остановилась, не в силах оторвать взгляд от того, что происходило у озера.

Эллиаса и Эллиана со всех сторон окружали враги, но советник и его приспешники больше не были людьми. Они стали чудовищами, что больше напоминали огромных черных человекоподобных жаб. Их кожа была покрыта буграми, а вместо человеческих зубов во ртах скрывались клыки. Они были пугающими и отвратительными, но советник был самым большим и самым уродливым монстром.

Что бы он ни сделал, это придало ему сил, и братья явно проигрывали, но не сдавались. Даже издали я видела, что оба они ранены — на плече Эллиаса растекалось темное пятно, а на щеке Эллиана был внушительный порез, от которого по коже стремительно

расползалось такое же темное пятно.

Наконец меня нагнал Мурзик. Тяжело дыша, он зашептал:

— Даша, нам нужно возвращаться! Ты ничем не можешь им помочь! Я попробую...

Попробую связаться с мамулей, вдруг она вытащит нас отсюда?

Но я его не слышала. Вместо его слов в моей голове звучал уже знакомый голос источника: «Спаси их!» — и, словно во сне, я шагнула вперед.

Маги и чудовища были слишком увлечены боем, поэтому заметили меня лишь тогда, когда я оказалась в пяти шагах от них. Эллиас и Эллиан едва успевали отбиваться от ударов, и не оборачиваясь стали кричать мне, чтобы я убегала, но я не двигалась, с презрением глядя на тех, что когда-то были людьми.

Вблизи они были еще больше похожи на раздувшихся жаб, и всякий раз, когда Эллиасу или Эллиану удавалось ранить одного из них мечом, из их ран текла черная, булькающая жижа.

— В вас не осталось ничего человеческого. — хмуро заметила я, и была права. Взгляды пособников советника оупели, зрачки вытянулись и стали прямоугольными. Лишь их предводитель до сих пор сохранял какие-то крупинцы рассудка, но уже совершенно не контролировал себя, отдав тело во власть мерзкой твари.

Один из монстров двинулся в мою сторону, и как раз тогда, когда Эллиас пытался его остановить, другой монстр проткнул его мечом. Эллиас обмяк. Из его рта вытекла струйка крови, а я все стояла, чувствуя, как от злости закипает кровь.

— Да чтоб вам лопнуть, мерзкие лягушки! — выпалила я, с яростью глядя на чудовищ, и те в тот же миг стали раздуваться, точно уродливые шары. Первыми раздулись черные уродливые щеки и животы, затем — лапы, а и без того большие глаза, казалось, увеличились в десятки раз. Прошла минута, вторая, а чудовища все продолжали раздуваться, заполняя пространство вокруг, пока наконец не лопнули, с мерзким звуком окатив берег и ближайшие деревья черной жижей.

Меня тоже забрызгало, но чистота в тот момент волновала меня меньше всего.

Кое-как разглядев распростертого на земле Эллиаса, я тут же бросилась к нему и упала на колени. У него была сквозная рана в животе. Он был бледен и едва дышал. Г лаза его были закрыты.

Его брат выронил меч и невидящим взглядом смотрел перед собой. Из леса выбежал Мурзик. А я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

На меня разом накатила слабость, из глаз полились слезы, но я не собиралась вот так его отпускать. Не для того я его спасала.

Сжав руками ткань его плаща, я стала трясти его, повторяя одно и то же:

— Чтоб тебе жить долго и счастливо!

Однако это не помогло ни через минуту, ни через две. В конце концов рядом оказался Эллиан и положил руку мне на плечо:

— Остановись, Даша. Ты сделала все, что могла.

И вот, когда казалось что все потеряно, я вновь услышала голос. Он сказал: «Я помогу», — и я поверила.

Не знаю как, но я точно знала что нужно делать.

Вывавшись из хватки Эллиана, я молча поднялась на ноги и медленно направилась к воде, остановившись у самого берега — там, где начиналось черное, как ночь, озеро, и тогда источник вновь со мной заговорил: «Я защищу тебя» — раздалось в моей голове, и я

решительно ступила в воду под ругательства спецащего в мою сторону Эллиана.

— Что ты творишь?! — воскликнул он, но я его не слышала, удивленно глядя себе под ноги — там, где вместо черни была чистая вода.

Так я сделала еще три шага, а затем еще пять, и оказалась в воде уже по грудь, а затем набрала в грудь побольше воздуха и нырнула. Вокруг меня тут же образовался купол с кристально чистой водой. Кругом была чернильная тьма, но я знала, что ей до меня не дотянуться, и не смотря ни на что продолжала плыть к источнику.

Когда купол накрыл и его, я увидела, что черное пятно, которое когда — то появилось из-за советника, разрослось практически на весь камень. И, пусть и понимала, что под водой мои слова никто не услышит, а воздуха надолго не хватит прикоснулась к нему, и произнесла: «Чтоб вся тьма исчезла!»

Вместо слов из моего рта вырвалась стайка пузырей, а затем произошло немыслимое — кристалл засиял. На миг меня ослепило яркой вспышкой света, а когда я вновь открыла глаза, от тьмы не осталось ни следа.

Вынырнув, я тяжело задышала и огляделась по сторонам — берег полностью очистился, небо посветлело, а природа вокруг стала постепенно оживать.

Первыми запели птицы, затем на деревьях появились маленькие зеленые почки и проросла трава. Темные пятна вокруг ран Эллиаса и Эллиана тоже исчезли. И, когда я наконец выбралась на берег, Эллиас открыл глаза.

Эллиан и Мурзик сидели над ним и не могли поверить в то, что случилось. Как впрочем и я.

К нему вернулся здоровый цвет лица, и, пусть он все еще лежал на траве, кажется умирать больше не собирался.

Мокрая, дрожащая от ветра, я бросилась к нему, и он улыбнулся. Пусть тьмы больше и не было, как и черной жижи, рана все еще была серьезной и требовала лечения.

— Ты снова меня спасла, — тихо сказал Эллиас.

— Она всех спасла! — тут же поправил его Мурзик, а затем строго добавил: — О чем ты только думала?!

Наверное вам интересно что же случилось потом?

Ну что ж... Проклятие Галуши было снято, заговорщики — те, что еще были живы, были лишены магии и сосланы в темницу до вынесения приговора, а город и его жители будто проснулись от долгого кошмара.

В тот миг, когда пропала тьма, развеялись и чары, и ко всем жителям вернулся прежний облик. Мы были уверены, что среди них окажется и сбежавший градоправитель, но Аластар сдержал свое слово — его так и не нашли.

После того, что случилось, Эллиан вызвал брату знакомого лекаря из столицы и с головой погрузился в работу. Как новому владельцу этих земель — после присланного им отчета король решил, что лучшего градоправителя для Галуши ему не найти — ему предстояло заняться восстановлением города, торговли с другими городами и многим — многим другим.

И, конечно, все жители города помогали ему с этой задачей, как только могли. Даже я внесла свой вклад, налево и направо проклиная строительные материалы на крепость, долголетие и устойчивость от сырости и плесени, жителей — на крепкое здоровье, продукты — на свежесть и сохранность, землю — на плодородие, и разок даже попыталась вызвать проклятием дождь, правда вышло пригнать лишь маленькую тучку для полива грядок, но и это на мой взгляд было победой.

Благодаря лекарю и, как говорил Мурзик, моим регулярным проклятиям, Эллиас довольно скоро встал на ноги, и стал помогать Эллиану с работой, а мне — с учебой.

Последнее, к слову, давалось мне нелегко, хотя сложностей с использованием силы я до сих пор не испытывала. Все эти формулы, схемы плетений и заковыристые заклинания, о которые даже самый заядлый полиглот сломал бы язык... К этому определенно нужно было привыкнуть.

А еще я все-таки нашла время разобрать сумку и ознакомиться со списком, который написала баба Зина. К нему была приложена записка:

«Дорогая Даша!

Если ты читаешь это письмо, значит в Галуши все спокойно, и скоро тебе предстоит учеба в академии. Я взяла на себя смелость приобрести все необходимое для учебы на первом курсе, в том числе одежду и вещи, без которых не обойтись адептке первого курса факультета некромантии. А еще оставила тебе немного денег — прошу, не обижайся и не отказывайся. Мне они на Земле без надобности, а тебе еще нужно протянуть до первой стипендии.

Ах, да! Поздравляю с зачислением!

P.S. Присмотри за моим сыном»

Улыбнувшись, я уже собиралась спрятать письмо обратно в сумку, как та неожиданно выплонула еще одно:

«Едва не забыла!

Мне сообщили, что в этом году в академии появится еще одна девушка из твоего родного мира! Зовут Варя, попадет на факультет некромантии. Надеюсь вы подружитесь.

С наилучшими пожеланиями. Зэйна»

— Чего читаешь? — спросил Мурзик, с любопытством глядя на письмо в моих руках. Я не слышала как он зашел, поэтому вздрогнула от неожиданности и неодобрительно посмотрела на него.

— Мурзик! Ты меня до смерти напугал. Нельзя же так подкрадываться!

Но кот мое замечание попросту проигнорировал, и как ни в чем не бывало забрался на кровать, где я и сидела, а затем повторил свой вопрос:

— И все-таки, от кого эта записка? Это ведь письмо, я угадал?

— Угадал, — уже спокойнее ответила я, а затем добавила: — Это письмо от твоей мамы. В сумке есть еще одно. Она пишет, что позаботилась о вещах, которые пригодятся в академии, а еще просила позаботиться о тебе и что в этом году в академии появится еще одна девушка из моего мира.

Услышав такую новость, Мурзик неожиданно крякнул, затем сосредоточено пошевелил усами, словно вот-вот чихнет, и сказал:

— Ну и дела! Раньше иномирцы в нашем мире веками не объявлялись, а тут целых две за год! Медом вам здесь намазано что-ли.

— Ну знаешь! — обижено возмутилась я, — Ты мог бы отнестись к этой ситуации с большим сочувствием и пониманием, учитывая как здесь очутилась я. При этом у меня был ты, а затем и Эллиас с Эллианом. А у нее возможно в этом мире не будет никого, кому она могла бы довериться!

Мурзик виновато опустил уши — кажется понял, что перегнул палку, и извинился:

— Прости... Я не то имел в виду, просто удивился. Иномирцы здесь и правда редкие гости. Не помню чтобы в нашем мире было больше одного иномирца одновременно, а тут сразу двое. Конечно ее нужно встретить и помочь с адаптацией!

Вздыхнув, я улыбнулась и погладила Мурзика по голове. На него было невозможно долго злиться, тем более что он и правда ничего плохого не хотел.

Мне только одно было неясно — как искать эту самую Варю? Если она умна, вряд ли назовется настоящим именем. Не приставать же мне к каждой поступившей в этом году девушке-некроманту с расспросами, не попаданка ли она по — имени Варя?

Наверное стоило попросить у бабы Зины ее портрет, ну или описание, но я понятия не имела о том, как отправить богине обратное письмо.

Ладно. С этим разберемся потом. Однажды ее обязательно что — нибудь выдаст: слово, которое может знать лишь кто-то из моего мира, или незнание базовых вещей, с которым столкнулась лично я.

Сейчас главное — подготовиться к учебному году и, пока я все еще здесь, по возможности помочь городу и жителям.

После разговора с Мурзиком я вновь засела за учебники. В последние дни Эллиас был слишком занят, так что большую часть времени мне приходилось заниматься одной. Поначалу было трудно. Как иномирянке, многие вещи, которые очевидны для местных, были для меня непонятны. Но, понемногу, день за днем, я узнавала больше об этом мире и о магии, и каждая новая глава учебника давалась мне все легче и легче.

К вечеру у меня заболела голова. Устало опустив учебник на край стола, я положила на него локти и помассировала виски. Порой это помогало. Сегодня — нет. Повезло, что я догадалась захватить с Земли обезболивающее.

Как и говорила баба Зина, я не глядя сунула руку в сумку и подумала о том, что хочу из нее вынуть, а в следующий миг вынула из нее полную коробку обезболивающего.

Так как из комнаты я выходила редко, на моем столе теперь всегда стоял стакан и графин с чистой свежей водой, который мне регулярно наполняли.

Запив таблетку, я с улыбкой посмотрела в окно.

За последние недели изменился не только город, но и поместье. Теперь в нем было достаточно слуг, чтобы поддерживать его в чистоте. Некоторые пожелали остаться жить в своих домах, в Галуши, другие же переехали к нам, в спальни для слуг на втором этаже. Среди них был и Г енри — преданный дворецкий Эллиана, и сиерра Августина.

Местные разбойники, которые долгие годы кормили жителей, промышляя грабежами случайных путников и торговых караванов, бросили это дело, и устроились на нормальную работу. Бурый и Ветер помогали отстраивать старые дома, а Лис занялся огородничеством. Первое время было забавно видеть вспылчивого рыжика с тяпкой и косынкой, но у него и правда отлично росли зелень и овощи. Так что, если кто и посмеивался над ним, с первым собранным урожаем насмешки переросли во всеобщее уважение.

Словом, если раньше жители Галуши не могли найти себе работу, то теперь при деле были абсолютно все, и я все чаще ловила себя на мысли о том, что совсем скоро этот город станет таким, каким был прежде. А может даже и лучше.

Задумавшись, я не сразу заметила что дверь приоткрылась и в комнату вошел Эллиас.

— Все еще читаешь? — тихо спросил он, остановившись за моей спиной, и я резко повернулась. На моих губах появилась усталая улыбка.

— Уже нет, решила сделать небольшой перерыв. Голова немного болит, — тихо призналась я. Эллиас неожиданно нахмурился и приложил ладонь к моему лбу, и ответил:

— Тебе стоит отдохнуть пару дней от учебы и магии, — серьезно произнес он, а затем добавил: — Пойдем.

— Куда? — тут же спросила я, и Эллиас загадочно улыбнулся.

— Увидишь...

Снедаемая любопытством, я встала с кресла и направилась за ним.

Преодолев коридор, лестницу, а за ней — еще один коридор, мы вышли за пределы поместья. Там, у клумб, мы встретили нового садовника — Дэрила. Громадного бородатого мужика, который поливал цветы из большой розовой лейки.

Широко улыбнувшись, он приветливо махнул нам рукой и вернулся к своему делу.

— Кто бы мог подумать, что такому великану нравятся цветы, — с улыбкой прошептала я, когда мы вышли за ворота.

— Да ну? — притворно удивился Эллиас, — Я вот не могу представить Дэрила за другим делом.

Мы тихо рассмеялись и направились вниз по холму, однако не стали спускаться в город. Примерно на полпути Эллиас повернул вправо, и вскоре мы оказались на другой стороне холма — той, с которой открывался вид на озеро и лес.

Там, на траве, был расстелен мягкий плед, а еще лежала плетеная корзина для пикника. Солнце все еще грело, но уже не пекло, а я стояла рядом с мужчиной, который мне нравился, в самом прекрасном месте, и не могла поверить в то, что это происходит со мной.

Ты это сам придумал?

— Не совсем, — немного смущенно признался он, — Сиерра Августина подсказала. Она сказала что это подходящее место для свиданий.

— Значит у нас свидание? — спросила я, приподняв одну бровь.

Загадочно улыбнувшись, Эллиас помог мне сесть на плед, а затем опустился рядом и

стал разбирать корзину. Он хорошо подготовился — вскоре из нее показалась бутылка эльфийского вина, пара бокалов, кусочки белого сыра и тосты с мясом и овощами. А еще спелые ягоды — на сладкое.

Наполнив наши бокалы, Эллиас чуть приподнял свой, собираясь произнести тост.

— Даэра... То есть Даша, — видимо мое земное имя все еще было непривычно для него, но он старался обращаться ко мне так же, как и Мурзик с бабой Зиной, — Как и многие другие жители королевства, я обязан тебе своей жизнью. Ты спасла всех нас, и то, какой стала Галушь — в первую очередь твоя заслуга.

Я смущенно покачала головой.

— Брось. Я даже не понимала что делаю, и уж точно не знала что это сработает. Это все благодаря вам. Вашей помощи и источнику. Одна бы я даже никогда в Галуши не оказалась, не говоря уже обо всем остальном...

— Пусть так, но ты все равно сделала это, — взгляд Эллиаса вызвал у меня рой мурашек, который точно ток пронесся от груди до кончиков пальцев, — Я хочу выпить за многообещающую волшебницу и потрясающую девушку, — наконец добавил он, — Я очень рад, что встретил тебя, Даша.

Не сводя с меня глаз, Эллиас первым отпил из своего бокала, и я, немного помедлив, последовала его примеру. В отличие от нашего, земного вина, эльфийское скорее было похоже на нектар. Сладковатое, с мягким цветочным ароматом и фруктовым послевкусием, оно дарило приятное тепло, и при этом совершенно не ударяло в голову, будто мы пили обычный чай.

Сделав первый глоток, я едва подавила в себе порыв осушить бокал сразу наполовину — кто знает, может у него запоздалый эффект? Опьянеть и опозориться на своем первом свидании в этом мире я точно не хотела.

— Я тоже рада, что встретила тебя, — тихо добавила я, глядя на янтарную жидкость, что плескалась в бокале, — Конечно способ, которым я попала в ваш мир, не назовешь приятным, но я рада, что все сложилось вот так. В конце концов мы помогли многим хорошим людям.

Словно в подтверждение моих слов вдалеке, у озера, послышался радостный смех — пара ребятишек радостно плескались у берега — и я широко улыбнулась.

— Ты не скучаешь по своей прежней жизни? — спросил он, не сводя с меня задумчивого взгляда.

— Немного. — со вздохом ответила я, — В моем родном мире остались близкие мне люди, места и вещи, которые я люблю. Но я ни капли не жалею о том, что все так вышло. Я все равно бы однажды умерла, а так. Мне предоставился шанс прожить еще одну жизнь и возможность сделать что-нибудь хорошее. Больше, чем я могла сделать там, на Земле.

Стало немного грустно, поэтому я потянулась за кусочком сыра и не задумываясь бросила его себе в рот. В меру мягкий, по вкусу он больше всего напоминал моцареллу. Последнюю там, на земле, я брала редко, так как на стипендию и зарплату официантки на полставки сильно не забалуешь, но пару раз в месяц позволить себе бутерброды с ней я могла.

— Вкусно? — Эллиас с улыбкой проследил за тем, как я проглотила первый кусочек и тут же потянулась за вторым.

Смутившись, я замерла, так и не взяв его, а в следующий миг Эллиас ловко подхватил его и поднес его к моим губам. Сама не знаю отчего, но этот простой жест заставил меня

покраснеть и медленно приоткрыть губы.

— Не стесняйся, здесь всего достаточно. Главное — запивай, так вкуснее.

Кивнув, я тут же отвела взгляд в сторону, но все же последовала его совету. Так и правда было намного вкуснее. Я никогда не разбиралась в вине и закусках к нему, но поняла, что вкусу Эллиаса можно смело доверять.

Следующим в ход пошли сэндвичи. Вообще-то я хотела клубники, но желудок настойчиво требовал чего-то посытнее, отказывать ему — себе дороже, так что я беззастенчиво вгрызлась в тот, что лежал ко мне ближе всего, и зажмурилась от удовольствия.

Для меня всегда было загадкой почему еда на природе кажется вкуснее, но то, что любую закуску, взятую с собой, я съедала с аппетитом, и, как правило, не оставляла после себя ни крошки, — неопровержимый факт. Это работало и в детстве, и сейчас.

Тем временем солнце постепенно клонилось к горизонту, окрашивая облака в оттенки заката, отчего те были похожи на разноцветную сахарную вату, и мы с Эллиасом легли, чтобы лучше их рассмотреть.

— Знаешь... У меня не такой богатый опыт в свиданиях, но это вполне можно считать лучшим, — с улыбкой заметила я, повернувшись к нему лицом, и в глазах Эллиаса блеснул озорной огонек.

— Я тебя еще удивлю, — пообещал он с улыбкой. А затем мы подались друг другу навстречу и поцеловались.

Сначала Эллиас коснулся моих губ медленно, почти невесомо, постепенно углубляя поцелуй. Я тоже не осталась в стороне, запустив пальцы в его волосы. А затем мы, тяжело дыша, отстранились друг от друга.

После поцелуя тело пробивала дрожь, а я гадала, связано ли это с близостью с магом или на улице просто похолодало? Впрочем, когда он провел пальцами по моей щеке, убирая упавшие на нее волосы, все вопросы отпали.

Эллиас не торопился пересекать невидимую черту, и я была ему за это благодарна. Если бы все случилось здесь и сейчас. Я бы вряд ли смогла остановиться. И, скорее всего, пожалела бы.

Дело было не в Эллиасе, и не в моих к нему чувствах. Здесь как раз все было более чем очевидно. Мы явно нравились друг другу, а может даже испытывали нечто большее, но... Насколько серьезны эти отношения для него и, что важнее, для меня?

Я читала о разных героинях и их отношениях, но не знала, готова ли я закрутить бурный временный роман, или наоборот, пойти на серьезный шаг вроде брака. Тем более учитывая то, что совсем скоро Эллиас может стать моим преподавателем.

Вдруг в этом мире, как и на Земле, подобные отношения находятся под запретом? Если так, то готова ли я рискнуть своим будущим здесь, а Эллиас — своей работой? И, если готовы, насколько оправдан этот риск?

Время шло, а вместе с ним приближался и день отъезда. Если его, конечно, можно так назвать, учитывая что нам не придется трястись ни в повозке, ни в карете, ни на лошади. Эллиас просто наденет на нас кулон с порталным камнем и сожмет его, а в следующий миг мы окажемся уже в академии.

Оказавшись в Галуши впервые, я и подумать не могла, что такое возможно, но теперь я могла с уверенностью сказать, что буду скучать по этому месту, особенно по холму, где мы с Эллиасом встречали закат, и в особенности по людям. По сиерре Августине и ее стряпне, по улыбочивому громадине-садовнику, по бывшим разбойникам и ребятишкам. Но я и подумать не могла, что это будет взаимно.

За день до моего отъезда в академию они все собрались и устроили для меня сюрприз — сиерра Августина наготовила всяких вкусностей, детишки сплели для меня толстый цветочный венок, из которого Ветер в самый последний момент успел вынуть сон — траву, а остальные вручили мне небольшую деревянную шкатулку, в которой пряталось удивительное серебряное кольцо с ярким фиолетовым камнем — накопителем.

Как мне объяснил Эллиас, такие камни были очень важны для магов, в особенности для новичков, которые пока плохо контролируют свой резерв. Они были чем — то вроде страховки магического резерва от выгорания — жутко полезная и редкая штука, потому что с каждым годом таких камней добывают все меньше.

Словом, прощание вышло очень трогательным. Даже Эллиан, у которого все еще было много работы, вышел из своего кабинета, чтобы попрощаться. А еще вручил мне свиток с королевской печатью.

— Что это? — удивленно спросила я, разглядывая его.

— Твои документы. Мне пришлось немного потрудиться и связаться с некоторыми знакомыми, зато все официально. Теперь ты — Даэра Тир из Малого Эиола на окраине королевства.

Не удержавшись, я бросилась бывшему начальнику на шею и обняла его.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — пролепетала я, совсем позабыв о том, каким суровым он обычно бывает. В конце концов Эллиан решил мою проблему с документами, а значит теперь с поступлением проблем быть не должно!

Когда я отстранилась, он смущенно прокашлялся и вернул свое излюбленное ничего не выражающее выражение лица, но глаза его улыбались.

— Ты дважды спасла моего брата и меня, так что мы квиты, — спокойно произнес он, — К тому же рано или поздно мне понадобится кто-то на постоянную должность городского проклятийника.

— Держи карман шире, братец! — весело хмыкнул Эллиас где-то позади меня, — Еще неизвестно, захочет ли она сюда вернуться, после того, как посетит другие города в королевстве!

Лично я сомневалась, что с учебой у меня останется достаточно времени на путешествия по королевству, но благоразумно промолчала, как и Эллиан. Лишь спрятала свои новые документы в волшебную сумку, и, оглядев двор поместья с грустной улыбкой, повернулась к Эллиасу, который уже держал в одной руке порталный камень.

— Готова? — тихо спросил он у меня. В ответ я нерешительно кивнула, а затем подхватила на руки Мурзика и, зажмурившись, позволила магу накинуть кулон мне на шею.

Раньше я никогда не пользовалась порталными камнями, поэтому не знала чего ожидать, но, после довольно неприятного перемещения во времени, была готова ко всему. Ну или по крайней мере хотела так думать.

Однако в этот раз все прошло гладко. Я даже почти ничего не почувствовала — у меня лишь на миг закружилась голова, но все прошло так же быстро, как и началось.

Открыв глаза, я обнаружила, что мы стоим посреди светлой просторной аудитории с рядами парт, почти как у нас на кафедре, только их было немного больше. Внизу, у доски, где стояли мы, обнаружился учительский стол с внушительным креслом, а под потолком — скелет не то динозавра, не то огромной птицы.

Из огромных витражных окон лился яркий свет, освещая каждый уголок этой аудитории.

— Это твоя аудитория? — тихо спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Иногда, — с улыбкой ответил Эллиас, — Я преподаю несколько предметов и иногда заменяю магистра Рубериуса. Это его кабинет.

— И что он преподает?

— Историю и особенности происхождения магических существ. В том числе и разумных. В первом семестре у вас будут лекции с ним примерно раз в неделю. Очень не советую опаздывать, он этого не любит, — мягко добавил он, а затем направился в сторону светлой двери, — пойдем, тебе еще предстоит пройти проверку на уровень дара, заполнить вступительный лист, заселиться в общежитие и получить расписание и учебники. Если повезет, успеем пообедать до вступительной церемонии...

Покинув аудиторию, мы вышли в длинный коридор с арочными витражными окнами с обеих сторон, из которых проглядывались соседние башни, а еще открывался вид на круглый пруд и кусочек сада. Со всех сторон академию окружал густой разноцветный лес.

Наши шаги эхом раздавались в пустом коридоре. Преодолев его, мы свернули в сторону узкой каменной лестницы, где Эллиас направился вниз, а я — за ним.

— Неужели мы прибыли слишком рано? — тихо спросила я, оглядываясь по сторонам. В ответ Эллиас мягко улыбнулся.

— Мы как раз вовремя, — сказал он, а затем мы оказались в другом коридоре — гораздо шире того, который я видела недавно. А еще в нем, перед массивной двустворчатой деревянной дверью, толпились разномастные девушки и парни.

Что интересно, на нас присутствующие не обратили никакого внимания.

— Побудь пока здесь. Когда подойдет твоя очередь — зайдешь внутрь и приложишь ладонь к кристаллу, как я учил. Я постараюсь вернуться как раз к этому моменту, но, если вдруг не успею, просто иди вместе со всеми. После проверки все должны заполнить вступительный лист и оставить его на столе в приемной ректора. Как только тебе выдадут пропуск, отправляйся в общежитие и найди коменданта.

Мне было немного неловко из — за того, что Эллиас инструктирует меня у всех на виду, поэтому я быстро кивнула и поспешила присоединиться к другим поступающим. У меня не было никакого желания в первый же день стать белой вороной.

На прощание Эллиас улыбнулся мне, беззвучно желая удачи, после чего скрылся на другом конце коридора. Как раз в тот же миг внушительная двустворчатая дверь открылась и из нее, гордо задрав подбородок, вышла ослепительная брюнетка. В руках у нее был листок с

печатью — видимо с результатами проверки. После чего ее место занял мрачного вида блондин с неряшливой, будто наспех заплетенной косой, и дверь за ним закрылась.

Толкаться со всеми у двери, которая все равно не откроется раньше времени, смысла не было, поэтому я встала чуть поодаль, у стены, и стала ждать своей очереди, попутно разглядывая тех, с кем мне предстоит учиться.

Среди будущих адептов академии магии были и богатые маги — на что недвусмысленно намекала их одежда и количество всевозможных украшений, и не очень. Были и те, что собрались в небольшие группы, увлеченно переговариваясь между собой, и те, что стояли в одиночестве. Последние, к слову, тоже делились на группы: одни смотрели на других свысока, другие откровенно скучали, стоя в очереди, другие же были растеряны, или попросту не знали как подступиться хоть к кому-нибудь.

Я же была где-то между второй и третьей группой: в меру скучала, в меру волновалась, и в меру не знала как, и, главное, о чем с кем-нибудь заговорить.

Не знаю, сколько бы еще я так простояла, если бы мне на плечо неожиданно не запрыгнуло что-то пушистое и живое. Впрочем, с последним заявлением я явно погорячилась.

Неопределенного вида зверушка, судя по виду, явно померла примерно пару месяцев назад. Нечто темное, местами лысое, местами пушистое, с торчащей из бока белой костью, уставилось на меня черными глазками, и в следующий миг спрыгнуло на пол под шипение Мурзика и мой испуганный крик, на который тут же обернулись все присутствующие, и скрылось в другом конце коридора.

Кто-то смотрел на меня с удивлением, кто — то с насмешкой, кто-то с сочувствием, но стыдно мне не было совершенно. Может здешние маги и привыкли к тому, что на них из ниоткуда выпрыгивают самые настоящие умертвия, но я-то с Земли! И к такому безобразию не привыкла!

— Прости пожалуйста, — послышался тихий виноватый голос из-за спины, — Ты случайно не видела Жуню?

Повернувшись, я встретилась взглядом с большими голубыми глазами светловолосой девушки, которая держала в руках огрызок розовой ленты.

— Жуню? — удивленно переспросила я, а затем сообразила: — Это ты про то маленькое умертвие?

Девушка активно закивала, и я молча указала пальцем в ту сторону, где скрылся облезлый и не в меру активный зверек. Тихо поблагодарив меня, она просияла и помчалась догонять своего питомца.

— Наверняка она с факультета некромантии, — хмуро фыркнул Мурзик, провожая незнакомку взглядом, — Только некроманту может прийти в голову держать при себе неразумное умертвие! От них же один вред!

Какой именно вред может причинить маленькое неразумное умертвие, я даже не догадывалась, но с одним была согласна — такой выбор питомца более чем странный. Это тебе не котенок и не сова, которым за одни глазки и милый вид можно простить все прегрешения. Такое ночью в коридоре увидишь — сам от страха помрешь. Но на вкус и цвет, как говорится...

Больше никаких странностей не происходило. Я в относительной тишине и спокойствии дождалась своей очереди, после чего оставила Мурзика под дверью и, собравшись с духом, вошла в небольшую круглую комнату с витражными окнами, и

длинным, завернутым полукругом столом, за которым сидели двое мужчин и одна женщина, которых я мысленно окрестила комиссией.

Неловко поздоровавшись с многоуважаемыми магами, я мельком огляделась.

В самом центре комнаты, на высокой подставке переливался внушительного размера кристалл. К нему-то я и подошла.

— Представьтесь, — коротко сказал мужчина в темно-синей мантии. Первое, что бросилось мне в глаза — яркие желтые глаза и хищные, суть заостренные черты лица, которые делали его странно похожим на кота.

Это сходство удивило меня, но я быстро взяла себя в руки и представилась:

— Даэра Тир, из Малого Эиола, — я не знала, стоило ли упоминать город, ну или поселение, но сказанного уже не воротишь.

Как бы то ни было, даже если я и ляпнула лишнего, члены комиссии не обратили на это никакого внимания, а в следующий миг все тот же мужчина с желтыми глазами указал рукой в сторону кристалла и сказал:

— Действуйте.

Кивнув, я опустила руки на кристалл-накопитель, стараясь не обращать внимания на дрожь в пальцах. Пусть я уже и проходила проверку вместе с Эллиасом, волнение с каждой минутой лишь усиливалось. Вдруг что — то пойдет не по плану, и результат не удовлетворит комиссию? Как мне тогда смотреть Эллиасу и Эллиану в глаза? Они ведь столько сделали, чтобы я могла поступить сюда...

Сделав глубокий вдох, я зажмурилась, представляя, как магия течет по моему телу, словно кровь, проходит через сердце, руки, и в конце концов вытекает через пальцы, наполняя его по капле, словно сосуд.

Закончила лишь тогда, когда почувствовала легкую слабость, и наконец открыла глаза. Кристалл, как и в прошлый раз, сиял насыщенным фиолетовым цветом.

У меня получилось!

Не сдержав улыбки, я подняла взгляд на членов комиссии — те что-то сосредоточенно писали на одном и том же листе бумаги, после чего тот, с желтыми глазами, поставил внизу печать, и взмахом руки отправил документ в мою сторону.

Поймав его, я прочитала написанное, и просияла. В документе было всего четыре строки:

«Имя: Даэра Тир Уровень потенциала — удовлетворительный К зачислению на первый курс факультета проклятий допускается.

Члены приемной комиссии».

Покинув круглую комнату, я вернулась в коридор, пропустив внутрь взъерошенного парня — видимо он так боялся опоздать, что бежал сюда от самой лестницы, — и огляделась по сторонам. Эллиаса нигде не было. Зато ко мне тут же подбежал взволнованный Мурзик.

— Ну как?! — нетерпеливо спросил он. Я бегло оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не услышит, как я отвечаю коту, и с улыбкой показала ему подписанный документ.

— Проща! — шепотом ответила я, — Осталось только заполнить вступительный лист в приемной ректора, получить пропуск и заселиться.

— А еще получить расписание, форму и учебники, — напомнил Мурзик, а затем нервно повел хвостом из стороны в сторону, оглядывая опустевший коридор, и добавил, глядя в другой конец коридора: — Кажется все отправились туда. Думаю если поторопимся, можем

нагнать.

Но мы не успели. Оказавшись на другом конце коридора, мы остановились перед очередной развилкой. Там был еще один коридор, который вел вправо и влево, а еще лестница, которая уходила вверх и вниз, и никого из тех, кого я видела у дверей приемной комиссии, неподалеку.

Ну и куда нам, спрашивается, идти?

Конечно можно было вернуться и спросить у членов комиссии, но парень, который вбежал в круглую комнату сразу после меня, был последним, и не было никаких гарантий того, что они все еще там. Да и от одной только мысли о том, чтобы вернуться туда, и, неловко приоткрыв дверь, спросить как пройти в приемную ректора, мне было не по себе.

— Предлагаю поймать первого попавшегося адепта или магистра, — предложил Мурзик. Но проще было сказать, чем сделать.

По пути за все десять минут нам встретилось лишь два мага, да и те куда-то так сильно спешили, что я даже рта не успела открыть. Вот и спросили дорогу...

— Не расстраивайся! Кто-нибудь обязательно попадется, — подбодрил меня Мурзик, а затем добавил, покачав головой: — Эллиасу следовало бы оставить тебе карту академии, если он собирался вот так бросить нас на произвол судьбы.

На эту реплику я ничего не ответила.

Я понимала, что у Эллиаса наверняка были причины оставить меня здесь, к тому же он предупредил, что может задержаться. Да и я сама считала, что ему не стоит со мной слишком нянчиться — во-первых, я знала, что здесь он будет занят работой, а во — вторых, особое внимание со стороны магистра привлечет ненужное внимание и слухи, которые могут навредить нам обоим.

Об отношениях и их возможном запрете мы так и не поговорили — Эллиас не затрагивал эту тему, а я никак не решалась спросить. Наверное это глупо. Стоило обсудить это еще до приезда сюда. Но теперь ничего не поделаешь. Вряд ли мы и дальше сможем оттягивать этот разговор.

Размышляя об этом, я медленно бродила вдоль по коридору, как вдруг на меня кто — то налетел на такой скорости, что мы оба повалились на пол. Благо Мурзик успел вовремя выпрыгнуть из моих рук — иначе лежать бы нам исцарапанной кучей.

Упав, я больно ударилась локтем, и кажется подвернула ногу, но ничего не сломала, и растерянно посмотрела на другую фигуру на полу. Это была незнакомка из коридора. Та самая, что искала свое сбежавшее умертвие.

Она сидела напротив меня, потирая ушибленное колено, а затем подняла на меня испуганные глаза и виновато пискнула:

— Прости пожалуйста! Ты не сильно ушиблась?

Я мысленно хмыкнула, поднимаясь. Кажется у меня дежавю.

— Жить буду, — подойдя к девушке, я протянула ей руку и помогла подняться. Похоже она сильно ударилась ногой.

— Спасибо... — незнакомка робко улыбнулась мне, после чего извинилась повторно и представилась: — Прости еще раз. Меня зовут Арианна. Можно просто Ари.

— Зови меня Даэра, — с улыбкой ответила я, а затем спросила: — Куда ты так бежала?

Мой вопрос ее явно смутил. Отведя взгляд, она пробормотала что-то неразборчивое. Словом — я ничего не поняла, но переспрашивать не стала, чтобы не смущать ее еще больше. Вместо этого спросила:

— А как там твое умертвие? Жуня кажется? Поймала его?

Ари вздохнула и с грустью покачала головой:

— Он всегда убегает... Я ему хотела утром ленточку повязать, а он ее, представляешь, раз! И перегрыз. А потом убежал. Но это ничего, — уже бодрее добавила она, — Жуня вернется, как проголодается.

Чем именно питается эта невиданная зверушка, я и в страшном сне представить не могла, но на всякий случай спрашивать не стала. Что-то мне подсказывало, что некоторых вещей лучше не знать.

— А ты наверное ищешь приемную ректора? — тут же оживилась она, — Я только что оттуда. Хочешь проведу? Здесь ужасно просто заблудиться.

За то время, что я провела здесь, мне ужасно надоело бесцельно слоняться по коридорам, поэтому я и не думала отказываться от внезапной и такой своевременной помощи. Благо Ари хорошо запомнила дорогу в ректорскую башню — по ее словам один из магистров узнал про Жуньку, так что у ректора Ари побывала уже дважды за утро, — и мы довольно скоро оказались у светлой резной двери.

— Удачи, — улыбнулась она, замерев у стены, — Если ты не против, я тебя здесь подожду. Мне, э-э-э. Двух раз хватило.

Кивнув, я тихо поблагодарила ее и постучалась. С той стороны, правда, никто так и не сказал «войдите», но я посчитала, что открывшуюся дверь вполне можно считать приглашением, так что вошла и огляделась.

Приемная ректора чем — то напоминала мне рабочий кабинет Эллиана — добротная мебель из темного дерева, идеальный порядок на рабочем столе, и никаких лишних деталей. За одним только исключением — за столом сидела женщина.

Незнакомка чем-то напоминала мне мою школьную учительницу по математике: тот же рыжий одуванчик на голове, острый, чуть вздернутый нос, плотно сжатые, покрашенные розовой помадой губы, чуть вытянутые очки, наподобие кошачьего глаза, и строгий, изучающий взгляд. Клавдия Степановна всегда смотрела на учеников так, словно они провинились, а от ее голоса на родительских собраниях, поговаривали, вздрагивали даже родители. И было совершенно не важно, отличник у них или хулиган.

И точно — стоило ей меня заметить, как она вперила в меня знакомый взгляд — тот самый, что у всех вызывал одно желание — убратсья подобру-поздорову. А я вроде пока ничего не натворила...

Не сказав ни слова, она протянула руку, и я так же молча вложила в ее ладонь результаты магической проверки. Удовлетворительно кивнув, женщина протянула мне взамен другой листок, а еще немного потрепанное перо и чернильницу, велев заполнить заявку, после чего вернулась к своим делам. Ну а я принялась читать и попутно заполнять бланк заявки:

«Заявление на поступление

Ректору Элорской Академии Магии
Магистру Третьей Степени Шестого Порядка
Димитрусу эль Рафо

Я, Даэра Тир, сим документом подтверждаю, что прошла процедуру проверки магического резерва, и члены комиссии сочли ее результат удовлетворительным, и заявляю о своем желании поступить на первый курс факультета проклятий Элорской Академии Магии. С правилами ознакомлена».

Поставив подпись под документом, я передала его женщине. Та строго оглядела его, убедилась в том, что все заполнено без ошибок, и положила на стол передо мной свиток с печатью академии и что-то, отдаленно напоминающее значок.

Тихо поблагодарив ее, я вышла из мрачной приемной и, едва за мной закрылась дверь, почувствовала нешуточное облегчение.

— Как будто все соки из тебя выжали, да? — с сочувствием спросила Ари, а затем покачала головой, — С ней всегда так, но это пройдет, особенно если поешь. Пойдем, я слышала в честь начала учебного года в столовой устроили настоящий пир!

И, не дожидаясь моего ответа, она взяла меня за руку и потащила вдоль по коридору. Мурзик, явно воодушевившись новостью о еде, бодро побежал за нами следом.

— А это твой котик? — с улыбкой спросила она, наклонившись, чтобы погладить его. Тот сперва недовольно зыркнул, но все же позволил себя погладить и вскоре замурчал, и глаза Ари наполнились восторгом: — Какой хорошенький! А как его зовут?

— Мурзик, — дружелюбно ответила я, и девушка улыбнулась еще шире, повторив:

— Мурзик! Ну разве ты не прелесть? Уверена, вы с Жуней подружитесь! — заявила она, на что Мурзик недовольно дернул хвостом, явно в этом сомневаясь.

Я в дружбу говорящего кота и страшенькой полуразложившейся зверушки тоже не верила, но благоразумно промолчала — не хотела обижать новую знакомую, особенно после того, как она мне помогла.

Столовая нашлась в соседнем корпусе. Ари сказала, что под нее отведены целых три этажа — чтобы все поместились, и преподавателям не пришлось толкаться в одной очереди с голодными адептами.

Увы, едва не появлялась на тарелках сама по себе. Нужно было самому подходить и набирать все, что понравится, на свой поднос, и еще умудриться донести его до свободного стола, ничего не пролив — на полу и столах-то духи-домовики мигом уберут, а вот форму самому стирать придется. Ну или обращаться за помощью к адептам с бытового факультета — им пятна с одежды убрать как раз плюнуть.

На аппетит я не жаловалась, а потому набрала всего понемногу. Ари тоже не скромничала, как и я прихватив внушительный кусок мяса, миску салата, пюре, чашку виноградного компота и кусок лимонного пирога. Мне, правда, пришлось взять чуть больше, чтобы поделиться с Мурзиком, но это мелочи...

Сложнее всего было найти свободные места. Забитая голодными адептами с подносами в руках, столовая походила на большой муравейник. Словом, там и яблоку было негде упасть — что уж говорить о двух первокурсницах, к которым вдовесок идет огромный кот?

— Может пообедаем в саду? — робко предложила я, когда перед нами уже в пятый раз заняли едва освободившийся стол, и Ари, немного помедлив, согласилась.

Я, правда, опасалась, что нам не позволят вынести подносы из столовой, но ни в дверях, ни на лестнице нас никто не остановил. А оказавшись в саду, я поняла, что мы не одни

такие. Снаружи, конечно, было не так много адептов, как внутри, но то тут, то там, на лавочках и просто на газоне я замечала и других адептов с подносами. Большинство из них сидели поодиночке, но некоторые собирались небольшими группами по двое и по трое.

— Ух! Аж дышится легче! — заметил Мурзик, присаживаясь прямо на траву, и мы, недолго думая, последовали его примеру.

Конечно есть, сидя на траве, с подносами на коленях, было не так удобно, как за столом, но я была так голодна, что мне было все равно. Я бы и на крыше поела, лишь бы меня никто не отвлекал. К тому же еда в столовой была просто превосходная. Нет, до сиерры Августины местным поварам, конечно, еще далеко, но готовили они вполне недурно, так что обед свой мы умяли довольно быстро, и уже собирались отнести подносы с посудой обратно, как вдруг они с тихим хлопком растворились в воздухе.

— Это все домовые духи, — с улыбкой сказала Ари, а затем пояснила: — У нас дома тоже живет пара, поэтому я знаю. Они очень добрые и трудолюбивые, но терпеть не могут, когда что-то находится не на своих местах, поэтому посуда, как и мебель, часто зачарована, и всегда возвращается туда, куда они пожелают.

— Удобно, — признала я, и она улыбнулась, а затем добавила:

— Да, только не вздумай возвращать им полные тарелки — если увидят, что ты не притронулась к еде или не доела — жутко обидятся. В том году у нас гостила моя кузина, а она жутко переборчивая в еде. Отказалась от селедки, и до самого ее отъезда домовики ничего, кроме селедки, не готовили. Нам уже самим от нее тошно было — попробуй поешь три недели одно и то же, но пришлось всю съесть, чтобы это поскорее кончилось.

Представив, что мне несколько недель придется есть одну селедку, я невольно скривилась. Ее я еще с детства терпеть не могла. Благо в столовой каждый мог сам выбирать, что ему есть на завтрак, обед и ужин, а значит достаточно просто брать то, что точно съешь.

— Ты уже заселилась? — спросила Ари, поднимаясь на ноги, — Если нет, лучше поторопиться, пока все хорошие комнаты не разобрали!

Жизнь на Земле глубоко вложила в меня уверенность в том, что в общежитии хорошо не бывает. А мои знакомые из университета, которым не повезло проживать в одном из них, лишь укрепили ее своими жуткими историями про плесень, такаранов, и постоянные побои с и без того не слишком богатых студентов, которые уходили на что угодно, только не на ремонт. Потому что в общежитии каждый день что-нибудь да разваливалось, а чинить или менять это никто не торопился. Так в прошлом году они несколько месяцев провели без горячей воды, и это зимой!

К счастью, местное общежитие не имело ничего общего с тем кошмаром, который я себе представляла.

Академическое общежитие находилось в отдельном корпусе. Это было продолговатое каменное сооружение, обвитое виноградными лозами, с арочными окнами и черепичной крышей. Прямо под ним, вдоль увитой зеленым виноградом каменной стены, были высажены яркие цветочные клумбы, которые поливала из маленькой лейки крошечная фея с яркими фиолетовыми крылышками.

И я вот вроде как понимала, что вот так тарашиться невежливо, но ничего не могла с собой поделать. Так и стояла, пока у меня не заинтересовались хриплым и неожиданно басистым голосом:

— Что, не местная?

Вздвигнув, я присмотрелась к его обладателю, и обнаружила, что это совсем не милая

стройная феечка, а фей. Феище, я бы даже сказала.

Передо мной был крошечный, но весьма внушительный для своих размеров мужик, со шрамом над левой бровью, темными, собранными на затылке волосами и примерно трехдневной щетиной. Одет он был в крошечные блестящие доспехи, поверх которых был повязан фиолетовый фартук.

Я, как застыла с приоткрытым ртом, так и кивнула. Феище хмыкнул и, к счастью, ни капли не обиделся — видимо уже привык к такой реакции. Я и раньше не собиралась нарываться, но после рассказа Ари об обиде домовых я вообще решила остерегаться ссор с волшебными созданиями.

— Меня зовут Ларстерн, — представился он с улыбкой, — Я местный завхоз. А вы, похоже, новенькие?

Мы с Ари активно кивали, подтверждая его слова, а затем представились.

— Тогда вам туда. Третья дверь справа — кабинет коменданта.

Поблагодарив завхоза, мы поспешили к коменданту. Изнутри, к слову, общежитие тоже оказалось весьма уютным, и ни капли не напоминало выкрашенные еще при советском союзе стены моего родного университета.

Каменные полы были натерты до блеска. На стенах — развешаны разнообразные картины в резных рамах и волшебные фонари, которые пока не горели, так как из окон в коридор поступало достаточно света, а кое-где даже стояли цветочные горшки.

— Если наши комнаты хоть немного похожи на то, что я сейчас вижу, я готов здесь жить!

— заявил Мурзик, пуская слюни на натюрморт с жаренной индейкой.

Я же в ответ лишь улыбнулась. Ари пока не знала, что моя зверушка не только прожорливая, но и очень даже разговорчивая, а признаваться в этом я пока была не готова.

Подойдя к указанной двери, мы остановились и вежливо постучали. Ответили нам, правда, не сразу, но примерно через две минуты дверь послушно открылась, пропуская нас в уютную комнату с добротным столом и секретером из светлого дерева.

А за столом сидела... Русалка.

С чего я это взяла? Что ж, дело было отнюдь не в длинных волосах цвета морской волны, не в заколке в виде морской звезды, и не в кулоне в форме ракушки. Просто из — под стола вполне недвусмысленно выглядывал длинный русалочий хвост.

Чем дальше я рассматривала незнакомку, тем больше убеждалась в том, что мы ошиблись дверью. А все потому, что выглядела она ничуть не старше нас.

— Простите, мы кажется ошиблись дверью. — тихо прошептала я, пятясь к двери. Из — за этой ситуации у меня снова возникло дежавю.

Но, прежде чем я успела коснуться дверной ручки, русалка меня остановила:

— Ну что вы! — с широкой улыбкой ответила она, — Вы ведь первокурсники? Хотя о чем это я? Конечно первокурсники, что за вопрос? Проходите, присаживайтесь! Ректор ведь выдал вам пропуска?

Мы с Ари переглянулись и одновременно кивнули, и русалка радостно хлопнула в ладоши, раскрыв перед собой длинный список поступивших.

— Вот и славненько! Так-так. Даэра Тир, первый курс, факультет проклятий — тринадцатая комната! И Арианна эль Кост, первый курс, факультет некромантии — тринадцатая комната! — торжественно произнесла она и свернула свиток, — Все необходимое вы найдете уже там. Пропуски не теряйте — их, конечно, можно восстановить,

но помощница ректора вам за это спасибо не скажет.

Покинув кабинет коменданта, мы отправились вдоль по коридору в поисках двери с медными цифрами один и три. К счастью, долго петлять по лабиринту коридоров нам не пришлось, и совсем скоро мы оказались в нашей общей комнате.

В ней было одно широкое окно с бордовыми занавесками, две широкие кровати, два платяных шкафа, две тумбы и два рабочих стола с двумя креслами, а еще одна дверь в другом конце комнаты — она вела в ванну. В ней была одна раковина, одна ванна с медным краном на медных ножках, унитаз, а еще несколько крючков для одежды и полотенце и одна широкая полка.

Словом — все удобства были на месте. Даже вода горячая — я проверила.

В шкафах обнаружилось по два комплекта формы на каждый сезон для каждой из нас, а еще легкие летние ботинки и теплые сапоги. В тумбочках — запасной комплект постельного белья и полотенца. На столах нас ждали наши учебники, листы с расписанием лекций и списком правил академии.

Последний мы с Мурзиком и Ари и принялись читать. Правда вскоре пришли к выводу, что его стоило назвать списком запретов и обязанностей.

«Правила проживания в академии:

1. Адепты, проживающие на территории академии, обязаны присутствовать на всех занятиях. В случае отсутствия они обязаны предоставить письменное разрешение от ректора, декана или опекуна.

2. Все адепты во время занятий обязаны носить форму и приколотые к ней пропуска.

3. Все адепты обязаны являться на занятия вовремя. В случае опоздания они обязаны предоставить письменное разрешение от ректора, декана или опекуна.

4. Порча имущества академии карается назначенным ректором или деканом наказанием и возмещением причиненного ущерба.

5. Адептам, проживающим на территории общежития, запрещено покидать комнаты после наступления темноты.

6. Юношам и девушкам также запрещено посещать комнаты противоположного пола.

7. Адептам запрещено применять магию против других адептов без присутствия и разрешения магистров.

8. Адептам запрещено покидать территорию академии без соответствующего разрешения.

9. Адептам запрещено посещать территорию кладбища без соответствующего разрешения и сопровождения магистра.

10. Какое-либо нарушение дисциплины несет за собой последствия в виде назначенного ректором или деканом наказания, вплоть до исключения».

Дочитав, я шумно выдохнула и сложила список правил напополам, после чего сунула его в дальний угол ящика — вряд ли он мне еще когда-нибудь пригодится.

Ну что ж... По крайней мере о запрете отношений между преподавателями и проживании с домашними питомцами ни слова.

— Фух! А мне рассказывали, что здесь совсем строго! — с облегчением вздохнула Ари,

— Да у меня дома правил больше, чем в этом списке! Повезло еще, что мама про Жуню ничего не знает, а не то бы...

Чем бы это кончилось, я так и не узнала, потому что Ари решила промолчать.

— Кстати о нем... Ты говорила, что он вернется, когда проголодается, но как он найдет дорогу в комнату? И, даже если найдет, как ему войти? Вряд ли он догадается постучать?

— И то верно. — сокрушенно согласилась она, поднимаясь с кровати, — Поможешь его поймать? Сама я академию и к вечеру не обойду.

Деваться было некуда. Пришлось соглашаться. Правда Мурзик участвовать в нашей аванюре наотрез отказался. Хорошо что Ари его не слышала, иначе непременно бы обиделась.

— Ты как хочешь, — фыркнул он, — А я лучше здесь посижу. Делать мне нечего — за всякими умертвиями бегать!

В ответ я лишь незаметно пожала плечами. Не хочет — его право, но я ей помогу, о чем я Ари и сообщила, как раз перед тем, как она радостно бросилась мне на шею.

— Спасибо-спасибо-спасибо! Я здесь пока больше никого, кроме тебя не знаю. Подумать страшно, что бы я делала, если бы ты отказалась! Пойдем скорее! Если повезет, управимся до ужина!

Первым делом мы проверили коридор, в котором видели Жуню в последний раз, а затем обошли двор академии и все соседние корпуса, спрашивая у случайных прохожих, не видели ли они где-то здесь черное, пушистое и очень резвое умертвие. Такое сложно не запомнить, однако все, кого мы встречали, отрицательно качали головой. И так до тех пор, пока Ари не врзалась в высокого блондина с короткими пепельными волосами.

Не упала она только чудом. Ну хорошо-хорошо, не чудом, а стараниями этого самого блондина. Ловко поймав ее, он ненадолго придержал ее за талию, возвращая ей равновесие, и также быстро отпустил.

— Смотри под ноги, — холодно произнес он.

Блондин явно собирался развернуться и уйти, я — высказать ему все, что я думаю по поводу его манер, ну а Ари. Ари как всегда извинилась.

— Прости, пожалуйста! Ты случайно не видел здесь Жуню? — жалобно спросила она. А я поняла — если он сейчас ей снова нагрубит, я его точно прокляну, двухдневным поносом. И пусть попробуют потом доказать, что это не простое несварение.

Блондин замер. На секунду на его лице отразилось удивление, а затем он переспросил:

— Жуню?

В ответ Ари активно закивала и вновь стала описывать свою чудо — зверушку:

— Маленькое умертвие первого уровня. Черный, пушистый и очень быстрый. У него вот такие ушки, — добавила она, чуть не плача, нарисовав форму пальцами в воздухе, — И пушистый хвостик! Ты случайно не видел его?

Блодинчик задумчиво смотрел на Ари почти с минуту, после чего ответил, что видел, как это чудо ускакало в сторону местного кладбища, куда, как я хорошо запомнила, нам без разрешения и сопровождения ходить категорически нельзя.

— Мы можем подойти к воротам и позвать его. Если услышит меня — прибежит, — робко предложила она.

В последнем я очень сомневалась — слишком свежи были воспоминания о том, как резво мертвое удирало от преследовавшей его хозяйки, но ничего получше мне в голову не пришло, поэтому я согласно кивнула.

— Давай попробуем, — сказала я, и мы вместе побрели в сторону кладбища.

К слову, мне как-то запоздало пришло на ум, что для первокурсницы Ари на удивление уверенно ориентируется на территории академии.

— А, это все потому, что мой дедушка работает здесь библиотекарем, — с улыбкой ответила она, — Он меня, когда в академию отправлял, заставил всю карту выучить на зубок. Говорил, что без этого здесь очень легко потеряться. У некоторых месяцы уходят на то, чтобы точно понимать где находится указанная в расписании аудитория...

Я невольно вспомнила о том, как застряла у развилки и добралась до приемной ректора лишь благодаря Ари, и была вынуждена согласиться с ее дедушкой. Не зная дороги, тут и в самом деле можно плутать целую вечность. А ведь в правилах строго сказано, что опаздывать нельзя.

— Мне бы тоже не помешала такая карта, — задумчиво ответила я.

— Правда? Она у меня в сумке. Когда вернемся в комнату, я могу отдать ее тебе! — с улыбкой сказала она, а затем неожиданно остановилась у высоких кованых ворот и добавила: — Ну вот мы и пришли...

Там, прямо за ними, начиналось самое настоящее кладбище: с надгробными крестами и плитами, и склепом. По земле, как в кино, стелился туман, а вдалеке было слышно злое карканье ворона.

Лично я фанатом фильмов ужасов никогда не была. Бывало мы с Вовкой посматривали иногда, закупившись пиццей или попкорном, но я всегда закрывала глаза на страшных моментах, и потом еще пару дней спала при свете ночника.

Словом, первое, что мне захотелось сделать, увидев это место — повернуть обратно, но бросить свою соседку я не могла. Да и жаль как-то возвращаться без резвого мертвца — зря что ли мы сюда так долго шли?

— Ну что ж, зови своего Жуню и пойдём, — с опаской сказала я.

Кивнув, Ари неожиданно прикрыла глаза и вскинула руки, и по рукам от ее пальцев в сторону кладбища, за ворота, устремился зеленый свет. Почти минуту ничего не происходило, а затем послышался такой рев, что у меня волосы встали дыбом. Хорошие новости — похоже зов Ари все-таки слышали. Плохие новости — скорее всего это был не Жуня.

Вздрогнув, мы с соседкой обменялись испуганными взглядами, и я окончательно убедилась в том, что все пошло не по плану. Что бы за зверушка к нам ни бежала, чутье подсказывало мне, что нам пора взять с нее пример, и желательно бежать быстрее.

Я еще раз взглянула на подругу, но та словно окоченела — хоть хватай ее и беги. Честно говоря, я уже собиралась это сделать, как вдруг нам на плечи опустились чужие руки.

Честно говоря, я еще никогда так не орала — думала голос сорву, ну или богу душу от страха отдам. Правда орала не долго — та же рука, что недавно опустилась на мое плечо, так же неожиданно накрыла мой рот.

Возмущенно замычав, я попыталась вывернуться и укусить нахала, но тот вовремя убрал руку, а затем повернулась и увидела того самого блондина, с которым Ари столкнулась на

лестнице.

— Вы что, совсем свихнулись? Решили полкладбища поднять?! — прошипел он, буравя нас сердитым взглядом. А я окончательно вырвалась из чужого захвата и отступила. Я больше не чувствовала страха — вместо него пришло раздражение.

— А тебе-то какое дело? Своих дел нет? — тут же фыркнула я, не желая выслушивать нравоучения от незнакомца.

Тот недовольно поджал губы. На его языке явно вертелись ругательства, и частично я его понимала. Я и сама была не в восторге от того, что мы натворили, но машину времени пока не изобрели, а значит ничего не поделаешь. Придется выкручиваться.

— Даэра, пожалуйста... — Ари бросила на меня умоляющий взгляд, а затем повернулась к блондину, — Она здесь не при чем. Это все я. Я просто пыталась позвать Жуню и не хотела ничего плохого. Ты можешь нам помочь?

Кто-то из нас скрипнул зубами, и этим кем — то была не я.

Честно говоря, я вообще не понимала, почему Ари просит незнакомца о помощи. Да и с чего она вообще решила, что он сможет ей помочь? Если только...

— Вы что, знакомы? — я решила проверить возникшую догадку, и Ари утвердительно кивнула.

— Наши семьи дружат, — коротко объяснила она, а затем вновь обратилась к блондину,

— Лео, ты сможешь?

Блондинчик ответил не сразу, будто намеренно тянул время. А вой со стороны кладбища, тем временем, становился все громче — видимо зверушка все-таки почуяла силу подруги, и теперь хотела полакомиться и остальной ее частью.

— Я мог бы сдать вас обеих, — хмуро ответил он. Я же лишь тихо фыркнула. Что — то мне это напоминает...

Мне-то ничего, я же ничего хорошего от блондинчика с самого начала не ждала, а вот Ари явно была на грани того, чтобы позорно разреветься. Я недовольно зыркнула на парня, а тому, казалось бы, хоть бы хны, но стоило Ари всхлипнуть, как он тяжело вздохнул и сдался.

— Хорошо. Упокоим эту тварь, а потом будем искать другую... Тварь, — видимо он пытался вспомнить, как зовут это бешеное маленькое чудовище, но бросил это дело, и Ари ему тут же напомнила:

— Жуню...

— Жуню, — устало и как-то обреченно согласился... Судя по всему еще один некромант,

— А потом расскажешь где ты вообще его достала.

Кивнув, Ари в последний раз шмыгнула носом, а затем блондин, как ни в чем не бывало, отпер кованые ворота и уверенно шагнул на территорию кладбища, и нам не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

— Ведите себя тихо. Чем бы оно ни было, слух у него отменный, — шепотом произнес он. В ответ мы слаженно кивнули.

Я шла, стараясь не наступать на ветки и сухую листву, и попутно смотрела по сторонам, прислушиваясь. Однако вой не повторился. Вместо него над кладбищем повисла гробовая тишина. Но, честно говоря, я бы предпочла любые звуки, потому что даже с ними не было так тревожно.

Умертвие будто почуяло нас и притаилось, выжидая подходящий момент для нападения, и это пугало. И, судя по напряженным лицам некромантов, не только меня.

Приложив палец к губам, блондин остановился, взглядом указывая в сторону небольшого каменного сооружения, в котором я при внимательном рассмотрении распознала склеп, и мысленно простонали.

Только не говорите мне, что мы собираемся лезть туда!

Впрочем я понимала, что оставаться здесь, снаружи, если эти двое пойдут туда, тоже небезопасно — мало ли какая еще гадость проснулась, почуяв чужую силу? Так что выбора у меня особого не было. Да и как Ари с этим ледышкой оставить? Он же ее снова до слез доведет, а то и чего похуже!

Словом, я проклинала себя, свое невезение, это кладбище, некромантию и нас, таких горемычных, за то, что мы вообще поперлись сюда, когда нам прямым текстом в правилах академии велели этого не делать, но следовала за некромантами по пятам, стараясь не думать о том, что нас тут могут и сожрать. Будем потом являться другим адептам в виде учебного материала, в назидание, так сказать.

Я себе живо представила, как через сотни лет по этому кладбищу будут идти недавно поступившие первокурсники, послушно следуя за магистром, а тот будет указывать на нас и говорить:

— Вот, что бывает, когда адепты решают нарушить правила академии и самостоятельно прогуляться по кладбищу...

Б-р-р! Ну уж нет! Я на такое не подписывалась!

Смахнув с руки жирного паука, я хмуро посмотрела в спину некроманту. Здесь, в склепе, было темно, так что им с Ари приходилось освещать путь зеленым пламенем, потрескивающим у них на ладонях.

— С чего ты вообще взял, что тварь сидит где-то здесь? — шепотом спросила я.

— Потому что здесь больше прятаться негде, — холодно ответил он, — Сбежать с кладбища местные умертвия не могут — они к этой земле привязаны. Остается либо этот склеп, либо земля. А так как свежерытых могил я не обнаружил...

Остается только склеп.

Мысленно чертыхнувшись, я сдула с волос пыльный кусок паутины, и тут же оступилась, в последний момент ухватившись за небольшой выступ в стене.

— Пронесло... — облегченно вздохнула я, и Лео тут же повернулся в мою сторону, недобро шикнув. Как только он отвернулся, я не удержалась и показала ему язык.

Нет, ну вы посмотрите на него! Можно подумать я специально чуть не убила! Был бы тут Мурзик, уж он бы ему все высказал.

Мое мысленное ворчание прервал чей-то громкий не то рык, не то храп, и вся наша недружная компания дружно остановилась.

— Ты стой здесь, — шепнул Лео, обращаясь ко мне, — Я пойду вперед и наброшу на него плетение. Ари, ты на подхвате. Если что-то пойдет не по плану — я попробую выиграть время, а вы должны добраться до магистра Брауша. Все ясно?

Я бы спросила, обязательно ли ему так все нагнетать, чисто из вредности и от нервов, но умертвие снова взвыло, и я притихла. Вредность вредностью, а жить хочется. Хотя, признаю, было немного обидно, что меня вот так задвинули за спину, даже не спросив, что я умею.

Некромант первый завернул за угол, и за ним, бросив на меня виноватый взгляд, бросилась и Ари, оставив меня одну в этом жутком коридоре. Вместе с некромантами исчез и их огонь, и я осталась в крошечной темноте — хоть глаз выколи. Знала бы, что мы сюда

полезем, — прихватила бы с собой фонарик из сумки, но увя. Да и сложно было бы объяснить, откуда у меня с собой такое необычное устройство. Разве что сказать, что это артефакт, созданный неизвестным гением.

В любом случае я даже своих пальцев не видела, а потому просто прислонилась спиной к прохладной и шершавой стене, стараясь успокоить колотящееся сердце.

Казалось бы, после первой смерти там, на Земле, и всего, через что я прошла в этом мире, было глупо бояться кладбища, старого склепа и какого-то не в меру голосистого умертвия, но я ничего не могла с собой поделаться. Так и стояла, не шевелясь, и прислушиваясь к каждому шороху. Не крикнут ли некроманты мне убежать, или наоборот — что дело сделано, и можно возвращаться.

Так или иначе, я с нетерпением ждала минуты, когда наконец смогу вырваться из этого неприятного места. К счастью, долго ждать не пришлось. Совсем скоро я услышала голоса возвращающихся некромантов.

— Даэра, это было низшее умертвие! — радостно воскликнула Ари, — Мы можем вернуться в общежитие!

Вот только обрадовались мы слишком рано.

Облегченно вздохнув, я осторожно повернулась, собираясь подняться по лестнице, как вдруг во тьме сверкнули яркие зеленые глаза, и я услышала тихий, приглушенный рык, как от огромного, озлобленного пса.

— Хороший песик... — пробормотала я осипшим голосом, медленно отступая назад. Как там сказано действовать при встрече с агрессивно настроенной собакой? Главное — не показывать страха или быстро бегать? В лучшем случае они оставляют человека в покое, а в худшем. Нужно защищаться. Вот только чем? Ни палки, ни камня, я при всем желании бы не нашла — в склепе слишком темно. Громко звать на помощь рискованно — крики могут спровоцировать животное. И вот что, спрашивается, мне делать?

Решение пришло как раз вовремя — ровно за миг до того, как неведома зверушка прыгнула на меня, я вскинула руки и громко повелела ей уснуть, а секундой позже услышала, как на пол рухнуло что-то громоздкое, а затем вернулись некроманты.

— Что случилось? — взволновано спросила Ари, — Мы слышали шум, и... — ее взгляд остановился где-то позади меня, и она так и не договорила, — Проклятье, Даэра, что это?

Свет от пламени на их ладонях осветил коридор, заставив меня на секунду зажмуриться, привыкая к свету, а затем я рассмотрела то, что усыпила секундой ранее.

Огромное и лохматое существо с большими лапами и острыми когтями напоминало помесь медведя и большого пса, правда немного пожеванного — шерсть животного свалилась и частично облезла, сбоку проглядывались ребра, а еще у этого тиранозавра не доставало одного уха. Одним словом — красавчик. И это я еще запах не упомянула...

— Понятия не имею, — честно ответила я, — Но кажется оно хотело меня сожрать.

— Умертвия не питаются плотью, — холодно отрезал некромант, приближаясь ко мне, а затем присел на корточки рядом с тварью и стал внимательно рассматривать ее, а затем повернулся ко мне и хмуро спросил: — Как тебе удалось его успокоить?

— Проклятие сна, — нервно буркнула я, не без удовольствия отметив удивление на его лице, — Если будешь мучаться бессонницей — охотно помогу. А теперь мы можем наконец уйти отсюда? Не хочу ждать, пока он проснется, или сюда заявятся его неплотоядные друзья...

В последнем, несмотря на заверение некроманта, я лично очень сомневалась, но

благоразумно промолчала. Маг бросил на меня странный взгляд, и тут же перевел его на мертвые.

— Ари, мне понадобится страховка, — бросил он, не оборачиваясь, а затем вновь поднял взгляд на меня и добавил: — Даэра... Тебя ведь так зовут? Если он очнется, сможешь снова его усыпить?

На миг у меня даже рот приоткрылся от удивления. Ну надо же, кто попросил моей помощи! А затем я решительно кивнула и стала следить за реакцией мертвья на... Впрочем, я сама не была уверена в том, что это такое было.

Вскинув руки, некромант зашептал слова заклинания на каком — то незнакомом языке, а затем под тварью зеленым светом вспыхнула пентаграмма, впитывая в себя напитавшую мертвые магию. Это продлилось почти минуту, а потом пентаграмма попросту исчезла, и маг, как ни в чем не бывало, переступил через лапу чудовища, и мы направились к выходу.

Не знаю, как остальные, а я определенно почувствовала облегчение, оставив кладбище позади. Пусть мы так и не нашли зверушку моей соседки, но и сами умертвиями не стали, а учитывая то, с какой регулярностью на мою голову сыплются неприятности, это уже можно считать достижением.

До ближайшего корпуса академии мы дошли вместе, а вот до общежития некромант нас провожать не стал. Лишь холодно напомнил о том, что никто не должен знать о том, что мы были на кладбище, после чего скрылся за внушительной дверью.

Лично я не испытывала ни малейшего удовольствия от его компании, а потому ни капли не расстроилась, что было сложно сказать о моей новообретенной соседке. Пожалуй ее симпатию к мрачному блондину не заметил бы только слепой, да и тот со временем догадался бы, но она явно была не взаимной.

Тяжело вздохнув, Ари проводила спину мага грустным взглядом, а затем мы обе потопали в сторону общежития.

По ее словам, на ужин мы все еще успевали, но, прежде чем идти куда-либо, нам обоим стоило принять душ, чтобы смыть с себя кладбищенскую пыль и куски паутины. И я была обеими руками за. Проходящие мимо адепты и без того подозрительно косились в нашу сторону.

— Прости, что потащила тебя на кладбище, — виновато сказала Ари, когда за нашими спинами закрылась дверь, отрезая нас от коридора, — Я не знала, что так получится...

— Вы были на кладбище? — тут же оживился Мурзик, — Что вы делали на кладбище? «Потом» — одними губами произнесла я, когда Ари отвернулась.

— Ничего, — примирительно вздохнула я, — Ты просто хотела найти Жуню, — и, заметив, что она опечалилась, торопливо добавила: — Не переживай, я уверена, он вернется. Ты сама сказала, что Жуня найдет тебя, когда проголодается.

Ари неуверенно кивнула, расплетая косу, а затем я не выдержала и спросила:

— Кстати говоря, а что он ест? Кажется Лео говорил, что они не питаются плотью...

На секунду на лице девушки отразилось неподдельное удивление, а я мысленно хлопнула себя по лбу. Неужели это всем известно?

Но, даже если мой вопрос и удивил ее, Ари быстро взяла себя в руки и ответила:

— Умертвия питаются нашей магией. Она поддерживает в них жизнь... Вернее подобие жизни, ведь они уже мертвы, — немного виновато добавила она, — Словом, Жуне нужно подпитываться моей энергией, иначе...

— Развалится? — хмуро спросила я, вспомнив помесь собаки и медведя из склепа. Она ведь до сих пор лежит где-то там, на полу... Интересно, когда магистр будет делать плановый обход кладбища, у него не возникнет вопросов о том, почему нежить лежит не в том месте?

— Вроде того, — устало кивнула она, — Надеюсь Жуня вернется до того, как израсходует всю энергию...

После нашего разговора Ари первая отправилась в душ, и я воспользовалась ее отсутствием, чтобы поговорить с Мурзиком.

— Да уж... — выдавил он, выслушав рассказ о нашем приключении на кладбище, — У

тебя какая-то нездоровая тяга к неприятностям. Еще даже учеба не началась, а ты уже нарушила одно из правил академии.

— Главное, чтобы об этом никто не узнал, — шепотом ответила я, — Даже думать не хочу о том, как нам прилетит, если об этом прознает кто-то из магистров.

Договорить мы так и не успели, потому что моя соседка вышла из душа, намотав на голову полотенце. С одной стороны хорошо, что мне не пришлось ждать несколько часов, пока она закончит со всеми делами, а с другой. Похоже здесь я не смогу разговаривать с Мурзиком так часто, как раньше. По крайней мере до тех пор, пока не расскажу ей о том, что он в принципе умеет говорить.

— Прости, надеюсь я не слишком долго? — немного смущенно спросила она, — Душ свободен, если поторопимся может успеем занять какой-нибудь столик.

А вот про места в столовой я и не подумала. Это сейчас, пока погода хорошая, мы во дворе на траву можем присесть, а что делать зимой? Нет, определенно нужно взять на заметку приходить в столовую пораньше, и начать желательно прямо сейчас.

Так, подгоняемая желанием поесть за столом, как нормальный человек, я пулей влетела в душ. Там быстренько смыла с себя всю кладбищенскую гадость, изрядно потратив свои запасы земных средств, закуталась в полотенце, и, не дожидаясь, пока высохнут волосы, бросилась к шкафу.

Вспомнив правила, про себя отметила, что сегодня надевать форму не обязательно, а потому надела удобный брючный костюм, наскоро заплела влажные волосы в пышный и слегка небрежный колосок, надела ботинки, и уже собиралась взять на руки Мурзика, но тот отказался:

— Если ты не против, я пока побуду здесь. В столовой слишком много народа, да и духи могут не оценить, если ты возьмешь с собой меня. Так что просто прихвати для меня что —нибудь, а я пока посмотрю в окно, может увижу ручное умертвие твоей соседки.

От неожиданности у меня даже рот приоткрылся.

То, что Мурзик добровольно отказывался от похода в столовую, вызывало определенные подозрения. Но, так как расспросить его при соседке я все равно не могла, просто незаметно кивнула, и мы с Ари вместе покинули комнату, оставив в ней моего подозрительного кота.

— Ты не возьмешь с собой Мурзика? — тихо удивилась она, оглянувшись на дверь.

— Я прихвачу для него что-нибудь. Кажется он еще не пришел в себя после дороги, — неуверенно отозвалась я, сделав в голове заметку при первой возможности выяснить, зачем на самом деле Мурзику было оставаться в комнате без меня.

Отправляясь на ужин, я была уверена, что с приключениями покончено. По крайней мере на сегодня уж точно. Их и без того было слишком много для первого дня. А ведь уже завтра начнется обучение...

К счастью, в этот раз мы с Ари пришли вовремя — половина столов все еще были свободны, так что мы быстренько набрали еды себе на подносы и заняли один из тех, что стояли у окна.

Снаружи уже начало темнеть, так что очертания сада плохо проглядывались через стекло, но, если приглядеться, можно было разглядеть каменную дорожку и небольшой фонтан со спящим маленьким драконом, вырезанным из камня.

Проследив за моим взглядом, Ари улыбнулась.

— Я слышала, что адепты часто бросают в этот фонтан монеты перед экзаменами, на удачу, а достать обратно их никто не может. Поэтому фонтан с каждым годом приходится

делать все глубже и глубже.

Удивленно вскинув брови, я попыталась представить, сколько монет там собралось за годы, что стоит этот фонтан, и тихо присвистнула. Наверняка хватит, чтобы построить еще одну академию или даже две! Даже жаль, что такое богатство так и останется ничейным.

— И как? Работает? — тихо спросила я. В ответ Ари с улыбкой пожала плечами.

— Кто знает. Но дедушка советовал слишком на это не рассчитывать. Даже магия не всемогуща. С письменным тестом еще может сработать, но, если ты в жизни не открывал учебник и не практиковался — устный и практический экзамен ты не сдашь. Тут наобум не получится.

Я согласно кивнула и уткнулась в тарелку. На ужин я взяла порцию картофельного пюре, котлету и квашенную капусту, а на десерт — сладкие гренки с медом и чай. Ари взяла то же самое, если не считать десерта — вместо гренков подруга взяла яблочный пирог. И этим самым пирогом и подавилась, когда к нам неожиданно подсели.

Глядя на них, сразу напрашивалось выражение: трое из ларца, одинаковы с лица. В оригинале их, конечно, было двое, но кому какое дело? Я впервые видела трех настолько похожих друг на друга парней вживую!

Все высокие, с острыми, чуть вздернутыми носами, озорными голубыми глазами и рыжими взерошенными шевелюрами. На белой коже — россыпь веснушек, но они им удивительно к лицу. А на губах — хитрые улыбки.

— Привет, Ари! — хором поздоровались они, и моя соседка не сдержала страдальческого стога.

— Вы знакомы? — удивленно спросила я, переводя взгляд с подруги, которая, кажется, была готова провалиться сквозь землю, на рыжую троицу. Просто братья Уизли отдыхают!

— А то! — широко улыбнулся один из них — у которого была серебряная серьга в ухе.

— Мы с детства дружим, правда, Ари? — улыбнулся второй.

— Она немного стесняется, — примирительно заметил третий, — Но на самом деле мы очень близки, — а затем добавил: — Может представишь нас?

Тяжело вздохнув, подруга стала по очереди указывать то на одного, то на другого мага, называя их имена:

— Это Эль, — сказала она, указывая на парня с серьгой в ухе, — Это Рэй, — второй маг, с необычным кольцом на указательном пальце широко улыбнулся и шутливо отсалютовал мне, и наконец очередь дошла до последнего, с кулоном на шее: — А это Ник. Братья де Ласс.

— Она забыла упомянуть, что мы родственники, — с тихим смешком добавил последний.

— Очень дальние, — устало ответила Ари, — Моя троюродная тетя замужем за братом их двоюродного дяди, — затем взяла себя в руки и представила меня: — Это Даэра, моя соседка. Тоже поступила в этом году.

Рыжики тут же оживились и одновременно повернулись ко мне.

— Надо же! И какой факультет? — спросил Эль, и я немного растерялась под напором новых знакомых.

— Факультет проклятий, — тихо ответила я, и тут же отметила удивление в их глазах. Что-то похожее я видела в глазах некроманта, когда он узнал, что я усыпила мертвое с помощью проклятия сна. Неужели все дело в том, что проклятийников так мало?

Рэй даже присвистнул, глядя на меня, а затем вновь широко улыбнулся и как ни в чем не

бывало добавил:

— Ну что ж! Добро пожаловать в академию! Развлечений здесь, конечно, не ахти как много, но думаю приветственная вечеринка вам понравится!

— Что за приветственная вечеринка? — тут же встрепенулась я, и, посмотрев на Ари, поймала ее взгляд, полный негодования — видимо она тоже понятия не имела о какой вечеринке идет речь.

— Вы что, серьезно? — брови Ника стремительно поползли вверх, — Да о ней же все адепты только и говорят! Вы что, только из склепа вылезли?

Наверное это была шутка, но нам с Ари это не помешало дружно подавиться чаем, да так, что глаза заслезились. Подав нам салфетки, братья удивленно переглянулись и уже шепотом спросили:

— Что, правда оттуда? — и, не дожидаясь ответа, добавили, едва сдерживая смех: — Ну надо же! А наша Ари, оказывается, бунтарка!

— Это не смешно, — хмуро ответила она, — Если бы нас поймали — проблем было бы не избежать... — но я ее прервала:

— Так что вы говорили о вечеринке?

Эль важно прокашлялся, приставив к губам кулак, словно собирался толкнуть речь, и заговорил:

— Это что-то вроде обряда посвящения. Традиция академии. После ужина в первый день все адепты собираются в общей гостиной, на последнем этаже общежития. Там вас будут ждать задания. Они распределяются в случайном порядке. Ваша задача — выполнить свое задание до рассвета. Если справитесь — сможете выбрать одну из предложенных наград. И, прежде чем ты спросишь, да, они того стоят.

— А если не успеем? — чуть подсказывало, что где-то здесь точно есть подвох, и, глядя на хитрые улыбки рыжих братьев, я лишь сильнее в этом убеждалась.

— А она не глупа! — радуясь непонятно чему заметил Рэй, — Да, тут такое дело. Все задания первокурсников придумывают старшекурсники. Ничего постыдного и невыполнимого они, конечно, загадать не могут — теперь за этим тщательно следят. Но и простых испытаний не ждите. Возможно даже правила академии придется нарушить. В общем-то все просто. Если вы справитесь с заданием — ваше желание исполняет старшекурсник, который его придумал, а если нет — то его желание исполняете вы.

— И на это кто-то соглашается? — возмущенно фыркнула я.

— Конечно! Кто не захочет иметь старшекурсника у себя в долгу? В этом же столько преимуществ! Вот будут у тебя трудности с учебой, или срочно нужно будет что-нибудь достать — и у него выбора не останется, кроме как помочь.

— И часто первокурсники проваливают задания? — позабыв об ужине спросила я.

— Когда как, — пожал плечами Рэй, — Но старшекурсники ведь тоже рискуют, тебе не кажется, что это справедливо?

Пожалуй он был прав, и все же... Что — то мне подсказывало, что вреда в случае проигрыша будет куда больше, чем пользы, в случае выигрыша.

Видимо братья видели наши сомнения, потому что в следующий миг Ник широко улыбнулся и фыркнул:

— Вы сидите с такими серьезными лицами, будто мы говорим о итоговых экзаменах, а не о вечеринке. У вас еще будет время, чтобы строить из себя зануд. Почему бы не повеселиться?

Вздыхнув, я перевела взгляд на Ари. Моя соседка уже не была так решительно настроена на отказ, как раньше. Может он прав, и мы правда воспринимаем все слишком серьезно? Да и когда нам еще предоставится шанс так повеселиться?

— Ну хорошо... — вздохнула я, признавая поражение, и тут же пригрозила: — Но, если из-за вас троих мы с Ари вляпаемся во что —нибудь нехорошее, имейте в виду — простым извинением вы не отделаетесь.

Когда ужин кончился, мы вместе отправились на вечеринку, но перед этим я решила заскочить в комнату и прихватить с собой сумку — мало ли что может пригодиться во время задания? Конечно я все еще сомневалась в разумности этого решения, но я все еще мало знаю об этом мире, и иметь в должниках старшекурсника и правда неплохо.

— Ты уверена, что нам стоит идти? — тихо спросила Ари.

— Не уверена, но, если не пойдём, никогда не узнаем, — с улыбкой ответила я, — Не бойся, я помогу тебе. Вот увидишь, какое бы задание нам не попало, мы с ним разберемся!

— Надеюсь. Ты прости за парней. Они на самом деле хорошие, просто иногда слишком озорные. Они и в детстве были такими. Всех нянек сводили с ума своими проделками, — пока она рассказывала, на ее губах расцвела теплая улыбка.

Похоже Ник не соврал, эти четверо действительно были очень близки.

— Тогда почему ты выглядела так, будто хотела провалиться под землю?

— Узнала их фирменный взгляд. Он всегда говорит о том, что они что — то задумали, поэтому я и переживаю из-за вечеринки. Конечно всерьез они бы никому не стали вредить, особенно мне, но.

— Но? — нетерпеливо переспросила я, и Ари вздохнула.

— Как правило их переделки плохо кончаются. В детстве, когда мы с родителями гостили в доме их семьи, они решили подшутить над своей гувернанткой, оживив ее панталоны.

— И ты им в этом помогала? — удивленно спросила я.

— Мне было шесть лет, и единственное, чего я хотела — это проводить время с ними. Тогда мы с Ником дежурили под дверью, чтобы подать Элю и Рэю сигнал, когда гувернантка будет возвращаться.

И вас поймали?

— Не сразу... На самом деле у них все получилось, и мы ушли до того, как она нас заметила. Правда уже потом, когда гувернантка упала в обморок, увидев ожившие панталоны, родители сразу догадались, кто приложил к этому руку, и им досталось. Конечно, о моем участии в этой аванюре они умолчали, так что я избежала наказания. Но, при всей моей любви к ребятам, думаю участие в сегодняшней вечеринке грозит нам неприятностями. Из академии нас, конечно, не исключат, но я не удивлюсь, если половину первокурсников завтра отправят на отработку.

— Отработку? — переспросила я, приподняв брови.

— Ну да. Убирать кладбище, разбирать архив, чистить загоны с грифонами и котельную с саламандрами. Словом — скучное и тяжелое занятие. Хорошего мало.

Кивнув, я задумчиво посмотрела в окно, за которым уже совсем стемнело, и ответила:

— Это значит только одно.

— Что мы никуда не пойдём? — с надеждой спросила Ари.

— Что нам лучше не попадаться.

Поднимаясь вверх по лестнице, я чувствовала себя котенком из мультика “Котенок по имени Гав”, но ни на секунду не подумала о том, чтобы повернуть обратно, чувствуя приятное предвкушение, как в детстве перед новым годом или летними каникулами.

Ари тоже, хоть и выглядела взволнованной, похоже больше не хотела пропускать вечеринку, так что дверь, ведущую в общую гостиную, мы толкнули одновременно, и тут же утонули в хоре голосов и музыки.

Откуда именно доносилась последняя — я понятия не имела. Ни музыкантов, ни музыкальных инструментов в гостиной я не видела, но подозревала, что кто — то из адептов обзавелся музыкальным артефактом, вроде наших земных колонок, магнитофонов и прочих устройств воспроизведения.

— Как же здесь много народа! — воскликнула Ари, и я ее едва слышала, но она была права. В гостиной и правда было яблоку негде упасть. И, пусть присутствовали на вечеринке явно не все, толпа собралась здесь приличная. А еще некоторые из них были в белых масках, скрывающих верхнюю половину лица.

Впрочем, даже в них не узнать три рыжие макушки было невозможно.

Один из них громко хлопнул в ладоши, и музыка тут же затихла, а вместе с ней и разговоры, и все присутствующие обернулись к ним. Рыжики, в свою очередь, важно забрались на стол, будто он был огромной сценой, и заговорили, по-очереди передавая друг другу кристалл, который, как оказалось, заменял им микрофон:

— Дорогие волшебники и волшебницы! Мы рады приветствовать всех на ежегодной приветственной вечеринке в честь начала года! Наверняка всем вам не терпится приступить к самому главному, долгожданному и торжественному событию сегодняшнего вечера, но для начала я хочу сказать несколько слов! Те из вас, что согласятся участвовать, будут связаны с другими нерушимым магическим контрактом! Он не позволит вам жульничать и причинять друг другу вред! Все участники получают задания, на выполнение которых дается срок до рассвета! Те из вас, что сумеют справиться с ними, получают награду. Другие же должны будут выполнить любое желание старшекурсника, с чьим заданием они не справились, с условием, что оно не будет нарушать законы нашего королевства! Итак! Если вам хватит смелости, и вы решите рискнуть, все, что вам нужно

— это подойти к котлу в правом углу гостиной и вытащить из него конверт. В нем вы найдете лист с заданием, а также ленту, которая подтвердит ваше участие! Удачи, наши юные авантюристы! И помните, если вас поймают — вы не сможете сдать остальных!

— Это правда? То, что они сказали насчет того, что нас никто не сможет сдать, — шепотом обратилась к Ари я.

— Конечно, — вместо нее ответил Рэй, — Если бы не заклинание, наложенное на каждого, кто переступит порог этой гостиной, всем бы влетело. Деканы и комендант общежития, конечно, и так обо всем знают — от них такое не скроешь, сами ведь учились здесь, но заместитель ректора — жутко неприятная тетка. Вы наверняка видели ее сегодня, она принимает заявления о поступлении, пока ректор в разъездах. Если она прознает...

Вспомнив женщину, которая принимала мою заявку, я невольно согласилась с ним. Она и без причин для наказания смотрела на меня так, словно хотела испепелить на месте, а уж

если поймают на нарушении.

Словом, ее лучше не злить.

— Значит вы все-таки решились? — спросил Эль. Я узнала его по серьге в ухе.

— Может и так, — уклончиво ответила я, поправляя ремешок сумки, — Мы все еще раздумываем над этим. Хотим взвесить риски.

В ответ Рэй хмыкнул, словно точно знал, что мы уже все решили, и добавил:

— Ну что ж, думайте, но помните о том, что время ограничено, и его лучше потратить с пользой.

Напоследок улыбнувшись, маги ушли, оставив нас с Ари наедине, и я, не теряя времени, потянула ее в сторону котла — того самого, в котором хранились конверты с заданиями. Рэй был прав, время ограничено, а мы пока даже не знали, что нам предстоит сделать.

Правда так просто к котлу было не подобраться — за то время, что мы потеряли, к нему успела выстроиться очередь из первокурсников, желающих попытать удачу, и наш черед наступил примерно минут через восемь. Тогда мы с Ари одновременно сунули руки в котел и вынули из него по конверту, после чего она предложила развернуть их в нашей комнате, и я не возражала — там будет явно потише, и можно будет вместе обдумать план дальнейших действий.

После шумной гостиной, тишина нашей комнаты показалась почти оглушающей, но думать в ней явно было легче.

Распечатав конверты, мы взглядом проследили за тем, как из них выплывают ленты и обвязываются вокруг наших запястий наподобие браслетов, и стали читать инструкции к заданиям. Назад дороги не было.

— Что там у тебя? — тихо спросила Ари, глядя на меня поверх своего письма.

— Напугать Ника. Точно кто-то из его братьев задание придумал, — хмыкнула я, и соседка согласно кивнула.

— Наверняка Эль, — задумчиво сказала она, а затем добавила: — Это будет сложно. Даже я не знаю кого он боится. Хотя...

— Есть идеи? — с надеждой спросила я, и Ари пожала плечами.

— Возможно, если бы он увидел за своей спиной заместителя директора. Но я не представляю, как это сделать. Мы же не можем ее туда привести. И, даже если бы могли, не стали.

Я и сама не испытывала никакого желания встречаться с этой дамочкой, равно как и подставлять других ребят, поэтому кивнула, а в следующий миг у меня появилась идея. И как я раньше об этом не подумала?

— А у тебя какое задание? — опомнившись спросила я, и Ари неожиданно вспыхнула. Похоже задание ей попало непростое.

— Поцеловать Лео. — простонала она, закрывая лицо руками, — Это точно они! Но как они это провернули? Они же не могли знать, что этот конверт достанется именно мне? Или могли?

Ответа на этот вопрос я не знала, хотя мне слабо верилось в такие совпадения. Учитывая то, как они близки, рыжики точно знают о ее чувствах к некроманту. И вот не поймешь, то ли добра желали, то ли наоборот.

— Я так и знала, что нельзя было соглашаться... — упавшим голосом проговорила она в подушку, — Теперь я буду должна одному из них желание...

И вот этот упаднический настрой мне ни капли не понравился.

Отложив в сторону свой конверт, я встала с кровати и, подойдя к соседке, решительно сжала рукой ее плечо.

— А вот и нет! До рассвета еще много часов, ты успеешь. К тому же в задании ничего не сказано о том, куда ты именно должна его целовать, а значит можно и просто чмокнуть в щеку — не растает твой некромант! Вставай давай, сейчас напугаем Ника и пойдём искать твоего блондинчика! А потом придумаем как отомстить им за твое задание!

Оторвав лицо от подушки, Ари, все еще красная как рак, тихо всхлипнула, но кивнула. В ее глазах горела решимость.

Все-таки правильно говорят — опасней, чем обиженная женщина, только две обиженные женщины. А нас, к несчастью для трех рыжих старшекурсников, было как раз двое.

Топая сперва по коридору, а затем по лестнице, мы ни разу не остановились. Ближе к последнему этажу Ари стала тяжело дышать, и все же спросила:

— Как ты собираешься его напугать?

Но я в ответ лишь хитро улыбнулась и уклончиво ответила:

— Уверяю, он этого не забудет, — как и все свидетели моей маленькой проделки.

К нашему возвращению в гостиную осталось не так много людей. Большинство разошлись по своим комнатам, да и в целом по академии, пытаясь выполнить полученные задания. К счастью, рыжие шутники были среди тех адептов, что остались — видимо для того, чтобы проконтролировать процесс. Чуть приоткрыв дверь, Ника я сразу заприметила, и тут же с улыбкой закрыла ее оставшись в коридоре.

— Подожди меня здесь, хорошо? — попросила я, обращаясь к Ари. Она растерянно кивнула, ну а я тихо, так, чтобы никто не слышал, шепнула себе под нос слова проклятия, не забыв указать время, и решительно толкнула дверь, напустив на лицо самое грозное выражение из всех возможных.

Выгляди я так, как и прежде — никто не испугался бы, но я не была похожа на себя. И, пожалуй, в тот момент, столкнись он со мной лицом к лицу, меня бы не узнал даже Эллиас.

Стоило мне войти, как разговоры мигом утихли. Казалось, что никто из присутствующих не только не двинулся, но и не дышал, словно надеялся, что так я его не замечу. На мне скрестились десятки пар испуганных глаз. Адепты хором побледнели. Какой — то старшекурсник сделал шаг в сторону — так, чтобы скрыть от моих глаз котел с заданиями для первокурсников, и я не могла отказать себе в удовольствии подразнить его.

Яростно сверкнув глазами, я, изо всех сил сдерживая улыбку, холодно произнесла:

— Шаг в сторону, молодой человек! — полагаю, обратись ко мне так заместитель ректора, я бы в обморок упала, а он всего-лишь споткнулся, едва не уронив котел, да так и замер с ним в обнимку. Мысленно хмыкнув, я перевела взгляд на трех рыжих засранцев, я назвала их имена и строго велела подойти ко мне.

Тяжело вздохнув, братья обменялись растерянными взглядами, и, опустив головы, поплелись ко мне.

— Снимите маски, — властным тоном приказала я, и все трое одновременно стянули их. На лицах рыжиков отразился плохо скрываемый испуг. Наверное на этом стоило бы и закончить, но я все еще хорошо помнила, как расстроилась Ари из — за их задания — а в том, что к нему приложили руку все трое, я не сомневалась, — поэтому добавила: — Ну и что мне с вами делать?..

А затем все-таки не сдержала веселую улыбку и иллюзия развеялась, а я увидела, как с

моего запястья исчезла лента, и в следующий миг оказалась на запястье растерянного Рэя.

— Как ты это провернула?

Растерянность парней быстро сменилась восхищением. Похоже проделки и правда были важной частью их жизни, и не важно, сами ли они это сделали, или кто — то другой приложил к этому руку.

— Это было потрясающе! Я чуть Древним душу не отдал! — воскликнул Эль, а затем рассмеялся, обращаясь к остальным, — Видели бы вы свои лица!

Широко улыбнувшись, я приложила руку к груди и шутливо поклонилась. Старшекурсники заплодировали, а мгновением позже к ним присоединились и остальные.

— И все-таки, как тебе удалось? — шепотом спросила Ари, и я заметила, что другие тоже с нетерпением ждут моего ответа.

Конечно, я могла бы заупрямиться, и заявить, что настоящий фокусник никогда не раскрывает своих секретов, но, во-первых, я сомневалась в том, что они вообще знают кто такие фокусники, а во-вторых, было жаль их разочаровывать.

— Все просто, — с невинной улыбкой ответила я, — Прежде чем войти сюда, я воспользовалась проклятием, и сделала так, чтобы все в этой комнате, глядя на меня, видели заместительницу ректора, до тех пор, пока я не улыбнусь.

Последнее условие я догадалась добавить лишь благодаря Эллиасу.

До приезда сюда он неустанно напоминал мне о том, что у любого проклятия может быть как активатор, так и деактиватор, в зависимости от того, что я хочу в него вложить. Последний — обязательная составляющая временного проклятия, в данном случае — моя улыбка. Не добавь я его, иллюзия бы не развеялась до тех пор, пока у меня не кончились бы силы на ее подпитку, или пока я не развеяла бы ее.

— Кажется у нас есть первый победитель! — с улыбкой заметил Эль. При этом он снова говорил в кристалл, который играл роль микрофона.

А тем временем его брат растерянно рассматривал свою руку — ту самую, на которой теперь красовалась моя лента. Если мои догадки верны, она не исчезнет до тех пор, пока Рэй не окажет мне встречную услугу.

Однако спрашивать с парня долг я пока не собиралась. Во — первых, потому, что пока не знала о чем просить, а во-вторых, у меня были дела поважнее. В конце концов нам еще предстояло разобраться с заданием Ари, а для этого сначала нужно отыскать одного вредного некроманта.

— Пойдем, Ари, — круто развернувшись на пятках сказала я, — Будем искать твоего блондина...

В общей гостиной некроманта точно не было, чему я ни капли не удивилась — слишком уж он хмурый и мрачный для того, кто мог бы участвовать в подобных мероприятиях. Да и вообще, если уж начистоту, я не представляла чем он так зацепил Ари, но о вкусах, конечно, не спорят.

— Догадываешься, где он может быть? — спросила я, пока мы спускались вниз по лестнице.

— Может быть в комнате... — неуверенно ответила она, — Но, честно говоря, я не знаю ни номера, ни этажа, на котором она находится, а комендант нам так просто список проживающих в общежитии адептов не выдаст, к тому же нам к нему в комнату нельзя.

— Да нам и входить не нужно, просто вытащить его ненадолго в коридор, — услышав чужие шаги чуть ниже по лестнице, шепотом отозвалась я.

А вот то, что мы понятия не имели о том, где его комната, было проблемой. Попросить коменданта о помощи — тоже не вариант. То, что она закрывает глаза на ежегодные вечеринки, еще не значит, что она будет нам помогать.

Я уже собиралась предложить Ари вернуться, и попробовать узнать номер комнаты некроманта от одного из рыжей тройцы — тем более, что один из них теперь у меня в долгу, но не пришлось.

Когда мы дошли до поворота, из — за него выпрыгнуло что-то маленькое, темное и пушистое. Местами облезлое. К счастью, в этот раз не на меня. Радостно пискнув, животинка попала прямо в руки Ари, виляя пушистым хвостом, и я быстро опознала в ней Жуню.

На миг растерявшись, Ари не поверила своим глазам, и едва не расплакалась, прижимая зверушку к себе, а потом. Потом из — за поворота показался некромант. И, прежде чем я успела опомниться, соседка бросилась к нему.

— Лео! Ты его нашел! Спасибо-спасибо-спасибо! — наверное Ари сама не знала, как так произошло, в конце концов в тот момент она была не в себе, но, придерживая зверушку одной рукой, обняла некроманта другой рукой за шею, и, притянув к себе, поцеловала. Притом не в щеку, как изначально планировалось, а в губы. И вот, когда некромант, вместо того, чтобы отстраниться от нее, положил одну руку ей на талию, а другую — на затылок, я поняла, что кое-кто здесь лишний.

Так, тихо обогнув увлеченную друг другом пару, я со спокойной душой поспешила вниз — теперь, когда задание Ари тоже выполнено, ей ничего не грозит, а значит я наконец могу отправиться в нашу комнату, чтобы выспаться перед первым днем занятий!

А еще, вспоминая недавний поцелуй на лестнице, я про себя улыбнулась. Вот тебе и безответная любовь! Неужели чуйка меня подвела?

Выспаться той ночью мне так и не удалось. Во-первых, я полночи не могла уснуть из-за того, что Жуня носился по комнате. И, как Ари ни пыталась, успокоить резвое мертвое у нее так и не вышло.

— Прости, — виновато прошептала она, — Он был еще щенком, когда умер, поэтому его трудно дрессировать.

— Все нормально, — широко зевнув ответила я, — Я привыкну.

На самом деле это было ложью. Я никогда не умела спать при шуме. Из — за этого даже ноутбук на ночь приходилось полностью выключать — даже на другом конце комнаты я слышала как он гудел. Но что уж тут поделаешь? Ари явно привязана к этому мертвию, так что оно никуда не денется. Придется уживаться. Может со временем придумаю альтернативу берушам?

Но, как оказалось, шум — это еще полбеды. А вот когда ты просыпаешься оттого, что на тебе кто-то сидит и шумно дышит, сверкая зелеными глазами в темноте, и своим криком будешь не только соседку, но и половину этажа — вот это настоящая проблема.

— Прости, — в который раз повторила Ари, теперь уже прижимая к себе мохнатую зверушку, — Я не думала, что он залезет на твою кровать. Обещаю, я что-нибудь придумаю!

Кое-как успокоив колотящееся сердце, я заставила себя лечь обратно, и только я прикрыла глаза, как вдруг нас разбудил голос ректора. Как объяснила Ари, он исходил из специальных кристаллов, связанных с другим, который находился в кабинете ректора. Он же служил в качестве своеобразного звонка и для важных оповещений.

Так нам сообщили, что всем стоит собраться в столовой за полчаса до завтрака для важного уведомления, а затем кристалл потух, и наша комната, как и многие другие, погрузилась в тишину. Правда ненадолго. Разбуженный голосом ректора, Мурзик недовольно заворчал, возмущаясь тому, что ему снова не дали выспаться, а Жуня вскочил и вновь стал носиться по комнате — Ари с трудом удалось его успокоить.

— Думаю нам стоит сразу переодеться в форму, — заметила она, задумчиво оглядывая содержимое шкафа, и я была с ней согласна. После завтрака у нас уже не будет времени на то, чтобы переодеться к первой лекции.

К слову, местная форма оказалась довольно неплохой. Я опасалась, что нам придется целыми днями носить какие-нибудь строгие платья с неудобными туфлями, но ею оказался брючный костюм с блузкой, ботинками и плащом. А довершала образ брошь с камнем, в котором полыхала магия того же цвета, что и у адепта, который ее носит. Так мой камень окрасился фиолетовым, а у Ари — зеленым цветом.

Перед уходом я бросила взгляд на Мурзика, как бы спрашивая, пойдет ли он с нами сегодня, но кот не ответил, сделав вид, что спит. Да и Жуню Ари решила оставить в комнате, погрузив в стазис в небольшой корзинке, так что в столовую мы отправились вдвоем.

— Обычно я так не делаю, потому что на это уходит много сил, но, если ректор правда будет произносить речь, будет лучше, если нам не придется отвлекаться, — с сожалением сказала она, пока мы шли по двору академии.

Мне казалось, что Ари чувствует вину перед Жуней за то, что ей пришлось так поступить, но у нее не было другого выбора — оставь мы его там бодренького и активного,

как обычно, страшно представить, что осталось бы от комнаты и Мурзика.

Вскоре во дворе академии было полно таких же, как мы, сонных и голодных адептов. Среди них была и рыжая тройца, правда плелись они в самом конце, и вряд ли нас заметили, и даже некромант — правда он тоже был слишком далеко, чтобы пробираться к нам через толпу.

— А откуда он у тебя? Судя по тому, как удивился вчера тот некромант, Жуня у тебя недавно... — робко предположила я, и Ари кивнула, подтверждая мою догадку.

— Я подобрала его по пути в академию. Похоже на него кто — то напал, ну и. Когда я нашла его, обращаться к целителям было уже поздно, так что я наплатила его силой.

— Понятно, — как я и подозревала, Ари просто пожалела бедную зверушку. Может она изначально и не планировала брать с собой в академию умертвие, но так уж вышло.

— А Мурзик у тебя давно?

— Будто целую вечность, — с улыбкой ответила я, — Однажды приبلудился и остался. Словом — кот, что с него взять? — и, заметив, что мы почти подошли к корпусу, в котором находилась столовая, спросила: — Как думаешь, ректор скажет что-нибудь важное?

Мне, как и многим другим, хотелось верить в то, что лишние двадцать минут сна у нас забрали не просто так, а по важной причине. Но, увы, в ответ Ари только пожала плечами.

— Ни о чем таком дедушка меня не предупреждал, — слегка опасливо прошептала она, — Может ректор прознал о вчерашней вечеринке?

— Тогда бы нас еще вчера разогнали, — покачав головой ответила я, — Да и потом, разве те трое не наложили запрет на всех, кто был тогда в гостиной? Никто из них не мог пожаловаться.

Ари кивнула, но я видела, что она сомневается, и, пока мы входили в столовую и занимали свободный стол у окна, ее волнение передалось и мне. Вдруг кто — то нашел обходной путь? Или одно из заданий заставило кого — то нарушить правила академии? Если так, то магистры, что до сих пор закрывали глаза на подобные развлечения адептов, могли разозлиться.

Однако, как оказалось, речь ректора была вовсе не связана с вчерашней вечеринкой.

Когда он вновь заговорил, его голос, усиленный магией, заставил галдящих адептов замолчать и с любопытством поднять головы к потолку — туда, где кристаллы переливались всеми цветами радуги.

— Важное объявление для адептов. В этом году, как и в прошлом, будут отобраны особые группы адептов из разных курсов и факультетов для выездной практики. Группы и места, в которые они будут направлены, будут составлены в соответствии с уровнем вашего дара и вашими навыками. К каждой группе будет приставлен куратор, который будет вести лекции в свободное от практики время, и контролировать выполнение заданий. Списки особых групп, направленных на практику, будут размещены на доске объявлений не позднее обеда.

На этом объявление было окончено. Кристаллы погасли, и тишина сменилась привычным гомоном.

Глядя по сторонам, я заметила, что некоторые адепты были всерьез встревожены, другие

— раздосадованы, ну а третьи выглядели так, словно готовы отправиться на практику прямо сейчас, и все без исключения гадали, увидят ли в одном из списков собственное имя. Кроме может быть одного некроманта.

Лео стоял, привалившись спиной к стене, и сложив на груди руки, с безразличием поглядывая в окно.

— Не волнуйся, — с улыбкой сказала Ари, по своему истолковав мой бегающий по столовой взгляд, — Мы первокурсники, так что, даже если нас отправят на выездную практику, там не будет ничего серьезного. К тому же к каждой группе будет приставлен по крайней мере один целитель.

— Да, конечно, — я решила не уточнять, что незадолго до начала учебного года у меня уже была своего рода практика, и официально одобренная ректором поездка вряд ли будет хуже моих приключений в Галуши, так что просто согласилась с Ари и предложила по очереди сходить за едой, чтобы не потерять наши места, а когда вернулась, обнаружила, что с нами уже сидит рыжая тройца.

И когда только успели набрать столько еды?

— Слышали, что сказал ректор? — спросил Рэй. Глаза мага горели азартом, — Лично я уверен, что нас троих отберут! В прошлом году мы все получили самые высокие баллы во время итоговых экзаменов!

— И чему ты радуешься? — искренне удивилась я, — По мне, так куда спокойнее оставаться здесь, в академии, чем ехать куда — то и разбираться с чужими проблемами.

— Да ты что! — глаза Эля широко раскрылись от удивления, — Это ведь отличный шанс зарекомендовать себя перед выпуском! Все адепты, которые хорошо проявят себя, могут получить работу в столице!

— К тому же это гораздо интереснее, чем просто торчать в душной аудитории и читать о чужом опыте, — добавил Ник, — Хотя, конечно, некоторые предпочли бы остаться...

— Если бы у них был выбор, — припечатал Рэй, и я нахмурилась. Пожалуй мне стоило узнать побольше о так называемых подработках.

— Значит выбора нет? — осторожно уточнила я.

— Ты должно быть совсем издалека приехала, раз даже этого не знаешь, — заметил Ник,

— Свободных магов в королевстве не так уж и много. Большинство из них уже получили постоянную работу, и не берутся за случайные заказы, а их с каждым годом все больше и больше.

— Ник хотел сказать, — вклинился Эль, — что наше обучение и стипендии оплачиваются из королевской казны. Взамен ректор каждый год отбирает адептов для решения самых разных проблем: от неурожая до восставшего лича.

— Поэтому все, кого включают в список, обязаны участвовать в выездной практике, — вращая вилкой добавил Рэй, — Кто-то же должен этим заниматься.

— Но, само собой, лич — это уровень старшекурсников, — с улыбкой добавил Эль, — Первокурсников вроде вас, малышки, к подобному не допустят. Максимум, что могут вам доверить — это оживший чайник или скучное приведение. Словом — ничего опасного или интересного. Перед распределением все тщательно проверяют.

— А как насчет того, что учебный год еще только начался? — удивленно спросила я, — Многие первокурсники еще только начали изучать теорию, разве правильно отправлять их решать пусть даже мелкие проблемы королевства?

Маги переглянулись с понятными лишь для них улыбками и Эль ответил:

— Наш ректор придерживается мнения, что практика — лучший способ усвоения теории. Вам в любом случае все объяснят — не зря же с каждую группу сопровождает

магистр. В наш первый год нас отправили в деревню возле Лихогорья, чтобы поймать одного упыря. Каждую ночь горланил похабные песенки под окнами местных дамочек — те чуть с ума не сошли!

— Да и мы тоже, — покачав головой добавил Рэй, — Никак не могли его изловить — жуть какой шустрый был! Через две недели я был готов уйти из академии, лишь бы не слушать одно и то же по сотне раз за ночь!

— И как? Поймали? — я и сама хотела задать тот же вопрос, но не успела — Ари опередила меня.

— А сама как думаешь? — с улыбкой спросил Эль, — Пришлось, конечно, расставить ловушки под всеми окнами, где горланил этот упырь...

— Да уж, к утру у всех опустели резервы, но оно того стоило, — тихо хмыкнул Ник, а затем все мы вернулись к еде.

После завтрака нас ждала первая лекция, но я думала лишь о предстоящей практике, о том, выберут ли меня, и увижу ли я Эллиаса в ближайшее время.

Мы ведь не разговаривали с тех самых пор, как расстались в том коридоре, перед кабинетом приемной комиссии. Наверняка у него много работы. Интересно, думал ли он с тех пор обо мне? Или молчание — знак, что всему конец?

Мне казалось, что я готова к этому. Я ведь и сама думала о том, как изменятся наши отношения здесь, в академии, и все же... От одной только мысли о том, что тот наш поцелуй был последним, и тот пикник на холме никогда не повторится, стало очень горько.

— Что-то не так? Ты погрустнела, — обеспокоенно заметила Ари.

— Нет, ничего. Просто задумалась... — тихо ответила я, — Пойдем, скорее, не хочу опоздать на первую лекцию. К слову, что у нас там?

— Кажется теория магии, — неуверенно отозвалась она, — Лекция общая для всех первокурсников, поэтому будет проходить в самой большой аудитории в западном корпусе. Ты уверена, что все в порядке?

Я остановилась и с сомнением посмотрела на Ари. Стоит ли обсуждать с ней подобное? Когда я вообще в последний раз обсуждала отношения с... Подругой?

И все же держать это в себе было невыносимо. Я чувствовала, что должна поделиться этим хоть с кем-нибудь, иначе лопну, поэтому сдалась и призналась:

— Честно говоря, в академии есть кое-кто, кто мне нравится. Но мы не разговаривали со вчерашнего дня, и теперь, когда парни рассказали о практике, я не уверена, что у нас будет такая возможность в ближайшее время.

— Тогда тебе стоит поговорить с ним до обеда, — хмуро ответила она, дослушав меня, — Рэй сказал, что некоторые отправятся на практику уже сегодня. Хочешь, я помогу тебе его найти? На каком он факультете?

Вопрос Ари поставил меня в тупик. Конечно не было ничего удивительного в том, что она решила, что мне нравится один из адептов, но проблема была в том, что Эллиас — магистр. Возможно даже декан. Решусь ли я рассказать ей об этом?

Я сомневалась почти минуту, а потом решила, что все-таки не решусь. По крайней мере не раньше, чем поговорю обо всем с Эллиасом.

— Не стоит, я сама попытаюсь найти его, — как можно мягче сказала я, — У меня еще достаточно времени, думаю я успею.

— А, хорошо. — тихо ответила она, и от меня не укрылось разочарование подруги, — Но, если передумаешь, я могу расспросить ребят. Они знают почти всех в академии.

Решение пришло внезапно. Когда в конце коридора показалась знакомая рыжая шевелюра, я попросила Ари подождать меня у входа в аудиторию, а сама рванула к своему будущему информатору.

— Даэра? — увидев меня, Эль удивленно вздернул бровь, и, переведя взгляд куда — то мне за спину, полюбопытствовал: — А где Ари?

— Ждет возле аудитории, — коротко ответила я, и не стала уточнять где его братья. В конце концов то, что они похожи как три капли воды, не значит, что они должны всегда быть вместе, — Послушай, я хотела у тебя кое-что спросить.

Уж не знаю, что Эль успел себе надумать, но смотрел он на меня явно с интересом, а на губах расцветала соблазнительная улыбка... Так, вот только не нужно глазками стрелять! Я, между прочим, все еще с одним мужиком не разобралась, не надо мне второго!

— В общем, ты случайно не знаешь где можно найти магистра Рида? — я старалась, чтобы мой голос звучал ровно, но волнение нет-нет, да проскальзывало в нем, а сердце начинало колотиться, как сумасшедшее, выдавая меня с головой.

Несколько секунд Эль сверлил меня задумчивым взглядом, а затем кивнул мне за спину — туда, где на другом конце коридора, вместе с другими адептами, у входа в аудиторию топталась Ари. Проследив за ним, я заметила Эллиаса, открывающего дверь, и вскоре следом за ним неровным потоком адепты ринулись в аудиторию.

Однако, когда я уже собиралась направиться к нему, Эль неожиданно поймал меня за руку. Улыбка исчезла с его лица, и он стал пугающе серьезен.

— Будь осторожна с ним, ладно? — тихо сказал Эль. И, так ничего и не объяснив, отпустил мою руку, а я поспешила в аудиторию, размышляя о том, что он сказал.

Даже если Эль догадался о моих чувствах, с чего бы ему предупреждать меня о Эллиасе?

Пусть мы и не были знакомы сотню лет, я никогда не думала о нем, как о том, кто может причинить мне вред. Конечно я не питала ложных надежд на его счет — даже моего опыта достаточно, чтобы понимать, что идеальных не бывает. У всех свои тараканы, даст бог — наши подружатся. Но почему я должна его опасаться?

Уже позже, подходя к двери и предвкушая встречу с Эллиасом, я думала о том что это, возможно, была просто шутка. Ну или предупреждение для юной и наивной девушки о том, что не стоит влюбляться в магистра.

Так или иначе, у меня не возникло ни жуткого предчувствия, ни мрачных картин с Эллиасом, запекающим котят в печи. Может у него, конечно, и есть недостатки, но на гнусность, которую я не могла бы его простить, он не способен.

Приоткрыв дверь, я нашла взглядом Ари. Она сидела в третьем ряду, у окна, и сосредоточенно читала учебник, пока другие адепты шумно переговаривались — лекция пока не началась.

Недолго думая, я проскользнула между рядами и заняла место рядом с ней, а затем, бросила взгляд в сторону преподавательского стола.

Мы не виделись всего день, но мне казалось, что с нашего последнего разговора прошла целая вечность. И вот, когда наши глаза наконец встретились, я не смогла сдержать счастливую улыбку, спрятав ее за раскрытым учебником.

Эллиас тоже улыбнулся — пускай мельком, пускай это заметила только я, этого хватило, чтобы все мои тревоги растаяли.

Неужели я всерьез думала, что он просто сделает вид, что мы незнакомы, увидев меня в толпе? Что все кончится, едва мы приедем в академию?

В тот миг эти мысли казались глупыми и беспочвенными. Позабылись даже переживания из-за предстоящей практики. Одним словом — у меня окончательно и бесповоротно расплавились мозги. Совсем как у Машки, когда она по Пашке сохла. Ходила такая приторно-счастливая, чем изрядно бесила всех вокруг, а теперь... Теперь я ее понимала.

До самого начала лекции я думала лишь о том, как было бы здорово, если бы мы с Эллиасом оказались в этой аудитории только вдвоем, чтобы мы могли обо всем поговорить, и... А, к черту разговоры!

С теми взглядами, что он украдкой на меня бросал, пока другие не замечали, было совсем не до разговоров, а в моей голове возникали совсем уж неприличные мысли. Ну нельзя же так смотреть! А если кто-нибудь все-таки заметит?

Впрочем, на секунду мне все же показалось, что Ари оторвалась от чтения учебника и перевела удивленный взгляд с меня на Эллиаса. Но, даже если она о чем — то и догадалась, то вида не подала.

А затем началась лекция, Эллиас отвел взгляд, и я почувствовала что ко мне постепенно возвращается здравомыслие. И что это, спрашивается, на меня нашло?

Я густо покраснела, а Эллиас повернулся лицом к огромной доске и стал выводить мелом свое имя. Вскоре на ней красовались три слова: «Магистр Э. Рид».

— Зовите меня магистр Рид, — сказал он, поворачиваясь лицом к аудитории, — С этого дня я — ваш преподаватель по теории магии. Начнем с легкого вопроса. Кто из вас может назвать мне три основных вида магии?

Руку поднял брюнет из второго ряда, и Эллиас едва заметно кивнул, давая понять, что он может говорить.

— Созидательная, разрушительная и смешанная, — спокойно перечислил он, и Эллиас остался доволен его ответом.

— Верно. Каждый существующий вид магии способен создавать и разрушать. Порой — и то, и другое. Последние относятся к смешанному виду. Сейчас мы с вами рассмотрим подвиды магии и попытаемся отнести их к тому или иному виду...

Эллиас стал по очереди вызывать адептов, называл подвид магии и предлагал выбрать, к какому виду ее отнести. До сих пор ответ у всех был один — смешанная.

— Стихийная, — сказал он, указывая на девушку, что сидела справа от меня.

— Созидательная, — неуверенно отозвалась она, однако Эллиас не торопился подтверждать и опровергать ее слова.

— Вот как? Если не ошибаюсь, ваш сосед справа учится на стихийном факультете. Будьте добры, продемонстрируйте простое заклинания. Только без фанатизма. Нам здесь не нужен пожар.

Хмыкнув, парень чуть приподнял ладонь — так, чтобы ее было видно, и в следующий миг над его пальцем загорелся маленький язычок пламени, а затем так же быстро исчез, и Эллиас улыбнулся.

— Спасибо за демонстрацию, адепт Хэлд, — мягко поблагодарил он, а затем вновь обратился к его соседке, — Будьте добры, опишите нам то, что только что произошло.

Девушка нервно сглотнула, растерянно взглянув по сторонам в надежде, что кто-нибудь подскажет ей правильный ответ, но в аудитории царила тишина, и она ответила:

Он создал пламя.

— А затем? — к чести Эллиаса, он не издевался. В его голосе не было снисходительности или раздражения, которые я привыкла видеть у собственных преподавателей, когда они долго не могли дождаться от кого-то правильного ответа.

— Он... Его погасил, — на секунду рот девушки приоткрылся от удивления, а затем она добавила: — Я ошиблась! Стихийная магия относится к смешанной, потому что способна не только создавать стихию, но и подавлять ее.

— Верно. Таким образом большинство подвидов магии относятся к смешанному виду. И даже целительство, которое многие обманчиво причисляют к магии созидания, несет в себе каплю магии разрушения. Лишь два подвида магии можно отнести к созидательной и разрушительной, пусть они и встречаются очень редко. И, как ни странно, именно так они и называются. Разрушительная магия не способна ничего создать, ровно как и созидательная — разрушить.

Конечно, благодаря нашим совместным занятиям в Галуши, все это я уже знала. Да и вообще, судя по тому, что на столе передо мной лежал тот же учебник, что мы прошли от и до еще до начала учебного года, какое — то время ничего нового я не услышу. Наверное поэтому Эллиас меня и не вызывал.

Впрочем, скучно мне тоже не было. Наблюдая за чужими ответами и тем, как Эллиас вел лекцию, я понимала, что все не так плохо, как я опасалась. Например светловолосая девушка, что сидела на заднем ряду и старательно пыталась слиться с партой, не смогла ответить ни на один его вопрос, то бледнея, то краснея под насмешливыми взглядами одногруппниц.

Словом — худшей на лекциях Эллиаса мне стать точно не грозило, а значит я могла сосредоточиться на других предметах, которые пока не успела изучить. Например на истории и особенностях происхождения магических существ — я так и не успела добраться

до этого учебника. Его-то я и открыла, проигнорировав предупреждающий взгляд подруги.

— Но ведь сейчас теория магии, — шепотом возразила она, с тревогой поглядывая в сторону Эллиаса, — А если тебя вызовут?

— Отвечу, — так же тихо ответила я, пожав плечами, и, заметив, что Ари все еще смотрит на меня с беспокойством, тяжело вздохнула и добавила: — Я уже прочла этот учебник, в отличие от этого, — я с улыбкой постучала по учебнику ИОМС.

Кажется мои слова ее немного успокоили, потому что вскоре Ари уткнулась в свой учебник, и читала до тех пор, пока Эллиас не вызвал ее.

Очень скоро первая лекция подошла к концу, и адепты, шумно переговариваясь, двинулись в сторону коридора. Аудитория уже почти опустела, когда Ари сложила учебник обратно в сумку и удивленно посмотрела на меня.

— Ты иди, мне нужно поговорить с магистром, — шепотом ответила я, и она, явно сомневаясь, кивнула, сообщив, что будет ждать меня возле аудитории. Другие адепты, выходя, тоже бросали на меня удивленные взгляды, но, к счастью, никто задерживаться не стал — всем не терпелось занять места в столовой и взглянуть на списки тех, кто отправится на выездную практику, хоть одним глазком.

Да уж... Не хотела привлекать внимания к нашим отношениям, а сама веду себя подозрительнее некуда — вот уже и Ари что-то заподозрила. Впрочем, всегда можно сказать, что я просто решила проконсультироваться с преподавателем насчет дополнительных заданий. Это ведь не запрещено?

Сунув учебник ИОМС в сумку, я надела ее через плечо и спустилась к преподавательскому столу — Эллиас как раз собирал листы с планом лекции в аккуратную стопку.

Я остановилась в шаге от него и вдруг застыла, не зная что сказать. Меня вновь охватило волнение. Сердце стучало так громко, что казалось, будто его слышно даже в коридоре, а затем Эллиас посмотрел прямо на меня и поднялся с кресла, нависая надо мной.

С секунду ничего не происходило, а затем он неожиданно притянул меня к себе и поцеловал — глубоким, долгим и чувственным поцелуем. До сладкой дрожи в коленях и бабочек в животе.

Обвив руками его шею, я зарылась пальцами в светлые волосы и совершенно потеряла голову, ни на секунду не подумала о том, что кто — то может приоткрыть дверь и заметить нас... А может это просто перестало быть важным?

Когда мы, тяжело дыша, отстранились друг от друга, я все еще обнимала его, глядя в потемневшие зеленые глаза. На секунду мне почудилось, будто их зрачки изменились, вытянулись, а на скулах проступили золотистые чешуйки, но они тут же исчезли.

Нежно проведя пальцами по коже там, где еще недавно виднелся причудливый узор, я тихо спросила:

— Что мы делаем?

Конечно, мне стоило задать другой вопрос. Например знал ли он о предстоящей практике? Что между нами? Но эти слова были первыми, что сорвались с моего языка. В ответ Эллиас бархатно рассмеялся.

— Кажется люди зовут это поцелуем, — шутливо отозвался он.

— Ты знаешь, что я имею в виду. — немного смущенно произнесла я, чувствуя, как волнение усиливается. Сейчас или никогда. — Наши отношения. Что с нами будет теперь, когда мы здесь?

Мой вопрос повис в воздухе, и на мгновение аудитория погрузилась в тишину. Какое — то время я слышала лишь наше шумное дыхание, а затем Эллиас ответил, коснувшись рукой моей щеки:

— Все зависит от тебя, Даша, — шумно выдохнул он, и я почувствовала, как моя кожа покрывается мурашками, — Знаешь. Драконы жуткие собственники. Были времена, когда мы утаскивали своих женщин в пещеры, едва почувствовав, что они свои, даже не интересуясь их мнением. Честно говоря, нам и сейчас ужасно сложно держать эту свою часть в узде. Но я не могу лишать тебя права выбора. Поэтому я должен спросить тебя, чего ты хочешь, Даша?

Неожиданный вопрос Эллиаса заставил меня опешить, но не отстраниться. Нет, я даже не думала об этом. Последние сутки показали мне, как сильно я могу соскучиться по своему... Дракону?

Пожалуй я и раньше догадывалась об этом, еще когда впервые увидела его чешуйки, но теперь, знала наверняка, ровно как и то, что не хочу отказываться от того, что между нами.

Грудь Эллиаса часто вздымалась под моей ладонью. Я чувствовала его жар, а от его взгляда мысли пугались, словно забытые в кармане наушники.

Шумно сглотнув, я спросила:

— Что, если я скажу, что хочу остаться с тобой?

В глазах дракона сверкнул опасный огонек, и он притянул меня к себе ближе, практически впечатав в горячее тело. Его рубашка и моя блузка казались столь незначительным препятствием, словно их не существовало вовсе. А затем он прошептал, обжигая дыханием мои губы:

— Тогда я уже никогда тебя не отпущу.

Я прикрыла глаза, чувствуя как от волнения трепещут ресницы, и подалась вперед ожидая поцелуя, но вместо него последовал еще один, последний вопрос:

— Ты уверена? Назад пути уже не будет...

Скажи он мне об этом раньше, возможно я бы испугалась. Прежде я никогда не думала о том, чтобы связать с кем — нибудь жизнь. Там, в родном мире, у меня были друзья и семья, но не было никого, о ком бы я думала в таком ключе. Никого, кто заставлял бы мое сердце трепетать, от чьих слов и поцелуев моя кожа покрывалась бы мурашками, а в груди поднималось бы приятное тепло. Там не было никого, кто так легко способен вызвать мою улыбку, и никого, с кем я бы каждый день хотела просыпаться и засыпать. Поэтому я улыбнулась и ответила от всего сердца:

— Как ни в чем другом...

Жизнь забавная штука. В один момент она может ударить тебя под дых, а в следующий — преподнести драгоценный подарок, которого ты даже не ожидал.

Раньше магия, драконы и другие миры существовали для меня лишь в книгах, которые я читала долгими вечерами, а теперь я не могу представить свою жизнь без магии, моего дракона и говорящего кота!

Но, пожалуй, я забегая вперед. Вам ведь интересно, что было дальше?

Что ж, на практику меня все же отправили. Похоже в этом мире и правда жуткая нехватка кадров!

В моей группе оказалась Ари, рыжая троица, и ее мрачный некромант, а также парочка стихийников и один целитель — и все это, чтобы избавить кладбище от проклятых сорняков, которые даже на умертвиях проросли! Но хуже всего то, что они без конца болтали. Ари сказала, что этот сорняк называется вьюнок — говорушник, потому что может заговорить любого до смерти. Само собой, лишь образно — иначе первокурсников вроде нас к нему бы не допустили.

К слову, поехали мы на практику не одни.

Жуня вдоволь нарезвился, с важным видом помогая нам уничтожать сорняки, и таская их в зубах, пока те без конца травили анекдоты, а вот Мурзик предпочитал отсиживаться на самой высокой могильной плите — там, куда ни умертвия, ни вьюнки-говорушники не могли дотянуться.

И, конечно, с нами был Эллиас — без магистра нас бы все равно никуда не отпустили, так что ему не составило особого труда уговорить ректора назначить его нашим куратором.

Позже, уловив подходящий момент, я спросила Эля, почему он предупреждал меня об Эллиасе. Мы как раз уничтожали корни вьюнка, которые вьелись в умертвия.

— Потому что он — самый строгий преподаватель, — ответил маг, упокаивая очередного зомби, а я от удивления даже тяпку выронила.

— А мне так не показалось, — пробормотала я, — На первой лекции некоторые адепты не могли ответить на его вопросы, и ничего...

Эль хмыкнул и вовремя увернулся — вьюнок как раз собирался цапнуть его за ногу, и, едва не получив по цветку тяпкой, обиженно забормотал что-то про молодежь, которая не умеет поддерживать беседу.

— Это потому, что у вас была первая лекция. На экзаменационной неделе он спросит с них тройне, — очередной удар тяпкой все-таки зацепил вредное растение, и стало немного тише. К слову, не вздумай спать на его лекциях, иначе за тобой целый день будет летать заколдованный мелок и клевать тебя в макушку, чтобы ты больше не уснула! — с улыбкой добавил он, а я не выдержала и рассмеялась.

В тот же день я узнала и причину, по которой Мурзик прятался в моей комнате.

Как оказалось, в академии работал его старший брат. И Мурзик был готов даже отказаться от дополнительной порции сливок, лишь бы не показываться ему в том виде, в котором он жил уже несколько лет.

— Ну как я ему покажусь? Он же надо мной тысячу лет смеяться будет! Облик сменю — все равно будет припоминать! — страдальчески произнес Мурзик, а затем добавил: — Нет

уж, вот верну себе прежний вид, тогда и поболтаю с братцем, а пока лучше ему ни о чем не знать!

С этим я спорить не стала, понимая, что Мурзику нелегко. Пожалуй я на его месте тоже не хотела бы, чтобы о таком кто-то знал.

Ну а позже, когда мы вернулись с выездной практики, и отправились на заслуженные выходные, Эллиас решил устроить мне сюрприз.

Мы отправились к морю. На тот самый берег, где я когда-то спасла его, чудом вспомнив правила первой помощи утопающим. Там меня ждал пикник при свечах, теплый плед, вино... И множество поцелуев, которых, я точно знала, будет еще немало, потому что своего дракона я никогда не отпущу.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net